

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Гуманитарный институт
Высшая школа международных отношений
Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов

Выпуск 3

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2022

УДК 327
ББК 66.4
М43

Рецензенты:

Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
З. З. Бахтуридзе
Доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
О. К. Павлова

Международные отношения в глобальном измерении : сб. науч. тр. Вып. 3 /
под ред. А. С. Матвеевской. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 333 с.

В сборнике представлены материалы научных исследований, рассматривающих современные тенденции мирополитических процессов, актуальные вопросы экологических трендов, проблемы социальных и политических практик в условиях глобализации. Сборник включает научные работы, освещающие вопросы международного сотрудничества и межкультурного диалога.

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется современными проблемами международных отношений, социогуманитарного и политического знания.

Все материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук, профессор *С. Н. Погодин*
Кандидат философских наук, доцент *Л. И. Евсеева*
Кандидат экономических наук *Чжун Ваньтин*
Кандидат политических наук *Ван Цзюньтао*
Кандидат географических наук, доцент *А. С. Матвеевская*

Ответственный редактор – кандидат географических наук,
доцент Высшей школы международных отношений СПбПУ *А. С. Матвеевская*

Печатается по решению

Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Матвеевская А. С., научное
редактирование, 2022

ISBN 978-5-7422-7954-9 (вып. 3)
ISBN 978-5-7422-7581-7

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляем вашему вниманию третий выпуск сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении», инициированного к изданию Высшей школой международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Современная мирополитическая обстановка, полная конфликтов и кризисов, вопросов о построении нового мирового порядка, требует переосмысления событий и процессов столь актуальных в сфере международных отношений. Теоретическое осмысление и прогнозирование тенденций в социальной и политической сферах, а также в области международных отношений и геополитики освещается авторами в представленных научных статьях.

В содержательном плане в сборнике представлены темы по различным направлениям исследований современных глобальных проблем международных отношений. Анализ геополитического перехода с глобальной гегемонии Запада на мультиполярную систему международных отношений представлен в современных тенденциях сотрудничества Российской Федерации с рядом развивающихся стран в торгово-экономических, военно-политических и социально-культурных связях. Все большую значимость начинают играть такие многосторонние региональные и межконтинентальные форматы, как перспективное объединение БРИКС.

Государства могут овладеть «мягкой силой» при помощи построения выгодного для них образа, в том числе за счет применения новых технологий имиджа и бренда территорий для того, чтобы добиться желаемых для себя результатов на международной арене. Имидж-технологии становятся ключевыми факторами продвижения идей, ценностей и проектов в политической, экономической, культурной и других сферах жизни. Положительный образ государства способствует повышению уровня интереса к изучению истории, культуры и языка. В последнее время страны все чаще прибегают к использованию цифровой дипломатии как новой

формы международного сотрудничества в целях продвижения бренда отдельного региона.

В век продвинутых технологий развитие коммуникативных практик, коммуникационных каналов, мессенджеров и социальных сетей дает возможность исследователям проводить анализ публичных выступлений лидеров государств, давать оценку роли медиадискурса с целью определения новых смыслов, форм деятельности и общения в условиях конкуренции основных политических трендов. Иной сферой научных интересов авторов статей является открытое пространство Интернета, которое позволяет провести анализ брендов парфюмерно-косметической продукции в КНР, дать оценку этнокультурным особенностям индустрии видеоигр Китая, или же разобраться в тонкостях продвижения турпродукта для китайских туристов на международный рынок.

Ряд глобальных экологических проблем, а также проблема достижения гармоничного устойчивого развития с его экологическими, экономическими и социальными аспектами вынудили государства искать новые формы партнерства для решения общих задач. Новые международные реалии и акторы продолжают влиять на международное публичное право, и, в частности, на международное право окружающей среды. При этом в условиях возрастания глобальных вызовов и угроз многие проблемы окружающей среды остаются без внимания, а решение некоторых договоренностей в области устойчивого развития отодвигается на неопределенный срок.

Публикуемые материалы носят комплексный и междисциплинарный характер, отражают современный уровень научно-исследовательской работы и предложены к изданию в авторской редакции.

кандидат географических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

А.С. Матвеевская

**Раздел I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

УДК 327

**ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ БРИКС
THE PROBLEM OF INSTITUTIONALIZATION OF BRICS**

В.Е. Зотова

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

V.E. Zotova

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: st091668@student.spbu.ru

М.Л. Лагутина

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

M.L. Lagutina

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: m.lagutina@spbu.ru

Аннотация. В современное время в международных отношениях важную роль наряду с классическими акторами в урегулировании глобальных вызовов приобретают неформальные, консультативные форматы сотрудничества стран подобные БРИКС. Он представляет собой переговорную структуру, объединившую Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику. С момента формирования появились разные названия этого феномена: «клуб по интересам», квазиорганизация, «союз незападных цивилизаций» и т.д. По настоящее время не существует единого мнения о том, что на самом деле есть БРИКС и какое будущее его ждёт. Важным аспектом является то, что данный формат не имеет классических установленных институциональных форм, что становится предметом многочисленных дискуссий. В этой связи возникает вопрос о том, сможет ли группа пяти развивающихся стран, решения которой носят рекомендательный характер, противостоять современным угрозам и соответствовать требованиям времени. Показателем того, насколько скоординированным является данное объединение, оказывается непосредственно уровень институционализации БРИКС.

Abstract. Nowadays, informal, consultative formats of cooperation between countries like BRICS along with classical actors play an important role in international relations in resolving global challenges. It is a negotiating structure that unites Brazil, Russia, India, China and the Republic of South Africa. Since its formation, various names of this phenomenon have appeared: "interest club", quasi-organization, "union of non-Western civilizations", etc. To date, there is no consensus on what BRICS really is and what the future holds for it. An important aspect is that this format does not have classical established institutional forms, which is becoming the subject of numerous discussions. In this regard, the question arises whether the group of five developing countries, whose decisions are advisory in nature, will be able to withstand modern threats and meet the requirements of the time. The level of institutionalization of BRICS is an indicator of how coordinated this association is.

Ключевые слова: БРИКС, НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ, ТРАНСФОРМАЦИЯ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, НЕЗАПАДНЫЕ СТРАНЫ
Keywords: BRICS, INFORMAL ASSOCIATION, TRANSFORMATION, INSTITUTIONAL DEVELOPMENT, NON-WESTERN COUNTRIES

В 2001 году в контексте инвестиционного проекта старшего аналитика Goldman Sachs Дж. О'Нила возникла аббревиатура БРИК, ставшая предшественницей БРИКС. Это переговорная структура, объединившая развивающихся Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику. С течением времени появились разные подходы к определению этого феномена. Первоначально немало членов экспертного сообщества рассматривали БРИК в качестве исключительно конъюнктурной формации, некоего ассиметричного ответа «лидеров бедноты», стремящихся таким путем напомнить о себе США и остальной части ориентированного на Вашингтон «золотого миллиарда» [1]. В частности, И. Валлерстайн, экономист А. Мовчан, выражали сомнения в весе БРИКС в качестве нового центра глобального управления. Так, еще до присоединения в 2011 году Южно-Африканской Республики подобная форма партнерства подвергалась критике в связи с разными политическими системами и социально-экономическими моделями государств-участниц. Тем не менее, десятилетие назад появление БРИКС в качестве нового актора международных отношений состоялось. И как пишет в своей статье В. Давыдов: «феномен БРИКС – не только объективный результат мирового развития, но и ...инструмент, который при умелом применении способен помочь минимизировать риски перехода на полицентричный режим международных отношений» [2]. Появление группы на мировой арене можно считать одним

из признаков того, что существующая система международных отношений нуждалась в постепенном преобразовании согласно современным реалиям и требованиям. А. Айвазов, независимый аналитик, определял: «БРИКС – это союз незападных цивилизаций, сформировавшийся по требованию времени, как альтернатива жестко централизованному миру по-американски, для установления нового, многополярного, сбалансированного и гармоничного мироустройства, основанного на учете интересов всех сторон» [3]. Эти слова наглядно доказывают факт того, что положение игроков в мировой политике претерпевает эволюцию. Из периферии выдвигаются неформальные структуры, в том числе и БРИКС, стремящиеся к удовлетворению своих национальных интересов и задач на глобальном уровне.

Однако здесь возникает вопрос, насколько группа готова и способна осуществить свои планы. Проблема в том, что институциональное оформление БРИКС не завершено. «Пятёрка» не обладает международно-правовым статусом международной организации. В то же время обладание собственным механизмом влияния, системой органов, внутренним упорядоченным содержанием группы пяти государств открыло бы возможность приобретения полноценной политической силы на международной арене. Ставя БРИКС в ранг квазиорганизаций, можно предположить, что партнеры не готовы к более глубокой интеграции. Отсюда, как и любой клуб, БРИКС оказывается своего рода социальной сетью: он не имеет вертикали власти и исходит из принципов совпадения интересов и добровольности [4].

Однако процесс институционализации представляется необходимым для решения поставленных задач, эффективного сотрудничества и оптимизации работы соответствующих структур. Ответственность, которая ложится на БРИКС при участии в глобальном управлении, требует укрепления институционального фундамента. При этом имеется в виду процесс формирования политических институтов или организаций с обозначенным порядком сотрудничества между их членами, иерархией власти, установленными правилами поведения и т.д. С одной стороны, существуют классические международные организации, имеющие ряд характерных признаков: наличие обязанностей и прав, учреждение на основе договора и т.д. С другой, среди международных институтов выделяют и многосторонние клубные механизмы как неинституционализованные

платформы для основанного на общих принципах взаимодействия стран. Несмотря на свою неформальность, они представляют новый тип институтов, которые стремятся занять перспективные позиции в установлении надежного миропорядка. К таким, например, эксперты Чуков Р., Баталов Э., относят «G20», «G7», БРИКС и т.д., имея в виду, что они структурированы и функционируют иначе, чем классические институты-субъекты. Их работа не строится на учредительных правовых документах, они не имеют устава и секретариата, четких условий членства. Они менее бюрократизированы и более гибки, чем традиционные международные организации, особенно крупные [5].

Очевидно, что для достижения многополярности и ведения равноправного диалога с Западом, необходима коалиционная природа взаимодействия незападных лидеров. Однако на практике БРИКС служит в основном как переговорная площадка для обмена мнениями на высшем уровне и не обладает даже правом принятия обязательных к исполнению решений, которые в силу диалогового формата объединения носят декларативный характер. Стоит отметить, что страны увлечены идеей сотрудничества, но при этом на пути к институционализации необходимо использовать гибкий, но уверенный подход, чтобы учитывать интересы всех сторон и не подорвать доброжелательные отношения среди партнёров.

Однако некоторые шаги в этом направлении имеются. С 2009 года ежегодно проводятся форумы и встречи глав стран, руководителей министерств и ведомств по различным вопросам, брифинги шерп и су-шерп. Свидетельством о переходе на новую ступень интеграции является учреждение в 2014 году Нового банка развития (далее – НБР) и Пула условных валютных резервов. НБР рассматривается как формальная институциональная организация внутри неформального клубного объединения. В этом смысле он может претендовать на роль мощнейшей координирующей структуры БРИКС [6]. Соответственно, БРИКС обладает потенциалом, чтобы создавать свои собственные институты. При этом следует понимать, что одного Банка недостаточно, чтобы уже сейчас относить группу к числу институциональных организаций.

Преодолеть ограничения в развитии института БРИКС, по мнению главного экономиста Евразийского Банка Развития Я. Лисоволика, возможно, если «переместить акцент с либерализации торговли... на

расширение фундамента для интеграции и сотрудничества в развивающемся мире и создание механизма, который бы открыл новые пути для сотрудничества между странами БРИКС и их партнерами на всех континентах» [7]. Так, в 2017 году на девятом саммите, на который были приглашены Египет, Гвинея, Мексика, Таджикистан и Таиланд, в городе Сямынь Китаем была выдвинута концепция «БРИКС-Плюс», предполагающая привлечение к совместной деятельности стран разных континентов и регионов, не входящих в неформальное объединение. Уже в 2022 году о своем желании стать членом группы заявили Иран, Аргентина, Саудовская Аравия. Подобный формат позволяет охватить значительное пространство по линии «Юг-Юг». Как указано в Саньяской декларации, группа БРИКС «открыта для расширения взаимодействия и сотрудничества со странами, не входящими в БРИКС, в частности с развивающимися странами, а также с соответствующими международными и региональными организациями» [8]. В этой связи частью общего процесса институционализации БРИКС становится и аутрич-практика, когда председательствующая страна приглашает к участию в деятельности БРИКС своего соседа по субрегиону, используя геополитические возможности и укрепляя институциональные связи. К примеру, в 2016 году под председательством Индии был проведен аутрич-саммит БРИКС-БИМТЭК (Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации).

Развитие этих форматов представляет собой определенные шаги к институционализации группы. Однако её перспективы зависят и от того, хотят ли сами страны-участницы превращения БРИКС в формальную организацию. Для России и Китая значимость объединения повышается, поскольку в условиях конфронтации с Западом оно усиливает их роли при принятии политических решений на международной арене. С российской стороны звучали предложения по трансформации БРИКС в полноценный механизм стратегического взаимодействия. В то время как китайское видение БРИКС — дальнейшая глобализация формата... Другими словами, и Российская Федерация, и КНР не возражают против дальнейшей политико-экономической эволюции БРИКС [9]. Индия во внешней политике всё же больше склонна придерживаться концепции неприсоединения. Так, страна не поддержала российское предложение о создании постоянно действующей

парламентской ассамблеи БРИКС в 2015 году. Бразильские эксперты считают, что «действия Бразилии должны быть направлены на сохранение БРИКС в качестве механизма, в первую очередь посвященного финансово-экономическим и межотраслевым вопросам» [10]. В результате чего, ей был поддержан формат БРИКС-плюс для привлечения к совместной работе соседей в Латинской Америке. Стремясь отойти от международной периферии и продвинуть национальные интересы, ЮАР видит в БРИКС площадку для выполнения этих задач. Стоит отметить, что именно ей принадлежит идея создания формата «аутрич».

Для каждого государства будущее группы видится по-разному. Китай и Россия больше склонны придавать «пятерке» антизападную направленность в условиях геополитической напряженности, в то время как Индия, Бразилия и ЮАР больше стремятся к достижению собственной благоприятной экономической обстановки и повышению своей значимости перед другими государствами на международной арене благодаря БРИКС. Тем не менее, перспектива укрепления кооперации оказывается всё же более ожидаемой и предсказуемой, чем распад группы. Об этом свидетельствуют инициативы по созданию новых структур и проектов, исходящие от той или иной страны, а также принципы, на основе которых строятся доверительные отношения между участниками БРИКС.

В заключение хотелось бы отметить, что в связи с современной неблагоприятной международной обстановкой на неопределённый период до «разрядки» вероятным сценарием дальнейшего институционального становления группы видится сохранение статуса-кво, то есть клубного формата. Это связано как с тем, что преобразование БРИКС в полноценную организацию не встречает единодушной поддержки среди партнеров, так и с тем, что сейчас страны-участницы склонны акцентировать внимание на неотложных задачах национальной политики. Фундамент для институционализации заложен, однако его нужно развивать, что на сегодняшний день является приоритетным, но не первостепенным во внешней политике России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР.

Институционально оформленный актор обладает такой степенью мирополитической силы, благодаря которой полномасштабное участие в глобальном управлении обеспечено, поэтому в этом направлении следует предлагать больше инициатив и осуществлять больше конкретных мер.

Фокусируясь на глобальных проблемах и продвигая объединительную повестку дня, в долговременной перспективе БРИКС однозначно имеет все шансы выступать важным элементом укрепления многосторонности в международных отношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. БРИК как новая концепция многовекторной дипломатии // Вестник МГИМО Университета. – 2010, №1(10). – С. 38-65.

2. Давыдов В. БРИКС как фактор становления полицентричного режима международных отношений / В. Давыдов // Международная жизнь. – 2011, №5. URL.: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/461> (дата обращения: 05.11.2022).

3. Айвазов А.Э. Семья народов незападных цивилизаций / А.Э. Айвазов// Глобальные процессы и новые форматы многостороннего сотрудничества: сборник научных трудов участников конференции / под редакцией И.В. Ильина. – М., МОСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2016. – 282 с.

4. Коктыш К. Клуб БРИКС: от экономического термина до глобального игрока / К. Коктыш // Русская весна. 28.07.2018. URL.: <https://rusvesna.su/news/1532718018> (дата обращения: 06.11.2022).

5. Баталов Э. Новая институционализация мировой политики / Э. Баталов // Международные процессы. – 2016. Том 14. № 1 (44). – С. 6-25.

6. Замятина Т. Вячеслав Никонов: БРИКС – это формат сотрудничества XXI века / Т. Замятина // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. 04.04.2013 URL.: <https://nkibrics.ru/posts/show/53e82e0f627269792f020000> (дата обращения: 09.11.2022).

7. Лисоволик Я. БРИКС-Плюс: Альтернативная глобализация? / Лисоволик Я. // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. 12.11.2017. URL.: <https://nkibrics.ru/posts/show/5a2e226e62726903f42f0000> (дата обращения: 06.11.2022).

8. 3th BRICS Summit, Sanya Declaration, 14 April 2011 // The national Committee on BRICS research. URL.: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 05.11.2022).

9. Лузянин С.Г. Китай и БРИКС: механизм создания «неамериканского мира» / С.Г. Лузянин // МГИМО университет. 13.03.2013. URL.: <https://mgimo.ru/about/news/experts/236664/> (дата обращения: 07.11.2022).

10. Goulart F.R. Brazil and the BRICS Agenda: Risks and limitations from the viewpoint of the constitutional principles and relevant national policies / F.R. Goulart // Mural Internacional, 2018. V. 9. №2. – P. 182-197.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА ФИНЛЯНДИИ

FEATURES OF THE NATIONAL BRAND OF FINLAND

Д.С. Килючкина

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D.S. Kilochkina

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st101604@student.spbu.ru

Аннотация. В современном мире из-за стремительных процессов глобализации и развития новых технологий имидж и бренд территории, ее репутация в отечественных и зарубежных общественно-политических и деловых кругах становятся конкурентно важными ресурсами и возможностями для налаживания различного рода партнерских отношений и вместе с тем выступают ключевыми факторами продвижения идей, ценностей и проектов в политической, экономической, культурной и других сферах жизни. В настоящей статье выделены основные черты современного национального бренда Финляндии. Были проанализированы и систематизированы данные международных рейтингов и индексов, официальная стратегия национального брендинга страны на ближайшее десятилетие, которые помогают понять, как видит бренд Финляндии мировое сообщество и какие аспекты являются наиболее заметными и влиятельными.

Abstract. In the modern world due to the rapid processes of globalization and development of new technologies the image and brand of a territory, its reputation in domestic and foreign socio-political and business circles become competitively important resources and opportunities for establishing various kinds of partnerships and at the same time act as key factors in promoting ideas, values and projects in political, economic, cultural and other spheres of life. This article highlights the main features of the modern Finnish national brand. The data of international ratings and indices and the official national branding strategy for the next decade have been analyzed and systematized, helping to understand how the global community sees the Finnish brand and which aspects are the most prominent and influential.

Ключевые слова: ФИНЛЯНДИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ, РЕПУТАЦИЯ, ИМИДЖ

Keywords: FINLAND, NATIONAL BRANDING, INTERNATIONAL RANKINGS, REPUTATION, BRAND

Работа над созданием крепкого, влиятельного и узнаваемого бренда Финляндии началась ещё в 2008 году, когда мир достиг крупный экономический кризис и было необходимо экстренно разработать новые стратегии и проекты, дабы его преодолеть. Спустя два года упорной работы был опубликован отчёт под названием «Mission for Finland», созданный специальной делегацией по национальному бренду. В докладе, по сути, предлагается, что Финляндия должна позиционировать себя как страну, которая решает глобальные проблемы в ряде ключевых сфер, в которых она имеет свои сильные стороны – Функциональность, Природа и Образование [1]. Окончательным сроком завершения проекта значится 2030 год, когда будут видны результаты брендинга Финляндии в длительной перспективе, т. е. удачи и просчета проекта [2].

Финляндские специалисты в области брендинга, проведя ряд исследований и опросов, выяснили, что в глазах мирового сообщества образ Финляндии в целом позитивный, хотя в некоторых аспектах слабо структурированный и имеет непрочные ассоциации с самой страной [3]. Таким образом, главной целью является не смена образа с негативного на более положительный, а, в первую очередь, создание тесной ассоциированности названия страны и бренда [4] и выделение его среди других небольших государств.

Одна из главных проблем национального брендинга Финляндии заключается в том, что страна теряет свою идентичность на фоне её соседей, Норвегии и Швеции, то есть туристы приписывают этим странам лучшие финские достижения, торговые марки и даже достопримечательности, тем самым она, лишаясь статуса самостоятельного субъекта, считается лишь частью Скандинавии.

Рассмотрим же отличительные особенности Финляндии, совокупность которых должна выделять её среди других скандинавских государств.

Прежде всего стоит отметить, что Финляндия является одним из мировых лидеров в области смягчения последствий изменения климата. Она была первой страной, которая ввела налог на выбросы углерода в 1990 году; первой страной, создавшей стратегию экономики замкнутого цикла; и её цель в области климата является одной из самых амбициозных в мире: иметь нулевой баланс выбросов углерода к 2035 году. Более того, небольшой финский городок Лахти был удостоен звания Зеленой Столицы Европы в 2021 году [5].

Практика и статистика показывает, что старания финнов по сохранению и преумножению природных ресурсов не напрасны, так как для иностранцев эта одна из главных причин посещения этой скандинавской страны. Она привлекает туристов красотой своих горных пейзажей и увлекательным активным отдыхом [6]. В результате различных исследований и опросов также выяснилось, что иностранцев привлекают горнолыжные финские курорты, групповые туры, на которых можно лицезреть северное сияние и огромное количество кристально чистых озёр, и даже празднование финского Рождества с его особой атмосферой.

Общеизвестно, что в Финляндии вкладываются значительные средства не только в сферу активного отдыха и сохранение окружающей среды, где люди могут его проводить, но и в развитие общеоздоровительного спорта в целом. Для страны, которая стремится к достижению Целей устойчивого развития ООН и преуспевает в этом плане судя по относительно недавним сообщениям пресс-службы правительства Финляндии, одной из главных целей кроме сохранения биологического разнообразия природы также является поощрение людей двигаться и заботиться о своём здоровье [7].

Хорошим примером может послужить такой вид спорта как «скандинавская ходьба», который страна успешно ввела в моду. Дело в том, что в Финляндии она была известна уже в 30-х годах прошлого века, но изначально как летняя тренировка лыжников. Однако все изменилось, когда в 1997 году финляндский производитель спортивного инвентаря «Exel» разработал специальные палки для ходьбы под названием «Nordic Walker». С того момента этот необычный вид спорта стал очень популярным и полюбился многим людям разных возрастов по всему миру [8]. В настоящий момент компания «Exel» не только занимается разработкой спортивного инвентаря, но и является международным имидж-мейкером «скандинавской ходьбы», которая теперь прочно ассоциируется именно с Финляндией [9]. Компания не только пропагандирует здоровый образ жизни, но и поддерживает спортивный имидж Финляндии. Большое количество любителей этого уникального вида спорта из разных уголков земного шара зачастую посещают его родину.

Другой отличительной особенностью Финляндии безусловно является сауна. В стране насчитывается около 3,2 миллиона саун. Интересным фактом является то, что финская банная культура в 2021 году была включена в

Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Министр науки и культуры Анника Саарикко сделала следующее заявление в связи с этой радостной новостью: «Купание в сауне является неотъемлемой частью повседневной жизни и праздников, а также благополучия и образа жизни финнов, а также подчеркивает равенство и взаимное уважение между людьми. Традиция сауны – первый элемент Финляндии в Списках нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Это сделает нашу сауну еще более известной во всем мире» [10].

Развитие уникального и сильного национального бренда не только положительно сказывается на его восприятии среди иностранных общественных кругов, но и способствует улучшению образа страны в глазах её же граждан. Это суждение подтверждает тот факт, что финны выбирают товар по более высокой стоимости, но местного производства вместо того, чтобы сэкономить и купить импортный продукт. Финское – значит отличное, уверены многие финны. Для более легкого определения продуктов отечественного производства на прилавках магазинов в Финляндии существуют два знака финского качества: ключ-флажок (по-фински *avainlippu*) «Сделано в Финляндии» и лебедь с флажком – знак *Huvää Suomesta*, что дословно означает «Хорошее из Финляндии», или попросту «Финский продукт». Если первый может получить любой товар или услуга, то «лебедя» дают только продуктам. Владелец знака – Финляндский центр информации о пище *Ruokatieto Yhdistys* гу называет его уникальным результатом сотрудничества всей пищевой отрасли: от фермеров до потребителей. Второй появился в то время, когда страна готовилась вступить в Европейский союз, рынок открывался и конкуренция крепчала – оттого важно было укрепить имидж финских продуктов. Лебедь-кликун, национальная птица Финляндии, символизировал чистоту, экологичность и высокую финскую культуру [11].

На данный момент существует немало международных рейтингов, которые помогают понять, как видит бренд Финляндии мировое сообщество и какие аспекты являются наиболее заметными и влиятельными.

Например, международная компания под названием «FutureBrand» осуществляет анализ восприятия государств в мире, беря за основу изучение отношения потребителей к корпоративным брендам [12]. Её специалисты составляют рейтинг «FutureBrand Country Index», используя при этом два

основных метода: интервью с представителями ряда государств, а также лингвистического анализа публикаций в социальных сетях. Согласно данному рейтингу, в 2020 году Финляндия вошла в топ-10 стран с наиболее заметным и устойчивым к неожиданным глобальным проблемам брендом. Более половины участников исследования ассоциируют страну с высоким качеством жизни, безопасностью, красотой природы и хорошим уровнем образования и здравоохранения; также отмечена привлекательность Финляндии не только для туризма и отдыха, но и для бизнеса. Однако стоит заметить, что эти довольно положительные результаты опроса не так высоки по сравнению с 2019 годом, тем самым можно с легкостью сделать вывод, что всё-таки год климатического кризиса и разрушительного глобального вируса пошатнул положение данного государства, которое тем не менее по сей день сохраняет довольно высокий статус.

В 2021 году Финляндия заняла второе место в отчете о благополучии и возможностях женщин по всему миру глобального Индекса «Women Peace and Security Index» (WPS). Индекс WPS использует данные из надежных источников и измеряет такие параметры, как вовлечение женщин в политическую, экономическую и социальную жизнь, справедливое отношение и безопасность. Данный проект был разработан Институтом женщин, мира и безопасности Джорджтаунского университета. Исследования показывают, что у Финляндии высокие результаты по следующим показателям: доля женщин в парламенте (46 %); доля женщин, пользующихся мобильным телефоном (100 %); доля женщин, имеющих доступ к индивидуальному или совместному банковскому счету либо к системе мобильных платежей (99,6 %). Также утверждается, что в Финляндии женщины хорошо образованы и законодательной дискриминации в их отношении не существует [13]. В современных реалиях, когда равенство, гарантия прав и свобод являются приоритетными предметами обсуждения, особенно в глобальном масштабе, положение дел в Финляндии соответствует основным требованиям феминистического движения, что безусловно является фактором сильного и прогрессивного бренда.

В итоге можно сделать вывод, что цели Финляндии в сфере построения национального бренда нельзя назвать чересчур амбициозными, так как даже судя по активному развитию интернет-платформ, связанных с имиджем

страны, которые широко использовались в этой работе и помогли увидеть полную и, прежде всего, актуальную картину её бренда, можно сказать, что власти движутся в правильном направлении. Однако довольно сложно судить о результативности данной политики, так как с момента начала её проведения в плане, например, привлечения иностранных инвестиций вектор их изменения довольно непостоянен, что наталкивает на мысль о том, что национальный брендинг является далеко не ключевым фактором в ведении внешней политики Финляндии [14]. Более того точно неизвестно, какое количество средств уже было и будет потрачено на реализацию долгосрочных проектов, связанных с национальным брендингом, а о их результатах можно будет с уверенностью говорить только ближе к 2030 году (год окончания программы «Mission for Finland»). Тем не менее Финляндия имеет все инструменты и средства, чтобы быть лидером среди стран с сильным и устоявшимся брендом, так как стремиться совместить финские традиции, тесно связанные с заботой о природе, спортом, сауной, и глобальный тенденции (например, стремление к гендерному равенству), которые в настоящее время управляют сознанием граждан и потребителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Министерство иностранных дел Финляндии. URL: <https://um.fi> (дата обращения 02.04.2022).
2. Зеленин, А. В. БРЕНД СТРАНЫ (опыт Финляндии) / А. В. Зеленин // PR и реклама: традиции и инновации, 2013, № 8-1, с. 12-23.
3. Совет по продвижению Финляндии. URL: <https://toolbox.finland.fi/> (дата обращения 10.05.2022).
4. Матвеевская А.С. Геобрендинг как инструмент реализации национальных интересов России // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. М. 2019. С. 247.
5. Зеленая столица Европы — 2021. URL: <https://ria.ru/20210115/evropa-1593254931.html?> (дата обращения 08.04.2022).
6. Официальный сайт журнала «Это Финляндия» URL: <https://finland.fi/ru/> (дата обращения 10.04.2022).
7. Кучумова, Е. В. Национальный брендинг: теоретические аспекты и практическая разработка (на примере Финляндии) / Е. В. Кучумова, М. А. Саблина // Философия международных отношений. От теории к практике / Отв. ред. С.Н. Погодин, И.Д. Осипов. – Санкт-Петербург, Федеральное государственное автономное

образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2016, С. 198-206.

8. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. Пропаганда здорового образа жизни средствами экологического туризма в Ленинградской области // Физическая культура студентов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 442-446.

9. Решетникова, М. А. Национальный имидж Финляндии в оценках международных рейтингов / М. А. Решетникова // Наукосфера, 2020, № 4, с. 68-70.

10. Финская сауна вошла в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. URL: <https://ria.ru/20201217/sauna-1589767804.html>? (18.05.2022).

11. Качество продуктов в Финляндии. URL: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshhestvo/finskomu-kachestvu-doverayuyut/> (дата обращения 08.04.2022).

12. FutureBrand Country Index. URL: <https://www.futurebrand.com/futurebrand-country-index> (дата обращения 08.04.2022).

13. Women Peace and Security Index. URL: <https://giwps.georgetown.edu/the-index/> (дата обращения 12.04.2022).

14. Финляндия: Прямые иностранные инвестиции. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Finland/fdi_dollars/ (дата обращения 20.05.2022).

**АГРЕССИВНЫЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ В СФЕРЕ
ВЛИЯНИЯ КИТАЯ И ЗЛОНАМЕРЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

**VIOLENT NON-STATE ACTORS IN THE CHINESE SPHERE OF
INFLUENCE AND MALICIOUS USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Д.О. Матяшова

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D.O. Matyashova

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: dasham0708@mail.ru

Аннотация. Представленная статья посвящена применению агрессивными негосударственными акторами технологий искусственного интеллекта. В связи с тем, что зонтичный термин «агрессивный негосударственный актор» не отражает организационную специфику, деятельность и цели отличных друг от друга объединений, автор статьи предлагает собственную классификацию агрессивных негосударственных акторов в контексте их стремления трансформировать международную среду. В работе исследуется взаимосвязь между целями агрессивных негосударственных акторов и применяемыми ими инструментов искусственного интеллекта, отражающих их способность выстраивать тактики и стратегии информационного противоборства и поиска дополнительных ресурсов для своей деятельности. Статья опирается на системный подход, в рамках которого система международных отношений сдерживает агрессивные негосударственные акторы и диктует им использование тех или иных инструментов. Ключевыми методами избраны классификация и кейс-стади, в рамках которого рассматриваются кейсы Исламской партии Туркестана и Сил народной самообороны (PDF) в Мьянме.

Abstract. The presented paper is dedicated to the application of artificial intelligence technologies by violent non-state actors. Since the umbrella term “violent non-state actor” does not reflect features of organization, activities and goals among union that differ each other, the author of the article proposes the own classification of violent non-state actors in the context of their aspiration to transform the international system. The paper conducts research of the link between aims of violent non-state actors and instruments of artificial intelligence used by them and reflecting their abilities to design tactics and strategies of information combat and searching for additional resources for their activities. The paper is based on a systematic approach,

according to which the system of international relations restrains aggressive non-state actors and coerces them to apply certain tools. The leading methods chosen for the research are classification and case study. In the framework of the former the cases of the Islamic Party of Turkestan and the People's Defense Forces (PDF) in Myanmar are analyzed.

Ключевые слова: АГРЕССИВНЫЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ, СЕПАРАТИЗМ, ДЖИХАДИЗМ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА, КИТАЙ, МЬЯНМА.

Key words: VIOLENT NON-STATE ACTORS, SEPARATISM, JIHADISM, ARTIFICIAL INTELLIGENCE, INFORMATION WARFARE, CHINA, MYANMAR.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН N 21-514-92001. The reported study was funded by RFBR and VASS, project number N 21-514-9200.

Термин «агрессивные негосударственные акторы» (АНГА; violent non-state actors) различным образом трактуется в современных международных исследованиях. Например, специалисты Rand Corporation М. Вассер и Ч. Серена определяют АНГА как «организацию, которая занимается несанкционированным насилием и ни прямо, ни официально не представляет признанное государство или страну» [1]. При этом в докладе, где приведено данное определение, они относят к АНГА Тигров освобождения Тамил-Илама, прямо претендовавших на представительство тамилы по всей территории Шри-Ланки, и Хезболлу, в 2000х представленную в правительстве Ливана. Н. Эрзоу включает в АНГА пять групп: повстанцев, террористические организации и сети, «варлордства» (сообщества, подчинённые полевым командирам), ОПГ и банды и частные охранные/военные компании наряду с парамилитарными организациями [2]. В её классификации прослеживается стремление разделить акторы по структурам и целям, однако они остаются объединёнными в рамках термина АНГА. К. Хоффман и У. Шнекенер вообще отказываются от слова «агрессивный», заменяя его на «вооружённый» и подчёркивая способность такого типа акторов вовлекаться в миротворческий и миростроительный процесс [3]. Наконец, Б. Берти рассматривает АНГА как участников управления (governance), создающих собственные общности и осуществляющие контроль над ресурсами, отличный от государственного по своему характеру [4].

Зонтичность термина «агрессивные негосударственные акторы» создаёт проблему как его трактовки, так и отнесения к данной группе

различных субъектов международных отношений. Прежде всего, это связано с расхождением между терминологией и фактическими характеристиками акторов, включаемых в АНГА. Так, подпадающие под категорию повстанцев партизанские отряды и армии правительств в изгнании формально связаны с государственными органами, что ставит под вопрос их «негосударственность». В ряде случаев частные военные компании могут заниматься охраной предприятий, гуманитарными миссиями, подготовкой кадров и тыловым обеспечением (например, компании военной логистики ATCO Frontec Corporation (США), АКЕ Ltd. (США), ICP Group (США), Kellog Brown and Root или Moran Security Group, специализирующаяся на защите от пиратов) [5], а бывшие парамилитарные группировки могут трансформироваться в легальные политические объединения, не прибегающие к насилию (например, Партия социалистов-революционеров, воспользовавшаяся легализацией политических объединений в Российской Империи по итогам революции 1905–1907 гг.) [6], что ставит вопрос о масштабах и месте «агрессивности» в характеристике таких объединений. Наконец, в условиях современной системы международных отношений, характеризуемой лидерством государств и их объединений в политической сфере и транснациональных корпораций – в экономической, встаёт вопрос об акторности АНГА, причём как в измерении способности трансформировать международную систему своими действиями, так и в измерении наличия у них независимой воли и собственных, отличных от государственных или корпоративных, целей. Данные обстоятельства требуют более чёткой характеристики АНГА и их классификации по существенному признаку, отличающему их от любых иных акторов. Таким признаком не могут считаться ни агрессивность (поскольку она сближает АНГА с регулярными армиями), ни непринадлежность к категории государства (поскольку она сближает АНГА с НКО и международными организациями).

В этом контексте ключевым существенным признаком становится акторность, понятая в терминах самостоятельного целеполагания.

Если основной целью государства как актора международной системы является увеличение собственной мощи, целью международной организации – поддержка безопасности в мире или конкретном его регионе, целью НКО – реализация интересов групп гражданского общества, то целью АНГА

является трансформация международного статус кво в соответствии со своими убеждениями и идентичностями. Статус кво в данном случае подразумевает положение государств как главенствующих акторов в международных отношениях, а суверенитета – как основополагающей характеристики международной системы.

АНГА способны трансформировать статус кво как в сторону его «ужесточения», закрепляя представление о государствах как о ведущих акторах, так и в сторону его «смягчения», демонстрируя способность влиять на международные отношения без обретения суверенитета. В первом случае АНГА стремятся добиться эффективного контроля над определённой территорией, признания со стороны международного сообщества, в долгосрочной перспективе – сформировать собственные институты управления подконтрольными территориями. К ним относятся национально-освободительные движения, партизанские группировки, армии, подчинённые правительствам в изгнании, сепаратистские движения. Подрыв монополии государства на легитимное насилие является для таких АНГА тактическим инструментом в рамках более сложных стратегий.

Во втором случае АНГА стремятся прежде всего подрвать монополию государства на легитимное насилие, тем самым расширяя палитру акторов международных отношений и обеспечивая себя новыми способами реализации власти. К ним относятся частные военные компании, террористические организации, не связанные с национально-освободительными движениями, организованные преступные группировки. Между ними находятся радикальные религиозные и ультраправые террористы, поскольку, стремясь к эффективному контролю над конкретной территорией, они, тем не менее, трансформируют своей деятельностью понимание как эффективного контроля, так и суверенитета.

Следует отметить, что данная классификация не является жёсткой: два полюса (укрепление суверенитета и подрыв суверенитета) формируют спектр, в рамках которого осуществляют деятельность более или менее организованные акторы.

Закрепление суверенного статуса является более комплексной задачей, требующей стратегического планирования и распределения сил, нежели спорадическое насилие, подрывающее статус кво. В связи с этим, чем больше АНГА ориентированы на достижение суверенитета, тем больше в их

деятельности элементов стратегического планирования, что проявляется в выборе инструментов для реализации их целей.

Одним из важнейших инструментов в данном контексте в настоящее время являются ИКТ, и, в частности, технология искусственного интеллекта (ИИ). Международное соперничество за лидерство в этой области, разворачивающееся между КНР и США, а также возможность применения ИИ в рамках «двойного назначения» делают данную технологию стратегически значимой для ведения борьбы любого рода (физической, информационно-коммуникационной и т.д.). Попадание стратегически значимой технологии в руки АНГА является весомой угрозой для существования международной системы в целом, поэтому её участники противодействуют использованию новейших инструментов на её основе такими акторами. В результате использование ИИ АНГА сводится или к эксплуатации уязвимостей имеющихся алгоритмов, или к повторению уже существующих технологий и их применению в рамках конвенционального информационного противоборства.

Иллюстративными примерами этого могут служить АНГА, локализовавшие свою активность в Северо-Восточной и Южной Азии соответственно и потенциально несущие угрозу национальной безопасности Китайской Народной Республики. Речь идёт об Исламской партии Туркестана в Афганистане (ИПТ) и СУАР и Силах Народной Самообороны (в Мьянме). Первая оформилась в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в 1990х, под влиянием возрождения ислама как фактора идентичности локального этнического меньшинства (уйгуров) и активностью исламистских движений в регионе (в частности, в Пакистане и Афганистане). Изначально она преследовала нативистско-сепаратистские цели, однако под влиянием окружающей среды отошла от исключительно антикитайской направленности и уйгурского национализма к джихадизму и цели построения халифата [7]. В середине 2010х это привело её к кооперации с Джебхат ан-Нусрой [8] и сформировало тесные связи между членами ИПТ и Талибаном [9]. Тем не менее, отношения ИПТ с другими исламскими экстремистами не являются однозначно дружественными: так, в 2010х уйгурские бойцы ИГИЛ в Сирии не были замечены в связях с ИПТ (что, однако, не исключает вероятности их радикализации под влиянием последней) [8], в то время как Талибан в рамках умиротворения отношений

с КНР в 2021 г. выдворил находившихся уйгурских боевиков за границу и пообещал не допускать членов ИПТ в Афганистан [9].

Формирование Сил Народной Самообороны (PDF), напротив, происходило в рамках логики межэтнической кооперации, нацеленной на противостоянии захватившему власть в стране военному режиму и стремящейся к достижению эффективного контроля над территорией (или её частью) Республики Союза Мьянма. PDF были сформированы на платформе, которая совместила консолидированную оппозицию режиму с типичным для Мьянмы нативистским национализмом. В частности, правительство в изгнании, которому подчинены PDF, выступает за федерализацию страны и широкую автономию регионов, что и привлекло этнические группировки [10]. Идея “справедливой равной федерации” служит ключевой идеологической компонентой, консолидирующей как сами PDF, так и фронт этнических группировок, что обеспечивает их лояльность правительству в изгнании и сдерживает конфликты внутри коалиции.

Несмотря на общую принадлежность к АНГА, данные организации отличаются местом в спектре подрывающих-укрепляющих суверенитет. ИПТ, будучи джихадистской организацией, подразумевает трансформацию суверенитета и создание халифата как альтернативной модели управления и господства. Напротив, PDF стремится восстановить свой контроль над национальным государством, дабы провести в нём реформы, соответствующие нативистским устремлениям членов этнических группировок, которые в неё входят.

В данном контексте ИПТ характеризует менее стратегически нацеленное применение технологии ИИ, сводящееся к ситуативной эксплуатации уязвимостей имеющихся алгоритмов. Так, в 2017 г. она распространяла в социальных сетях серию пропагандистских видеороликов, освещающих боевую доблесть уйгуров в Сирии и показывающих, как уйгуры противостоят Народно-освободительной армии (НОАК) в столице Синьцзяна Урумчи. Некоторые видеоролики напоминали музыкальные клипы с героическими изображениями бойцов ИПТ и песнями на тюркском языке уйгуров, звучащими на заднем плане [8]. Распространители полагались на уже имеющиеся в социальных сетях алгоритмы продвижения контента и рекомендаций, а также на слабость модерации, особенно связанную с анализом видео- и аудиоряда. Реализуемая через эту активность задача

подразумевала привлечение внимание к себе и привлечение членов через ситуативную вербовку.

Напротив, PDF воспользовалась комплексной, насыщенной самообучающимися алгоритмами цифровой средой для того, чтобы реализовать целый ряд задач: поиск и сбор финансов, обучение новых потенциальных сторонников, пиар. Для этого сторонниками PDF была разработана и прорекламирована (на базе алгоритмов цифровых платформ, занимающихся продажей онлайн-контента, таких как App Store и Google Play) платная игра под наименованиями “PDF Hero,” “The PDF Game” and “End Game – Union”, представляющая собой онлайн-симулятор боёв с Тамадо (армией Мьянмы) и её сторонниками [11]. Следует отметить, что, помимо опоры на алгоритмы, разработчики также использовали в рамках игры NPC (Non-Player Character – неигровых персонажей, управляемых компьютером), что также может характеризоваться как применение ИИ.

Таким образом, и ИПТ, и PDF как агрессивные негосударственные акторы, существующие в современной цифровой среде, насыщенной ИИ-алгоритмами, и в современной международной системе, ограничивающей их доступ к стратегическим технологиям, опирались на эксплуатации уязвимостей имеющихся алгоритмов и повторение уже существующих технологий. Тем не менее, PDF как организация с более ориентированными на суверенитет целями подошла к эксплуатации и повторению более комплексно, реализовав целый ряд стратегически важных задач, в то время как ИПТ, будучи джихадистским и ориентированным на «альтернативный суверенитет», ограничилась целями осведомления и ситуативной вербовки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Understanding and Reducing the Ability of Violent Nonstate Actors to Adapt to Change by Michael Vasseur, Chad C. Serena, Colin P. Clarke, Irina A. Chindea, Erik E. Mueller, Nathan Vest // Rand Corporation URL: [https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA324-1.html#:~:text=Violent%20nonstate%20actors%20\(VNSAs\)%20—,threats%20to%20U.S.%20security%20interests](https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA324-1.html#:~:text=Violent%20nonstate%20actors%20(VNSAs)%20—,threats%20to%20U.S.%20security%20interests). (дата обращения: 14/11/2022).

2. Ezrow N. Global Politics and Violent Non-state Actors. London: SAGE Publications Inc., 2017. 248 с.

3. Hofmann C., Schneekener U. Engaging non-state armed actors in stateand peacebuilding: options and strategies // International Review of the Red Cross. 2011. №93 (884). С. 603-621.

4. Draude A., Börzel T.J., Risse T. The Oxford Handbook of Governance and Limited Statehood. 1 изд. Oxford: Oxford University Press, 2018. 626 с.

5. Хажметов, К. А. Классификация частных военных охранных компаний // Обозреватель. 2014. № 5(292). С. 83-92.

6. Прохорова, Е. С. Эсеры в период первой русской революции: борьба за влияние на массы // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2013. № 4. С. 25-34.

7. Nadochei I. Islamic Movement of East Turkestan: history, evolution and dynamics of terrorist activity // Pathways to Peace and Security. 2014. №4 (27). С. 28-54.

8. Clarke C., Kan P.R. Uighur Foreign Fighters: An Underexamined Jihadist Challenge // Terrorism and Counter-Terrorism Studies. 2017. №8(5). С. 1-19.

9. Afghan Taliban says it sees China as a 'friend', promises not to host Uyghur militants from Xinjiang: Report // The Economic Times URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/afghan-taliban-says-it-sees-china-as-a-friend-promises-not-to-host-uyghur-militants-from-xinjiang-report/articleshow/84295588.cms> (дата обращения: 14/11/2022).

10. 2022/8 “Myanmar’s National Unity Government: A Radical Arrangement to Counteract the Coup” by Moe Thuzar and Htet Myet Min Tun // “Yusof Ishak Institute” URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-8-myanmars-national-unity-government-a-radical-arrangement-to-counteract-the-coup-by-moe-thuzar-and-htet-myet-min-tun/> (дата обращения: 30.10.2022)

11. Myanmar junta bans online PDF video games // Myanmar now URL: <https://myanmar-now.org/en/news/myanmar-junta-bans-online-pdf-video-games> (дата обращения: 14/11/2022).

**АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ
СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН**

**CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT OF COOPERATION
BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ISLAMIC
REPUBLIC OF IRAN**

С.И. Мехоношина

Российский государственный гуманитарный университет,
(Москва, Россия)

S.I. Mekhonoshina

Russian State University for the Humanities
(Moscow, Russia)

E-mail: saimekhonoshina@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена тенденциям сотрудничества Российской Федерации и Исламской республики Иран в торгово-экономической и военно-промышленной сферах. Рассмотрены основные проблемы и перспективам сотрудничества двух стран как между собой, так и в интеграционных объединениях. Статья не только указывает на присутствие взаимопомощи, появление идей и проектов, но и делает акцент на определенных проблемах в виде медленного осуществления идей в действительность.

Abstract. This article is devoted to the trends of cooperation between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran in trade, economic and military-industrial spheres. The main problems and prospects of cooperation between the two countries both between themselves and in integration associations are considered. The article not only indicates the presence of mutual assistance, the emergence of ideas and projects, but also focuses on certain problems in the form of slow implementation of ideas into reality.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СФЕРА, ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ СФЕРА.

Keywords: INTERNATIONAL COOPERATION, INTEGRATION ASSOCIATIONS, TRADE AND ECONOMIC SPHERE, MILITARY-INDUSTRIAL SPHERE.

На современном этапе развития Российской и мировой экономики, для нашей страны важно наращивать торгово-экономические отношения, ориентируясь не только на западные страны, но и на развивающиеся государства, в том числе – в Азии. Одним из таких государств является Иран.

Будучи крупным экономическим и значительным политическим субъектом и неким стратегическим мостом в соседстве с Россией, Иран представляет значительный интерес для развития торгово-экономических отношений и политического диалога.

Рост *товарооборота между Россией и Ираном*, который отчетливо прослеживался с 2000 г. и пик которого пришелся на 2010–2011 гг., был прерван в связи с ужесточением антииранского санкционного режима в 2010–2012 гг. В 2013 г., за год до начала Украинского конфликта, объем товарооборота сократился почти в 2,5 раза – до 1,6 млрд долл. [1].

Таблица

Внешнеторговый оборот РФ с Ираном и миром 2013–2019 гг. [2]

	Внешнеторговый товарооборот России и мира, тыс US\$	Годовой прирост, %	Внешнеторговый товарооборот России и Ирана, тыс US\$	Годовой прирост, %
2013	842211012		1601537	
2014	784482304	-7,36%	1680642	+4,71%
2015	526689615	-48,95%	1278599	-31,44%
2016	509220947	-3,43%	2203293	+41,97%
2017	639173286	+20,33%	1754808	-25,56%
2018	691720583	+7,60%	1744571	-0,59%
2019	673881674	-2,65%	2102727	+17,03%

В 2014 можно наблюдать слабую положительную тенденцию, однако в 2015 году видно, что товарооборот Россия-Иран снизился на 31,44 %, причем, как и со всем миром. Снижение взаимного товарооборота в 2015 г. стало в значительной мере следствием кризисных явлений в экономиках двух стран. Но в этом же году намечаются позитивные сдвиги в сотрудничестве двух стран: 14 июля в Вене подписываются соглашения под названием «Совместный всеобъемлющий план действий» [СВПД] и начиная с 2016 года наблюдается заметный прирост [41,97 %], в отличие от негативной тенденции товарооборота со всем миром [-3,43%]. В отношениях начала формироваться новая правовая основа условий взаимодействия.

Кроме того, вероятно, рост показателей в этом году может быть связан с событиями, когда Россия начала проявлять активное участие в военной операции в Сирии. Считается, что Иран попросил Москву предпринять действия [3]. Это послужило одной из причин для сближения двух стран и, соответственно, более тесного экономического сотрудничества между ними. Еще одной причиной улучшения ситуации 2016 года служит снятие России санкций с Ирана [4]. В целом, трудно говорить об общей тенденции развития экономических взаимоотношений, так как не прослеживается единой линии на протяжении периода между 2013 и 2019 годами. Можно наблюдать как общий упадок, как в 2015 году, так и наращивание отношений, как в 2014 и 2019 годах за счет Российского экспорта, что свидетельствует о намерении Ирана закупать в России больше по причине западных санкций. Таким образом, в Российско-иранских отношениях в сфере экономики можно наблюдать как подъем, так и спад.

В российском экспорте в Иран сохраняются традиционные отрасли – продукты питания, промежуточные товары, металлы, сырье, древесина и изделия из нее. Для России выросла значимость импорта из Ирана сельскохозяйственной продукции, также с 2015 года: по данным WITS, первую строчку импорта занимает сырье, затем стабильно, из года в год идут продукты, промежуточные и продовольственные товары [5]. Хотя Иран и остается одним из основных рынков сбыта для российской промышленности, больше половины российского экспорта составляет сельскохозяйственная продукция и продовольствие. Но в целом цифры весьма скромные [6]. Что касается непосредственно 2022 года, то, по словам официального представителя Таможенного управления Ирана Рухолла Латифи, за последние 11 месяцев объем экспорта Ирана в Россию вырос на 20 процентов, а импорт – на 52 процента [7].

В марте 2022 года Евразийский экономический союз и Иран договорились интенсифицировать подготовку постоянного соглашения, а также продлили временное соглашение о зоне свободной торговли [8]. Речь идет о соглашении, подписанном в 2018 году и ведущим к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран. Стоит упомянуть, что 75% от всей торговли Ирана и ЕАЭС, также около 85% от экспорта и 65% от импорта Ирана приходится именно на Россию [9]. Этот факт также положительно сказывается на российско-иранских экономических отношениях.

В основу *военно-технического сотрудничества* Российской Федерации и Исламской республики Иран легли межправительственные соглашения, подписанные СССР и Ираном в 1989–1991 гг. Далее доктрина российской внешней политики, принятая в 2000 году, дала новый толчок развитию сотрудничества. Дело в том, что в документе был явный акцент на том, что для России важно дальнейшее развитие связей с Ираном. Относительно договоренностей, укрепивших связи между Тегераном и Москвой в рассматриваемой области, можно отметить Соглашение об ирано-российском военном сотрудничестве. Оно было в 2015 году во время визита министра обороны РФ Сергея Шойгу в столицу Ирана – Тегеран.

Что касается Российских военных баз в Иране, то военный аэродром Хамадан используется ВКС России для усиления авиационной группы ВКС России в Сирии с началом военной операции России в Сирии. На аэродроме периодически базируются дальние бомбардировщики Ту-22М3 и фронтовые бомбардировщики Су-34 20 августа 2016 года Иран дал разрешение России на бессрочное использование авиабазы Хамадан для нанесения авиаударов по позициям ИГИЛ.

Из недавних событий: в середине января Россия, Иран и Китай провели военно-морские учения по борьбе с пиратами в Оманском заливе. Среди российских кораблей был ракетный крейсер «Варяг», а от Ирана в манёврах приняли участие подразделения ВМС Корпуса стражей исламской революции, то есть, элитные части ВС Ирана, и подразделения иранской армии. Россия и Иран провели консультации по вопросам безопасности, пишет РИА Новости 9 ноября. Страны, обсудив меры по противодействию вмешательствам западных спецслужб во внутренние дела обоих государств, затронули тематику информационной безопасности. Были рассмотрены вопросы двустороннего сотрудничества в правоохранительной сфере, в том числе по обеспечению общественной безопасности и борьбе с терроризмом, экстремизмом. Также Патрушев и Шахмани обменялись мнениями по ряду международных вопросов, включая ситуацию на Украине и Ближнем Востоке.

Между Россией и Ираном можно наблюдать довольно тесное военное сотрудничество. В частности, то, что Россия является крупным экспортером вооружений для Ирана, а также что страны проводят друг с другом военные учения и позволяют использовать собственные ресурсы, например, военные базы, для общих целей.

Один из *совместных проектов*, который получил громкую огласку – Транспортный коридор Север-Юг, связывающий Индийский океан с Балтикой. Речь идет о маршруте для грузов, доставляемых в Иран морским путем, затем сухопутным до берегов Каспийского моря, а дальше снова морским либо сухопутным до России и ее балтийского берега. Данный маршрут из Индийского моря в Северную Европу является более доступным и быстрым в сравнении с маршрутом через Суэцкий канал, хотя и предусматривает нелегкую логистику и перегрузку контейнеров. Этот транспортный коридор уже существует, но на деле функционирует лишь на отдельных участках. При нынешнем дефиците ресурсов и технологий задачи, в виде координации работ составных элементов и создания необходимой инфраструктуры, для Ирана становится весьма непростой. В результате, несмотря на наличие перспективности, а также заинтересованных сторон, практическая реализация проекта движется непростительно медленно. Еще один крупный совместный проект Москвы и Тегерана в сфере энергетики является строительство АЭС «Бушер» на юго-западе Ирана. Однако работы по строительству второго энергоблока Бушерской АЭС начались в 2019 г. и находятся на начальной стадии. Говоря о сотрудничестве России и Ирана, стоит упомянуть *Меморандум о совместной работе в области нефти и энергетики*, а также *Меморандум о взаимопонимании "Газпрома" и иранской NIGC*. «Газпром» с 1997 года участвовал в проекте обустройства 2-й и 3-й очередей месторождения *Южный Парс*. Однако, в итоге решение по участию «Газпрома» в иранских газовых проектах с учетом политической и экономической ситуации вокруг Ирана принято не было [9]. В 2010 году также обсуждались возможности вхождения «Газпрома» и бахрейнской компании Варсо в проект освоения ресурсной базы Фаз № 15–16. Однако в марте 2010 года было принято решение о неприемлемости условий иранской стороны [10].

Таким образом, мы можем наблюдать сотрудничество между Россией и Ираном. Имеются как крупномасштабные разработки, так и неосуществившиеся проекты.

Россия и Иран, конечно, участвуют в общих интеграционных объединениях, среди которых самыми Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация стран — экспортёров нефти (ОПЕК), Форум стран — экспортёров газа и другие. Наиболее интересным является взаимоотношения рассматриваемых стран в рамках ШОС. Россия активно

содействовала становлению Ирана полноправным членом ШОС. В телефонном разговоре 27 августа 2021 Раиси поблагодарил Москву за то, что она возглавила кампанию за членство Ирана в ШОС. Задача Раиси и его команды – укрепить отношения с западными странами, включая Китай и Россию. Али Акбар Велаяти, советник верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи, утверждал, что приоритетом правительства Раиси должен быть "взгляд на Восток" и "сотрудничество и стратегические отношения с Китаем, Индией и Россией", которые могут "помочь иранской экономике добиться прогресса". С точки зрения торговли и экономики, которые имеют наибольшее значение для Ирана, великие евразийские инициативы, такие как Евразийский экономический союз под руководством России и Организация международного сотрудничества Шёлковый путь Китая, не привели даже к значительным изменениям в двусторонних отношениях Пекина и Москвы или даже к региональной институциональной координации этих двух инициатив, несмотря на напускную важность в этом отношении. Организация международного сотрудничества Шёлковый путь и ЕАЭС — это геополитические проекты по защите "сфер влияния" Китая и России под знаменем многополярного мирового порядка [11].

Говоря об ЕАЭС, стоит упомянуть, что временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между его государствами-членами, с одной стороны, и Ираном – с другой, было заключено 17 мая 2018 года и действует с 27 октября 2019 года, а спустя два года продлилось. В связи с региональными и международными связями Ирана, оппортунистические Россия и Китай с их глобальными амбициями будут культивировать определенную близость с Ираном, независимо от присутствия Тегерана на многосторонних форумах. Хотя Афганистан может быть ключевой проблемой для Ирана, его предстоящее членство в ШОС также может помочь ему установить более прочные связи с Китаем и Россией – крупнейшими силами в этой группировке. "Иран в целом является антиамериканской, антизападной державой на Ближнем Востоке, и это позволяет ему также более предметно развивать свои связи с Пекином и Москвой", – сказал Харш В. Пант, руководитель программы стратегических исследований в расположенном в Нью-Дели исследовательском фонде Observer Research Foundation [12].

Хотя Иран, возможно, не увидит большой краткосрочной выгоды, этот шаг сигнализирует о более тесных связях с Китаем, одним из самых мощных

государств-членов организации, а также с Россией. Иранские СМИ назвали членство в ШОС свидетельством того, что Иран и Китай "движутся чрезвычайно близко", утверждая, что, возможно, давление со стороны Китая и России привело к принятию Ирана в организацию.

Аналитики в Иране скептически отнеслись к утверждению, что вступление в ШОС создаст какие-либо реальные возможности для Ирана [13]. Фардин Эфтехари, аспирант Тегеранского университета, утверждал, что на самом деле настойчивое желание Ирана занять место за столом переговоров создаст для Москвы и Пекина больше рычагов давления, чтобы укрепить чрезмерную зависимость страны от Востока. Главная проблема в подходе Ирана к ШОС заключается в том, что он рассматривает ее как "концерт незападных великих держав", а не как современную международную организацию, и рассматривает ее в антизападном или антиамериканском ключе, говорит Хамидреза Азизи, научный сотрудник Германского института международных отношений и безопасности (SWP) [14]. Основным итогом этого шага Ирана в краткосрочной перспективе будут не масштабные экономические или политические выгоды, а ограниченное повышение престижа и дипломатии.

Роль Россия и Иран важны при формировании нового мирового порядка, хотя они, наряду с другими державами, претендующими на участие в формировании международной политики, часто игнорируются западными государствами. Вестфальское наследие включает в себя принцип невмешательства во внутренние дела других государств, уважение национального суверенитета и обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения [15]. Как толкование вышеуказанных принципов, так и их реализация претерпели значительные изменения. Некоторые государства считают себя вправе трактовать эти принципы иначе, предпринимая односторонние шаги, такие как формирование коалиций для применения силы (без соответствующих решений ООН), или вводя односторонние санкции, противоречащие принципам ООН, а также принципам международных экономических и торговых организаций, например, Всемирной торговой организации (ВТО) [15]. Россия заинтересована в отмене санкций против Ирана и не поддерживает введение односторонних санкций против него, и все же несколько раз голосовала за резолюции Совета Безопасности ООН по иранской ядерной программе.

Россия никогда не накладывала вето и даже не воздерживалась при голосовании. Причина такого голосования России в Совете Безопасности ООН очевидна. Россия была заинтересована в том, чтобы Иран выполнил требование СБ ООН, то есть ограничил свою ядерную программу и обеспечил ее максимальную прозрачность по отношению к МАГАТЭ. Таким образом, Москва видела путь к тому, чтобы Иран раз и навсегда вышел из режима санкций.

Азиатские покупатели с удовольствием пользуются российскими скидками, в результате чего Россия вступает в прямую конкуренцию с основными членами ОПЕК в Персидском заливе на их ключевом рынке. Для министров ОПЕК, которые призывают к дипломатическому урегулированию войны и осуждают западную военную помощь Украине, восстановление российского нефтяного сектора жизненно важно для устойчивости альянса, которому придется противостоять энергетическому переходу, удовлетворяя постпандемический спрос на энергоносители. Разумеется, иранская сторона такого же мнения. Иран обладает четвертыми по величине доказанными запасами нефти и вторыми по величине запасами природного газа в мире после России. Однако по разным причинам Тегеран не может или не хочет стать заменителем российских поставок газа [16].

Многие иранцы не доверяют Западу, а политика «Поворот на Восток», принятая консервативной администрацией президента Раиси, сделала их все менее расположенными к сотрудничеству с Западом. Горький опыт доверия Тегерана к Соединенным Штатам заставил его отдать предпочтение России и Китаю, которых он считает более надежными партнерами, перед дальнейшим взаимодействием с Западом.

Эксперт по геополитике энергетики и иранской экономике Биджан Хаджехпур считает, что у Ирана есть дилемма, стать ли поставщиком Европы и отойти от России, или наоборот с помощью России обезопасить себя от США. Автор говорит, что, у Тегерана свой метод работы, который заключается в том, чтобы реагировать на действия, а не делать первые шаги. Поэтому если ЕС проявит инициативу, то Иран мог бы стать надежным партнером ЕС, по экспорту газа и проч., но так как Венские переговоры застопорились и от Европы не исходит никакой инициативы, то у Ирана один выход — это присоединиться к России, чтобы обезопасить себя от западной агрессии. «...если Иран решит проложить путь к новым отношениям с

Европой, то ЕС и США также должны быть готовы содействовать инвестициям и заключению долгосрочных соглашений, необходимых для экспорта иранского газа в ЕС. Поэтому до тех пор, пока исход переговоров в Вене остаётся неопределённым, Совет тоже будет пребывать в стратегической неопределённости» [17] – Адлан Маргоев эксперт по Ирану.

Безусловно, на двустороннем, региональном и международном уровнях Иран и Россия могут способствовать продвижению интересов друг друга. Сотрудничество в областях торговли и технологий также имеет хорошие перспективы. Несмотря на это, что товарооборот с Ираном во внешней экономике России занимает меньше 1% и экономические отношения между двумя странами в целом имеют волнообразный характер, подверженный колебаниям в том числе и из-за внешней среды, напр. наложения санкций со стороны. Поэтому трудно сказать, до какой степени сотрудничество России и Ирана сможет компенсировать сокращение сотрудничества со странами Запада. При этом, несомненно, существует возможность для наращивания объемов, особенно в области энергетики и газа, а также совместных транспортных проектов и в военной сфере. На данный момент у Ирана и России уже имеются общие крупномасштабные проекты, например, строительство коридора Север-Юг, и это, несомненно, окажется полезным для обеих сторон.

Можно заметить взаимопомощь в интеграционных объединениях: Москва содействует Тегерану в ШОС, а Тегеран в ОПЕК не пользуется возможностью попробовать ослабить Москву. Во втором случае речь идет о потенциальной замене российских поставок газа иранскими. Разумеется, на первое место выходить не добродетельность одной или обеих сторон, а четкая стратегия, ведущая к экономической стабильности и партнерству рассматриваемых стран. Неудивительно – обе они состоят в негласной антизападной коалиции и понимают, что ослабление партнера не приведет к успеху, тем более при продолжающихся санкциях со стороны такой державы, как США. Стоит помнить, что и Иран, и Россия заинтересованы в отмене Западных санкций, а также в укреплении сотрудничества друг с другом. С российской стороны возросла заинтересованность в ближневосточном регионе, в свою очередь, Иран пытается расширить влияние и увеличить связи в Евразии.

Говоря об интересах населения, стоит упомянуть, что даже при возможном масштабном сотрудничестве России и Ирана в различных сферах деятельности, возможностей для граждан России все равно будет недостаточно, так как россияне привыкли к совершенно другому миропорядку, поэтому с этой точки зрения Иран не сможет стать полноценной заменой Запада для России. Получается, что две страны под множеством санкций объединили свои интересы и стали более близко сотрудничать, но обычные люди, привыкшие к другому, совершенно не рады только такому сотрудничеству.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванов И. Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/russia-iran-partnership-an-overview-and-prospects-for-the-fu/>
2. Данные по внешнеторговому обороту 2013-2019. World Integrated Trade Solution [WITS]. URL: <https://wits.worldbank.org>.
3. Баранова М. Иранец, который привел Россию в Сирию. 2016. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/29_a_10222325.shtml#page1
4. Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2016 № 109 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2231 от 20 июля 2015 г.»//Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40611>
5. Данные за 2013-2019. World Integrated Trade Solution [WITS]. URL: <https://wits.worldbank.org>
6. Смагин Н. Стратегическое недоверие. Почему у России и Ирана не получается стать союзниками. 2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/79251>
7. Дурсун А., Асгарлы А. Иран наращивает товарооборот с Россией, 2022. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/>
8. Смагин Н. Торговля Ирана с ЕАЭС и перспективы ее развития 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-irana-s-eaes-i-perspektivy-ee-razvitiya/>
9. Смагин Н. Стратегическое недоверие. Почему у России и Ирана не получается стать союзниками. 2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/79251>
10. Сотрудничество в газовой сфере России и Ирана, 2021. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/919/
11. Эфтехари Ф., "Why Is Iran So Keen on Joining the SCO?", 2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/09/why-is-iran-so-keen-on-joining-the-sco/>
12. Шапма К., "Iran to gain Central Asia clout with entry into SCO security club", 2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Iran-to-gain-Central-Asia-clout-with-entry-into-SCO-security-club>

13. Фатхи Н., "What will SCO membership mean for Iran?", 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/what-will-sco-membership-mean-iran>

14. Могамеди М. "What Iran's membership of Shanghai Cooperation Organisation means", 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/19/iran-shanghai-cooperation-organisation>

15. Топычканов П. "Iranian and Russian Perspectives on the Global System", 2017. URL: <https://carnegiemoscow.org/2017/03/27/iranian-and-russian-perspectives-on-global-system-pub-68409>

16. Салами М. "Iranian Gas Will Not Replace Russian Gas Exports to Europe", 2022. URL: <https://gulffif.org/iranian-gas-will-not-replace-russian-gas-exports-to-europe/>

17. Хаджехпур Б. Украинский кризис и дилеммы для Ирана, 2022. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dilemmy-irana-iz-za-ukrainskogo-krizisa/?sphrase_id=520947

**ИЗМЕНЕНИЕ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА 2022 ГОДА:
ПОЛИЦЕНТРИЗМ ИЛИ МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМ?**

**POLITICAL WORLD CHANGE ON THE EXAMPLE OF
UKRAINIAN CRISIS 2022: POLYCENTRISM / MULTILATERALISM?**

А.С. Носова

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Nosova

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: Nosova.ase@mail.ru

К.С. Семенова

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

K.S. Semenova

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kristinasemenova_00@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу геополитического перехода с глобальной гегемонии Запада на мультиполярную систему международных отношений с ростом влияющих позиций Востока. Этот переход является беспрецедентным в истории капиталистической мир-системы. Хотя эта трансформация не первая в истории международных отношений, она, тем не менее, представляет собой значительное изменение курса мирополитических процессов. На примере Украинского кризиса, который можно назвать «точкой невозврата», наблюдается обострение региональных политических конфликтов в сферах влияния растущих держав первого и второго эшелонов. Политика Российской Федерации, государства, которое является важным геополитическим актором, также отражает отмеченный переход и представляет собой один из «центров» противоборства с мир-системой Запада. Соответственно, перед нами встает следующий вопрос: будут ли международные отношения основаны на политике полицентризма, которая предполагает наличие в системе международных отношений нескольких наиболее сильных государств или блоков, взаимоотношения которых определяют развитие мировой политики, или же мир перейдет в новый этап

мультилатерализма, политики, основанной на механизмах, позволяющих каждой стране пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнёрами.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the geopolitical transition from the global hegemony of the West to a multipolar system of international relations with the growth of the influential positions of the East. This transition is unprecedented in the history of the capitalist world-system. Although this transformation is not the first one in the history of international relations, it nevertheless represents a significant change in the course of world political processes. On the example of the Ukrainian crisis, which can be called the “point of no return”, there is an aggravation of regional political conflicts in the spheres of influence of the growing powers of the First World and Second World countries. The policy of the Russian Federation, a state that is an important geopolitical actor, also reflects the marked transition and represents one of the “centers” of confrontation with the Western world-system. Respectively, the question arises: will international relations be based on a policy of polycentrism, which presupposes the presence in the system of international relations of several of the most powerful states or blocs whose relationships determine the development of world politics, or will the world move into a new stage of multilateralism based on mechanisms that allow each country to enjoy privileges in relations between all partners.

Ключевые слова: ЕВРОПА, УКРАИНСКИЙ КРИЗИС, МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИЗИС, РОССИЯ, ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД, МУЛЬТИПОЛЯРНАЯ СИСТЕМА, ПОЛИЦЕНТРИЗМ, МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Key words: EUROPE, UKRAINIAN CRISIS, INTERNATIONAL CRISIS, RUSSIA, GEOPOLITICAL TRANSITION, MULTIPOLAR SYSTEM, POLYCENTRISM, MULTILATERALISM, GLOBALIZATION

Примерно три десятилетия назад глобализация представлялась ключевым источником нового прогрессивного скачка в развитии международных отношений, однако никаких революционных изменений в международной системе не произошло: институты безопасности (ООН, НАТО) и институты развития (МБРР, МВФ, ВТО) прошлой эпохи сохранили свою значимость и свои влиятельные позиции, претерпев лишь незначительные изменения в рамках корректирования своих приоритетов и малозначительных структурных изменений внутри своей системы. Глобализация, как ее видели и понимали с 1980-х годов, оказалась далеко не логичным естественным поступательным движением развития человечества. Кризис глобализации как постоянного универсального процесса мирового развития начался ещё в 2000-е годы, а период пандемии и вовсе продемонстрировал ее обратимость [1].

С точки зрения глобализации взаимозависимость государств рассматривается с перспектив позитивного взаимовыгодного взаимодействия.

Однако разразившийся в 2022 году военно-политический кризис в Европе, как почти непредсказуемый рецидив соперничества крупнейших держав, затронул большую часть мира и подвёл черту под моделью отношений, в основе которой лежало представление о взаимозависимости как о благе [2].

Военный конфликт (как движущая сила развития) свидетельствует о возврате к эпохе до сверхдержавности и с точки зрения глобализации подразумевает регресс, нежели прогресс. В «деле глобализации» это существенный шаг назад, ведь ее основой является взаимовыгодное развитие, в корне которого лежит понятие получения общего блага, «блага для всех». Но даже если принять тот факт, что в ходе глобализации на ее начальных этапах все равно происходили конфликты и войны, прежний механизм постоянной «перенастройки» баланса сил не работает, как прежде. Так как обилие игроков и многообразие факторов силы делают установление баланса практически недостижимым в настоящее время [2].

Степень участия разных игроков в нынешнем международном катаклизме варьируется. Многие стараются дистанцироваться от ожесточённого противостояния России и коллективного Запада во главе с США, поводом для которого стал украинский вопрос. Однако ни у кого нет сомнений, что происходящее – не просто региональный конфликт и даже не спор, кто из основных действующих лиц займёт более высокое место в международной иерархии. Речь о том, что сверхдержавное доминирование США и их союзников, по сути, уже не работает и не устраивает новых сильных международных акторов, вместе с тем, вся мировая инфраструктура, работавшая на гегемона, остается прежней. Произошел кризис не просто интересов, а кризис международной системы, которая уже не может существовать в своем старом виде, так как не отвечает запросам современных реалий [3].

В ситуации несогласия с гегемонией одного конкретного государства есть два пути решения проблемы: это либо сосредоточение власти и создание нового гегемона, либо переход к многополярному международному порядку. Что касается первого варианта – в настоящее время невозможно представить даже гипотетически такого единоличного актора, так как в ходе глобализации большинство стран достигло значимых высот в уровне своего развития, а также далеко не одна страна наращивала много лет свой военный потенциал – лидера здесь нет, а даже если бы и был, с учетом того, что самым

мощным и страшным оружием является ядерное оружие, которое имеется официально у девяти стран (КНДР, Израиль, Индия, Пакистан, Великобритания, Китай, Франция, США, Россия), такая попытка захвата приведет не к созданию новой силы, а скорее к ее уничтожению.

Второй вариант развития и выхода из сложившейся кризисной ситуации мирового порядка – это путь перехода к многополярному миру. Данный путь мультиполярного развития может быть представлен двумя разными системами: системами полицентризма и мультилатерализма.

Система полицентризма в международных отношениях представляет собой такую модель, в которой развитие международной политики зависит от нескольких наиболее сильных государств или блоков. Эти наиболее сильные государства или блоки образуют определенную сферу влияния, и весь баланс сил строится из мира, разбитого на отдельные сферы влияния [4]. Такая возможность группировки в различные блоки позволяет вовлекать в систему международных отношений большее число участников. Более того, в связи с индивидуальным желанием разных стран претендовать на главные роли в рамках международной политики, происходит умножение их собственных интересов и появляется ситуация возникновения новых ведущих акторов, что лишает возможности «застоя» международного баланса, стагнации в виде концентрирования сил у одного актора, а также сужения вариативности и многогранности международной политики. Однако такое умножение индивидуальных интересов приводит к количественному увеличению конфликтных и спорных ситуаций, тем не менее меньшего размаха в сравнении с конфликтами, возникающими в однополярной или биполярной системе международного порядка.

Система мультилатерализма в международных отношениях представляет собой модель, в которой в развитии международной политики принимают участие все участники международной арены, основываясь на механизме многосторонних соглашений и имея равную возможность в использовании привилегий каждого отдельного государства относительно его государств-партнеров. Мультилатерализм дает возможность объединяться странам, становясь партнерами, тем самым расширяя свои возможности и препятствуя однополярности международной политики. Также, в основе концепта мультилатерализма лежит возможность вовлечения “малых” держав в мировую политику и использования их голоса,

тем самым давая им возможность влиять на ситуацию. Согласно данной теории, если малые страны объединятся в один большой альянс, они смогут оказать влияние на более великую и сильную державу [5]. Аналогичным образом, однако, мультилатерализм может позволить одной великой державе влиять на другую великую державу.

К сожалению, возможность существования идеально работающего мультилатерализма неизбежно мала. Как показала история на примере ООН, несмотря на попытки создать альянс стран, действующих исключительно исходя из их равных прав на использование собственных привилегий относительно стран-партнеров, все равно система не могла работать как идеальный отлаженный механизм. США становились все более доминирующими с точки зрения военной и экономической мощи, что заставило такие страны, как Иран, Китай и Индия, усомниться в значимости ООН. Одновременно сложилось мнение, что Соединенные Штаты более склонны действовать в одностороннем порядке в ситуациях, имеющих международные последствия. Эта тенденция началась, когда Сенат США в октябре 1999 года отказался ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который президент Билл Клинтон подписал в сентябре 1996 года [6].

При президенте Джордже Уокере Буше Соединенные Штаты отвергли такие многосторонние соглашения, как Киотский протокол, Оттавский договор о запрещении противопехотных наземных мин и проект протокола по обеспечению соблюдения государствами Конвенции о биологическом оружии. Также при Администрации Буша младшего, Соединенные Штаты вышли из Договора о противоракетной обороне, который администрация Ричарда Никсона и Советский Союз подписали в 1972 году [6].

На примере США можно проследить, как, являясь страной участником мультелатеративной организации, одновременно можно создавать и использовать двусторонние союзы как инструменты контроля [7]. Таким образом, великие державы могут усилить свои возможности по контролю над малыми державами и максимизировать свои рычаги влияния, заключив ряд двусторонних соглашений с союзниками вместо того, чтобы видеть, как эти рычаги ослабляются на многостороннем форуме.

Еще одна проблема глобального управления на основе мультилатерализма связана с национальным суверенитетом. Независимо от

эрозии правового и оперативного суверенитета национальных государств в международных отношениях, «национальные государства остаются конечным центром принятия авторитетных решений относительно большинства аспектов общественной и частной жизни» [8]. Государства вряд ли возьмут на себя абстрактные обязательства, которые вступают в противоречие с конкретными расчетами национальных интересов.

Мультилатерализму также бросают вызов в том, что касается торговли. Первоначальный спонсор послевоенной многосторонности в экономических режимах, Соединенные Штаты, обратились к односторонним действиям и в торговых и других переговорах в результате неудовлетворенности результатами многосторонних форумов [9].

Сравнивая полицентризм и мультилатерализм, с некоторыми оговорками справедливо отметить, что полицентризм отражает определенный объективный баланс сил между основными участниками мировой политики, в то время как мультилатерализм фиксирует их субъективную готовность взаимодействовать друг с другом в определенном режиме и по определенным правилам. Другими словами, в теории международных отношений полицентризм относится к базовому фундаменту, а мультилатерализм следует отнести к политической надстройке. Соответственно, в международной практике мультилатерализм выглядит менее стабильным и более гибким явлением, чем полицентризм. Например, президент США Джо Байден, избранный в ноябре 2020 года, не способен изменить общее движение мира к полицентризму, но он вполне способен придать дополнительный импульс международной многосторонности и мультилатерализму, отказавшись от односторонних действий своего предшественника [10].

Также хочется отметить, что в современных условиях и реалиях вероятнее считать, что мы наблюдаем геополитический переход к системе полицентризма. Мультилатерализм оказался более идеализированным и оторванным от реальности концептом. Конечно, если бы теория «мирового правительства» была реализована, тогда было бы место мультилатерализму, так как был бы регулирующий механизм и гарант со стороны этого всемирного глобального сверхконструкта, сверх системы, а также со стороны другого связанного с ним концепта – «глобальное управление». Мультилатерализм очень важен как вектор направления, на который международное общество взяло курс в свое время, как феномен и как система

он возник раньше концепта полицентризма. Многие исследователи международных отношений отмечают, что крах мультилатерализма – неизбежная ступень в развитии международных отношений, а также катализатор поляризации общества и возникновения полицентризма как системы [10]. Крах мультилатерализма отражает крах международной системы XXI века: в виду отсутствия беспристрастного регулятивного механизма на международной арене, которого бы все признавали, потерпело крах и международное право. Полицентризм – более объективная форма реальности, к которой привел идеалистичный концепт мультилатерализма, и в настоящее время мы находимся на этом переломном моменте.

Позиция России в ситуации после 24 февраля особенно показательна. С одной стороны, перейдя черту от «обычного» ревизионизма к прямому военно-политическому вызову западным странам, Россия сознательно вывела себя за рамки западнцентричной глобализации. С другой стороны, партнеры России в незападном мире также оказались в ситуации выбора. Только одно государство, Беларусь, решило полностью встать на сторону России и «броситься на баррикады» вслед за ней [11]. Все остальные страны проявили ту или иную степень сдержанности, впрочем, вполне понятную, если отойти от русскоцентризма и посмотреть на ситуацию с точки зрения собственных национальных интересов каждой из этих стран [2].

Более того, кризисность и переходность момента настоящей международной ситуации были отмечены в Докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» 2022 года, темой форума которого была «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех», а также в речи главы российского государства, который принял участие в итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [2]. Владимир Владимирович Путин, не раз отметил, что «Мы стоим на историческом рубеже. Впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времени окончания Второй мировой войны» [13].

Соответственно, можно утверждать, что сейчас речь идет не о «перезагрузке» внешней политики государства, а скорее о смене эпохи, которая повлечет за собой завершение глобализации и интернационализации в мире, и знаменует собой переход на власть региональных держав – полицентризм.

К этому подходу, кроме России, также все больше склоняются Китай и другие государства-члены БРИКС. Вот уже более десятилетия БРИКС развивается по ключевым экономическим показателям, его лидеры выражают готовность принять в свои ряды крупнейшие экономики Латинской Америки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и СНГ [14]. Суть полицентризма после событий 24 февраля 2022 года состоит в построении системы институтов, которые будут закрыты для США и их сателлитов из числа стран-членов G7. К настоящему моменту уже сформированы аналог МВФ (Пул условных валютных резервов) и формируется разветвлённая сеть институтов помощи развитию (Новый банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а также кредиты в рамках реализации Китаем инициативы «Пояс и путь») [2]. Одним из последних предложений было расширение формата БРИКС с помощью так называемого формата «БРИКС-плюс», которая, по сути, направлена на то, чтобы каждое из пяти государств-членов поощряло многостороннее сотрудничество между соответствующими региональными интеграционными организациями друг друга. Как описывает это эксперт российского клуба «Валдай» Ярослав Лисоволик, это может привести к тому, что Меркосур, САДК, Евразийский экономический союз, ШОС, СААРК и АСЕАН будут сотрудничать друг с другом в изменении мирового порядка [12].

В настоящее время мы являемся свидетелями геополитического перехода от глобальной гегемонии Запада на мультиполярную систему международных отношений с ростом влияющих позиций Востока. Эта трансформация представляет собой значительное изменение мирополитического курса. Во-первых, этот переход совпадает с беспрецедентным социальным, экономическим и экологическим кризисом, который некоторые называют «кризисом цивилизации» [15]. Во-вторых, впервые за почти пятьсот лет своего существования ядро капиталистической системы начинает смещаться со своей атлантической оси [16]. Это объясняет не только динамику торговой войны между Китаем и Соединенными Штатами и борьбу за глобальное господство, но и ослабление Атлантического альянса между североамериканцами и европейцами и их соответствующие внутренние кризисы. Не менее значительным и показательным событием является и кризис в Украине 2022 года, который

представляет собой своего рода гибридную войну между Россией и Западным миром.

Можно сделать вывод, что глобализация рубежа прошлого и нынешнего столетий подорвала экономическую мощь и политическое влияние национальных правительств, не создав одновременно эффективных структур международного сотрудничества и наднационального управления. Кризис современной международной системы привел к невозможности продолжения международного сотрудничества под крылом Соединенных Штатов как гегемона, задающего вектор развития. В настоящее время все большую актуальность имеет регионализм как система международного порядка сотрудничества государств в рамках региональных организаций, что приводит к формированию новых сфер влияния и появлению полицентризма как новой формы международных отношений. Мультилатерализм как вектор развития претерпел крах на примере кризиса ООН в связи с Украинским кризисом 2022 года. Если общемировой формат для решения украинского вопроса в рамках ООН не будет найден, откроется пространство для более локальных, но одновременно и более эгалитарных структур, сформированных центрами формирующейся многополярной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кортунов А. Что нового мы узнали о глобализации? // Российский Совет по Международным Дела. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/что-нового-мы-узнали-о-глобализации/?ysclid=laejuunz7740955700> (Дата обращения: 01.11.2022)

2. Барабанов, О. Мир без сверхдержав // Клуб «Валдай» / Ежегодный доклад: Мир без сверхдержав / О. Барабанов, Т. Бордачёв, Я. Лисоволик, Ф. Лукьянов, А. Сушенцов, И. Тимофеев. 2022. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhogodnyy-doklad/?sphrase_id=555286 (Дата обращения: 07.11.2022)

3. Ignatyev, S., The distribution of power in a new multipolar world. 2014. URL: <http://csef.ru/en/politica-i-geopolitica/326/raspredelenie-sil-v-novom-mnogopolyarnom-mire-5589> (Дата обращения: 07.11.2022)

4. Paikin, Z. Polycentrism in the Era of Great Power Rivalry. Valdai Club / Polycentrism in the Era of Great Power Rivalry / Z. Paikin. 2020. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/polycentrism-in-the-era-of-great-power-rivalry/?ysclid=laek2z66nc682622821> (Дата обращения: 02.11.2022)

5. Scott, James. "multilateralism". Encyclopedia Britannica, 27 Feb. 2022, URL: <https://www.britannica.com/topic/multilateralism> (Дата обращения: 24.10.2022)

6. Hook, St. *America Under Fire // American Foreign Policy Since World War II: "Chapter 12: America Under Fire" / St. Hook & J. Spanier. 2007. CQ Press. P. 303-310*
7. Cha, V. *Origins of the US alliance system in Asia // International Security 34.3: "Powerplay: Origins of the US alliance system in Asia." / V. Cha. 2010. P. 166-167*
8. Hoffmann, St. *World governance: beyond utopia // Daedalus: World governance: beyond utopia / St. Hoffman. 2003. Vol. 132, No. 1, P. 27-35*
9. McLean, I., McMillan, A. *The Concise Oxford Dictionary of Politics. OUP Oxford. 2003. p. 519.*
10. Kortunov, A. *International Multilateralism in a Non-Hegemonic World // Russian International Affairs Council / International Multilateralism in a Non-Hegemonic World / A. Kortunov. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/en/activity/workingpapers/international-multilateralism-in-a-non-hegemonic-world/> (Дата обращения: 11.11.2022)*
11. *Opinion: World has entered the phase of acute conflict between multipolar world supporters // Belarusian Telegraph Agency. 2022. URL: <https://eng.belta.by/politics/view/opinion-world-has-entered-the-phase-of-acute-conflict-between-multipolar-world-supporters-149464-2022/> (Дата обращения: 10.11.2022)*
12. Korybko, A. *21st-century geopolitics of the multipolar world order. 2017. URL: <https://www.geopolitika.ru/en/article/21st-century-geopolitics-multipolar-world-order> (Дата обращения: 05.11.2022)*
13. Вострикова, А. *Речь Владимира Путина на «Валдае» // Журнал «Сноб». 2022. URL: <https://snob.ru/news/rech-vladimira-putina-na-valdae-glavnoe/> (Дата обращения: 10.11.2022)*
14. *BRICS will welcome new members, to better represent voices of emerging market economies: experts // Global Times/ Global Times reporters. 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202205/1266202.shtml> (Дата доступа: 09.11.2022)*
15. Fukuyama, Fr., *More Proof That This Really Is the End of History // The Atlantic. 2022. URL: https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/10/francis-fukuyama-still-end-history/671761/?utm_source=copy-link&utm_medium=social&utm_campaign=share (Дата обращения: 06.11.2022)*
16. Moeni, A., *Middle Powers in the Multipolar World // The Institute for Peace and Diplomacy / White Paper: Middle Powers in the Multipolar World / A. Moeini, Chr. Mott, Z. Paikin, D. Polansky. 2022. URL: <https://peacediplomacy.org/wp-content/uploads/2022/03/Middle-Powers-in-the-Multipolar-World.pdf> (Дата обращения: 03.11.2022)*

**РОЛЬ БРИКС НА ПУТИ К ФОРМИРОВАНИЮ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА**

**THE ROLE OF BRICS ON THE WAY TO THE FORMATION OF A
MULTIPOLAR WORLD ORDER**

Л.Э. Соловьева

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

L.E. Solovyeva

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

e-mail: solovyevaliliana@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме построения нового мирового порядка. За основу создания нового мирового порядка взято перспективное на сегодняшний день объединение БРИКС. В статье кратко обозначены причины заинтересованности и стран-участниц «пятерки» в данном взаимодействии, процесс становления формата БРИКС и его достижения. Подробно рассмотрена деятельность объединения в главных для влияния на глобальное управление областях сотрудничества – политической и экономической. При этом подчеркнуто, что взаимодействие в данных сферах является фундаментом их трансрегионального партнерства. Таким образом, обозначена динамика, формирующая внешнеполитическое поведение объединения БРИКС в целом. Доказана растущая сила формата БРИКС на международной арене, а значит БРИКС имеет перспективу оказывать влияние на глобальное управление.

Abstract. This article is devoted to the current problem building a New World Order. The basis for the creation of a New World Order is the BRIS union, which is promising today. The article briefly outlines the reasons for the interest of the five participating countries in this interaction, the process of formation of the BRICS format and its achievements. The activities of the association in the main areas of cooperation for influencing Global Governance – political and economic – are considered in detail. At the same time, it was emphasized that cooperation in these areas is the foundation of their trans-regional partnership. Thus, the dynamics shaping the foreign policy behavior of the BRICS association as a whole is outlined. The growing strength of the BRICS format in the international arena has been proven, which means the BRICS has the prospect of increasing Global Governance.

Ключевые слова: БРИКС, НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК, СОТРУДНИЧЕСТВО, БРЗИЛИЯ, РОССИЯ, ИНДИЯ, КИТАЙ, ЮАР.

Key words: BRICS, NEW WORLD ORDER, COOPERATION, BRAZIL, RUSSIA, INDIA, CHINA, SOUTH AFRICA.

В начале XXI в. стали возникать попытки многих стран мира сместить с гегемонистической позиции Западный мир во главе с США на международном уровне и в рамках межправительственных организаций. Стали возникать новые многосторонние региональные и межконтинентальные форматы, нацеленные на поиск решений возникающих проблем (включая национальные и региональные) с учетом интересов развивающихся стран, на переустройство устоявшейся глобальной системы в лице Организации Объединенных Наций (ООН), показавшей, «<...> что в рамках существующих концептуальных рамок, они просто не знают, что делать» [1, с. 30]. Одним из таких форматов и стало объединение БРИКС.

Формат БРИКС представляет собой модель «<...> транслатерального плюрализма, охватывающий различные расы, религии, цивилизации и политические системы в государствах Латинской Америки, Центральной Евразии, Южной и Восточной Азии и Африки» [2, с. 14] во множестве сфер сотрудничества. На сегодняшний день в рамках БРИКС функционируют органы управления: по взаимодействию на высшем и высоком уровнях; по распространению достоверной и актуальной информации в странах объединения; по сотрудничеству государственных предприятий, малого и среднего бизнеса; по предотвращению коррупции и преступности. Реализуются общие планы Национальных ведомств по мониторингу перевозок наркотических веществ, по расширению возможностей и контактов молодежи стран «пятерки», а также в области туризма, энергетики и спорта [3, с. 5-6].

Страны-участницы – Бразилия, Россия, Индия, КНР и ЮАР, принятые ими общие решения, заключающиеся в декларациях, продвигают к реализации в глобальных межправительственных организациях – ООН, Всемирной торговой организации (ВТО), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и т. д. По мнению ряда экспертов, подобный формат сотрудничества на современном этапе развития позволит развивать трансрегиональное сотрудничество и будет способствовать многополярному мироустройству. Так, например, исполнительный директор НКИ БРИКС Г. Д. Толорая отметил, что «последовательность председательств стран в G20 затем в БРИКС» обеспечивает плодотворную кооперацию данных блоков, аргументировав свое высказывание вхождением КНР в состав управляющей Тройки G20, благодаря которому он «может выступить в качестве

посредника» для реализации принятых БРИКС глобальных задач в различных областях [4].

Помимо политики, еще одной приоритетной сферой сотрудничества является развитие экономики. Основными направлениями финансово-экономического взаимодействия объединения являются ускорение процессов дедолларизации, укрепление национальных валют на международной арене, тем самым способствуя увеличению взаимного товарооборота. Работы в данных направлениях страны «пятерки» осуществляют в таких механизмах, как Деловой совет, Банковский форум, Биржевый альянс, Новый банк развития БРИКС и Пул условных валютных резервов стран БРИКС. Два последних механизма, созданные в 2015 г., являются основополагающими. Главной целью НБР БРИКС стало налаживание долгосрочного сотрудничества стран БРИКС с региональными партнерами на глобальном уровне. Второй механизм является неидентичным аналогом глобальных финансовых учреждений – МВФ и Всемирного Банка. Существующей в рамках Пула валютный резерв призван помочь странам «пятерки» в случае финансового кризиса [5].

Принятые и в рамках БРИКС решения по устройству и управлению в финансово-экономической сфере подтверждают нацеленность ее стран-членов на реформирование устаревшей Западной валютно-финансовой системы. Данное положение зафиксировано в третьем и четвертом пунктах Екатеринбургской декларации саммита БРИК [6]. Данная тенденция была зафиксирована и в 2015 г. в рамках стратегии экономического партнерства, которая, среди прочего, была направлена на углубление участия во многосторонних организациях и решительную поддержку завершения Дохийского раунда [7]. Кроме того, на XI саммите БРИКС обсуждалось создание собственной криптовалюты для единой платежной системы [8] и общей валюты стран БРИКС, однако, сейчас усилия направлены на запуск самой платежной системы «BRICS Pay».

Стоит отметить, что с 2019 г. страны БРИКС производят взаиморасчеты в национальных валютах, интерес к чему был зафиксирован в декларации, принятой по итогу саммита БРИКС еще в 2011 г. [9]. Осуществление взаиморасчетов в национальных валютах стран объединения значительно снижает риски, связанные с корреляцией курса валют и направлено на дедолларизацию [10]. Кроме того, между странами

объединения налажена работа на высшем и высоком уровнях. БРИКС продолжает развивать сотрудничество в экономической области как внутри объединения, так и в рамках международных и региональных организаций, но, главным образом, взаимодействие «пятерки» направленно на преодоление последствий пандемии COVID-19 [11].

Национальные интересы в области здравоохранения вошли в повестку дня БРИКС в 2011 г., когда была принята Пекинская декларация, включающая, также, сотрудничество с другими государствами и международными институтами. Главные положения документа представляют собой направленность на повышения уровня национальных систем здравоохранения путем налаживания законодательной базы, обмена технологиями и кадрами для обеспечения населения качественными медицинскими препаратами для лечения инфекционных и неинфекционных заболеваний по приемлемым ценам [12]. Страны совместно вырабатывают свой вариант решения возникающих глобальных проблем и способы реформирования ВОЗ, при этом отводят ей главенствующую роль.

Помимо взаимодействий в пятистороннем формате, БРИКС уделяет активное внимание привлечению к сотрудничеству развивающихся стран, государств с формирующимися рыночными экономиками, а также международные организации [13, с. 1-4]. В этой связи действуют два формата: «БРИКС-аутрич», позволяющий вовлекать в деятельность объединения региональных партнеров стран «пятерки» и, наиболее перспективный – «БРИКС +», направленный на обеспечение открытого экономического взаимодействия, не ограничивающегося географическими и культурно-цивилизационными рамками. Как отмечает программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай» – Я. Д. Лисоволик, «БРИКС +» может стать «<...> единственной реальной платформой для создания экономических интеграционных союзов между странами БРИКС после длительного периода ограниченного прогресса в сфере общей экономической интеграции <...>» [15].

Стоит отметить создание Международного муниципального форума стран БРИКС и созданного в его рамках института амбассадоров, обеспечивающих непрерывный контакт муниципалитетов как «пятерки», так и стран, входящих в его расширенные форматы, с целью социально-экономического роста [16].

Не смотря на ограничения, вызванные пандемией COVID-19, последние саммиты и деятельность механизмов БРИКС показывает его эффективность. Так, XIV саммит БРИКС, ознаменовал вступление объединения в новую эпоху. Вопреки негативному отношению части международного сообщества к одной из стран-участниц объединения – Российской Федерации из-за начатой ей в феврале 2022 г. специальной военной операции на Украине, привлекательность БРИКС растет. Так, в июне, после последнего саммите «БРИКС+», Аргентина и Иран подали официальные заявки на вступления в БРИКС [17], а в ноябре официальную заявку подал Алжир [18]. О подобном желании заявили также Саудовская Аравия, Египет, Турция и Индонезия. Кроме того, ведутся переговоры и разработки по созданию медицинской ассоциации, международного суда на базе «пятерки» и ШОС; углубленного использования НБР БРИКС для искоренения последствий COVID-19 [19].

Таким образом, проекты БРИКС призваны обеспечить незамедлительную и эффективную реакцию на вызовы времени в долгосрочной перспективе [20, с. 7]. Ряд экспертов констатируют тот факт, что расширение основного состава объединения не будет реализовано в среднесрочной перспективе. Наиболее вероятно усиление экономических механизмов БРИКС. Ведь, как отметила док. полит. наук, директор ЦМИ РАНХиГС – М. В. Ларионова: «<...> Рост совокупного экономического потенциала повышает возможности экономического и политического влияния стран БРИКС <...>» [21, с. 57]. Учитывая вышесказанное, можно уверенно утверждать, что БРИКС продолжит содействовать международному сотрудничеству для обеспечения всеобъемлющего развития и обеспечения безопасности на глобальном уровне, путем принятия инновационных решений в охватываемых областях взаимодействия; реформированию международной системы глобального управления с уважением суверенитета государств и внедрения развивающихся стран в этот процесс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Lopez Claros A., Dahl A. L., Groff M. Global Governance and the Emergence of Global Institutions for the 21st Century. United Kingdom. TJ International Ltd, Padstow Cornwall. 2020. P. 546.

2. Кадзусигэ К. Будущее транслатерального мирового порядка: переосмысление глобального партнерства в эпоху неопределенности: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2021. С.27.

3. V BRICS Summit – Ethekwini Declaration March 27, 2013 Durban, South Africa // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. 2013. Р. 9.

4. Толорая Г. Д., Чуков Р. С. БРИКС и G20: возможности для взаимодействия // Национальный Комитет по исследованию БРИКС. 11.07.2017. URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/5965263962726924db350000> (дата обращения: 25.04.2022)

5. Договор о создании Пула валютных резервов стран БРИКС // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102371439&backlink=1&&nd=102768142> (дата обращения: 25.04.2022)

6. I BRIC Summit – Joint Statement of the BRIC Countries Leaders June 16, 2009, Yekaterinburg, Russia // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. 2009. Р.2.

7. Стратегия экономического партнерства БРИКС // Официальный сайт представительства Российской Федерации в БРИКС. 2015. С. 37.

8. BRICS: Achievements, Failures and Future – an Analysis // IAS Score. 26.11.2019. URL: <https://iascore.in/current-affairs/mains/brics-achievements-failures-and-future-analysis> (дата обращения: 02.05.2022)

9. III BRIC Summit – Sanya Declaration April 14, 2011, Sanya, China // Национальный Комитет по исследованию БРИКС. Россия. 2011. Р. 3.

10. Дорожная карта торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС на период до 2020 года. С. 17. // Центр международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в Российской Федерации. URL: http://www.unido.ru/upload/files/d/dorohznaja_karta_bricks.pdf (дата обращения: 02.05.2022)

11. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. 2020. С. 16. URL:<https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dce2356ebb6f8d594ccb0/1148132.pdf> (дата обращения: 20.05.2022)

12. BRICS Health Ministers' Meeting Beijing Declaration. Beijing, China, July 11, 2011 // Официальный сайт Российской академии народного хозяйства и государственной службы. 2011. С. 3. URL: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/chpresidency1/BRICS%20Health%20Ministers.pdf> (дата обращения: 20.05.2022)

13. V BRICS Summit – Ethekwini Declaration March 27, 2013 Durban, South Africa // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. 2013. Р. 9.

14. Лисоволик Я. Д. БРИКС+ 2.0: перезагрузка интеграции // Российский совет по международным делам. 16.12.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/brics-2-0-perezagruzka-integratsii/> (дата обращения: 27.09.2022)

15. Международный муниципальный форум стран БРИКС 2022 пройдет в сентябре // Международная сеть TV BRICS. 08.02.2022. URL: <https://tvbrics.com/news/mezhdunarodnyy-munitsipalnyy-forum-stran-brics-2022-proydet-v-sentyabre/> (дата обращения: 30.09.2022)

16. Захарова подтвердила, что Аргентина и Иран подали заявки на вступление в БРИКС // ТАСС. 27.06.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15049539> (дата обращения: 30.09.2022)

17. Алжир подал заявку на вступление в БРИКС // ТАСС. 07.11.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16264255> (дата обращения: 30.09.2022)

18. XIV BRICS Summit Beijing Declaration June 23, 2022, Beijing, China // Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. 2022. Р. 26.

19. Khorbaladze E. BRICS development strategy – priority areas of cooperation for gaining a foothold in a Multipolar World Order / E. Khorbaladze // BRICS Low Journal. – 2021. – Vol VII. – No 4. – Р. 27 URL: <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2021-8-4-4-30> (дата обращения: 05.10.2022)

20. Ларионова М. В. Роль БРИКС в глобальной экономике // Международная жизнь. Российское председательство 2020. Специальный выпуск. 2020. с. 56–61. URL: <https://sao.mos.ru/upload/medialibrary/a46/briks-2020-sb.pdf> (дата обращения: 05.10.2022)

**ФИНСКИЕ КУРДЫ:
НА ПУТИ К ИНТЕГРАЦИИ В ФИНЛЯНДИИ**

**FINNISH KURDS:
ON THE WAY OF INTEGRATION IN FINLAND**

А.С. Шамилов

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

A.S. Shamilov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

e-mail: shamilov.as@edu.spbstu.ru

А.Г. Лагойко

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

A.G. Lagoyko

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

e-mail: lagojko_ag@spbstu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена курдам, находящимся на территории Финляндии. Курды являются довольно большим этносом, который, тем не менее, не имеет своего независимого государства. Большинство представителей этого этноса проживает в исторической области Курдистан. Однако, большое количество курдов по самым разным причинам покидали эту область и искали лучшую жизнь по всему миру. Одной из таких точек переселения стала Финляндия. Миграция народов – процесс сложный, в ходе которого возникает целый ряд проблем, требующих чутких решений. В статье рассматривается социально-экономическое состояние финских курдов, их положение в обществе, а также политика финского правительства, направленная в их сторону. В ходе статьи авторы приходят к выводу, что зачастую курдам непросто дается интеграция в финское общество. А Финляндия, в свою очередь, превратилась в арену для продолжения курдами политической деятельности, что делает страну привлекательной для новых волн миграции, но и ведет к потенциальному напряжению по внешнеполитической линии.

Abstract. This article is devoted to the Kurds in Finland. The Kurds are a large ethnic group, which, however, does not have its own independent state. Most representatives of this ethnic group live in the historical region of Kurdistan. However, many Kurds, for various reasons, left this area in search for a better life around the world. Finland has become one of them. The migration is a complex process, during which several problems arise that require sensitive solutions. The article examines the socio-economic condition of the Finnish Kurds, their position in society, as well as the Finnish government's policy directed towards them. In the article, the authors conclude that it is often difficult for Kurds to integrate into Finnish society. And Finland, in turn, has become an arena for Kurds to continue their political activities,

which makes the country attractive for new waves of migration, but also leads to potential tension in foreign policy.

Ключевые слова: ФИНЛЯНДИЯ, МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА, КУРДЫ.

Key words: FINLAND, MIGRATION POLICY, ETHNIC MINORITIES, KURDS.

Введение. Говоря «курды», мы подразумеваем большое количество различных этнических и культурных групп. Курдский язык и культура отличаются от региона к региону – сказывается разнесённость курдского народа. Курды разделены границами государств, в которых они проживают. В ходе исследования стоит это учитывать, так как положение курдов в том или ином регионе может быть совершенно разным, как и причины для миграции. Цель настоящей статьи – осветить проблему миграции определённого этноса. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: изучить исторический аспект и причины миграции курдов из Курдистана в Финляндию; выяснить, каким образом курдские мигранты адаптируются к новой среде и что для этого делает финская администрация, и справляется ли она с данной задачей. В ходе работы были проанализированы финно- и англоязычные источники, проанализированы и систематизированы статистические данные.

Сама Финляндия начинает массово принимать мигрантов уже в конце XX века, начиная с конца 1980 годов. Следует учесть, что Финляндию обошла стороной волна трудовой миграции в Европу из Турции в 60–70-х [1, с.1004]. Поэтому большинство курдских мигрантов – это беженцы, которые прибыли в Финляндию в начале 1990 годов.

Большинство из этих беженцев было принято по квоте УВКБ (Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев). По этим квотам беженцев из лагерей УВКБ распределяют в страны, сотрудничающие с этой организацией. Количество беженцев по квоте, которое может принять Финляндия, определяется парламентом страны. Финские власти проводят собеседование с беженцами из числа вышеназванной квоты, после которого принимается решение, отправлять ли их в страну дальнейшего пребывания [2][3].

История вопроса. Курды проживают на территории исторической области Курдистан. В настоящее время эту территорию делят Иран, Ирак,

Турция и Сирия. Соответственно, курды являются в этих странах этническими меньшинствами и разделены границами этих государств. В данный момент только на севере Ирака существует курдская автономия.

В 1979 году в ходе исламской революции в Иране сменяется власть. Спустя два месяца начинаются волнения на востоке Ирана, которые перерастают в курдское восстание. Иранская армия и Корпус Стражей Исламской Революции подавляют основные очаги сопротивления к 1981 году, но стычки в этом регионе продолжались и в девяностые [4]. Непокойно было и внутри курдского движения за независимость. Множество группировок и партий имели свои взгляды на будущее курдского народа, что приводило к конфликтам уже внутри курдского движения. Начиная с 1980-х иранские курды ищут убежища в Европе. С 1989 года Финляндия по квотам УВКБ принимает первых иранских беженцев [1, с.1005].

В 1984 году разгорелся вооружённый конфликт между Рабочей Партией Курдистана (далее РПК) и Турцией. РПК требовала создание суверенного курдского государства на территории Турции. Позднее требования сменились на создание автономии в составе Турции [5]. Активная фаза вооружённой борьбы продолжалась до 1999 г. Данный конфликт также затронул курдов из Ирака, так как вооружённые формирования курдов базировались на севере Ирака (так называемый «Южный Курдистан»). В таких условиях курдам приходилось вынужденно покидать страну [1, с.1005].

Финляндия начала принимать беженцев из Ирака в 1990 году. В основном это были беженцы, принимаемые по квоте УВКБ. Эти беженцы располагались в лагерях УВКБ Турции и Северного Ирака. Соответственно, большая часть оказавшихся в Финляндии беженцев – это иракские курды [1 с.1004-1005].

В 1999 году лидер РПК Абдулла Оджаланн был арестован и боевые действия были прекращены [6]. Решить курдский вопрос мирным путём так и не получилось, и вооружённый конфликт возобновился в 2004 году. В этот раз действия затронули территорию северного Ирака и северо-востока Сирии, где также находятся общины курдов [7]. С перерывами эти боестолкновения продолжаются до сих пор. По этой причине в Европу, а в частности, в Финляндию, прибывают новые курдские беженцы.

К беженцам из Ирака прибавились беженцы из Сирии. Поток мигрантов в Европу из этого региона усилился в связи с начавшейся в 2011-го года гражданской войной. В 2015 году в Европе разразился крупный миграционный кризис в том числе и по причине массовой убыли населения в Европу из Сирии [8]. Финляндия хоть и не приняла основной удар, тем не менее, также ощутила последствия этого кризиса. Если судить по статистике, то прирост населения, говорящего на курдском, в 2014 и 2015-м был относительно небольшим (525 и 383 человек соответственно) [9]. И напротив, самый большой численный прирост курдоговорящего населения был в 2016 и 2017 годах (832 и 870 человек соответственно), что может свидетельствовать о том, что поток курдских мигрантов в ходе миграционного кризиса также усилился [9].

Жизнь в Финляндии. На момент 2021 года в Финляндии проживало 15.850 людей, владеющих курдским языком. Большинство из них – курды из Ирака, далее идут иранские курды и меньше всего курдов из Турции. При этом, не все курдские мигранты владеют курдским языком, то есть они являются этническими курдами. Большая часть живёт в столичном регионе Уусимаа [10].

По вероисповеданию большинство финских курдов – сунниты (суннизм – религия большинства курдов из Ирака). Также встречаются курды-шииты и курды-езиды. Впрочем, финские курды не очень религиозны, так как перебравшиеся сюда беженцы – это бывшие представители левых политических течений [1, с.1007].

Курды в Финляндии отмечают 21 марта традиционный курдский праздник Невруз (курдское название Новруза). Это праздник прихода весны и нового года. В этот день курды проводят политические манифестации и традиционные празднества, а также продвигают курдскую культуру за пределами Курдистана [1, с.1007].

В Финляндии существует несколько курдских общественных организаций. Крупнейшая из них – Kurdiliiitto (Курдский союз). Данная организация помогает интегрироваться курдам в финское общество, и наладить отношения между курдами, финнами и руководством страны. Члены организации проводят встречи и семинары на тему курдской культуры и всячески освещают внутри Финляндии курдскую проблему. Эта организация также осуществляет сотрудничество вместе с другими

организациями курдов в ЕС [11]. Культурно-просветительскую деятельность также проводит организация Suomalais-kurdilainen ystävyysseura (Финско-курдское общество дружбы) [12].

Существует несколько законных оснований для мигрантов для того, чтобы оставаться в Финляндии. Беженцам по квоте УВКБ предоставляют постоянный вид на жительство в Финляндии [13]. В иных случаях требуется вид на жительство. Иностранцам, которые не имеют гражданства ЕС, могут предоставить временный вид на жительство по работе, учёбе, предпринимательству или иным особым обстоятельствам. Членам семьи заявившего на временное проживание также предоставляется вид на жительство с таким же сроком проживания, как и у заявителя. Постоянный вид на жительство получают лица, являющиеся родственниками гражданина/гражданки Финляндии. Временный вид на жительство предоставляется на один год. Если установлены сроки проведения работ или иной деятельности в Финляндии, то срок может варьироваться, но его предоставляют не более чем на 2 года. Временный вид на жительство на 4 года предоставляется лицам, имеющим родственников в Финляндии. Срок временного вида на жительство на основании беженства (не по квоте УВКБ) составляет также 4 года. Продлить временный вид на жительство можно, если сохраняются все прежние условия его получения. Иностранец, проработавший или занимавшийся предпринимательством в Финляндии 2 года непрерывно, получает постоянный вид на жительство [14]. Следующим шагом для интеграции в финскую среду является получение гражданства Финляндии. Для этого необходимо прожить в Финляндии от 4 до 7 лет, владеть одним из двух государственных языков – шведским или финским, иметь постоянное место жительства, не иметь совершённых правонарушений или задолженностей и иметь законный источник средств к существованию [15]. Выходит, что для полной интеграции в финское общество необходимо знание языка, постоянное место жительства в Финляндии и деньги для самообеспечения.

Финское государство осуществляет поддержку мигрантов на пути интеграции в финское общество. Эта поддержка включает в себя помощь в поиске работы, предоставление курсов финского языка и культуры (также можно выбрать шведский язык), выплата пособий [16]. Среди курдов-мигрантов есть те, кто добился в Финляндии большого успеха. Финские

футболисты Хонар Абди и Арам Хасанзада являются этническими курдами. Первый родился уже в Финляндии в городе Ювяскюля в 1994 году [17], а второй в городе Келлар, в Ираке в этом же году [18]. Финский единоборец курдского происхождения Макван Амиркхани родился в Иране в 1988 году. Во время Ирано-Иракской войны вместе с семьёй оказался в лагере беженцев ООН в Ираке, откуда по квоте их определили в Финляндию в середине 1990-х [19]. Рос и учился будущий именитый борец UFC уже в Финляндии. На выступлениях выступает с объединённым флагом Финляндии и Курдистана [20]. Певица Хелан Абдулла родилась в 1988-м в Иранском городе Урмия. В ходе войны в Персидском Заливе её семья оказалась в Турции в лагере беженцев, откуда по квоте её вместе с семьёй перенаправили в Финляндию [21]. В своих песнях затрагивает курдскую проблему и демонстрирует готовность курдов продолжать борьбу.

Несмотря на предпринимаемые финским государством меры поддержки, уровень безработицы среди курдов остаётся довольно высоким. Те же, кто находят себе работу, получают её в нише низкооплачиваемого труда. Самые предприимчивые организуют пиццерии и кебабные. Культурная интеграция в финское общество осложнена тем, что курды находятся в некотором положении «изгнания». Курды в Финляндии твёрдо настроены продолжать борьбу за независимость Курдистана, проводят политические манифестации в поддержку этой борьбы, а порой просто возвращаются в этот регион спустя некоторое время пребывания в Финляндии. Это сильная самоидентичность не позволяет считать себя «финном». Помимо этого, некоторые курды сталкивались с устным проявлением расизма и ксенофобии, что также не способствует налаживанию отношений между коренным населением и мигрантами [1, с.1009].

Заключение. Курды – народ с непростой судьбой. Разделённые границами разных государств, они продолжают свою многолетнюю борьбу за выживание. Мигранты, которые покинули Курдистан в поисках лучшей жизни, тем не менее, также вовлечены в это противостояние. Как уже было сказано выше, они поддерживают эту борьбу политически и обращают внимание мирового сообщества на существующую проблему. Финляндия со временем стала одной из основных точек в Европе, где курды могут безопасно осуществлять свою политическую деятельность. Поэтому этот

регион так привлекателен для миграции курдов в настоящее время. Однако, такая гостеприимность может привести к осложнению внешнеполитических вопросов. Да и не все финны рады новым волнам мигрантов, особенно на фоне развернувшегося в наши дни миграционного кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Wahlbeck, Ö. (2005). Kurds in Finland. In: Ember, M., Ember, C.R., Skoggard, I. (eds) Encyclopedia of Diasporas. Springer, Boston, MA. https://doi.org/10.1007/978-0-387-29904-4_102

2. Quota refugees to Finland. URL: <https://www.infofinland.fi/en/moving-to-finland/non-eu-citizens/quota-refugees-to-finland> (дата обращения 07.11.2022)

3. Selection of quota refugees. URL: <https://migri.fi/en/how-are-quota-refugees-selected-> (дата обращения 07.11.2022)

4. Immortal: A Military History of Iran and its Armed Forces. Steven R. Ward. Pp 231-233. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt2tt60b> (дата обращения 27.10.2022)

5. The Kurdistan Freedom Falcons Emerges as a Rival to the PKK. URL: <https://jamestown.org/program/the-kurdistan-freedom-falcons-emerges-as-a-rival-to-the-pkk/> (дата обращения 26.10.2022)

6. PKK offers to end war in Turkey. URL: <https://www.theguardian.com/world/1999/aug/06/kurds> (дата обращения 27.10.2022)

7. Chronology of the Important Events in the World/PKK Chronology (1976-2006) URL: <https://web.archive.org/web/20101006073753/http://www.turkishweekly.net/article/217/chronology-of-the-important-events-in-the-world-pkk-chronology-1976-2006-.html> (дата обращения 29.10.2022)

8. Матвеевская А.С. Современные тенденции миграционной политики Европейского Союза // Наука Красноярья. Т.4 № 6. 2015. С. 29-39

9. Maahan- ja maastamuutto muuttomaan, sukupuolen ja kielen mukaan, 1990–2021. URL: https://pxdata.stat.fi/PxWeb/pxweb/fi/Maahanmuuttajat_ja_kotoutuminen/Maahanmuuttajat_ja_kotoutuminen__Maahanmuuttajat_ja_kotoutuminen/maakoto_pxt_11w1.px/table/tableViewLayout/1/ (дата обращения 30.10.2022)

10. Väestö ja yhteiskunta. URL: https://www.tilastokeskus.fi/tup/суолук/суолук_vaesto.html#V%3%A4est%3%B6%20syntyper%3%A4n,%20syntym%3%A4maan%20ja%20kielen%20mukaan (дата обращения 04.11.2022)

11. Kurdiliiton säännöt. URL: <https://www.kurdiliitto.fi/about-us/saannot/> (дата обращения 06.11.2022)

12. Yhdistyksen toimia. URL: <https://web.archive.org/web/20110416092552/http://personal.inet.fi/yhdistys/finkurd-society/yhdistyksentoiminta.htm> (дата обращения 06.11.2022)
13. Preparing to move. URL: <http://www.movingtofinland.fi/sections/preparing/en> (дата обращения 05.11.2022)
14. Ulkomaalaislaki URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2004/20040301?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=pakolainen%20> (дата обращения 05.11.2022)
15. Kansalaisuuslaki URL: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2003/20030359?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=kansalaisuus%20#L3> (дата обращения 05.11.2022)
16. Integration into Finland URL: <https://www.infofinland.fi/settling-in-finland/integration-into-finland> (дата обращения 06.11.2022)
17. Honar Abdi [Электронный ресурс] URL: <https://www.transfermarkt.world/honar-abdi/profil/spieler/230006> (дата обращения 09.11.2022)
18. Aram Hasanzada [Электронный ресурс] URL: <https://www.transfermarkt.world/aram-hasanzada/profil/spieler/228160> (дата обращения 09.11.2022)
19. Kurdish MMA fighter 'Mr. Finland' crushes opponent. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/210620153> (дата обращения 09.11.2022)
20. Makwan Amirkhani, minun tarinani URL: <https://yle.fi/urheilu/3-8506287> (дата обращения 09.11.2022)
21. Helly Luv URL: <https://www.imdb.com/name/nm6717732/bio> (дата обращения 09.11.2022)

**ОБРАЗ АРМИИ КИТАЯ В ПЕРИОД ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ
(1937–1945) В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА»**

**CHINESE ARMY'S IMAGE DURING THE SINO-JAPANESE WAR
(1937–1945) IN 'PRAVDA' NEWSPAPER**

А. И. Шац

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

A. I. Shats

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: anastasiashats@mail.ru

Научный руководитель:

У.Н. Решетнёва

E-mail: ulresh@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению специфики образа Вооружённых сил Китайской Республики в период Японо-китайской войны (1937–1945 гг.) в главной советской газете «Правда». В работе раскрывается понятие феномена образа страны – сложного и многомерного компонента политического сознания, включающего в себя ряд особенностей. Для более глубокого понимания этого феномена в статье выделены основные элементы, составляющие его структуру. В работе проанализировано содержание статей газеты «Правда», как одного из основных источников информации об образе Вооружённых сил Китайской Республики указанного периода. В статье рассмотрены две основных составляющих данного образа – военная оснащённость и вооружённые силы, представленные в статьях газеты «Правда», которые посвящены вооружённому конфликту между Китайской Республикой и Японией.

Abstract. This article is devoted to identifying the specifics of the image of the Armed Forces of the Republic of China during the Sino-Japanese War (1937–1945) in the main Soviet newspaper Pravda. The paper examines the phenomenon of the image of the country – a complex and multidimensional component of political consciousness, which includes a number of features. To make this phenomenon clearer for understanding, the article also provides readers with information about its main elements. The paper analyses the content of the articles of the newspaper «Pravda» as one of the main sources of information about the image of the Armed Forces of the Republic of China during this period. This article also considers two main components of this image – military equipment and military personnel, presented in the articles

of the newspaper «Pravda», which are devoted to the armed conflict between the Republic of China and Japan.

Ключевые слова: ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА, КИТАЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА, СССР, ОБРАЗ ГОСУДАРСТВА, ЭЛЕМЕНТЫ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА, ОБРАЗ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ, ГАЗЕТА «ПРАВДА».

Keywords: SINO-JAPANESE WAR, REPUBLIC OF CHINA, USSR, IMAGE OF THE STATE, ELEMENTS OF THE IMAGE OF THE STATE, THE IMAGE OF ARMED FORCES, THE NEWSPAPER «PRAVDA».

Введение. Одним из важнейших факторов, влияющих на взаимоотношения между странами, является государственный образ, который во многом предопределяет отношение иностранцев к событиям, связанным с этим государством, к его гражданам, к стране в целом. Образ государства способствует повышению или понижению уровня интереса к изучению истории, культуры и языка, влияет на туризм и многие другие сферы общественной жизни. Средства массовой информации, а именно пресса, радио и телевидение, являются одним из основных источников получения информации о зарубежных странах, благодаря чему формируют представление об образе государства у населения и за рубежом. СМИ имеют значительное влияние на аудиторию, так как воздействуют на сознание и психику людей, закладывая механизмы поведения и ценностные фильтры.

Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что несмотря на высокий уровень заинтересованности специалистов в изучении феномена образа государства, а также событий Японо-китайской войны (1937–1945 гг.), образ Вооружённых сил Китайской Республики, как элемента образа государства, в указанный период недостаточно изучен учёными как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Объектом исследования являются события Японо-китайской войны в мае – июне 1938 года. *Предметом исследования* образ Вооружённых сил Китайской Республики в указанной советской газете. *Целью исследования* является выявление специфики образа Вооружённых сил Китайской Республики в советской газете «Правда» в пределах хронологических рамок. Указанная цель определяет следующие *задачи*: 1. Раскрыть понятие образа государства; 2. Выявить основные элементы образа государства; 3. Раскрыть образ Вооружённых Сил как элемент образа Китайской Республики в газете «Правда».

Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что в годы Японо-китайской войны (1937–1945 гг.) наибольшее количество выпусков указанной газеты напечатаны в 1938 году. Сужение временных рамок обусловлено тем, что с помощью контент-анализа установлено, что наибольшее количество информации о Восьмилетней войне сопротивления японским захватчикам за 1938 год содержится в майском и июньском выпусках газеты «Правда».

Методы исследования: в данном исследовании помимо общенаучных, которые использовались для теоретического обобщения фактов, использованы социологические методы исследования. Для поиска статей, содержащих информацию о Японо-китайской войне (1937–1945 гг.) в газете «Правда» использован метод сплошной выборки. Для раскрытия образа Вооружённых сил Китайской Республики в указанной газете применён специальный метод контент-анализа, с помощью которого осуществлялось изучение выпусков газеты «Правда», путём поиска заголовков и ключевых слов, связанных с темой исследования.

Источники. Информация, необходимая для характеристики образа Вооружённых сил Китайской Республики, содержится в выпусках советской газеты «Правда» в период с 1 мая 1938 года по 30 июня 1938 года. В указанный временной промежуток было издано 58 выпусков газеты, каждый из которых содержит информацию о военном столкновении Китайской Республики и Японской Империи.

Газета начала выпускаться в 1912 году по инициативе В. И. Ленина и после событий Великой Октябрьской революции стала одним из главных источников информации о внутренней и внешней политической обстановке. Личная переписка И. В. Сталина и Л. М. Кагановича содержит информацию о конфликтах Китая с Японией и других проблемах внутренней и внешней политики СССР того периода. Данный источник вмещает в себя дополнительную информацию, которая позволяет охарактеризовать центральную советскую газету, как один из основных источников сведений о Китае.

Степень изученности. Образ государства является сложным и многомерным понятием, включающим в себя ряд особенностей. О. Ю. Шмелева в своем исследовании утверждает, что феномен образа государства включает в себя особенности понятия образа в целом. Согласно

мнению автора, образ – это психологический феномен, который представляет собой отражение свойств и признаков предметов в сознании человека исходя из его собственных ощущений, оценок и ожиданий [1, с. 26–27]. В своей работе А. Н. Киркин отмечает, что понятие образа страны включает в себя совокупность мнений и суждений разных групп населения по отношению к политической системе, экономическому строю и методам осуществления власти внутри страны [2, с. 10]. Следовательно, образ государства есть не что иное как социально-психологический феномен, который включает в себя особенности понятия образа в целом, а также совокупность мнений, суждений и социальных оценок граждан страны по отношению к политической системе государства, его экономическому строю и методам осуществления власти внутри него.

Феномен образа страны состоит из ряда элементов, составляющих его структуру. Одни российские ученые в качестве таковых элементов указывают: образ политического режима, установленного в стране, имидж власти и её представителей, образ экономики, Вооруженных Сил и других силовых структур, а также образ информационной и социальной политики государства [3, с. 122].

Другие исследователи отмечают иные элементы образа государства: знания о размере территории страны, географических природных объектах, климате и экологической обстановке как одни из основных элементов её образа. Общая характеристика граждан государства, а именно численность населения, черты внешности, образ жизни, общее состояние здоровья населения и демографический состав также являются важными элементами образа государства, согласно мнению учёного [4, с. 9–10]. В данной классификации отсутствует иерархия, что означает, что ни один из обозначенных элементов не является доминирующим.

В китайской науке существуют иные подходы к классификации элементов государственного образа, считается, что важнейшим элементом образа государства является его культура, которая выступает в роли мягкой силы и помогает в решении внешнеполитических вопросов [5, с. 4–7].

Ещё несколькими десятилетиями ранее СМИ занимали главенствующую позицию в вопросе передачи информации населению. Несмотря на довольно развитую систему радиовещания в Советском Союзе, газеты и журналы оставались наиболее популярным новостным источником

для граждан, одновременно будучи удачным каналом для трансляции мнения руководства страны [6, с. 37–38]. Многие отечественные учёные отмечают, что периодическая печать является одним из основных исторических источников, благодаря которому можно восстановить картину прошлого. Например, Х. Р. Никаев в своём исследовании называет периодическую печать отражением общества конкретного периода, так как она с наиболее точно отображает происходящие в нём события на страницах газет и журналов [7, с. 73].

Ещё в период до начала Японо-китайской войны (1937–1945 гг.) в главной отечественной газете «Правда» начала публиковаться информация о конфликтной ситуации между Китаем и Японией. Этому свидетельствуют отрывки из личной переписки И. В. Сталина и Л. М. Кагановича от 23 сентября 1931 г., в которой И. В. Сталин, занимающий в тот период пост генерального секретаря ЦК ВКП(б), говорит о необходимости донесения до отечественного читателя мысли о том, что СССР против японской интервенции [8, с. 116]. Личная заинтересованность руководства коммунистической партии в ситуации, сложившейся на границе Китайской Республики, а также в размещении новостей о ней на страницах газеты «Правда», свидетельствует о возможности считать эту газету одним из основных источников информации о Японо-китайской войне (1937–1945 гг.).

Образ Вооружённых Сил является одним из основных элементов образа государства и включает в себя ряд пунктов, таких как боевая оснащённость и военнослужащие. В 97% от общего количества рассмотренных выпусков встречается заголовок «Военные действия в Китае», которым редакторы обозначали колонки о Японо-китайской войне. В статьях с данным заголовком велась хронология боевых действий в Китае, которая разделялась, согласно территориальному расположению, на центральный, северный и южный Китай.

Начиная с выпуска от 1 мая 1938 года [9, с. 5–6] в графах с пометкой «Военные действия в Китае» описывается только военная мощь Китайской Республики: её победы в сражениях, успехи в освобождении своей территории, мужество и героизм партизан. Например, «Китайские войска ведут непрерывные атаки до деревни Ванчжуан и Хунлоу...» [10, с. 6], «Отряд китайских партизан занял Данту...» [11, с. 5], «Китайские войска успешно развивают наступление...» [12, с. 5]. О потерях и поражениях

Китайской Республики практически не сообщается, в то время как в противовес китайской мощи всегда говорится о неудачах врага: «В бою японцы потеряли 600 человек...» [13, с. 1], «Китайские самолёты совершили налёт на японский аэродром и вывели из строя три японских самолёта...» [14, с. 5], «Японские подкрепления в количестве 1000 человек после нескольких часов боя были разбиты...» [15, с. 5]. В отдельных выпусках, как например в выпуске от 5 мая 1938 года [16, с. 5], японским поражениям посвящали отдельные колонки, в которых подробно рассказывали о всех неудачах японцев и возвышали успехи Китая над захватчиками.

Благодаря противопоставлению военных успехов Китая и поражений Японии создавался образ Китайской Республики как сильного военного противника, способного дать отпор милитаристскому государству-интервенту. Кроме того, «Правда» не могла размещать на своих страницах информацию о провалах Китая. Советский Союз осуществлял военную помощь, в рамках которой поставлял в Китайскую Республику самолёты, боеприпасы, артиллерийское оружие, танки, автомобили, медикаменты, отправлял летчиков-добровольцев, авиатехников и военных консультантов [17, с. 115]. Любое упоминание о поражении Китая могло не только испортить впечатление об этой стране, но и навредить имиджу отечества в глазах советских граждан.

Солдаты, как одна из главных составляющих Вооруженных Сил, также часто упоминались на страницах «Правды». Большое внимание уделялось японским солдатам, которые представляли перед советским читателем в образе жестоких, слабых и неспособных сопротивляться китайскому патриотическому духу людей. В одном из майских выпусков газеты содержится отрывок письма японского солдата, в котором он сообщает своим соотечественникам о том, что китайские солдаты не убивают пленных японцев, а также просит, как можно скорее закончить войну. Кроме того, автор письма благодарит китайскую сторону за проявленную благосклонность [18, с. 6]. Необходимо отметить, что с помощью данного отрывка письма японского солдата создаётся образ гуманных и справедливых китайских военных, способных сопереживать и жаловать даже врагов.

В ещё одном из майских выпусков «Правды» содержится информация о японских солдатах, которые не нашли в себе силы продолжить борьбу с

китайским народом и совершили самоубийство [19, с. 6]. Данная информация способствует конструированию негативного образа японского солдата, который предстаёт перед читателем слабым и разбитым. Такому портрету сломленного врага легко противопоставить образ смелого, храброго и сильного китайского солдата, который отчётливо прослеживается на страницах главного отечественного издания.

Один из напечатанных в июне выпусков содержит статью «Воины китайского народа», которая полностью посвящена китайским военнослужащим [20, с. 5]. В ней описывается быт рядовых китайских солдат, их привычки и обычаи, рассказывается об их сильном моральном духе и целеустремлённости, с помощью чего создаётся портрет солдата – простого рабочего человека, который не стремится убивать врага, но горячо любит свою страну и готов на всё ради её защиты.

Статьи о зверствах [21, с. 5], [22, с. 5], варварстве [23, с. 5] и терроре [24, с. 5] японских оккупантов занимают особое место на страницах газеты. Описывая жестокость японских солдат в отношении мирного населения Китая, ВКП(б) стремилась вызвать у советского читателя отторжение к образу японского захватчика и чувство солидарности и сопереживания по отношению к китайскому народу, который несмотря на все провокации и свирепость «японской военщины» продолжает воевать и защищать свою страну.

Вывод. Подводя итог, необходимо отметить, что практически каждый выпуск газеты «Правда» за указанный период содержит статьи с заголовком «Военные действия в Китае», в которых достаточно подробно описывается хронология военных действий на территории Китайской Республики. В статьях, посвященных Японо-китайской войне, почти не содержится информация о неудачах китайской армии, однако достаточно часто встречаются данные о потерях и поражениях японцев. Благодаря восхвалению подвигов и достижений как отдельных китайских солдат, так и всей армии в целом, и описанию провалов японцев создаётся образ непобедимой, мощной армии Китая. В совокупности с характеристикой японских солдат как слабых, обречённых, жестоких и сломленных людей, образ гуманного, справедливого, смелого и самоотверженного китайского солдата предстаёт в ещё более положительном свете. Специфика образа Вооруженных Сил Китайской Республики в указанный период заключается

в том, что данный образ состоит из описания двух основных компонентов – боевой оснащённости и военнослужащих. Указанные компоненты обладают положительными характеристиками благодаря чему формируется образ сильной, непобедимой, высокотехнологичной китайской армии.

Перспективой дальнейших исследований является анализ и раскрытие составляющих образа политического лидера Китайской Республики в период Японо-китайской войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шмелева О. Ю. «Образ государства» как категория политической науки: теоретико-методологические аспекты изучения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. № 4. С. 23–36.

2. Киркин А. Н. Формирование образа государства в политическом сознании россиян: особенности и тенденции. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. 79 с.

3. Галумов Э. А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2003. 446 с.

4. Балюк С. В. Возможности социологического подхода к изучению феномена образа страны // Имидж государства / региона в современном информационном пространстве: материалы симпозиума, Санкт-Петербург, 23–24 марта 2009 года. СПб.: Роза мира, 2010. С. 8–11.

5. У Юфу 吴友富. Дуй вай зъньхуа чуаньбо юй Чжунго гоцзя синсян суцзао 对外文化传播与中国国家形象塑造 [Распространение иностранной культуры и формирование национального имиджа Китая] // Гоцзи гуаньча 国际观察 [Международное обозрение]. 2009. № 2. С. 1–23.

6. Каменская Е. В. Советские газеты как исторический источник: специфика и возможности использования // Человек. Общество. Власть. К 100-летию Российской революции 1917 года. 2017. С. 37–44.

7. Никаев Х. Р. Материалы периодической печати как исторический источник // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 9. С. 73–80.

8. Сталин и Каганович: переписка. 1931–1936 гг. / сост. О. В. Хлевнюк, Р. У. Дэвис, Л. П. Кошелева, Э. А. Рис, Л. А. Роговая. М.: РОССПЭН, 2001. 798 с.

9. Правда. 01.05.1938. № 120 (7445).

10. Правда. 04.05.1938. № 121 (7446).

11. Правда. 05.05.1938. № 122 (7447).

12. Правда. 06.05.1938. № 123 (7448).

13. Правда. 07.05.1938. № 124 (7449).

14. Правда. 08.05.1938. № 125 (7450).

15. Правда. 09.05.1938. № 126 (7451).

16. Правда. 05.05.1938. № 122 (7447).

17. Романова Г. Н. Военная помощь СССР Китаю в период второй мировой войны (1939–1945) в оценке отечественных и китайских историков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (90). С. 113–122.

18. Правда. 15.05.1938. № 132 (7457).

19. Правда. 20.05.1938. № 137 (7462).

20. Правда. 19.06.1938. № 167 (7492).

21. Правда. 11.05.1938. № 128 (7453).

22. Правда. 17.05.1938. № 134 (7459).

23. Правда. 21.06.1938. № 169 (7494).

24. Правда. 17.06.1938. № 165 (7490).

**Раздел II. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНЫХ И
РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ**

УДК 327

**КОНЦЕПЦИЯ «ОСТРОЙ СИЛЫ»
В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**THE CONCEPT OF «SHARP POWER» IN THE THEORY OF
INTERNATIONAL RELATIONS**

Н. И. Боксеров

Экспертный совет Молодежного парламента
при Государственной Думе по международным делам,
(Москва, Россия)

N.I. Bokserov

Expert Council of the Youth Parliament
of the State Duma on International Affairs
(Moscow, Russia)

E-mail: nikitabokseerov@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу концепции внешнеполитического влияния sharp power («острая сила»). Сегодня в западном экспертном сообществе под «острой силой» понимается агрессивные действия России и Китая по проецированию влияния на международной арене с целью ограничения свободы слова, распространения хаоса и искажения политической среды в демократических странах. Автор делает вывод о том, что сложившаяся практика использования данного термина может говорить о создании еще одной разделительной линии, способствующей обострению информационной войны.

Abstract The article analyzes the concept of sharp power in foreign affairs. Today in the Western expert community sharp power is understood as the aggressive actions of Russia and China aimed at projecting influence in the international arena in order to curtail freedom of speech spread chaos and distort the political environment in democratic countries. The author makes a conclusion that the current practice of the use of the term may speak about the creation of another dividing line, which contributes to the aggravation of the information warfare.

Ключевые слова: «ОСТРАЯ СИЛА», «МЯГКАЯ СИЛА», РОССИЯ, КИТАЙ, США.
Key words: SHARP POWER, SOFT POWER, RUSSIA, CHINA, USA.

Термин «острая сила» (sharp power) появился в международных отношениях относительно недавно. Он был предложен американскими учеными Кристофером Волкером и Джессикой Людвиг и впервые упомянут в докладе 2017 г. «Острая сила: рост авторитарного влияния в демократическом мире» (Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World) Национального фонда в поддержку демократии. Под «острой силой» в западном сообществе понимают агрессивные действия авторитарных стран (к таким там относят Россию и Китай) по проецированию влияния на международной арене с целью ограничения свободы слова, распространения хаоса и искажения политической среды в демократических странах [1]. Умышленность и сознательность применения таких инструментов являются отличительными чертами. По мнению создателей термина, этот подход позволяет режимам контролировать поведение внутри государства и манипулировать мнением за рубежом.

Сегодня многие эксперты отмечают некоторое сходство нововведённого термина с таким устоявшимся понятием политической жизни, как «мягкая сила» (soft power), введённым американским политологом Джозефом Наем. Действительно, по замечкам западных экспертов, оба подхода не прибегают к военному или экономическому принуждению, свойственному «жесткой силе» (hard power) [2]. Однако подход Джозефа Ная подразумевал способность добиваться поставленных целей на основе симпатии и убеждения. Острой силой же ее авторы назвали всяческую подрывную деятельность, запугивание и давление. Традиционными атрибутами «мягкой силы» стали язык, образование и культура, а «острой» – цензура, манипуляции и запугивание [3].

Тем не менее, Джозеф Най считает, что различия между терминами пока тяжело различимы. Сторонники «острой силы» могут также использовать культуру и образовательные программы для студентов в качестве своих инструментов, что в какой-то степени размывает границы между терминами. Именно поэтому видный американский политолог предлагает использовать нововведённый термин в качестве аналога такого термина, как «информационная война». По его мнению, правда и открытость и есть та

разделительная линия между «мягкой» и «острой» силами в публичной дипломатии. К примеру, если официальное информационное агентство Китая «Синьхуа» открыто вещает в других странах, то оно использует методы мягкой силы; но когда Китай тайно поддерживает радиостанции в различных странах, то уже методы «острой силы». В заключении американский политолог отмечает, что при проецировании влияния обман должен рассматриваться как силовой метод, так как препятствует осознанному выбору, хотя и не использует принуждения [3]. Другими словами, открытость субъектов и добровольность участия объектов, присущей «мягкой силе» — это та самая разделительная линия между терминами.

На сегодняшний день мы можем убедиться, что четкой интерпретации понятия «острая сила» западное экспертное сообщество пока не сформировало. Можно также отметить, что термину пока что не хватает академической логики и четкого разделения с «мягкой»/ «жесткой» силой. Так, Мануэль Мунис, декан Школы международных отношений при мадридском Университете IE, сомневается в существовании «острой силы». По его мнению, изменилось только поле битвы, но не оружие – большинство войн теперь ведутся в Интернете. Эксперт Международного аналитического центра Вудро Вильсона в Вашингтоне Руй Жонг заключил, что дать определение новому термину пока представляется довольно сложным [4]. Бывший исследователь Гарвардского университета Франсиско Родригес-Хименес полагает, что «острая сила» только лишь заменила термин «пропаганда» – разница между «мягкой» и «острой» силой достаточно очевидно видна в теории, однако на практике не всегда получается определить, где заканчивается одно и начинается другое [5]. А вот американский журналист Андре Влчек полагает, что Западные страны лишь воспринимают «мягкую силу» Китая и России как появление у последних возможности самим предлагать альтернативную информацию, которое устраняет монополию западных СМИ на соответствующие ресурсы и технологии, вследствие чего США и Европе приходится прибегать к новым формам борьбы с данным явлением [6].

Тем не менее, понятие «острая сила» в настоящее время уже весьма широко применяется учеными и журналистами из различных стран, при этом подавляющее большинство докладов и исследований по данной проблематике исходит из США или от научных сообществ и институтов,

финансируемых американскими с организациями. Например, венгерский исследовательский институт «Политический капитал» совместно с Национальным фондом демократии разработали интернет-сайт, освещающий использование Россией «мягкой /острой силы» в Венгрии, Словакии и Чехии [7]. Кроме того, значительное количество ученых, при изучении нового феномена, делают акцент именно на деятельности Китая и Российской Федерации в данной сфере [8].

В то же время, экспертные сообщества России и Китая, разделяют единую точку зрения. Например, по мнению Антона Цветова, эксперта Центра стратегических разработок, происходит лишь подмена понятий – то, что Россия называет «мягкой силой», для Запада – «острая сила» и наоборот. А вот Генри Сардарян, декан факультета управления и политики МГИМО, считает, что по отношению к России уже давно применяется методы недавно сформулированного понятия. По его мнению, российским университетам и российским ученым довольно сложно попадать в лидеры международных рейтингов, поскольку они оценивают научный вес профессорско-преподавательского состава и показатель цитирования их работ, зачастую банально не индексируемыми зарубежными системами.

По словам эксперта, низкие показатели российских университетов в международных рейтингах есть прямой результат «острой силы», хотя наука традиционно всегда входила в понятие «мягкой силы» [9]. В свою очередь, представители Китая очень часто высказываются о дискриминационном и необъективном характере рассматриваемого концепта, возвращающего стороны к риторике времен холодной войны [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что, зародившись в западном экспертном сообществе, термин «острая сила» во многом и будет употребляться в отношении действий Китая и России на международной арене, придавая им негативный окрас. Можно с уверенностью утверждать, что во многих случаях этот термин будет подменять понятие «мягкой силы», которое никогда не ассоциировалось с чем-то манипуляционным или противозаконным. Скорее всего, ключевым элементом в оценке «жесткой силы» будет выступать политический режим. По такой логике, для режима авторитарного будет характерно использование «жесткой силы», а для демократической – «мягкой силы». Однако, на сегодняшний день, наибольший вклад в теорию международных отношений вносят именно

представители западных школ и институтов, вследствие чего игнорировать нововведения в данную дисциплину попросту невозможно. Это порождает риск формирования в рядах западного экспертного сообщества крайне упрощенного подхода, согласно которому вся информация, поступающая из стран-оппонентов и сопряженных с ними источников, в том числе в общественной дипломатии, обязательно будет восприниматься как заведомо искаженная в силу того, что распространение информации объективного характера в данных государствах считается априори невозможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Sharp Power: Rising Authoritarian Influence: New Forum Report // National Endowment for Democracy. URL: <https://www.ned.org/sharp-power-rising-authoritarian-influence-forum-report> (дата обращения: 13.11.2022).

2. Nye J. Smart Power: In Search of the Balance between Hard and Soft Power / Joseph Nye // Democracy Journal. URL: <https://democracyjournal.org/magazine/2/smart-power/> (дата обращения: 14.11.2022).

3. Nye J. How Sharp Power Threatens Soft Power / Joseph Nye // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power> (дата обращения: 13.11.2022).

4. Острая сила: как Россия и Китай хотят завоевать мир // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/other/39316439-ostraya-sila-kak-rossiya-i-kitay-hotyat-zavoevat-mir/> (дата обращения: 14.11.2022).

5. Poder afilado: cómo China y Rusia quieren conquistar el mundo // El Mundo. URL: <https://www.elmundo.es/papel/historias/2018/03/03/5a993938e5fdeaac5b8b4586.html> (дата обращения: 13.11.2022).

6. West trapped in 'sharp power' hysteria // China Daily. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/24/WS5a67c815a3106e7dcc1361ef.html> (дата обращения: 12.11.2022).

7. Russian Sharp Power in CEEL // Political Capita. URL: https://www.politicalcapital.hu/russian_sharp_power_in_cee/index.php (дата обращения: 14.11.2022).

8. Kim Taehwan Authoritarian Sharp Power: Comparing China and Russia // The Asian Forum. URL: <http://www.theasianforum.org/authoritarian-sharppower-comparing-china-and-russia/> (дата обращения: 07.11.2022).

9. Страшна ли нам «острая сила»? Столетие // Столетие. URL: http://www.stoletie.ru/politika/strashna_li_nam_ostraja_sila_270.htm (дата обращения: 12.11.2022).

10. Муссирование «острой силы» по существу является новой версией «китайской угрозы» // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/asia/39276125/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 14.11.2022).

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОМОУТЕРСКИХ КОМПАНИЙ
В БОКСЕ И ММА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ
ТЕОРИЙ**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF BOXING AND MMA PROMOTIONS
USING POLITICAL ECONOMY THEORIES**

М.С. Терехов

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

M.S. Terekhov

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: mikhail.terekhov01@mail.ru

Аннотация. В данной статье производится сравнительный анализа промоутерских компаний в боксе и ММА с применением политэкономических теорий. Эти виды спорта являются главными конкурентами в мире боевых единоборств. В работе рассматриваются бизнес-модели промоушенеров в боксе и ММА, которые имеют существенные различия. Также дается краткая характеристика политэкономических теорий, на основе которых и производится дальнейший сравнительный анализ. В работе применяются описательный метод, наблюдение, анализ научной литературы и материалов в тематических электронных ресурсах, а также сравнительный анализ. В результате автор приходит к выводу о том, что деятельность промоушенеров в международной системе бокса можно рассматривать с точки зрения либеральной теории политэкономии, а в международной системе ММА – националистической.

Abstract. This article provides a comparative analysis of boxing and MMA promotions using political economy theories. These sports are major competitors in the world of martial arts. In the article the business models of boxing and MMA promotions, which have significant differences, are analyzed. Furthermore, a brief description of the political economy theories is given, on the basis of which a further comparative analysis is made. Descriptive method, observation, analysis of scientific literature and thematic e-resources, as well as comparative analysis are used in the research. As a result, the author concludes that the activities of promotions in the international boxing system can be considered in terms of liberal political economy theory and in the international MMA system in terms of nationalist theory.

Ключевые слова: ПРОМОУТЕРСКИЕ КОМПАНИИ, БОКС, ММА, ПОЛИТЭКОНОМИЯ, ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛИЗМА, ТЕОРИЯ ЛИБЕРАЛИЗМА.

Key words: PROMOTIONS, BOXING, MMA, POLITICAL ECONOMY, THEORY OF NATIONALISM, THEORY OF LIBERALISM.

Соперничество между боксом и смешанными боевыми единоборствами (mixed martial arts – MMA) существует уже довольно давно. Бокс является гораздо более старым и устоявшимся видом спорта, чем MMA. Ему более 100 лет, в то время как MMA едва исполнилось 30 лет. У бокса есть несколько поколений преданных поклонников и суперзвезд, таких как Рокки Марчиано, Мухаммед Али, Майк Тайсон, Флойд Мейвезер и другие [1]. MMA – самый быстрорастущий вид спорта в мире. И за последние 15 лет его темпы развития были очень высокими. Если MMA продолжит развиваться в том же духе, то вскоре он может стать лидером по продажам платных трансляций и зрительской аудитории во всем мире. Бокс долгое время был боевым видом спорта номер один. Но в тот момент, когда MMA начали занимать огромную часть рынка, между этими двумя видами спорта и возникло соперничество, которое с годами только набирает обороты. Несмотря на то, что это оба боевых вида спорта, их бизнес-модели и методы работы совершенно разные [2].

Целью данной работы является проведение сравнительного анализа промоутерских компаний в боксе и MMA с применением политэкономических теорий. Для того, чтобы достигнуть поставленной цели необходимо:

- рассмотреть бизнес-модели промоутерских компаний в боксе и MMA по отдельности;
- дать краткую характеристику политэкономических теорий, на основе которых будет произведен дальнейший сравнительный анализ;
- провести сравнительный анализ на основе выработанного материала.

В данной работе при сравнении промоутерских компаний в боксе и MMA при помощи политэкономических теорий применяется сравнительный анализ. При рассмотрении бизнес-моделей промоутерских компаний в боксе и MMA используются описательный метод, наблюдение и анализ материалов в тематических электронных ресурсах. Также в работе применяется анализ научной литературы.

В научной литературе промоутерская деятельность компаний в боксе и MMA изучена мало. Деятельность промоутерских компаний в MMA рассматривается в работах Антимоновой Е., Гаджиева К.А., Коноплева В.В., Karimov S.-A., Robbins T.R., Stan S.V. и Zemanek J.E. Jr. Так Е. Антимонова рассматривала конкурентные преимущества российского MMA-промоушена

Fight Nights Global [3]. В работах Гаджиева К.А., являющегося президентом промоутерской компании «Fight Nights Global», рассматриваются варианты отбора и продвижения спортсмена в смешанных единоборствах [4] и развитие смешанных единоборств в России [5]. Коноплев В.В. в своей работе изучал управленческие решения на примере международной промоутерской компании UFC [6]. Karimov S.-A. занимался рассмотрением PR-менеджмента бойцов с постсоветского пространства в MMA [7]. Robbins T.R. и Zemanek J.E. Jr. анализируют то, в какой степени промоушен UFC движим знаменитыми бойцами с широким охватом аудитории [8]. Stan S.V. в своей работе рассматривает эволюцию MMA и промоушена UFC, а также стратегический подход последнего к управлению [9].

Что касается промоутерской деятельности в боксе, то ее изучение встречается в работах Браткова К.И., Леднева В.А., Скороходова С.Н. и Roşca V. Так Леднев В.А. и Братков К.И., изучая предпринимательство в индустрии спорта, отдельное внимание уделяли боксу [10]. Скороходов С.Н. анализировал структуру спортивного события с целью определения критериев, необходимых для реализации и повышения эффективности спортивных мероприятий в индустрии бокса [11]. В рамках данной работы особого упоминания заслуживает исследование Roşca V., в котором он изучает политическую экономию мирового бокса в супертяжелом весе во время Великой депрессии [12].

В научной литературе сравнение бокса и MMA происходит обычно с точки зрения физиологии, физики и биологии. Так, например, Ruddock A. в своей работе изучал высокоинтенсивные функциональные тренировки для спортсменов боевых единоборств, в которые входят бокс и MMA [13]. Lee B. проводил сравнительный анализ динамики удара и кинетических свойств боксерских перчаток и перчаток для MMA [14].

Если говорить о сравнении бокса и MMA с точки зрения экономики, бизнеса и менеджмента, то материалы с таким содержанием обычно публикуются в тематических электронных ресурсах. Именно этим можно объяснить то, что в данной работе используется немалое количество подобных материалов.

Научная новизна данной работы заключается в применении политэкономических теорий в сравнительном анализе промоутерских компаний в боксе и MMA, чего ранее не делал ни один исследователь.

Подобный подход позволит показать то, как политэкономические теории применимы при изучении деятельности коммерческих компаний.

Существуют значительные различия в деятельности промоутерских компаний в боксе и ММА. Сначала мы рассмотрим боксерские промоушены. В боксе существуют четыре центральные санкционирующие организации, каждая из которых имеет своего чемпиона: WBC, WBA, IBF и WBO. Нельзя сказать, что какая-то из организаций является доминирующей, что ставило бы ее чемпионский пояс значительно выше остальных. Кроме того, существует огромное количество весовых категорий – 17. Если перемножить количество титулов и весовых категорий, то получится, что одновременно может быть сразу 68 чемпионов мира по боксу [15]. В этих рамках и действуют промоутерские компании в боксе, которых существует огромное количество. Они продвигают бойцов, формируя их бренд, в массы фанатов. Также они продвигают мероприятия, где выступают бойцы. Их основной целью является максимизация доходов от мероприятий, от чего зависит и их заработок, и заработок бойцов, которые неразрывно связаны [16]. Промоушены работают независимо от санкционирующих организаций, за исключением необходимости согласования с ними поединков под их эгидой. Можно сказать, что они работают в гармонии друг с другом, так как их интересы во многом совпадают [1]. Промоушены обычно подписывают с боксерами долгосрочные контракты и берут тем самым на себя дальнейшее продвижение бойцов. Промоутерские компании организуют как бои между своими боксерами, так и бои своих боксеров с оппонентами из других промоушенов (например, Тайсон Фьюри vs. Деонтей Уайлдер) [17]. При последнем варианте промоушены, чьи боксеры дерутся между собой, преследуют общие цели, заключающиеся в максимальной раскрутке боя. Стоит отметить и наличие большой конкуренции между промоутерскими компаниями в боксе.

В ММА промоушены существуют в совершенно другой системе координат. Доминирующей силой является UFC – первая организация, которая стала продвигать бои ММА в США. UFC является олицетворением этого вида спорта и привлекает лучших бойцов по всему миру. Существуют и другие промоутерские компании, занимающие определенную долю рынка, например, Bellator, ONE FC, PFL, ACA, Fight Nights Global, M-1 Global и др. Однако они не могут составить на сегодняшний день конкуренцию UFC. В отличие от бокса в ММА все мероприятия организуют матчмейкеры и

другие отделы промоушенов [1]. Бойцы подписывают контракты с определенной промоутерской компанией и соревнуются между собой в рамках нее. В ММА чемпионские пояса разыгрываются в рамках каждого промоушена, а санкционирующими организациями являются Атлетические комиссии, которые не имеют своих титулов, а лишь придают мероприятиям легитимный статус. В среднем в каждом промоушене ММА существует порядка 12-15 весовых категорий. Однако наличие такого гегемона как UFC, в котором существует 12 весовых категорий, выводит чемпионов этой организации на передний план в глазах поклонников ММА. Наличие чемпионского пояса любого другого промоушена ценится значительно меньше [2]. В ММА промоутерские компании формируют и продвигают бренды своих бойцов, но делают больший акцент на продвижении своего собственного бренда.

Нам необходимо дать краткие характеристики либеральной и националистической теорий в политэкономии, которые понадобятся для дальнейшего сравнительного анализа промоутерских компаний в боксе и ММА.

Представители либеральной парадигмы видят мир как конкурентную арену атомизированных индивидов. Экономический либерализм во всех его формах демонстрирует приверженность рынку и рыночному механизму ценообразования как наиболее эффективной и наиболее объективной форме организации экономических отношений на уровне государства или международной системы. Именно поэтому конкуренция и свободный рынок – основные механизмы развития общества с точки зрения либеральной концепции [18].

Основная идея экономического национализма заключается в том, что вся экономическая деятельность должна быть подчинена интересам государства. Сторонники этой теории подчеркивают роль экономических факторов в международных отношениях и рассматривают атмосферу напряженности, характерную для международных отношений, прежде всего, как борьбу за экономические ресурсы. В рамках националистической парадигмы в МПЭ широкое распространение получила теория гегемонистской стабильности, согласно которой открытая либеральная мировая экономика требует существования гегемонистской или лидирующей державы [18].

Объектами для сравнительного анализа являются промоутерские компании в боксе и ММА. Для проведения данного сравнения мы перенесем политэкономические теории с уровня государств и международной системы на уровень промоушенов и международных систем бокса и ММА.

Для того, чтобы охарактеризовать деятельность промоутерских компаний в боксе, мы воспользуемся либеральной теорией политэкономии. Так можно увидеть, что в международной системе бокса существует множество атомизированных индивидов, в нашем случае – промоушенов, которые действуют на конкурентной арене. Эта конкуренция ведется как за подписание боксеров, так и за другие аспекты, такие как, например, зрительское внимание и спонсоры. Бойцы при выборе промоушена могут сравнить предложения от большого их числа и выбрать для себя оптимальный вариант. У промоутерских компаний существуют и общие интересы, заключающиеся в максимальном успехе совместных мероприятий (при организации боев между боксерами из разных промоушенов).

Деятельность же промоутерских компаний в ММА следует рассматривать с точки зрения националистической теории политэкономии, в том числе теории гегемонистской стабильности. Вся деятельность промоушенов подчинена их собственным интересам. Компании не взаимодействуют друг с другом, за исключением крайне редких обменов бойцами. В ММА бои между бойцами разных промоушенов не проводятся, хотя подобные идеи вынашивались. Если подходить с точки зрения теории гегемонистской стабильности, то можно выделить явного гегемона в мире ММА – UFC. Можно сказать, что наличие такого гегемона придает стабильность и структурированность всей системе, так как выступление под его эгидой является главной целью практически любого бойца.

Несмотря на то, что и бокс, и ММА являются боевыми видами спорта, деятельность промоутерских компаний в каждом из них колоссально отличается. В данной работе были кратко описаны бизнес-модели промоушенов в обоих видах спорта. К этому описанию были применены такие политэкономические теории, как либерализм и национализм (включая теорию гегемонистской стабильности). Это позволило произвести сравнение промоутерских компаний с точки зрения данных теорий политэкономии. В результате мы пришли к выводу о том, что деятельность промоушенов в международной системе бокса можно рассматривать с точки зрения либеральной теории, а в международной системе ММА – националистической.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ivanov D. Why is Boxing more Popular than MMA? // Short Boxing. URL: <https://shortboxing.com/why-is-boxing-more-popular-than-mma/> (дата обращения: 06.11.2022).
2. Zivanovic T. Why UFC/MMA Will become Bigger Than Boxing // Medium. 2020. 12 December. URL: <https://medium.com/martial-arts-unleashed/why-ufc-mma-will-become-bigger-than-boxing-3ade344377ee> (дата обращения: 06.11.2022).
3. Антимонова Е. Специфика бойцовского промоушена Файт Найтс Глобал. Анализ конкурентных преимуществ // Инновации. Наука. Образование: электрон. науч. журн. 2020. № 22. С. 1585-1590. URL: <https://drive.google.com/file/d/1IL9wuNxL4fCLjtB8F6FEaNfzCl2WkE1/view> (дата обращения: 07.11.2022).
4. Гаджиев К.А. Подбор и продвижение спортсмена в индустрии смешанных единоборств // Наука и спорт: современные тенденции. 2022. Т. 10, № 3. С. 66-72. DOI: 10.36028/2308-8826-2022-10-3-66-72
5. Гаджиев К.А. Смешанные единоборства – новый маркетинговый продукт индустрии спорта в России // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9, № 3. С. 108-114. DOI: 10.36028/2308-8826-2021-9-3-108-114
6. Коноплев В.В., Сафонова Г.В., Харченко Е.В. Организационные аспекты международной спортивной организации на примере UFC // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 4 (182). С. 200-204. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.4. pp. 200-204
7. Karimov S.-A. Public relations management in mixed martial arts – status quo and ways for improvements // Scientific News of Azerbaijan State Academy of Physical Education and Sport. 2021. Vol. 3, № 1. P. 94-97. URL: <https://www.sportsciencejournal.org/index.php/ssj/article/view/306/368> (дата обращения: 08.11.2022).
8. Robbins T.R., Zemanek J.E. Jr. UFC pay-per-view buys and the value of the celebrity fighter // Innovative Marketing. 2017. Vol. 13, № 4. P. 35-46. DOI: 10.21511/im.13(4).2017.04
9. Stan S.V. Strategic Management in Sports. The Rise of MMA Around the World – The Evolution of the UFC // Ovidius University Annals: Economic Sciences Series. 2019. Vol. 19, № 1. P. 540-545. URL: <https://stec.univ-ovidius.ro/html/anale/RO/wp-content/uploads/2019/08/29-1.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).
10. Леднев В.А., Братков К.И. Предпринимательство в индустрии спорта: возможности, ожидания и результаты // Современная конкуренция. 2019. Т. 13, № 1 (73). С. 120-130. URL: <http://moderncompetition.ru/general/upload/articles/p120-130.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).
11. Скороходов С.Н. Методологический анализ спортивного события как объекта управления в экономике спорта (на примере индустрии бокса) // Ученые записки

университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 7 (173). С. 183-186. URL: <https://lesgaft-notes.spb.ru/files/7-173-2019/p183-186.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

12. Roşca V. The Political Economy of World Heavyweight Boxing during the Great Depression // *Theoretical and Applied Economics*. 2012. Vol. 19, № 1. P. 127-142. URL: <http://store.ectap.ro/articole/683.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

13. Ruddock A., James L., French D., Rogerson D., Driller M., Hembrough D. High-Intensity Conditioning for Combat Athletes: Practical Recommendations // *Applied Sciences*. 2021. Vol. 11, № 10658. P. 10658. DOI: 10.3390/app112210658

14. Lee B., McGill S.M. Striking dynamics and kinetic properties of boxing and MMA gloves // *Revista de Artes Marciales Asiáticas*. 2014. Vol. 9, № 2. P. 106-115. DOI: 10.18002/rama.v9i2.1175

15. Secci S. Is MMA (UFC) More Popular Than Boxing? // *Way of Martial Arts*. 2021. 9 March. URL: <https://wayofmartialarts.com/is-mma-ufc-more-popular-than-boxing/> (дата обращения: 11.11.2022).

16. The art of boxing promotion // *Boxing News magazine*. 2019. 22 January. URL: <https://www.boxingnewsonline.net/long-read-the-art-of-promotion/> (дата обращения: 11.11.2022).

17. Brown L. The business of Boxing is bad for the sport // *The Scrap*. 2020. 5 January. URL: <https://www.thescrap.co/the-business-of-boxing-is-bad-for-the-sport/> (дата обращения: 13.11.2022).

18. Tkachenko S. *International Political Economy // Russia and the World: Understanding International Relations*. Lexington Press. 2017. P. 79-101.

**Раздел II. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

УДК 327.7

**СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ СЕВЕРНЫХ
СТРАН В РАМКАХ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА**

**JOINT PROJECTS OF THE NORDIC COUNCIL OF MINISTERS
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL BRANDING
POLICY**

А.А. Аверина

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.A. Averina

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: anna_averina433@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проектам, реализуемым Советом министров Северных стран для продвижения северного бренда в офлайн- и онлайн – пространстве. В работе рассматриваются критерии Северного бренда, которые лежат в основе совместных проектов региона. Также рассмотрена эффективность этих проектов и востребованность среди аудитории стран-реципиентов национального бренда. На сегодняшний день продвижение северного бренда осуществляется как в офлайн, так и в онлайн-измерении, но в силу того, что цифровая дипломатия является относительно новой формой международного сотрудничества, многие проекты Совета министров Северных стран, не приносят ожидаемого результата из-за низкой вовлеченности пользователей. Статья анализирует изменения в концепции продвижении Северного бренда, произошедшие вследствие начала пандемии COVID-19 и дает оценку существующим проектам.

Abstract. This article is devoted to the projects implemented by the Nordic Council of Ministers to promote the Nordic brand in the offline and online space. The article considers the criteria of the Northern Brand, which are the basis of joint projects in the region. The

effectiveness of these projects and the relevance among the audience of recipient countries of the national brand are also considered. To date, the promotion of the Nordic brand is carried out both offline and online, but due to the fact that digital diplomacy is a relatively new form of international cooperation, many projects of the Nordic Council of Ministers do not bring the expected result due to low user engagement. The article analyzes the changes in the concept of promoting the Northern brand that occurred due to the outbreak of the COVID-19 pandemic and evaluates existing projects.

Ключевые слова: НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ, СЕВЕРНЫЙ БРЕНД, КРИТЕРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА, СОВЕТ МИНИСТРОВ СЕВЕРНЫХ СТРАН, КОНЦЕПЦИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА

Key words: NATIONAL BRANDING, NORTHERN BRAND, NATIONAL BRAND CRITERIA, NORDIC COUNCIL OF MINISTERS, NATIONAL BRAND PROMOTION CONCEPT

Национальный бренд Северных стран сегодня может быть охарактеризован как одна из наиболее успешных моделей регионального развития. Улучшению репутации Северного региона во многом способствуют мероприятия, проводимые по инициативе Совета министров Северных стран на международной арене. Все проекты, реализуемые в рамках Стратегии продвижения национального бренда Северного региона, можно разделить на 4 основные группы в соответствии с ключевыми критериями северного бренда:

1) *Культура.* Это направление традиционно считается одним из основных для продвижения национального бренда региона. Культурные мероприятия позволяют транслировать ценности бренда гражданскому обществу и экспертной группе страны – реципиента напрямую, что позволяет сформировать позитивный образ Северного региона за рубежом. В рамках этого критерия были запущены следующие проекты:

Портал «The Nordics» [1] – совместный для стран Северной Европы брендинговый проект, созданный в соответствии с решением Совета министров Северных стран. На портале регулярно размещаются публикации, позволяющие подписанным пользователям получать информацию о Северной Европе и ее бренде. Вся информация на сайте «The Nordics» разбита на тематические блоки: «Traces», «Toolbox», «Themes», «About the Nordics».

В разделе «About the Nordics» обозначены основные цели проекта, т.е. создание единого для скандинавских стран бренда, ценности которого

актуальны для всего мира. Также в этом разделе обозначены ценности, которые лежат в основе скандинавского бренда. Это открытость, доверие, инновационность, устойчивость и терпимость, убежденность в равной ценности всех людей.

Раздел «Traces of North» представляет собой сборник публикаций, предложить которые может каждый пользователь сайта. Публикации разделены на тематические блоки, соответствующие основным ценностям скандинавского бренда. Наибольшее число публикаций вошло в блок «Инновации», также большое внимание уделяется вопросам гендерного равенства, которому посвящено 14 статей, в том числе «Лидерство не имеет пола», «Укрепление гендерного равенства на собственном примере».

Раздел «Themes» представляет собой коллекцию тематических страниц, где представлены публикации, отражающие роль основных ценностей скандинавского бренда в построении системы управления, достижении гендерного равенства и т.д.

Раздел «Toolbox» демонстрирует все существующие инструменты для работы с единым стилем северного бренда. Это фото, видео, инфографика, шрифты, логотипы, фоны, руководства и т.д.

Создание сайта «The Nordics» позволило выполнить задачу, поставленную в Стратегии международного брендинга северного региона 2019 года, а именно – осуществить работу с направлением «развитие визуального инструментария для работы с северным брендом». Существенным минусом сайта является отсутствие коммуникационной информации, что было обозначено как одно из направлений развития бренда в Стратегии: на сайте нет информации о событиях, реализуемых Северными странами в рамках развития северного бренда, нет полезной информации для участников проектов и т.д. Этот сайт изначально задумывался как единая брендинговая платформа, но на данный момент он выполняет функции инструментария, необходимого для визуализации северного бренда, а также сборника публикаций, раскрывающих суть ценностей, заложенных в основу национального бренда Северных стран. Стоит отметить низкую активность работы на сайте за период с 2009 г. (когда был создан сайт) по 2022 г. была выложена 71 публикация, участникам было направлено по 3 информационных письма с предложением «рассказать свою историю», посвященную одной из ценностей бренда.

Более информативными в этом плане платформами являются аккаунты региона Северных стран в социальных сетях. Помимо информации о новых публикациях, размещаемых на сайте «The Nordics», на страницах аккаунтов в «Facebook» [2], «Instagram» [3] размещаются актуальные сведения о текущих проектах и мероприятиях, например, о старте культурной инициативы «Nordic Bridges» [4], направленной на повышение осведомленности о скандинавском искусстве и культуре в Канаде, выходе новой антологии под названием «Как социальная устойчивость проявляется в скандинавской литературе, ориентированной на детей и молодежь» и т.д. Тем не менее, активность данных аккаунтов нельзя оценить как достаточно высокую: 3 600 читателей в социальной сети «Twitter» и 2 400 подписчиков в «Instagram» демонстрируют недостаточную популярность аккаунтов для достижения целей, поставленных в «Стратегии международного брендинга северного региона».

Министры культуры Северных стран активно организуют проекты за пределами Северного региона для расширения взаимодействия культуры Северных стран и мирового сообщества, а также для повышения авторитета северного бренда. Одной из первых инициатив, реализованных за последнее время, стал фестиваль «Nordic Bridges», организуемый в Торонто. Это третья совместная крупная инициатива министерств культуры Северного региона после предыдущих инициатив – «Nordic Matters», проведенной в Лондоне и «Nordic cool» в Вашингтоне. Nordic Bridge представляет собой серию мероприятий, проводимых посольствами Северных стран на протяжении 2022 года. Мероприятия должны дать общее представление о странах Северной Европы, их политическом устройстве и культуре. Среди запланированных мероприятий – кинофестиваль с участием шведского режиссера Роя Андерссона, серия публичных световых инсталляций от скандинавских и канадских художников, презентация нового выпуска Nordic Talks, посвященного проблемам реализации прав афроамериканцев на международной арене и др. «Nordic Bridges» должно стать самым масштабным на сегодняшний день культурным мероприятием Северных стран за рубежом.

2) *Общество* – еще один ключевой критерий для Северного национального бренда. В рамках этого критерия реализуется проект, обозначенный в Стратегии 2019 года – запись серии подкастов «Северные

беседы» и их публикация на сайте «The Nordics Talks» [5]. На данный момент там размещено около 50 подкастов на различные темы, которые отбираются в соответствии с основными ценностями северного бренда. Например, серии «Женщины, равенство и экономическая власть», «Дети и карьера – давайте сделаем это проще» базируются на принципе равенстве – важнейшей политической и ценностной основе Северного бренда и всего Скандинавского региона. В качестве спикеров приглашаются представители Северных стран, признанные авторитетами в обсуждаемой теме. Информирование о выходе новых подкастов и проведении открытых дискуссий также осуществляется на официальном сайте Совета министров Северных стран в разделе «Международный бренд Северного региона» [6].

Совместный проект «The Nordic Gender Effect at Work» [7] – еще одна флагманская инициатива премьер-министров Северных стран, направленная на продвижение гендерного равенства как необходимого условия достойной работы и экономического роста. В рамках проекта «The Nordic Gender Effect at Work» происходит распространение информационно-просветительских материалов, рассказывающих об опыте Северных стран в решении гендерного вопроса, организовываются панельные дискуссии и круглые столы для обсуждения моделей гендерной политики, способствующих расширению экономических прав и возможностей женщин. Деятельность Совета министров Северных стран, направленная на решение гендерного вопроса, способствует популяризации одной из ключевых ценностей северного бренда – стремления к равенству.

3) *Устойчивое развитие* – следующий ключевой критерий северного бренда. Ценности в рамках этого критерия коррелируются с целями устойчивого развития ООН и затрагивают три основные сферы человеческой жизни, в частности, осознанное отношение к природе и поиск решений для существующих экологических проблем [8]. К проектам, инициированным в соответствии с этим критерием, можно отнести серии подкастов «Цикличное потребление», «Вернемся к дереву», «Играть за зеленый мир», «Сделает ли коронавирус нас зеленее», в основе которых лежит принцип устойчивого развития.

Северный регион также активно занимается продвижением своих инициатив в сфере экологии: в 2021 году Северные страны стали участниками Конференции ООН по изменению климата в Глазго. Премьер-

министры Северных стран внесли предложения об обеспечении большего гендерного баланса в климатической политике, объявили об инициативе пенсионных фондов стран Северной Европы инвестировать 115 миллиардов евро в экологически чистые энергетические и климатические инициативы к 2030 году в рамках Коалиции инвестиций в климат, что стало важным примером государственно-частного партнерства в ускорении действий по борьбе с изменением климата. В рамках проекта «Видение 2030 года в области природных решений» [9] странами Северной Европы было представлено 8 тематических исследований и 10 вариантов климатической политики по использованию естественных поглотителей углерода. Участие представителей Северных стран в Конференции позволило региону укрепить свои позиции как одному из лидеров в области сохранения окружающей среды, а также продемонстрировать ключевую ценность северного бренда – стремление к устойчивому развитию.

В России Северными странами также регулярно проводятся фестиваль, получивший название «Недели Северных стран» [10]. Проект реализуется с 2010 года по инициативе Генеральных консульств Финляндии, Норвегии и Швеции в Санкт-Петербурге, Институтом Финляндии в Санкт-Петербурге, Посольствами Дании и Исландии в Москве, Представительством Фарерских островов в Москве и Датским институтом культуры при поддержке Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга. Цель инициативы – установление добрососедских отношений между Северными странами и Россией путем знакомства с культурными достижениями, ценностями и традициями, образом жизни и достижениями друг друга. «Недели Северных стран» – возможность обмена опытом между специалистами в разных областях. Темой фестиваля в 2021 году стали вопросы экологии и устойчивого развития – одни из ключевых ценностей северного национального бренда. Представители из Финляндии, Дании, Исландии, Норвегии и Швеции поделились инновационными разработками и своим опытом в сфере осознанного потребления, дизайна, охраны окружающей среды, экологичной моды, развития городов.

Особое внимание организаторы уделили вопросам осознанности в быту, рациональному использованию ресурсов, экологичному образу жизни, практикам совместного потребления, возможности реализации принципов устойчивого развития в России. В рамках фестиваля были проведены

тематические выставки (например, «Культура быта. Recycle», посвященная индустриальному дизайну из переработанных материалов), лекции и дискуссии, посвященные, например, вопросам изменения климата, показан снятый в 2021 году Данией исторический документальный фильм «70/30». Кроме этого, на фестивале состоялась конференция об экономике замкнутого цикла с экспертами из России и Северных стран. На конференции обсуждались вопросы эффективного использования ресурсов для сдерживания изменения климата, восстановления биоразнообразия и снижения уровня загрязнения окружающей среды. Задача актуальна и для России.

4) *Инновационность* – четвертый ключевой критерий Северного бренда. Этот критерий включает в себя поиск и предложение производства и продвижения товаров и услуг, соответствующих мировому уровню, а также предложение различных новшеств, повышающих эффективность различных процессов. В рамках этого проекта на сайте «The Nordic Talks» были записаны серии «Может ли 5G способствовать социальным изменениям?», «Уроки поколения G», «Мир, пропитанный технологиями». В ноябре 2021 года проводилась дискуссия «Как максимально использовать скандинавские знания в области чистой энергии».

В качестве еще одного проекта для продвижения северного бренда было предложено использовать хэштэгов в различных социальных сетях для систематизации брендовой активности. Цифровая дипломатия по-прежнему остается достаточно новым направлением международного взаимодействия [11], а Северный регион – «передовиком» ее применения для реализации своих интересов. Предложенные хэштэги (#TheNordics, #TracesOfNorth, #StartingConversations) активно используются в различных социальных сетях официальными представителями Северных стран и людьми, которые ассоциируют себя с регионом Северной Европы и его ценностями для популяризации северного бренда: в социальной сети «Instagram» хэштэгом «TheNordics» отмечено около 6 тысяч публикаций, хэштэгом «TracesOfNorth» – 1600 публикаций. Помимо заявленных в «Стратегии международного брендинга северного региона» 2019 года [12] были созданы и другие хэштэги: в 2020 году появился хэштег «NordicStayHome», связанный с предотвращением распространения коронавирусной инфекции в период пандемии.

Развитие и продвижение в сфере национального брендинга Северных стран является достаточно новым направлением политики Совета министров

Северных стран. Северный бренд, объединяющий инициативы и ценности пяти стран и трех автономных территорий, имеет значительный потенциал для создания новых инициатив и идей, отражающих ключевые ценности региона, а также для развития уже существующих концепций и идей как в цифровом, так и в офлайн-формате. Использование социальных сетей для продвижения северного бренда можно назвать логичным шагом в мире стремительно развивающихся технологий, где все большую популярность приобретает цифровая дипломатия, однако эта инициатива еще не приобрела популярности среди пользователей. Проведение офлайн мероприятий в сфере науки и искусства за пределами Северного региона также соответствует поставленным в «Стратегии» задачам, поскольку способствует продвижению достижений Скандинавского региона в области культуры, науки и искусства среди многочисленной зарубежной аудитории. Проводимые по инициативе Совета министров мероприятия и реализуемые ими инициативы показывают, что северный бренд основывается на культурных, экономических, политических, социальных особенностях региона, позволяет создать имидж Северного региона наиболее соответствующим реальной ситуации. Важно, что северный бренд соответствует ценностным установкам людей во всем мире, например, он отвечает стремлению мирового сообщества найти решения экологических проблем, а также вопросам, связанным с гендерным неравенством, что увеличивает его эффективность среди зарубежной аудитории. Северный бренд представляет Скандинавию как регион, обладающий уникальным потенциалом в сфере производства товаров, услуг, развития науки, продвижения собственных культурных достижений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The Nordics // The official website of northern national brand. URL: <https://www.ikea.com/ru/ru/this-is-ikea/newsroom/press-relizy-pubb8674911https://thenordics.com/> (Дата обращения: 18.02.2022)
2. The Nordics. Официальный аккаунт в социальной сети «Facebook» URL: <https://www.facebook.com/NordicTraces/> (Дата обращения: 20.02.2022)
3. The Nordics. Официальный аккаунт в социальной сети «Instagram» (запрещенная на территории РФ организация). URL: <https://www.instagram.com/the.nordics/> (Дата обращения: 20.02.2022)

4. Nordic Bridges. URL: <https://nordicbridges.ca/> (Дата обращения: 20.03.2022)
5. The Nordic Talks. URL: <https://nordictalks.com/> (Дата обращения: 20.03.2022)
6. International branding of Nord region. The official website of Nordic cooperation. URL: <https://www.norden.org/en/international-branding-nordic-region> (Дата обращения: 20.03.2022)
7. «The Nordic Gender Effect at Work». The official website of Nordic cooperation. URL: <https://www.norden.org/en/nordic-gender-effect-work> (Дата обращения: 20.03.2022)
8. Ermolina M., Matveevskaya A. & Baranuk M. (2021) Climate Change and the UN 2030 Agenda for Sustainable Development In: Bolgov R. et al. (eds) Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Springer Geography. Springer, pp.226-237 https://doi.org/10.1007/978-3-030-78690-8_20
9. «Наше видение – 2030». The official website of Nordic cooperation. URL: <https://www.norden.org/en/information/nashe-videnie-2030> (Дата обращения: 12.02.2022)
10. Неделя Северных стран. URL: <https://nordicweeks.ru/> (Дата обращения: 20.02.2022)
11. Мировая политическая система: акторы и процессы современности: Учебное пособие. / Ц. Ван, А.С. Матвеевская СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 111 с.
12. Nordic Council of Minister. Strategy for International Branding of the Nordic Region 2019-2021, 2019. URL: <https://www.norden.org/en/publication/strategy-international-branding-nordic-region-2019-2021>. (Дата обращения: 05.03.2022)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ
В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ ШОС
INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA
IN THE FRAMEWORKS OF JOINT SCO PROJECTS**

А.А. Широкова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.A. Shirokova

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: shirokova13.aa@gmail.com

Н.В. Носкова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

N.V. Noskova

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: noskova.natalia27@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена развитию российско-китайских отношений в рамках ШОС, а также проблемам, возникающих при их взаимодействии. В работе рассматривается процесс развития приоритетных направлений сотрудничества России и Китая на протяжении всего существования организаций. Основной целью статьи является выявление основных сфер сотрудничества последних нескольких лет, а также противоречий во взаимоотношениях стран в рамках ШОС. Статья указывает не только на успешное взаимодействие двух государств, но и на весомые проблемы их сотрудничества. Основным выводом работы становится определение новых сфер взаимодействия, их развитие и успешная реализация проектов по этим направлениям.

Abstract This article is devoted to the development of Russian-Chinese relations within the frameworks of the SCO, as well as the problems arising from their interaction. The paper considers the process of development of priority areas of cooperation between Russia and China throughout the existence of organizations. The main purpose of the article is to identify the main areas of cooperation over the past few years, as well as contradictions in the relations of countries within the SCO. The article points not only to the successful interaction of the two countries, but also to the significant problems of their cooperation. The main conclusion of the article is the identification of new areas of interaction, their development and the successful implementation of projects in these areas.

Ключевые слова: НОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, РОССИЯ, КИТАЙ, ШАНХАЙСКИЙ ДУХ, СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ПОДДЕРЖАНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Key words: NEW TRAJECTORIES OF INTERACTION, RUSSIA, CHINA, SHANGHAI SPIRIT, JOINT PROJECTS, ECONOMIC COOPERATION, MAINTAINING STABILITY, INTERNATIONAL COOPERATION, INTERSTATW INTERACTION.

В течение последних нескольких десятилетий отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой улучшаются. Страны имеют единые взгляды на желаемую модель международных отношений в регионе Восточной Азии, который на данный момент является одним из наиболее интенсивно развивающихся регионов современного мира. Одним из показателей сближения стран является провозглашение Москвой и Пекином курса на стратегическое партнёрство и международная интеграция в сферах экономики, политики и культуры.

Как Российская Федерация, так и Китайская Народная Республика прилагают массу усилий для развития экономической сферы и улучшения жизни населения. Сближение сопредельных стран позволяет им взаимно обогащаться, дополняя друг друга. Данная тенденция отчетливо прослеживается в участии России и Китая в ряде международных организаций.

Одной из международных организаций, где прослеживается тесная связь РФ и КНР, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Российская Федерация и Китайская Народная Республика в рамках ШОС являются ведущими участницами, которые решают свои стратегические задачи в Центральной Азии посредством взаимной помощи. Во временном промежутке с 2001 по 2021 гг. Россия и Китай, в рамках ШОС, совместно осуществили ряд проектов по различным направлениям. В настоящее время работа над новыми программами также не прекращается, поскольку ежегодно намечаются новые цели, меняются основные проблемы и меняются курсы на приоритетные направления.

Одним из лучших вариантов развития и укрепления связей с азиатскими странами в рамках ШОС является проведение совместных проектов, чем Россия активно занимается с самого образования организации.

Направления проектов ШОС довольно разнообразные. Сначала они были ограничены экономической и культурной сферами, а также сотрудничеством в области политики и безопасности, но постепенно проектов и сфер, требующих внимания и дальнейшего развития, становилось больше. Именно поэтому со временем стали обсуждаться новые траектории взаимодействия. Так, например, начали разрабатываться проекты в научно-технической, экологической, образовательной и туристической сферах [1].

На сегодняшний день все имеющиеся у ШОС проекты можно классифицировать по направлению их деятельности и по частоте их осуществления. Некоторые проекты проводятся единоразово, тогда как другие могут проводиться с определенной периодичностью (например, ежегодно или раз в два года) или вообще действовать на постоянной основе. Постоянно действующих проектов намного больше, чем проводимых в определенный промежуток времени, поскольку многие проекты ШОС направлены на развитие тех сфер, в которых существуют определенные проблемы, решение которых занимает большое количество времени. Однако есть проекты, которым изначально присвоены даты проведения (например, Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028»).

Если говорить о направлениях, наиболее эффективных в тот или иной промежуток времени, то стоит отметить, что наиболее эффективными мы считаем именно те проекты, которые: 1) достигли поставленных целей; 2) преобладают по количеству в определенном направлении на заданный промежуток времени.

В 2000–2010-х годах остро стоял вопрос терроризма и распространения наркотиков, ответом чему стала разработка таких проектов, как Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС, Совместные военные антитеррористические командно-штабные учения «Мирная миссия», Контактная группа «ШОС – Афганистан» и другие. С 2002 года страны – участницы ШОС организуют совместные антитеррористические учения на постоянной основе в сфере безопасности [2]. С 2005 года самым крупным антитеррористическим мероприятием является учения «Мирная миссия» и проходят они раз в два года. РАТС считается регулярно функционирующим органом ШОС, работа которого ориентирована на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Его деятельность

была эффективна не только на первое десятилетие существования ШОС, но и продолжает быть таковой до сих пор. Контактная группа (КГ) «ШОС – Афганистан» была создана по причине всеобщего беспокойства стран-участниц ШОС будущим Исламской Республики Афганистан (ИРА) и желания наладить диалог с правительством государства. В рамках КГ действует «дорожная карта» дальнейших действий стран ШОС на афганском направлении. Основная цель помочь Афганистану установить стабильность и безопасность в этом регионе. Хотя сейчас вопрос терроризма стоит не так остро, но ШОС продолжает свою деятельность в сфере безопасности и по сей день, осуществляя различные проекты в рамках этого направления.

В сфере экономики проектов довольно много, поскольку изначально ШОС ставила перед собой целью взаимно развиваться в этом направлении. В сфере экономики были начаты такие проекты, как Энергетический клуб ШОС, Деловой совет ШОС, Экономический пояс Шёлкового пути (ЭПШП), Морской Шёлковый путь XXI века и другие. ЭПШП и Морской Шёлковый путь XXI века считаются программами, которые входят в осуществление проекта «Один пояс, один путь». ЭПШП предусматривает создание трёх транс евразийских финансовых путей: северного (Китай — Центральная Азия — Россия — Европа), центрального (Китай — Центральная и Передняя Азия — Персидский залив и Средиземное море) и южного (Китай — Юго-Восточная Азия — Южная Азия — Индийский океан) [3].

На встрече в мае 2015 году руководители России и Китая подтвердили, что обе стороны готовы к совместным действиям по строительству ЕАЭС и ЭПШП [4]. Члены ЕАЭС и Китай в проекте ЭПШП имеют возможность содействовать созданию и перестройке новой транспортной инфраструктуры, развитию энергетики и высоких технологий, а также добычи природных ресурсов [5].

Деловой совет ШОС (ДС ШОС) выступающая как неправительственная организация, объединяет деловые и экономические круги участников ШОС. Основными функциями данной организации являются увеличение финансового партнерства, формирование диалога, установление диалога между членами ШОС, привлечение в многостороннее сотрудничество в инвестиционных и торгово-финансовых сферах.

План «Морской Шёлковый путь XXI века» включает в себя создание двух морских маршрутов: первый путь проходит от побережья Китая в

Южно-Тихоокеанский регион; другой соединяет Китай и Европу через Южно-Китайское море и Индийский океан.

Также одними из наиболее эффективных направлений проектов является образовательное. Например, Университет ШОС (УШОС), который был основан в 2007 году по инициативе РФ. Со стороны Российской Федерации в состав Университета ШОС входит 16 вузов. Ежегодно для принятых иностранных студентов выделяется более ста стипендий в рамках УШОС. Переговоры экспертных групп по определенным направлениям проводятся в обязательном порядке и на постоянной основе. Также был организован Центр Исследований ШОС, который определяет основные программы развития. В настоящий период он включает в себя 82 вуза стран-членов Шанхайской организации сотрудничества, который представляет собой целостную образовательную систему. Осуществление подготовки кадров основывается преимущественно на научных и экономических направлениях [6]. Помимо УШОС в сфере образования организуются и другие проекты, например, Студенческая модель ШОС и Неделя образования государств-членов ШОС «Образование без границ». Кроме того, Россия и Китай, в сфере образования обмениваются информацией [7], активизируют совместную работу среди высших учебных заведений, стимулируют прямое сотрудничество между высшими учебными заведениями стран-участниц, формируют перечень действующих институтов, осуществляют языковую поддержку образовательных программ и так далее [8].

В сфере культуры за последние 15 лет было проведено довольно много мероприятий, многие из которых были устроены в рамках определенных проектов. Одним из таких стал международный культурно-спортивный проект — «Марафон ШОС», который впервые был организован в декабре 2016 года [9]. С тех пор, он проводится ежегодно и даже стал олицетворением спортивного и шанхайского духа, здорового образа жизни, что несомненно внесло огромный вклад в развитие культурно-гуманитарного сотрудничества на пространстве ШОС. Этот проект также помогает объединить людей разных возрастов и возможностей.

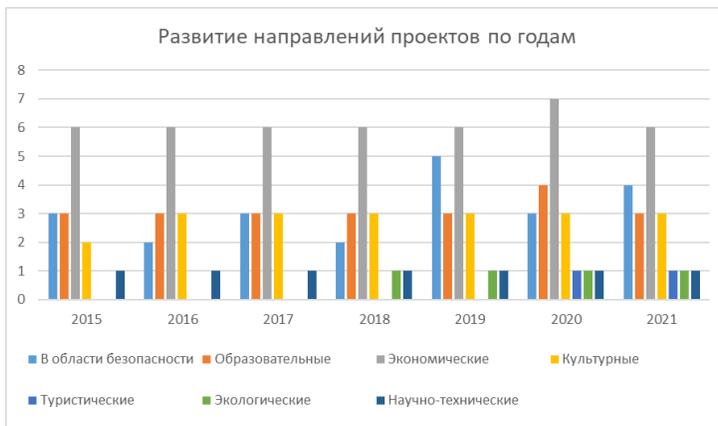
Несмотря на активное сотрудничество стран в рамках ШОС, существует ряд проблем при их взаимодействии. Основным препятствием для полноценного функционирования ШОС, по мнению многих экспертов,

являются расхождения в установлении приоритетов России и Китая в данной организации [10]. Китай в рамках ШОС делает упор на экономическое сотрудничество (план финансовой интеграции: увеличение экспорта собственной продукции, привлечение иностранного капитала в экономику), в то время как для России главная цель организации — стабилизировать обстановку в регионе, вести борьбу против терроризма и экстремизма, противозаконной миграций, оборотом оружия, наркотрафиком, осуществлять контроль над Центрально-Азиатский регионом и политически на него влиять. Китай, стремясь к наращиванию своей экономической мощи в рамках ШОС, пытается изменить геополитический баланс, что может сильно изменить жизнь региона в пользу Китая. Такие противоречия порождают конкуренцию за влияние в регионе между двумя державами, что будет значительно подрывать процессы укрепления и развития организации, поэтому очень важно для обеих стран сдерживать конкуренцию и развивать сотрудничество. Более того, нет общего мнения по поводу принятия новых членов в организацию (например, принятие Индии и Пакистана в организацию, которые ожидают скорейшего повышения статуса своих стран в организации, так как новые принятые члены не обладают теми правами и возможностями как страны, которые входят в «ядро» организации): кто-то за приём (например, Россия), кто-то категорически против (Казахстан) [11]. Это, безусловно, может привести к негативным последствиям, поскольку многие страны ввиду своих ограничений в организации будут терять интерес быть членом ШОС. Также некоторые вопросы, возникающие в рамках организации, не имеют консенсуса (например, вопрос о Банке ШОС), что в итоге приводит к тому, что вопросы не могут быть окончательно решены.

Оба ведущих государства борются за собственные сильные стороны: Китай настаивает на том, чтобы экономика и развитие стали основной сферой деятельности организации, в то время как интересы России сосредоточены на сотрудничестве в сфере безопасности. Получается, что в ШОС два лидера, но Китай считается экономическим, а Россия политическим.

Таким образом, важно сказать, что несмотря на существующие противоречия между Россией и Китаем, сотрудничество стран является успешным. Это подкрепляется количеством успешных совместных проектов в различных направлениях. Эту тенденцию можно пронаблюдать наглядно

на гистограмме, составленной авторами научной публикации. Здесь представлена статистика развития совместных проектов с 2015 по 2021 год, что позволяет проследить успешность, стабильность или возникновение новых направлений сотрудничества России и Китая.

- экономические (43 проекта);
- в области безопасности (22 проектов);
- образовательные (22 проектов);
- культурные (20 проектов).

В ходе исследования удалось выявить, что самой активно развивающейся является экономическая сфера. На втором месте по стабильной эффективности находится направление совместного осуществления безопасности. Также стоит заметить, что с 2016 года увеличилось количество проектов в культурной сфере. С 2018 года появляется экологическое направление сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колегова А. А. Ключевые сферы международного сотрудничества в рамках ШОС // Вестник МГИМО-Университета. М., 2013. № 6 (33). С. 163.
2. Контактная группа «ШОС – Афганистан». Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. URL: http://rus.sectsc.org/about_sco/20190716/565424.html (дата обращения: 21.04.2021).

3. Совместное коммюнике по итогам девятнадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Секретариат Шанхайской организации сотрудничества (30.11.20) URL: <http://rus.sectsc.org/news/20201130/696046.html> (дата обращения: 21.04.2021).

4. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Президент России (8.05.15). URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 21.04.2021).

5. Ефременко Д. В. Сопряжение китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М., 2018. № 23. С. 31.

6. Аналитический доклад Университет ШОС как инструмент интеграции образовательных систем государств-членов ШОС. URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf> (Дата обращения: 21.04.2021)

7. Евсеева Л.И., Матвеевская А.С. Научная коммуникация: инструменты профессионального общения и обмена научной информацией // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XI Международная научно-теоретическая конференции. 2019. С. 228-230

8. SCO University project: definitely successful. Info Ros News Agency (08.08.11). URL: <http://infoshos.ru/en/?idn=8338> (дата обращения: 21.04.2021)

9. Деятельность (культура и гуманитарное сотрудничество: общие сведения). Шанхайская организация сотрудничества. URL: <http://rus.sectsc.org/> (дата обращения: 12.04.2021).

10. Джанталеева М.Ш. ШОС: проблемы в отношениях между государствами-членами и перспективы дальнейшего развития / М.Ш. Джанталеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2018. №2(55). С. 79.

11. Денисов И. В., Сафранчук И.А. Четыре проблемы ШОС в свете вопроса о расширении организации / И. В. Денисов, И.А. Сафранчук // Вестник МГИМО Университета. М., 2016. №3(48). С. 115.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ИНДИИ И ЕАЭС**

**INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION
OF INDIA AND THE EAEU**

М.Г. Ростванова

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

M.G. Rostvanova

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: 947418@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена тенденции развития международно-правового сотрудничества между Республикой Индия и Евразийским экономическим союзом. Рассматривается ретроспектива установления экономических связей между ЕАЭС и Индией, а также современное состояние переговорного процесса о создании совместной зоны свободной торговли. Кроме того, дан обзор достижений современного этапа торгово-экономического сотрудничества и описаны его дальнейшие перспективы. Отдельно рассмотрены международно-правовые основы экономического сотрудничества Индии со странами-членами ЕАЭС – Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном. Автор приходит к выводу, что у Индии и ЕАЭС существует значительный нереализованный потенциал сотрудничества не только в торговле товарами и услугами, но и в привлечении инвестиций и технологий. Вместе с тем, в случае заключения соглашения, его положения и различные уступки должны будут носить симметричный, обоюдный характер.

Abstract. This article is devoted to the development trend of international legal cooperation between the Republic of India and the Eurasian Economic Union. The retrospective of the establishment of economic ties between the EAEU and India is considered, as well as the current state of the negotiation process on the creation of a joint free trade zone. In addition, an overview of the achievements of the current stage of trade and economic cooperation is given and its future prospects are described. Separately, the international legal foundations of economic cooperation between India and the EAEU member countries – Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan are considered. The author comes to the conclusion that India and the EAEU have a significant untapped potential for cooperation not only in trade in goods and services, but also in attracting investments and technologies. At the same time, if an agreement is signed, its points and various concessions will have to be symmetrical, reciprocal.

Ключевые слова: ИНДИЯ, ЕАЭС, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Key words: INDIA, THE EAEU, ECONOMIC INTEGRATION, LEGAL COOPERATION, FREE TRADE AREA

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – это международная организация региональной экономической интеграции. Ее международная правосубъектность установлена Договором о Евразийском экономическом союзе. Государствами-членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Создание Таможенного союза (ТС) позволило сформировать единый рынок из 170 миллионов потребителей. В 2014 году ВВП ЕАЭС составил 2,18 трлн долларов США, что соответствует показателю Индии. Торговля товарами и услугами идет хорошо, но имеет потенциал для достижения новых высот с подписанием ЗСТ между Индией и странами-членами ЕАЭС. Существует неотъемлемая потребность в расширении инвестиционных потоков между двумя регионами. Следовательно, правительства двух регионов рассматривают возможность подписания официального ЗСТ.

В настоящее время двусторонний товарооборот между Индией и ЕАЭС составляет около 9 млрд долларов США, а на пике в 2012–2014 годах он составлял 11 млрд долларов США. По словам В. Никишиной, министра по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), «при поддержке современных инструментов торговой политики товарооборот мог бы значительно вырасти». По ее мнению, больше всего выиграет Беларусь с потенциалом роста торговли с Индией на 20 процентов, за ней следуют Россия (18 процентов) и Казахстан (12 процентов). Для ЕАЭС, а также для Индии потенциальный рост экспорта оценивается примерно в 18% после вступления в силу ЗСТ [1]. Опубликованный ранее в этом году отчет Совместной группы ТЭО показал потенциальный рост двусторонней торговли между Индией и ЕАЭС до 37-62 млрд долларов. Экспорт из ЕАЭС в Индию имеет потенциал дополнительного роста до 23-38 млрд долларов США, а в случае экспорта из Индии в ЕАЭС потенциал дополнительного роста составляет 14-24 млрд долларов США [2].

Экономические отношения между Индией и государствами-членами ЕАЭС активно развивались в течение последних лет, особенно на фоне

далеко идущего процесса индийских экономических реформ (упор руководства страны на развитие инфраструктуры, содействие упрощению ведения бизнеса, расширение инвестиций, формирование конкурентоспособной, предсказуемой и чистой среды налоговой политики и др.) и углубление процессов экономической интеграции между странами-членами Евразийского экономического союза. К тому же, регион ЕАЭС богат природными ресурсами, главным образом энергоресурсами, со значительным упором на производство и экспорт. Одновременно и Индия продолжает оставаться импортером аналогичных энергоресурсов. С другой стороны, инициативы Нью-Дели, касающиеся экономической интеграции, главным образом относились к сопредельным с Южной Азией регионам в рамках политики «Look East», к Северной и Юго-Восточной Азии и Океании.

2020 год был ознаменован активизацией переговоров по соглашению о свободной торговле между Индией и ЕАЭС [3]. Кроме того, данный вопрос обсуждался на конференции Евразийского банка развития в контексте большого евразийского партнерства, что указывает на важность соглашения в рамках данного партнерства. Как известно, Индия имеет весьма осмысленную и серьезную торговую политику, о чем свидетельствует то, что многие вопросы Всемирной торговой организации упирались в позицию Индии, а также твердая позиция Индии в отношении подписанного недавно соглашения RCEP в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которое Индия так и не подписала.

В связи с этим, переговоры и выстраивание отношений с Индией имеют особую значимость для стран ЕАЭС. Нельзя не упомянуть, что это страна с огромным рынком, демонстрирующая высокий экономический рост, один из мировых лидеров по численности населения. В Индии действует своя модель экономики – программа «Made in India», что обуславливает определенные особенности инвестиционной политики, ведения бизнеса и ввоза капитала в страну.

Индия и Россия. Расширение торгово-экономического сотрудничества между Индией и РФ выступает в качестве приоритета для руководства двух государств, о чем свидетельствуют пересмотренные целевые показатели увеличения двусторонних инвестиций до 50 миллиардов долларов США и двусторонней торговли до 30 миллиардов долларов США к 2025 году.

Согласно индийским данным, двусторонний товарооборот за период с апреля 2020 года по март 2021 года составил 8,1 миллиарда долларов США. Экспорт Индии составил 2,6 млрд долларов, а импорт из России – 5,48 млрд долларов. За тот же период, по российским данным, двусторонний товарооборот составил 9,31 миллиарда долларов США, при этом индийский экспорт составил 3,48 миллиарда долларов США, а импорт – 5,83 миллиарда долларов США [4].

Для развития экономического сотрудничества между двумя странами создан ряд институциональных механизмов. Основным учреждением на правительственном уровне является Индийско-Российская межправительственная комиссия по торгово-экономическому, научному и культурному сотрудничеству (IRIGC-TEC). Кроме того, в соответствии с решением, принятым в ходе 19-го двустороннего саммита, был создан Стратегический экономический диалог Индии и России (IRSED) для сотрудничества в области развития экономической политики и поощрения регулярных взаимодействий и сотрудничества между двумя странами. На сегодняшний день проведено 23 сессии IRIGC и 3 сессии совещания IRSED.

Регулярно проводятся двусторонние обмены на самом высоком уровне. В 2021 году премьер-министр Индии Нарендра Моди выступил на пленарном заседании 6-го Восточного экономического форума во Владивостоке с видеобращением в присутствии президента России Владимира Путина. Его послание было хорошо воспринято российской стороной, и В. Путин особо отметил предложенную премьер-министром концепцию «Сангама» как инструмента развития стран региона. Ранее, в сентябре 2019 года премьер-министр Индии посетил Владивосток для участия в 5-м Восточном экономическом форуме в качестве главного гостя. В рамках визита состоялся 20-й индо-российский ежегодный саммит, в ходе которого было подписано 50 соглашений, в том числе 15 документов на правительственном уровне и 35 соглашений по торгово-экономическим вопросам.

Индия и Беларусь. Беларусь и Индия создали солидную правовую базу для двусторонних отношений. Наиболее важными являются соглашения о создании межправительственной комиссии по экономическому, торговому, промышленному, научно-техническому и культурному сотрудничеству; об

экономическом сотрудничестве и торговле; об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на прибыль и имущество; о сотрудничестве в области науки и техники.

В ходе визита президента Белоруссии в Индию в сентябре 2017 года были подписаны двусторонние документы о сотрудничестве в области культуры, профессионального образования и профессиональной подготовки, молодежной политики, в нефтегазовой сфере и др.

На завершающей стадии подготовки находится проект Соглашения о сотрудничестве между Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Республики Индия в области судебной экспертизы.

5 марта 2020 года после обмена ратификационными грамотами вступило в силу межгосударственное инвестиционное соглашение (подписано 24 сентября 2018 года в Минске).

Согласованы тексты и проводятся необходимые внутригосударственные процедуры для подписания межгосударственного соглашения о взаимной правовой помощи по гражданским и экономическим делам и Меморандума о взаимопонимании между Министерством здравоохранения Республики Беларусь и Министерством здравоохранения и благосостояния семьи Республики Индия в области здравоохранения. Ведется работа над рядом других проектов соглашений [5].

За два десятилетия сотрудничества товарооборот между Беларусью и Индией вырос до 500 миллионов долларов, что уступает возможностям двух стран.

В 2020 году ключевым торгово-экономическим событием стало, во-первых, проведение 4 марта в Нью-Дели первого белорусско-индийского инвестиционного форума. В мероприятии участвовали представители 9 белорусских и более 70 индийских компаний. Во-вторых, десятое заседание белорусско-индийской межправительственной комиссии по сотрудничеству в области инвестиций, торговли, экономики, науки, техники и культуры. На полях заседания Межправительственной комиссии был подписан «Протокол об обмене ратификационными грамотами» и «Соглашения об инвестициях». Также были созданы совместные рабочие группы по развитию контактов в текстильной промышленности, фармацевтике, торговле и инвестициях.

В 2017–2018 годах РУП ПО «Белоруснефть» успешно завершило два совместных проекта в области повышения нефтеотдачи пластов на месторождениях Дигбой и Чабуа (штат Ассам). Ведется работа по заключению ряда новых контрактов в области повышения нефтеотдачи пластов.

В 2021 году экспорт услуг в Индию составил \$98,1 млн (160,4% к 2020 году, в основном экспорт услуг морского транспорта). Импорт составил \$7,1 млн (64,2%). Сальдо белорусско-индийской торговли услугами положительное и по итогам 2020 года составило \$91,1 млн.

Стабильно развивается инвестиционное сотрудничество (имеется три инвестиционных проекта с участием индийской стороны в области фармацевтики). В 2021 году значительно увеличился приток прямых инвестиций из Индии – до \$1,3 млн [6].

Индия и Казахстан. В числе центральноазиатских республик Казахстан выступает ведущим торговым партнером Республики Индия.

Согласно статистике Казахстана за 2019 год, общий объем двусторонней торговли между Индией и Казахстаном составил 1,56 млрд долларов США, из которых экспорт из Казахстана составил 1299,1 млн долларов США, а экспорт из Индии – 267,9 млн долларов. 12 июля 2018 года в Астане состоялось 6-е заседание СРГ по торговле и экономике. FICCI и Международная торговая палата Казахстана создали Совместный деловой совет (JBC) для развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между двумя странами [7].

Среди компонентов в двусторонней торговой корзине преобладают энергоносители и природные ресурсы. Коммерческие товары, которые остаются основой торговых отношений Индии и Казахстана, включают, среди прочего, нефть, нефтепродукты, уран, титан, фармацевтические препараты и сельское хозяйство. Основную роль в экономическом сотрудничестве между двумя странами играет торговля энергоносителями, и визит премьер-министра Индии в страну и регион в 2015 году еще больше расширил возможности для расширения торговли энергоресурсами между двумя странами.

Индия заключила несколько энергетических соглашений с Казахстаном и работала над предыдущими соглашениями по разведке и бурению нефти. К слову, первое соглашение между индийской OVL (ONGC

Videsh Limited) и казахстанской «КазМунайГаз» было подписано в 2005 году. На основании этого соглашения в 2011 году OVL могла приобрести 25% акций Сатпаевского нефтяного блока с подписанием контракта на сумму \$ 13 миллионов [8].

Также 7 июня 2015 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между BHEL (Bharat Heavy Electrical Limited) и Самрук Энерго Казахстана о сотрудничестве в области производства, строительства и реконструкции тепловых, гидроэнергетических, газотурбинных и других электростанций и станций в Индии. Хотя обе страны добились относительного прогресса в энергетическом секторе по сравнению с Китаем и другими потребителями энергии Казахстана, прогресс Индии выглядит удручающим и недооцененным.

Индия и Кыргызстан. После обретения независимости Кыргызской Республикой в 1991 году Индия стала одним из первых государств, установивших с ней дипломатические отношения. Постоянное представительство Индии в Киргизии, было открыто 23 мая 1994 года.

За весь период двусторонних дипломатических отношений страны подписали несколько рамочных соглашений, в частности в сфере культуры, торгово-экономического сотрудничества, гражданской авиации, поощрения и защиты инвестиций, и т. д.

Премьер-министр Индии Нарендра Моди посетил Кыргызскую Республику в июле 2015 года в рамках своего исторического визита в Центральную Азию. Кроме того, Н. Моди посетил Кыргызскую Республику в июне 2019 года для участия в заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества. В ходе визита Индия и Кыргызская Республика подписали Совместную декларацию об установлении стратегического партнерства. 15 документов, в том числе Двусторонний инвестиционный договор, Дорожная карта по торгово-экономическому сотрудничеству между Республикой Индия и Кыргызской Республикой на пятилетний период (2019-2024 гг.), Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области здравоохранения, Меморандум о взаимопонимании между Банком Индии и Агентством по продвижению и защите инвестиций Кыргызской Республики, Меморандум о взаимопонимании между Индией и Кыргызской Республикой по сотрудничеству в области информационных и коммуникационных

технологий, Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области законодательной метрологии, Меморандум о взаимопонимании между Исследовательской и информационной системой для развивающихся стран (RIS) Индии и Национального института стратегических исследований (НИСИ) Кыргызской Республики.

Индийско-Кыргызская межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству была создана в 1992 году. В ноябре 2018 г. в Нью-Дели состоялось 9-е заседание МПК.

Двусторонняя торговля между Индией и Кыргызской Республикой в 2017–2018 годах составила около 59,53 млн долларов США, из которых экспорт Индии составил 28,59 млн долларов США, а импорт – 30,94 млн долларов США. Пятилетняя дорожная карта по расширению торговли и инвестиций, поскольку нынешнее состояние намного ниже потенциального, была подписана между Индией и Кыргызской Республикой 14 июня 2019 года во время визита премьер-министра в Бишкек [9].

Связь остается одной из самых больших проблем для торговли между Индией и Кыргызской Республикой. Авиакомпания «Эйр Манас с 20 февраля 2015 года запустила прямой рейс на участке Бишкек-Дели-Бишкек. Рейс выполняется три раза в неделю и внес значительный вклад в рост туризма.

Техническая помощь в рамках Индийской программы технического и экономического сотрудничества (ИТЕС), особенно в плане развития человеческих ресурсов, является важным компонентом экономического участия Индии в Кыргызской Республике.

Индия и Армения. Сотрудничество между Индией и Арменией многогранно как на двустороннем, так и на региональном уровне. В то время как двусторонние отношения находятся на пути укрепления взаимодействия, региональные перспективы находятся в ближайшем будущем. Стороны определили потенциальные сферы сотрудничества, особенно в области сельского хозяйства, науки и технологий, здравоохранения, фармацевтики и туризма. Культура продолжает укреплять связи между двумя странами.

Двусторонний диалог между Индией и Арменией включает механизмы консультаций Министерства иностранных дел и Межправительственной комиссии по торговому, экономическому, научно-техническому, культурному и образовательному сотрудничеству, а также периодические взаимодействия на высоком уровне.

Экспорт Индии в Армению в 2017 году составил 19,8 млн долларов США, а импорт за тот же период – 2,8 млн долларов США. Индийский экспорт в Армению состоит из говядины, сельскохозяйственной продукции, электрического оборудования, ограненных и полированных алмазов, оптического оборудования, пластмасс, фармацевтических препаратов, косметики, одежды, химических товаров и автомобилей, а экспорт Армении включает цветные металлы и сырой каучук [10].

Посольство организовало в Ереване 23 августа 2017 года презентацию инвестиционных и туристических возможностей Гуджарата. Аналогичная презентация по штату Андхра-Прадеш была организована 17 ноября 2017 г. Бизнес-делегация из 12 человек. Фонд развития Армении организовал бизнес-форум с делегацией 28-29 сентября 2017 г. В сентябрь 2017 г. СП подписал меморандум о взаимопонимании с Фондом развития Армении и еще один меморандум о взаимопонимании с Торгово-промышленной палатой Армении. Шесть делегатов от Министерства здравоохранения Армении приняли участие в саммите Advantage Healthcare, организованном Министерством торговли, FICCI и Советом по содействию экспорту услуг (SEPC) с 12 по 14 октября 2017 года в Бангалоре [11].

Заключение. Таким образом, сотрудничество между ЕАЭС и Индией имеет огромный потенциал и отвечает интересам всех заинтересованных сторон. Интенсифицировать отношения можно только через новые направления взаимодействия. Сегодня важно уделять внимание торговле не только товарами, но и услугами, а также содействовать привлечению инвестиций в перспективные направления сотрудничества, отдавая предпочтения проектам, в которых используются цифровые решения и новые технологии.

У ЕАЭС и Индии есть возможности внести свой вклад в конкурентоспособность отраслей промышленности каждого участника ЗСТ, путём активизации двусторонней торговли и развития условий делового сотрудничества. Также выводы показывают, что либерализация торговли сельскохозяйственными товарами может предоставить существенные положительные возможности для обеих сторон. Особое внимание при переговорах по тарифной либерализации важно уделить товарам, входящим в контекст основного экспортного интереса обеих сторон. Эффективное улучшение условий доступа на рынки для основных экспортных товаров

станет стимулом для торговли как сельскохозяйственными, так и промышленными товарами, увеличивая число взаимных выгод от ЗСТ. При этом следует принимать во внимание специфические особенности и различия в экономическом развитии и в других элементах экономик обеих сторон.

Вместе с тем, необходимо понимать, что, в случае если речь идёт о широком доступе стран-участниц ЕАЭС на рынок Индии, то союзу со своей стороны также необходимо представить симметричные уступки индийской стороне. То же самое касается и тех положений, направленных на возможность правового обеспечения адекватного режима реализации инвестиционных проектов на территории Индии. Такие положения, в случае заключения соглашения, должны будут носить обоюдный характер.

Однако в оценке потенциала сотрудничества ЕАЭС и Индии стоит учитывать и актуальную международную повестку. Очевидно, что ситуация на Украине затянёт переговоры по соглашению о свободной торговле между Индией и Евразийским союзом, продолжение которых можно ожидать только после ослабления напряженности. Вместе с тем, по мнению аналитиков, соглашение с ЕАЭС будет иметь стратегическое значение для Индии, учитывая ухудшение отношений России с Западом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ЕЭК и Индия обсудили ход подготовки Соглашения о зоне свободной торговли // Евразийская экономическая комиссия, 2018. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2018-2.aspx>
2. India Opens Talks With Eurasian Economic Union Over Free Trade Agreement // India Briefing, 2015. – URL: <https://www.india-briefing.com/news/india-opens-talks-eurasian-economic-union-free-trade-agreement-10998.html/>
3. EAEU and India discussed prospects for developing relations // Eurasian Economic Commission. – URL: http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/24_03_2021-3.aspx
4. Стратегия России в Средней Азии: Москва приглашает Индию, чтобы сбалансировать влияние Китая // The Diplomat, 2020. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20200123/246684921.html>
5. Legal and contractual basis of the relations between the Republic of Belarus and the Republic of India // Embassy of the Republic of Belarus in the Republic of India, 2020. – URL: https://india.mfa.gov.by/en/bilateral_relations/law/

6. Trade and economic relations between the Republic of Belarus and the Republic of India // Embassy of the Republic of Belarus in the Republic of India, 2020. – URL: https://india.mfa.gov.by/en/bilateral_relations/trade_economic/

7. India-Kazakhstan Relations // Ministry of External Affairs India. Government of India, 2016. – URL: http://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Kazakhstan1__July_2016.pdf

8. Ramakrushna P. India-Kazakhstan energy relations: Looking back and looking ahead // Journal of Eurasian Studies, 2022. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/18793665221093798>

9. India-Kyrgyz Republic Bilateral Relations // Ministry of External Affairs India. Government of India, 2020. – URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Kyrgyzstan_Bilateral_Brief_feb_2020.pdf

10. Bilateral Brief on India – Armenia Relations // Ministry of External Affairs India. Government of India, 2018. – URL: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/India_-_Armenia_Bilateral_Brief_-_Dec_2018.pdf

11. Hayrapetyan L. India's Turn Toward Armenia // The Diplomat, 2021. – URL: <https://thediplomat.com/2021/10/indias-turn-toward-armenia/>

**ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РФ
В УСЛОВИЯХ ЭСКАЛАЦИИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА**

**GERMANY'S POLICY TOWARDS THE RUSSIAN FEDERATION IN
THE CONTEXT OF THE ESCALATION OF THE UKRAINIAN CRISIS**

М.А. Сатаева

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

M.A. Sataeva

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: araliop@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ отношений Германии и России после начала украинского кризиса в 2014 г. В статье рассматривается динамика внешнеполитического курса Берлина в отношении РФ. Приводятся данные о постепенном охлаждении этих отношений, а после начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 г. и о практически полном прекращении контактов двух стран. На основе анализа публичных выступлений лидеров Германии делается вывод о том, что сегодня ФРГ в рамках союзнических обязательств с НАТО и США сделала выбор в пользу участия в военном конфликте на стороне киевского режима. Это лишает страну нейтрального статуса и разрушает доверие между Берлином и Москвой. Даже на фоне социально-экономического кризиса в стране власти Германии пока еще не готовы рассматривать германо-российские отношения как площадку для решения проблем безопасности в регионе.

Annotation. This article provides a scientific analysis of the relations between Germany and Russia after the beginning of the Ukrainian crisis in 2014. The article examines the dynamics of Berlin's foreign policy towards the Russian Federation. Data are given on the gradual cooling of these relations, and after the start of Russia's special military operation in Ukraine on February 24, 2022, and on the almost complete cessation of contacts between the two countries. Based on the analysis of public speeches by German leaders, it is concluded that today, Germany, within the framework of allied obligations with NATO and the United States, has made a choice in favor of participating in the military conflict on the side of the Kiev regime. This deprives the country of its neutral status and destroys trust between Berlin and Moscow. Even against the background of the socio-economic crisis in the country, the German authorities are not yet ready to consider German-Russian relations as a platform for solving security problems in the region.

Ключевые слова. ГЕРМАНИЯ, РОССИЯ, УКРАИНСКИЙ КРИЗИС, СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ, САНКЦИИ.

Keywords. GERMANY, RUSSIA, THE UKRAINIAN CRISIS, A SPECIAL MILITARY OPERATION, SANCTIONS.

Отношение Германии к России после распада СССР складывались в достаточной степени дружественно как в период взаимоотношений президента РФ Б.Н. Ельцина и канцлера ФРГ Г. Коля, так и позднее между В.В. Путиным и сначала Г. Шредером, а позднее и А. Меркель. В 2000 г. был провозглашен курс на стратегическое партнерство между двумя странами, который подразумевал тесное сотрудничество как в политической, так и экономической сфере. Расширению и укреплению торгово-экономических связей были посвящены многочисленные двухсторонние встречи лидеров двух государств, работа форума «Петербургский диалог», совместные встречи на уровне отдельных ведомств и министерств и т.д. Германия активно поддерживала политику активизации сотрудничества между ЕС и РФ, выступала против введения санкций против РФ в период грузино-югоосетинского конфликта в августе 2008 г., а глава МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер был одним из посредников в урегулировании конфликта. Однако уже в начале 2010 гг. наметился поворот к охлаждению отношений между Германией и Россией. Так, отдельные политические лидеры ФРГ подвергали критике определенные внешнеполитические и внутриполитические решения руководства РФ, затрагивая, в частности, вопросы прав человека. Тем не менее данные, порой достаточно резкие, выступления не мешали реализации перспективных энергетических и других проектов.

На этом фоне первый серьезный удар по германо-российским отношениям был нанесен политикой властей ФРГ, принявшей самое непосредственное участие в эскалации украинского кризиса и свержении законного президента Украины В. Януковича в 2014 г. Последовавшая за этим реакция Москвы, присоединение Крыма и поддержка русскоязычного населения на Юго-Востоке Украины усугубили кризис отношений двух стран. Как пишет первый секретарь Третьего Европейского департамента МИД РФ по связям с Германией А.В. Багай, «на этом фоне настоящий обвал российско-германских отношений практически по всем направлениям, который был вызван односторонними действиями Берлина после крымских

событий, воспринимался в 2014–2015 гг. не только и не столько, говоря языком экономистов, как «упущенная выгода». В первую очередь, речь шла о глубоком личном, человеческом разочаровании в немецких партнерах, непонимании того, как можно после стольких лет эффективного взаимодействия, выстроенного в том числе на личных дружеских контактах людей из совершенно разных сфер и слоев общества, рушить то, что казалось естественным и логичным — экономически, географически, да и просто исходя из здравого смысла» [1, с. 360].

С этого времени объем германо-российского сотрудничества стал сокращаться практически во всех сферах. Можно сказать, что только сотрудничество в области поставок российских энергоресурсов в Германию продолжало оставаться достаточно тесным, в связи с тем, что позволяло обеспечивать социально-экономическое благополучие немецкого общества.

Но начало специальной военной операции РФ на Украине нанесло еще больший удар по отношениям двух стран, так что сегодня становится актуальным проведение не только текущей оценки ситуации, но и определения дальнейших перспектив германо-российского сотрудничества.

Целью данной статьи является политика Германии по отношению к РФ в условиях эскалации украинского кризиса.

Новизна исследования обусловлена тем, что если вопросам отношений Германии и РФ в период 2014–2021 г. уделялось достаточно пристальное внимание в работах А.В. Багай [1], В. Белова [2], О.Ю. Семенова и Д.А. Белашенко [3] и др., то анализ германо-российских отношений после 24 февраля 2022 г. пока еще исследован мало (например, в работе А. Соколова [4]).

Научно-практическая значимость исследования, таким образом, обусловлена необходимостью проведения дальнейшего анализа проблемы ухудшения двухсторонних отношений между ФРГ и РФ и определением возможных перспектив сотрудничества двух стран.

Начиная с 2014 г. в немецких правящих кругах произошла еще большая поляризация мнений о том, какими должны быть отношения с Россией. Коалиция Христианско-демократического союза и Христианского социального союза (далее ХДС/ХСС), традиционно ориентированная на США, усилила критику Москвы после «аннексии» Крыма и поддержки «повстанцев» на Юго-Востоке Украины. В тоже время А. Меркель,

заместитель председателя ХСС П. Гаувайлер, премьер-министр федеральной земли Саксония М. Кречмер, лидер ХДС в Тюрингии М. Моринг и некоторые другие политики подчеркивали и требовали сохранения партнерских отношений с РФ, а в отдельных случаях и снятия санкций с нашей страны.

Более пророссийскую позицию занимали «Левые», «Альтернатива для Германии», поддерживающие политику Москвы о многополярном мире, считающие присоединение Крыма легитимным, т.к. оно прошло в результате волеизъявления народа на референдуме.

Ряд партий занимали двойственную позицию. С одной стороны, отмечая, что Россия – это часть общеевропейского дома, а с другой поддерживая санкции против РФ («Свободная демократическая партия» (СвДП), «Союз 90/Зеленые»). В 2015 г. председатель СДПГ и вице-канцлер З. Габриэль после начала Москвой операции в Сирии, высказал мнение о необходимости снятия санкций с России. С другой стороны, член СДПГ и глава МИД Германии до 2017 г. В. Штайнмайер занял антироссийскую позицию еще до начала военных действий на Украине.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что до 2022 г. отношение немецких партий к политике РФ на Украине было неоднозначным и противоречивым, балансирующим между необходимостью следования внешнеполитическому курсу США и НАТО в этом вопросе и сохранением с Россией отношений, позволяющих решать практические, прежде всего, торгово-экономические и энергетические задачи. При этом следует констатировать реальный уровень роста антироссийских настроений за период с 2014 г. по февраль 2022 г., в течении которого российские власти обвинялись в проведении кибератак на Бундестаг в 2015 г., убийстве в Берлине 23 августа 2019 г. гражданина Грузии чеченского происхождения З. Хангошвили, покушении на жизнь оппозиционера А. Навального и т.д. Все эти события служили поводом для ужесточения санкций против Москвы с сохранением высказываний о важности сотрудничества с Кремлем.

Еще большее ухудшение германо-российских отношений началось с середины декабря 2021 г. Новый канцлер ФРГ О. Шольц выступил 15 декабря 2021 г. с заявлением о недопустимости нарушения границ Украины РФ и о ужесточении санкций, если такое нарушение произойдет. 16 декабря 2021 г. Й. Хоманн, глава Федерального агентства Германии, заявил о сложностях в сертификации «Северного потока-2». Свое отрицательное отношение к

проекту высказали и сопредседатели партии «Союз 90/Зеленые» А. Бербок и Р. Хабек (министр климата и экономики).

Отрицательно правящие круги Германии отреагировали и на опубликованные Россией 17 декабря 2021 г. проекты документов по обеспечению гарантий международной безопасности со стороны стран-членов НАТО.

Постепенно в немецкой прессе стало увеличилось количество антироссийских статей, а 22 декабря 2021 г. был введен запрет на вещание RT DE.

В феврале 2022 г. О. Шольц в ситуации ухудшения обстановки на Украине совершил визиты в Вашингтон, Киев и Москву, взяв на себя роль лидера, способного решить существующие противоречия мирным путем. В США ему удалось, несмотря на оказываемое на него давление, отказаться от введения санкций против СП-2 и подтвердить отказ от поставок вооружения киевским властям. Перед визитом в Киев О. Шольц обозначил европейский подход к обеспечению безопасности как «двойную стратегию», которая направлена на сдерживание РФ и ведения с ней диалога. Из Киева в Москву 15 февраля 2022 г. О. Шольц привез предложенный В. Зеленским законопроект по статусу Восточной Украины, изменениям в Конституции и подготовке выборов. На переговорах с В. Путиным стороны отмечали важность дальнейшего экономического сотрудничества двух стран и проведения переговоров по вопросам безопасности.

Однако на Мюнхенской конференции, прошедшей 18-20 февраля без участия России, прозвучала резкая критика требований Москвы в сфере безопасности (обозначенных в декабрьских проектах), а также размещения российских войск на границе с Украиной. О. Шольц назвал «смехотворной», «нелепой» позицию лидера РФ о том, что на Донбассе происходит геноцид населения: «Он [Путин] приводит аргумент, что в Донбассе происходит что-то вроде геноцида, что на самом деле нелепо, скажем прямо» [5]. В РФ его слова вызвали серьезную критику не только у политиков, но и общественности.

В ответ на реакцию Запада, в том числе и Германии, на опасения по поводу эскалации конфликта на Украине уж 21 февраля 2022 г. было проведено совещание СБ РФ и состоялось обращение В.В. Путина к гражданам России, после чего ДНР и ЛНР были признаны официально как

отдельные государства с последующим подписанием и ратификацией с ними соответствующих договоров.

Немецкие власти отреагировали на эти решения жесткой критикой Москвы, это происходило уже на фоне того, что пророссийский дискурс в политическом и общественном поле Германии был к этому времени закрыт.

24 февраля президент РФ объявил о начале проведения специальной военной операции (СВО) на Украине. Реакция немецких политиков была предсказуема. О. Шольц в своем заявлении осудил решение Кремля, назвав его «вопиющим нарушением международного права», и анонсировал новый пакет санкций против РФ. О. Шольц заявил о «поворотном моменте» (Zeitenwende) во внешней политике ФРГ, которая должна быть направлена на достижение энергетической независимости от РФ, восстановлении своего вооруженного потенциала, оказания военной помощи Киеву, отказе от сдержанности в вопросах достижения безопасности и обороны.

За последующие месяцы после начала проведения СВО на Украине германо-российские отношения оказались на низшей ступени своего развития за все время двухсторонних отношений этих стран. Германия поддержала санкционное давление на СП-2, по факту заморозив этот проект, осуждение политики Москвы стало исходить не только от правящей коалиции, но и от традиционно более пророссийских «Левой» партии и «Альтернативы для Германии». О «точке невозврата» в германо-российских отношениях и о необходимости их кардинального пересмотра заявили многие эксперты из аналитических центров Германии. Сопредседатель входящей в правящую коалицию Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Ларс Клингбайльт в октябре 2022 г. заявил, что Германии и ЕС теперь нужно пересмотреть свою политику обеспечения безопасности вместе с Россией, на политику обеспечения безопасности от России [6].

В свою очередь российские власти объявили ФРГ как «недружественную страну» и после введения санкций поставили перед Берлином вопрос о получении российского газа по существующим газопроводам только при оплате за рубли.

Фактически до проведения террористических актов на СП-1 и СП-2 в сентябре 2022 г. [7], которые привели к полной остановки прокачки газа по ним в Европу, обеспечение энергетической безопасности Германии с помощью российских энергоресурсов являлось практически единственным

полем для проведения сколько-нибудь позитивного диалога между ФРГ и РФ.

При этом О. Шольц хочет поддержать лидерство Германии в Европе и периодически возвращается к идее выступления ФРГ в качестве гаранта безопасности при содействии Берлина в заключении мирного соглашения между РФ и Украиной. Так, в интервью журналу Spiegel в апреле 2022 г. О. Шольц заявил, что «необходимо перемирие, российские войска должны отступить. Необходимо мирное соглашение, которое позволит Украине защищать себя в будущем. Мы оснастим их так, чтобы их безопасность была гарантирована» [8].

О необходимости дальнейшего диалога с Москвой О. Шольц заявил и в ноябре 2022 г. в интервью RDN, в котором было сказано, что Москве можно предложить невступление Украины в НАТО и контроль над вооружениями Киева [9].

За время проведения СВО на Украине немецкая экономика подвергается серьезным вызовам. Отсутствие доступных по цене энергоресурсов, уход немецкого бизнеса с российского рынка, закрытие производства в самой ФРГ – эти и другие факторы нанесли серьезный удар по стабильности в стране. Так, по данным опроса граждан Германии постепенно в стране увеличивается доля людей, которые начинают поддерживать проведение Россией СВО на Украине. «40% респондентов полностью или частично согласны с утверждением, что СВО на территории Украины была единственно возможной реакцией России на провокации НАТО» [10].

Такое влияние ухудшения германо-российских отношений на внутрисполитическую жизнь в ФРГ позволяет прогнозировать рост конфликта в обществе между гражданами, поддерживающими антироссийскую политику властей и критикующими ее.

В целом, говоря о перспективах развития отношений Германии и России следует отметить, что на данный момент нет условий к изменению их вектора. Торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество двух стран, которое в последнее время поддерживало двухсторонние отношения и смягчало политические разногласия, сейчас практически приостановлено. Даже в условиях кризиса в энергетике, экономике и миграционной политике Германии это не заставит действующие власти изменить антироссийскую

риторику. О. Шольц старается играть какую-либо значимую роль в возможных переговорах с Москвой по поводу заключения перемирия на Украине. Но возникает вопрос, насколько для президента России руководство ФРГ является авторитетной стороной для проведения таких переговоров. Как заявил в своем выступлении в Астане в октябре 2022 г. В.В. Путин, Германия является активно участвующей стороной в конфликте на Украине на стороне Киева, предпочтя руководствоваться в этом вопросе не своими национальными интересами, а союзническими обязательствами. В.В. Путин заявил: «Во главу угла в данном случае, судя по всему, поставлены союзнические какие-то обязательства, в данном случае Федеративной Республики в рамках Североатлантического альянса. Правильно это или нет? Я считаю, что это ошибка» [11].

Таким образом, сегодня в отношениях двух стран наблюдается кризис политического доверия, который в ближайшей перспективе вряд ли будет преодолен. Подготовка же переговоров о перемирии, скорее всего, возможна после достижения каких-либо реальных результатов на военном театре действий. Пока ФРГ является одной из сторон конфликта, ей сложно будет занять место нейтрального игрока на переговорах с Москвой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Багай А.В. Российско-германские отношения «после Крыма»: от «Партнерства для модернизации» до деградации диалоговых форматов// Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2019. Т. 12. Вып. 3. с. 357 – 376.
2. Белов В. Отношения Германии и России в тени событий вокруг Украины. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/otnosheniya-germanii-i-rossii-v-teni-sobytiy-vokrug-ukrainy/> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Семенов О. Ю., Белашенко Д. А. Позиция ФРГ в отношении украинского кризиса в контексте проблем европейской безопасности и отношений с Российской Федерацией // Вестник Кемеровского Университета 2015 № 3 (63) Т. 2. с. 236-240.
4. Соколов А. Ценности и иллюзии: будущее российско-германских отношений. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/czennosti-ili-illyuzii/> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Шольц ответил на слова Путина о геноциде в Донбассе URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/02/2022/6210f2fc9a7947f0c14b1874> (дата обращения: 13.11.2022).
6. В СДПГ призвали пересмотреть политику Германии в отношении России. URL: <https://vz.ru/news/2022/10/19/1182800.html> (дата обращения: 13.11.2022)

7. Диверсия в отношении «Северного потока»: кто мог подрывать трубы на дне. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/09/27/diversiya-v-otnoshenii-severnogo-potoka-kto-mog-podorvat-truby-na-dne.html> (дата обращения: 13.11.2022).

8. Шольц рассказал, каким должно быть мирное соглашение по Украине URL: <https://ria.ru/20220422/ukraina-1784898717.html> (дата обращения: 13.11.2022).

9. Шольц заявил о сопротивлении тем, кто отговаривал его от диалога с Путиным. URL: <https://vz.ru/news/2022/11/12/1186396.html> (дата обращения: 13.11.2022).

10. Всё больше немцев верят в необходимость СВО — Spiegel URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/03/vsyo-bolshe-nemcev-veryat-v-neobhodimost-svo-spiegel> (дата обращения: 13.11.2022).

11. Путин оценил роль Германии в конфликте на Украине URL: <https://ria.ru/20221014/germaniya-1824085435.html> (дата обращения: 13.11.2022).

**ФЕМИНИЗАЦИЯ В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ**

**FEMINIZATION IN THE LANGUAGE POLICY OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY**

Е.П. Суралева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E.P. Suraleva

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: suraleva.ep@edu.spbstu.ru

Научный руководитель:

Н.А. Каталкина

E-mail: nat-vassiljeva@yandex.ru

Аннотация. Целью работы является рассмотрение явления феминизации, истории его возникновения, распространения и тенденции его развития в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Поднимается проблема асимметричности (андроцентричности) русского и немецкого языков, анализируется причина её появления и факторы, осложняющие её преодоление. Также рассматриваются различные словообразовательные модели русского и немецкого языков, в результате которых при помощи суффиксов и других компонентов образуются феминитивы. Их анализ позволяет далее в данной статье исследовать, насколько активно использование феминитивов в русском и немецком языках. Это, в свою очередь, даёт возможность проанализировать и сравнить, насколько последовательно проводится феминизация в языковой политике Российской Федерации и Федеративной Республике Германия через сферу высшего образования соответствующих стран.

Annotation. The purpose of the work is to consider the phenomenon of feminization, the history of its origin, spread and trends of its development in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. The problem of asymmetry (androcentricity) of the Russian and German languages is raised, the reason for its appearance and the factors complicating its overcoming are analyzed. Various word-formation models of the Russian and German languages are also considered, as a result of which, with the help of suffixes and other components, feminitives are formed. Their analysis allows us to further explore in this article how active the use of feminitives in Russian and German is. This, in turn, makes it possible to analyze and

compare how consistently feminization is carried out in the language policy of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany through the sphere of higher education of the respective countries.

Ключевые слова: ФЕМИНИЗАЦИЯ, ФЕМИНИТИВЫ, ФЕМИНИСТСКАЯ ЛИНГВИСТИКА, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ, ЯЗЫКОВАЯ АСИММЕТРИЯ, СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ

Key words: FEMINIZATION, FEMINITIVES, FEMINIST LINGUISTICS, WORD-FORMATION MODELS, LANGUAGE ASYMMETRY, EDUCATION

Современный мир столкнулся с изменением традиционных ценностей, одними из которых являются переосмысление бинарной гендерной системы и роли женщины, возрастание роли феминизма. Феминизм, или феминистское движение – это женское движение, которое выступает за равноправие полов во всех сферах жизни общества, устранение дискриминации женщин [1, с. 183]. Это явление имеет глобальный характер, и так как оно становится всё более весомым и значимым, то происходит языковая трансформация – феминизация. Это естественный процесс на современном этапе развития, связанный с возрастающей ролью женщины в жизни общества и изменением её положения по отношению к мужчинам. Феминизация характерна для большинства европейских стран, находящихся под влиянием феминистской лингвистики. «Феминистская лингвистика – это социально-языковое направление, появившееся в 1960-х годах благодаря Новому женскому движению в США и Германии, стремившемуся к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах жизни» [2, с. 135]. Есть много причин, которые способствовали возникновению феминистской критики языка: расцвет философии постмодернизма, возникновение новых ответвлений внутри лингвистики (психолингвистика, прагматика и т. д.) в 1950–1960 гг., смена парадигм в науке, появление собственно методологической и научной базы для развития гендерных исследований в социальных науках [3].

Первое масштабное и важное исследование провела американская исследовательница и «лингвистка» Мэри Рич Кей, которая в 1975 году выпустила книгу «Мужской/женский язык» (M.R. Key, *Male/Female Language*). В том же году свою работу под названием «Язык и место женщины» опубликовала Робин Лакофф (R. Lakoff, *Language and Woman's Place*). Именно их работы дали начало развитию феминистской лингвистики, так как исследовательницы подняли темы дискриминации женщин через

язык, особенности женского речевого поведения, которые формировались столетиями и в итоге мешают женщинам уравниваться с мужчинами. Например, в начале своей работы Робин Лакофф пишет: «Я думаю, мы обнаружим, что женщины сталкиваются с языковой дискриминацией двумя способами: в том, как их учат пользоваться языком, и в том, как к ним относится общее использование языка. Оба, как мы увидим, склонны отводить женщинам определенные подчиненные функции: роль сексуального объекта или прислуги...» [4, с. 46].

В Германии феминистскую лингвистику активно поддержали и стали развивать, опираясь на две вышеназванные работы. Здесь себя проявили Луиза Пуш в монографии «Немецкий – язык мужчин» (L. Pusch, *Das Deutsche als Mannersprache* (Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1984)) и Сента Трель-Плетц в монографии «Женский язык, язык перемены» (S. Tromel-Plotz, *Frausprache, Sprache der Veränderung* (Frankfurt-a-M: Taschenb.Verlag, 1995)), которые совместными усилиями ввели феминистскую лингвистику в Германии. В России это направление поддержали Елена Горощко в своей работе «Гендерная проблематика в языкознании», И. Е. Герасименко в своих работах «Гендерные модели культуры в зеркале русской фразеологии» и «Гендер в коннотативном пространстве русской лингвокультуры» и др.

В ходе исследования со стороны феминистской лингвистики, было выяснено, что многие языки построены на мужской картине мира, то есть являются асимметричными (андроцентричными) и отражают патриархальное общество, в котором женщинам приписываются в основном негативные качества, подчёркивается их маргинальный статус, незначительность по сравнению с мужчинами, подчинённое и зависимое по отношению к ним положение.

Для русского языка примерами языковой дискриминации женщин могут послужить произведения литературы. «Старшая была музыкантша, средняя была *замечательный живописец*» [5, с. 19]; «Женщина хочет иметь право быть независимой, образованной. *Она стеснена, подавлена сознанием невозможности этого*» [6, с. 111]. В немецком языке одним из примеров языковой дискриминации может служить отнесение времен года, названий месяцев, дней недели, гор, денег, минералов, марок машин и напитков к мужскому роду (*der Sommer, der Januar, der Mittwoch, der Schnee, der Reif, der Wein, der Sekt, der Skoda, der Quarz, der Elbus, der Rubel*), а к женскому роду

– названия цветов, деревьев, рек, марок сигарет, субстантивированных чисел, обозначения кораблей и самолетов (die Kiefer, die Birke, die Nelke, die Juwel, die Eins, die Tausend, die Wolga, die Boeing) [7, с. 114–115].

Одно из отличий процессов феминизации в русском и немецком языках это поддержка и регламентированность со стороны государства. 18 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея ООН приняла «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщины», которая вступила в силу 3 сентября 1981 года. Бундестаг ратифицировал её в 1985 году, и в 1993 году немецким отделением ЮНЕСКО были опубликованы рекомендации «Один язык для обоих полов: рекомендации по не сексистскому использованию языка» (Hellinger M., Bierbach Ch. Eine Sprache für beide Geschlechter: Richtlinien für einen nicht-sexistischen Sprachgebrauch.), которые разработали Марлис Хеллингер и Кристин Бирбах. Данная Конвенция была также ратифицирована в СССР в 1981 году. Однако после рассмотрения Комитета CEDAW (The Committee on the Elimination of Discrimination against Women – Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин) вопроса о соблюдении положений Конвенции Российской Федерацией было выяснено, что большая часть рекомендаций не выполнена. Также в России нет никаких указов или других законодательных актов, которые бы регламентировали равноправное не сексистское использование языка.

Преодоление языковой асимметрии – одна из целей современной феминистской критики, так как подобный языковой сексизм дискриминирует женщин, умаляет их профессиональные заслуги и другие достижения. И реализуется она двумя основными способами: использованием феминитивов, т. е. существительного женского рода, которое указывает на профессию, ученое звание, социальную принадлежность женщины, или гендерно-нейтральными словами. Вторая форма характерна для современного немецкого языка.

Процесс преодоления языковой асимметрии в русском и немецком языках по многим факторам: отношению общественности, гласности темы, регламентированности, поддержке со стороны крупных организаций, государства или публичных личностей – разнится. Поэтому задачей данной работы является исследование и сравнение феминизации современных русского и немецкого языков.

Актуальность работы обусловлена тем, что данное явление активно начинает проникать в русский язык, так как феминитивы очень активно используются в Интернете и вызывают бурные обсуждения. Например, обсуждения под постом «Почему о феминитивах так много спорят?» [8], где пользователь Дмитрий Сыпков пишет: *«Ну не могу я нормально воспринимать новые феминитивы. Всегда кажется, что это или оскорбление, или пренебрежение...»*, а пользователь Паша Прокофьев считает, что *«Нет рациональных причин запрещать женщинам разных профессий называть себя так, как они хотят»*. В Германии же это явление не является новым, однако остаётся важным, особенно после работы Ангелы Меркель в качестве канцлера, и не перестаёт трансформироваться в соответствии с меняющимися немецкими реалиями.

В русском языке для создания феминитивов используется много суффиксов: исконно-славянских («-ниц(а)»; «-ин(я)»; «-иц(а)»; «-к(а)» и др.) и заимствованных («-есс(а)»; «-ис(а)»; «-ш(а)» и др.) [9, с. 106]. Например, автор – «авторка»/ «авторша»; психолог – «психологиня»; поэт – «поэтесса»; директор – «директриса»/ «директорша». Интересно, что суффикс «-ш(а)» был заимствован как раз из немецкого в период индустриализации в XVIII–XIX вв.: «докторша» – «*doktorsche*»; «генералша» – «*generalsche*» [9, с. 108]. Такое многообразие вариантов образования феминитивов говорит о том, что в русском языке исторически не сложились устойчивые словообразовательные модели [10, с. 420]. Это связано со следующими аспектами. До XIX века в русском языке действовала историческая тенденция разграничения профессий на мужские и женские и присвоения им собственных лексических именовании [11]. Поэтому у таких профессий как «няня», «прачка», «кружевница» нет пары мужского рода. А в конце XIX – начале XX веков начал зарождаться женский политический и трудовой активизм, борьба за равные с мужчинами права в сфере труда, владения и распоряжения имуществом [12, с. 382] – это явление и привело к появлению многообразных словообразовательных форм.

В немецком же языке для образование существительных женского рода используется универсальный суффикс «-in»: *der Kellner – die Kellnerin* (официант – официантка); *der Lehrer – die Lehrerin* (учитель – учительница). А некоторых случаях также происходит изменение корневой гласной на умлаут: *der Arzt – die Ärztin* (доктор – «докторка»/ «докторша»); *der Anwalt –*

die Anwältin (адвокат – «адвокатша»/ «адвокатесса»). Есть ещё одна словообразовательная модель для феминитивов, которая реализуется добавлением компонента «-frau»: der Bankkaufmann – die Bankkauffrau (служащий банка – служащая банка), der Geschäftsmann – die Geschäftsfrau (бизнесмен – бизнесвумен/бизнеследи/бизнесвуменша) [2, с. 136]. Однако наименования с компонентами «-mädchen», «-jungfer», «-mamsell», «-fräulein», «-tochter» были рекомендованы к замене, так как они содержат в себе дополнительную информацию о возрасте и семейном положении женщины, что признается сегодня некорректным и допускается только на уровне обиходно-бытового общения [2, с. 136]. То есть в отличие от русского языка, в немецком языке есть устоявшиеся модели образования феминитивов, что говорит о принятии общественностью, наукой и правительством данных форм.

Также в немецком языке для преодоления языковой дискриминации женщин используются особые гендерно-нейтральные формы, то есть это формы, которые имеют общее значение и могут употребляться при обращении и к мужчинам, и к женщинам. Например, это гендерно-нейтральное обозначение лиц (die Person, der Mensch и др.), гендерно-нейтральные компоненты (-mitglied, -person, -kraft и др.), субстантивированные прилагательные и причастия в форме множественного числа (Studierende, Auszubildende и др.) и т. д. [2, с. 137].

Распространённость феминизации можно проследить через сферу образования. Для этого нами было проведено исследование, целью которого являлось сравнение обращения к учащимся, абитуриентам и преподавателям, которые используются в российский и в немецких Высших учебных заведениях. Для анализа были выбраны три университета Германии из разных федеральных земель (Мюнхенский технологический университет (Бавария), Кёльнский университет (Северный Рейн — Вестфалия) и Лейпцигский университет (Саксония)) и три университета России из разных федеральных округов (Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого (Северо-западный ФО), Севастопольский государственный университет (Южный ФО) и Дальневосточный федеральный университет (Дальневосточный ФО) и сравнила информацию, представленную на их официальных сайтах.

Мюнхенский технологический университет (Technische Universität München (TUM)): «Richtet sich an wissenschaftliche *Mitarbeitende* und

Wissenschaftsmanager:innen»; «Hier erfahren Sie alles über unsere Angebote für Internationale Studierende»; «Wir suchen Sprüche und Motive, die Sie und Ihre Kommiliton/innen ansprechen, die witzig sind und auch Nicht-IT-ler dazu bringen, über IT-Sicherheit nachzudenken»; «Sie können Leistung in Anspruch nehmen, wenn Sie Student*in, Wissenschaftler*in, Mitarbeiter*in oder Alumni der TUM sind» [13].

Здесь мы можем отметить, что вследствие процессов феминизации обращения носят либо гендерно-нейтральный характер, как в первых двух примерах, либо использование дополнительных знаков (в данных примерах – косой черты, двоеточия и «гендерной звезды»), для обращения к мужчинам и женщинам.

Кёльнский университет (Universität zu Köln): «50.000 Studierende, über 300 Studiengänge an 6 Fakultäten – sich an der Uni zurecht zu finden erfordert eine gute Organisation»; «Die Universität zu Köln bietet allen Lehrenden und an Lehre Interessierten verschiedene Angebote, sich für das Anleiten von Lernprozessen zu professionalisieren und Innovationen im Bereich der Lehre und des digitalen Lernens zu entwickeln»; «Programme für SchülerInnen»; «Die Universität zu Köln bietet in Kooperation mit der Technischen Hochschule Köln im Rahmen eines 4,5-jährigen dualen Studiums die praktische Ausbildung zur:in Anlagenmechaniker*in Sanitär-, Heizungs- und Klimatechnik verknüpft mit dem Bachelorstudium Energie- und Gebäudetechnik an» [14].

Здесь мы также наблюдаем различные обращения. Есть гендерно-нейтральные, как в первых двух примерах, а также обращения, появившиеся под влиянием феминизации. И в этих случаях мы также видим особенности орфографии: использование «гендерной звезды», связующей заглавной буквы I и использование двоеточия в предлоге.

Лейпцигский университет (Universität Leipzig): «AKTUELLE INFORMATIONEN FÜR STUDIERENDE»; «ANGEBOTE FÜR TUTOR:INNEN»; «Programme für Nachwuchsgruppen bieten jungen Wissenschaftlerinnen und Wissenschaftlern eine hohe finanzielle Förderung, um ihre eigene Forschungsgruppe aufzubauen und zu leiten»; «Die Entwicklung und Implementierung neuer Maßnahmen erfolgt dabei in enger Verzahnung mit bestehenden strategischen Programmen der Universität, die sich an die Promovierenden, Postdocs und Nachwuchsgruppenleiterinnen und -leiter, Juniorprofessorinnen und -professoren richten» [15].

Помимо уже привычных гендерно-нейтральных обращений мы видим и новое проявление феминизации – парные обращения и вынесение окончания с дефисом, причём с постановкой феминитива на первое место. Однако это не характерно для сайтов университета и редко используется из-за своих недостатков: форма очень громоздкая и при частом использовании в тексте делает его неудобным для прочтения [16, 2902].

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого: «*Каждый студент* может стать резидентом Фаблаба и создать собственный проект – оборудование и мастерские предоставляет проект»; «По инициативе студенческого сообщества с 25 апреля по 11 июня в Политехе проходил конкурс «*Лучший преподаватель* глазами студентов» — 2022. Он проводится второй год в шести номинациях: «*Лучший лектор*», «*Лучший практик*», «*Лучший в коммуникации со студентами*», «*Новатор*», «*Лучший в онлайн*», «*Лучший из лучших*»; «Доступ к личному кабинету *обучающегося* осуществляется по логину и паролю единой учётной записи СПбПУ» [17].

Здесь наблюдается использование исключительно форм мужского рода, полное отсутствие феминитивов или гендерно-нейтральных обращений. Это говорит о том, что в России феминизация находится на начальном своём этапе и только начинает укореняться.

Севастопольский государственный университет: «Гид по университету для *первокурсника*»; «Наличие подписанного согласия о зачислении дает основание для включения *абитуриента* в приказ о зачислении»; «Если у *претендента* электронная трудовая книжка – предоставляются справки по формам: СТД-Р и СТД-ПФР» [18].

Это также пример того, что феминизация ещё не повлияла в достаточной степени на сферу образования в России, так как используется обращение исключительно к мужчинам – возможность поступления, обучения и устройства на работу женщины игнорируется.

Дальневосточный федеральный университет: «Просим обратить внимание, что эта процедура платная и оплачивается лично каждым иностранным *обучающимся*»; «Абрамова Наталия Викторовна – *Профессор*»; «КАК СТАТЬ РЕЗИДЕНТОМ?» [19].

Здесь также наблюдается игнорирование форм женского рода даже в случае, когда должность занимает женщина. И это подтверждает дискриминацию женщин, умаление их заслуг и достижений в различных областях, в данном случае – в науке и образовании.

На основе всего вышесказанного можно сделать ряд выводов. Феминизация в современных русском и немецком языках находится на разных этапах своего развития: в Российской Федерации это явление только начинает проявляться в жизни, встречая сопротивление общественности, а в Федеративной республике Германия оно уже укоренилось и продолжает своё развитие в сторону нейтрализации, при которой языковой дискриминации не будут подвергаться люди, относящие себя к небинарным. В русском языке, в отличие от немецкого, нет единой словообразовательной модели феминитивов, и это является главным препятствием широкого использования феминитивов как в бытовой жизни, так и в научной сфере. Также на основе исследования феминизации в сфере образования можно проследить, что при поддержке немецкого правительства регламентируется не сексистское использование языка, происходит выравнивание асимметрии за счёт внедрения феминитивов и гендерно-нейтральных форм. В Российской Федерации правительством никак не регламентируется симметричность языка и не оказывается поддержка расширению феминизации, вследствие чего учёба, студенческая активность, заслуги, достижения, научные звания женщин подвергаются дискриминации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сидоренко П. Д., Калягина И. Г. Феминитивы в немецком языке // Дни науки и инноваций НовГУ. Материалы XXVIII научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. В 2-х частях. Том. Часть 1. 2021. С. 183–187.
2. Петрова Е. И. Тенденции феминизации современного немецкого языка // Верхневолжский филологический вестник. 2019. №3 (18). С. 134–139.
3. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (дата обращения: 19.10.2022)
4. Lakoff R. Language and Woman's Place // Language in Society. Vol. 2. No. 1. 1973. pp. 45–80.
5. Достоевский Ф. М. Идиот // Изд-во Эксмо. Серия «Русская классика». 2003. С. – 640
6. Толстой Л. Н. Анна Каренина [Электронный ресурс] // URL: <https://ilibrary.ru/text/1099/p.1/index.html> (дата обращения: 27.10.2022)
7. Ивлиева П. Д. Феминистская литературная критика и феминистская критика языка (к проблеме определения понятия и явления) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. №1–2. С. 112–116.
8. Плошкина А. Почему о феминитивах так много спорят? URL: <https://lifehacker.ru/spory-o-feminitivax/> (дата обращения: 05.11.2022)

9. Гузаерова Р. Р. Блогер или блогерша: русские феминитивы с формантом -ш(а) в современном медиапространстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Том 161. 2019. №5–6. С. 105–116.

10. Кубаева О. В. Новая волна феминитивов в современном русском языке // Социально-гуманитарные знания. 2022. С. 418–422.

11. Беркутова В. В. Феминитивы в русском языке: исторический аспект. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/feminativy-v-russkom-yazyke-istoricheskij-aspekt.html>

12. Захарчук Е. А. Феминитивы в коммуникативном пространстве современности: проблемы словообразования и словоупотребления // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. Том 40. 2021. №3. С. 378–387.

13. Technische Universität München (TUM). URL: <https://www.tum.de/> (дата обращения: 26.10.2022)

14. Universität zu Köln. URL: <https://www.uni-koeln.de/> (дата обращение: 26.10.2022)

15. Universität Leipzig. URL: <https://www.uni-leipzig.de/> (дата обращения: 26.10.2022)

16. Дойникова М. И. Гендерно-нейтральный язык в университетской среде Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 15. 2022. №9. С. 2900–2904

17. Официальный сайт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. URL: <https://www.spbstu.ru/> (дата обращения: 27.10.2022)

18. Официальный сайт Севастопольского государственного университета. URL: <https://www.sevsu.ru/> (дата обращения: 27.10.2022)

19. Официальный сайт Дальневосточного федерального университета. URL: <https://www.dvfu.ru/> (дата обращения: 27.10.2022)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БРИКС С ТУРЦИЕЙ И ИНДОНЕЗИЕЙ

BRICS COUNTRIES' COOPERATION WITH TURKEY AND INDONESIA

А.А. Фокина

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.A. Fokina

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: alenafokina19@inbox.ru

Аннотация. В статье проведен анализ причин возникновения формата БРИКС+, его текущее состояние и перспективы. В ходе анализа было выявлено, что благодаря своей гибкости, формат БРИКС+ позволяет расширять и укреплять сотрудничество с развивающимися странами из различных регионов мира в целях их интеграции в мировую экономику. Данный формат имеет перспективу стать прочной платформой для согласования и продвижения общих инициатив в сфере экономики, торговли и безопасности. В рамках работы рассмотрено взаимодействие БРИКС с Турцией и Индонезией в рамках формата БРИКС+, области сотрудничества стран и их перспективы вступления в БРИКС. Турция и Индонезия были выбраны на основе следующих показателей: экономический потенциал, численность населения, потенциал для сотрудничества, количество публикаций о БРИКС в стране исследования. Также упор был сделан на то, чтобы рассмотреть сотрудничество и перспективы вступления в БРИКС мусульманской страны, так как БРИКС – это пример глобальной интеграции, включающий в себя разные континенты, культуры, государственный строй и историю.

Abstract. The article analyzes the reasons for the emergence of the BRICS+ format, its current state and prospects. The analysis revealed that due to its flexibility, the BRICS+ format allows expanding and strengthening cooperation with developing countries from various regions of the world in order to integrate them into the global economy. This format has the prospect of becoming a solid platform for coordinating and promoting common initiatives in the field of economy, trade and security. The article analyzes the interaction of BRICS with Turkey and Indonesia within the framework of the BRICS+ format, the areas of cooperation of the countries and their prospects for joining the BRICS were considered. Turkey and Indonesia were selected based on the following indicators: economic potential, population size, potential for cooperation, the number of publications about BRICS in the country of study. The emphasis was also placed on considering cooperation and prospects for a Muslim country joining BRICS, since BRICS is an example of global integration, including different continents, cultures, the state system and history.

Ключевые слова: БРИКС, БРИКС+, ТУРЦИЯ, ИНДОНЕЗИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, РАСШИРЕНИЕ БРИКС.

Key words: BRICS, BRICS+, TURKEY, INDONESIA, INTEGRATION, EXPANSION OF BRICS.

Становление группы БРИКС в начале нового столетия явилось альтернативой существующему миропорядку. В качестве своих целей страны поставили перестройку глобальной финансовой архитектуры, укрепление позиций стран-участниц в системе ООН и выстраивание полицентричного мироустройства.

В стремлении достичь поставленных целей и привлечь партнеров со всего мира, Китай инициировал создание такого механизма в рамках БРИКС, как БРИКС+.

Благодаря своей гибкости, формат БРИКС+ позволяет расширять и укреплять сотрудничество с партнерами из различных регионов мира в целях интеграции развивающихся стран в мировую экономику. Данный формат имеет перспективу стать прочной платформой для согласования и продвижения общих инициатив в сфере экономики, торговли и безопасности. Однако необходимо проанализировать, данный механизм способствует увеличению возможностей группы за счет привлечения внешних акторов, или БРИКС+ является инструментом для осуществления конкретных целей одного из участников группы. Именно эти факторы и обуславливают актуальность исследования взаимодействия группы БРИКС с третьими странами, выявления проблем и перспектив дальнейшего создания устойчивой сети взаимовыгодного сотрудничества в целях развития, посредством механизма БРИКС+ на современном этапе.

В данной статье рассмотрено сотрудничество Турции и Индонезии с БРИКС, а также перспективы вступления стран в группу.

Турция и Индонезия принимали участие в саммитах БРИКС в 2018 году в Йоханнесбурге [1]. Во время того саммита Си Цзиньпин отметил, что для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран имеет большое значение сохранять единство и укреплять сотрудничество в то время, когда эти страны сталкиваются с аналогичными возможностями и вызовами. По этой причине развивающимся странам необходимо строить инклюзивное партнерство на основе сотрудничества в рамках механизма БРИКС+.

Как отмечал Я. Лисоволик, «Ценность парадигмы БРИКС+ заключается не в расширении возможностей или амбиций стран БРИКС, а в качественном изменении модели экономического развития Глобального Юга» [2].

Несмотря на многочисленную критику БРИКС+ и обвинения в том, что данный формат нацелен не на привлечение других стран в работу БРИКС и их интеграцию в мировую экономику, а на продвижение национальных интересов Китая, все же данный формат приносит пользу всем участникам БРИКС, посредством заключения взаимовыгодных двусторонних соглашений, а развивающимся странам это позволяет озвучить свои позиции по поводу сложившегося миропорядка.

Благодаря формату БРИКС+, в ходе которого к работе группы привлекались партнеры из разных точек мира, такие страны как Иран, Аргентина, Саудовская Аравия, Турция и Индонезия выразили желание присоединиться к группе БРИКС для более тесного сотрудничества.

Далее в рамках статьи будут рассмотрены перспективные направления сотрудничества БРИКС с Турцией и Индонезией и возможности их присоединения к группе.

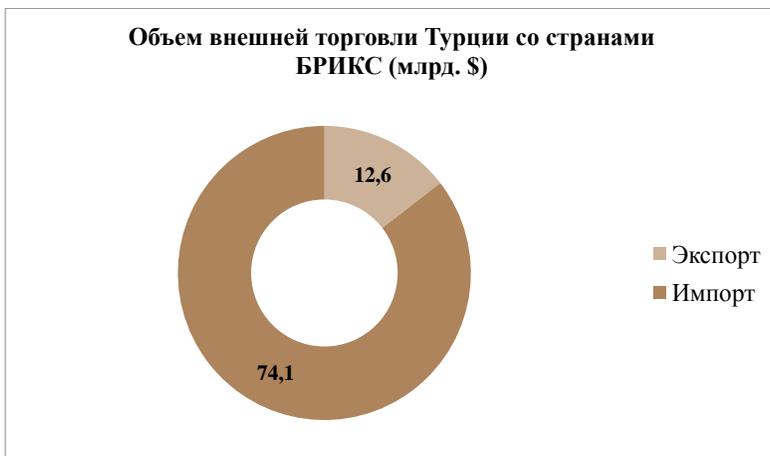
Взаимодействие БРИКС с Турцией

Турция приняла участие в Саммите БРИКС в Йоханнесбурге в 2018 году, в рамках встречи со странами БРИКС+. Уже тогда турецкий президент Р. Т. Эрдоган выразил желание стать постоянным участником БРИКС, несмотря на членство в НАТО с 1952 года и долгое стремление Турции войти в ЕС. Стремление Турции стать членом БРИКС можно объяснить желанием Р. Т. Эрдогана диверсифицировать возможности Турции и усилить свое влияние в мире. Доктор А. Кадир Йилдрим из Бейкеровского института государственной политики отметил, что «поддержание отношений с Западом при поиске альтернативных договоренностей соответствует давней мотивации Эрдогана быть мостом между Востоком и Западом» [3]. Для Турции, которая хочет увеличить объем внешней торговли и хочет экспортировать продукцию с добавленной стоимостью, осознавая важность выхода на альтернативные рынки, важным механизмом является БРИКС+, а впоследствии полноправное членство в БРИКС [4].

Несмотря на проявленный интерес со стороны Турции, процесс интеграции страны в БРИКС и ее участие в рамках БРИКС+ застопорилось

из-за отсутствия совместного саммита уже в 2019 году, в Бразилии. Тем не менее, в июле 2022 года в турецких СМИ появилась новость о том, что вслед за Ираном и Аргентиной Турция намерена подать заявку на вступление в БРИКС [5]. Турция заявила, что может стать членом БРИКС как страна, развивающаяся благодаря преобразованиям, достигнутым в последние годы. Вопрос членства Турции в БРИКС также связан с тем, что нынешний миропорядок, контролирующий функционирование мировой экономики с помощью резервных валют и накладывающий экономические санкции на все «несоответствующие» этому порядку страны, теперь должен измениться.

С точки зрения торгово-экономических отношений Турция и страны БРИКС являются важными партнерами. Объем внешней торговли Турции со странами БРИКС в 2021 году составил 86,7 млрд. долларов (это более 17% от общего объема внешней торговли Турции) [6].

По мнению турецких исследователей, Турции необходимо увеличивать экспорт в страны БРИКС, на долю которых приходится 25% мировой экономики и этой цели может способствовать вступление Турции в БРИКС [6]. Отмечается и то, что членство Турции в БРИКС не контрастирует с экономическими отношениями, которые она развивает с западным миром, так как страна проводит независимую политику, которая не ориентируется ни на один полюс.

В сфере безопасности Турция является важным партнером. Страна сталкивается с такими проблемами как:

– внутренний и международный терроризм (Турция ведет активную борьбу с рядом террористических организаций, например, с Рабочей партией Курдистана, террористической организацией Фетхуллага Гюлена, Аль-Каидой, ИГИЛ [7]);

– незаконный оборот наркотиков (Турция является транзитной страной наркотрафика, именно поэтому для страны важно расширять как региональное, так и глобальное сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков);

– угроза кибербезопасности.

Учитывая тот факт, что страны БРИКС имеют схожие с Турцией проблемы, участие Турции в рамках БРИКС+, а также возможное вступление в БРИКС могло бы принести выгоду всем участникам. Турция может внести вклад в сотрудничество стран БРИКС по вопросам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотических веществ, укрепления международной информационной безопасности.

Турция активно занимается развитием своей космической программы и сотрудничает с Россией в данной сфере. По словам гендиректора «Роскосмоса» Дмитрия Рогозина, Россия может подготовить первого турецкого космонавта к 2023 году, а также поделиться наработками в области ракетных двигателей и космических аппаратов [8].

Несмотря на весь потенциал и стремление страны проводить независимую политику важно отметить, что Турция является членом НАТО, и вступление в БРИКС может нанести угрозу существующему консенсусу в сфере безопасности, так как подходы НАТО сильно разнятся со взглядами БРИКС.

Взаимодействие БРИКС с Индонезией

В Юго-Восточной Азии Индонезия является одним из сильнейших игроков, участником формата БРИКС+ и одной из стран-кандидатов на вступление в БРИКС. Сотрудничество Индонезии с БРИКС добавляет вес и позволяет стране продвигать свои идеи на международной арене. Важным является то, что Индия и Китай являются крупнейшими азиатскими государствами, присоединившимися к БРИКС. Используя естественное преимущество, страны БРИКС могут участвовать в интенсивной

экономической интеграции с азиатскими странами и организациями. Прежде всего, это область сотрудничества с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, которая представляет собой наиболее значимую региональную межправительственную организацию в Азии. Индонезия стояла у истоков создания организации и является ее полноправным членом.

Необходимо отметить, что перспективные направления сотрудничества между Индонезией и одним из ключевых членов БРИКС – Россией – уже проработаны. Эти направления могут задать вектор развития в рамках БРИКС. Индонезия активно развивается в сфере обеспечения кибербезопасности и вступление Индонезии в БРИКС станет показателем того, насколько успешно БРИКС может интегрировать новых членов и включить их в процесс многостороннего сотрудничества в области информационной безопасности.

Индонезия стремится стать глобальной морской державой, поэтому приоритетом Индонезии в рамках БРИКС может стать поддержка Конвенции ООН по морскому праву в Юго-Восточной Азии, и особенно в Южно-Китайском море.

Еще одним важным вопросом в повестке дня безопасности БРИКС может стать международный терроризм, так как Индонезия является страной, подверженной риску деятельности международных радикальных экстремистских и террористических организаций.

Индонезия выступает за недопущение милитаризации космического пространства и неизменно голосует за резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» и «Неразмещение первыми оружия в космосе» [9].

Что касается развития науки, то и Индонезия, и Турция имеют высокие рейтинги по числу исследователей и университетских профессоров в области новых технологий, искусственного интеллекта, по количеству научных публикаций и уровню цитирования. Турция имеет значительный размер финансирования в НИОКР, число исследователей составляет 111 900 человек. Общее количество публикаций в Scopus в 2018 году составило более 25 000 публикаций в Турции [9].

Индонезия продемонстрировала высокие темпы роста – в 43,8 раза (с 800 публикаций в 2000 году до 32 900 в 2018 году). В результате Индонезия поднялась с 60-го места в 2000 году на 22-е место в 2018 году [9].

В октябре 2022 года посол Индонезии отметил, что присоединение к БРИКС окажет положительное влияние на развитие страны [10]. Для некоторых финансовых аналитиков вхождение Индонезии в БРИКС будет символом глобального сдвига экономической мощи от развитых экономик G7 к быстрорастущим развивающимся странам [11]. Директор Института международных отношений Китайского университета Жэньминь Ван Ивэй заявил, что Индонезия как сильный представитель стран с формирующейся рыночной экономикой и крупнейшая мусульманская страна, вероятно, будет потенциальным кандидатом [12].

Учитывая политический дискурс, правительственные программы, участие Джакарты в БРИКС внесет наименьшее количество противоречий в работу БРИКС. Таким образом, вступление Индонезии может заложить основу для того, чтобы группа оставалась сильной среди различных международных групп и перед лицом турбулентного мирового порядка.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что БРИКС+ является форматом, который, при использовании всех возможностей, может позволить создать устойчивую сеть взаимовыгодного сотрудничества. Трансрегиональный подход взаимодействия может в значительной степени усилить позиции БРИКС на международной арене, посредством подключения сильных игроков из различных регионов мира.

В процессе анализа взаимодействия Индонезии и Турции с БРИКС, а также сильных и слабых сторон обеих стран, было выявлено, что Турция и Индонезия имеют все перспективы в дальнейшем присоединиться к БРИКС. Этому свидетельствует высокие рейтинги по количеству исследователей в сфере новых технологий, которые необходимы странам БРИКС. Тем не менее, представляется, что шансы Индонезии на присоединение к группе выше. Индонезия обладает серьезным потенциалом в области противодействия трансграничным угрозам безопасности, Индонезия также имеет потенциал в сфере информационной безопасности, более того, между Индонезией и Россией уже выработаны перспективные направления сотрудничества, что могло бы задать вектор развития и в рамках БРИКС. Взаимодействие с Индонезией представляет интерес и в космической сфере.

Важно отметить, что, учитывая политический дискурс, правительственные программы, участие Джакарты в БРИКС внесет наименьшее количество противоречий в работу БРИКС. Своими

дипломатическими усилиями Индонезия посылает четкий сигнал о том, что она не принимает чью-либо сторону, именно поэтому вступление Индонезии в БРИКС может способствовать дальнейшему балансированию глобального экономического управления.

Что касается Турции, то, несмотря на потенциал страны, стремление страны присоединиться к БРИКС, перспективы сотрудничества со странами БРИКС в сфере безопасности осложняются тем, что Турция является членом НАТО. Более того, Турция не разделяет подходов России и Китая к обеспечению международной информационной безопасности. Из этого можно сделать вывод, что на данном этапе эффективным может быть участие Турции в рамках формата БРИКС+, а включение ее в основной состав группы может внести разлад и нарушить консенсус. Демонстрация и подтверждение того, что Турция и в дальнейшем будет проводить независимую политику и готова поддерживать инициативы стран БРИКС станет решающим в вопросе о ее присоединении к группе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цзинчэн Л. Состояние и перспективы международного сотрудничества в рамках «БРИКС+» // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 110-120
2. Лисоволик Я. БРИКС+ 2.0: перезагрузка интеграции // Российский совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/briks-2-0-perezagruzka-integratsii/?sphrase_id=88824100 (дата обращения 01.10.2022)
3. Siddiqui S. A BRICST in the making // China.org.cn. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2018-08/08/content_58236252.htm (Accessed 09.11.2022)
4. Battal, T., Akan, E. BRICS ülkeleri ile Türkiye'nin performans ve potansiyel kriterleri çerçevesinde değerlendirilmesi // Beykoz Akademi Dergisi, 2019; 7(1), 1-35
5. Türkiye BRICS'e başvuracak // BirGun. URL: <https://www.birgun.net/haber/turkiye-brics-e-basvuracak-395387> (Accessed 09.11.2022)
6. Vefa AK, I. Türkiye'nin BRICS Üyeliği Meselesi // Haber7com. URL: <https://www.haber7.com/yazarlar/ismail-vefa-ak/3242435-turkiyenin-brics-uyeligi-meselesi> (Accessed 09.11.2022)
7. Turkey's Contributions to International Community's Efforts to Fight Terrorism // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-contributions-to-international-community_s-efforts-to-fight-terrorism.en.mfa (Accessed 01.11.2022)
8. Интервью Дмитрия Rogozina агентству «Анадолу». Роскосмос. URL: <https://www.roscosmos.ru/26870/> (дата обращения 29.10.2022)

9. Орлов В., Семенов С. Шестая буква БРИКС: международная безопасность и интересы России // Индекс безопасности. 2021. № 10 (24). С. 1-52

10. Посол Индонезии Таварес указал на множество плюсов вступления в БРИКС для Джакарты // Федеральное агентство новостей. URL: https://riafan.ru/23708393-posol_indonezii_tavares_ukazal_na_mnozhestvo_plyusov_vstupleniya_v_briks_dlya_dzhakarti (дата обращения 02.11.2022)

11. BRIC ambitions for Indonesia // USINDO. URL: <https://usindo.org/news/bric-ambitions-for-indonesia/> (Accessed 09.11.2022)

12. BRICS will welcome new members, to better represent voices of emerging market economies: experts // Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202205/1266202.shtml> (Accessed 09.11.2022)

**ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ
МИНИСТЕРСТВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО
ПОДХОДОВ В ТВИТТЕР-ДИПЛОМАТИИ**

**DIGITAL DIPLOMACY OF FOREIGN AFFAIRS' MINISTRIES:
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND TURKISH
APPROACHES IN TWITTER DIPLOMACY**

Е.С. Яковлева

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E.S. Yakovleva

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: elenayakovleva99@yandex.ru

Аннотация: Данная статья представляет собой обзор инструментов цифровой дипломатии Российской Федерации и Турецкой Республики и методов их применения на практике. Основной акцент исследования был сделан на заблокированной на территории РФ социальной сети Twitter. Старт данному исследованию был дан еще до блокировки сервиса, однако, учитывая значение этой платформы для международной медиакommunikации и динамику развития событий на международной арене через призму цифровой дипломатии, продолжение работы над исследованием представляет большой интерес. Количественный анализ данных из этой социальной сети проводился с использованием сервиса Netlytic. Помимо этого, фокусе внимания находились сервисы корпорации Meta (внесена в перечень террористов и экстремистов). По итогам исследования, автор пришел к выводу, что, несмотря на наличие в арсенале цифровой дипломатии в обеих странах одинаковых инструментов, подходы России и Турции отличает избирательность в их использовании. Основываясь на количественных показателях, можно заключить, что зачастую турецкий подход показывает большую эффективность в информационно-просветительской деятельности своих дипломатических ведомств по сравнению с российским подходом. Отчасти это связано с разницей между российской и турецкой политической культурой и наличием альтернативных (национальных) информационных платформ.

Abstract: This article represents an overview of the digital diplomacy tools of the Russian Federation and the Republic of Turkey and the methods of their application in practice. The main focus of the study was directed at the social network Twitter (blocked in the territory of the

Russian Federation). The start to this study was given even before the blocking of the service, however, given the importance of this platform for international media communication and the dynamics of developments in the international arena through the prism of digital diplomacy, the continuation of work on the study is of great interest. Quantitative analysis of data from this social network was carried out using the Netlytic. In addition, the focus was on the services of the Meta Corporation (listed as terrorists and extremists in Russia). Based on the results of the study, the author came to the conclusion that, despite the presence of the same tools in the arsenal of digital diplomacy in both countries, the approaches of Russia and Turkey are distinguished by selectivity in their use. Based on quantitative indicators, it can be concluded that often the Turkish approach shows greater efficiency in the outreach activities of its diplomatic departments compared to the Russian approach. This is partly due to the difference between Russian and Turkish political culture and the existence of alternative (national) informational-communication platforms.

Ключевые слова: ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ТВИТТЕР-ДИПЛОМАТИЯ, РОССИЯ, ТУРЦИЯ, МЕДИАКОММУНИКАЦИЯ.

Key words: PUBLIC DIPLOMACY, DIGITAL DIPLOMACY, TWITTER DIPLOMACY, RUSSIA, TURKEY, MEDIA COMMUNICATION.

По определению П. Доши, профессора Школы коммуникаций Американского университета (США), цифровая дипломатия (“digital diplomacy”) — это новая область, под этим термином понимается использование государством социальных сетей для прямого взаимодействия с иностранной аудиторией [1]. В широком смысле к инструментам такой работы можно отнести любые доступные ресурсы сети Интернет, в том числе веб-сайты и блоги.

Бум социальных сетей, ставших в последние 10 лет неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей, обусловлен рядом конкретных предпосылок — развитием программного обеспечения для портативных цифровых устройств (мобильных платформ), созданием мессенджеров, и, конечно же, доступностью новых технологий. Социальные сети наряду с блогами и подкастами относятся к так называемым «новым медиа», которые, в противоположность традиционным СМИ, позволяют пользователям самостоятельно создавать публикации, вести диалог с читателями в режиме реального времени, общаться с аудиторией напрямую в неформальном ключе.

Будучи удобным инструментом для рассказа о привлекательных сторонах жизни в стране, культуре, истории, традициях и ценностях

государств, социальные сети являются незаменимыми помощниками пресслужб внешнеполитических ведомств. Цифровая дипломатия как элемент публичной дипломатии — важная составляющая «мягкой силы» мировых держав [2].

Исторически главной площадкой для цифровой дипломатии является социальная сеть Twitter. В современном мире с каждым днем все большую популярность набирает термин «цифровая дипломатия», под которым Твиттер-дипломатия ("Twitter diplomacy"), также «Твипломатия» ("Twiplomacy") или «дипломатия хэштегов» ("hashtag diplomacy") представляет собой использование веб-платформы социальной сети Twitter главами государств, внешнеполитических ведомств, лидерами межправительственных организаций (МПО) и дипломатами для проведения дипломатической работы и применения инструментов публичной дипломатии на практике.

Среди российских ведомств Министерство иностранных дел по праву считается одним из пионеров использования социальных сетей для информационно-разъяснительной работы: страницы МИД России в Twitter на русском и английском языках были созданы еще в 2011 году (1,2 и 0,5 млн читателей соответственно) [3], а в 2017 г. была создана страница на испанском языке [4]. Инициатором деятельности внешнеполитического ведомства в «новых медиа» стала директор Департамента информации и печати МИД России Мария Захарова. Рост популярности социальных сетей в качестве инструментов цифровой дипломатии позволяет добиться прозрачности в освещении переговорных процессов, принятия внешнеполитических решений и взаимодействия с аудиторией.

Сегодня МИД России присутствует в большинстве социальных сетей, продолжая наращивать свою аудиторию. Например, в сентябре 2017 г. в Twitter была создана страница МИД России на испанском языке, а в июне 2018 г. в Instagram был открыт посвященный Сергею Лаврову аккаунт, администрируемый Советом молодых дипломатов. Стоит принять во внимание, что аккаунт не официальный, а является продуктом самодеятельности общественной организации. Тем не менее, достоверность публикуемой там информации не вызывает сомнений и полностью соответствует официальной позиции МИД. Однако публикационная активность в данном аккаунте снизилась до нуля после признания

корпорации Meta экстремистской и ее блокировки в марте 2022 года. Что же касается официальной страницы МИД РФ в Instagram, то информационно-просветительская деятельность была продолжена, однако это может измениться после 11 октября 2022 года, когда Росфинмониторинг внес корпорацию Meta в перечень террористов и экстремистов.

Среди загранпредставительств МИД России наибольшее количество читателей в Твиттере имеют российские представительства при ООН в Нью-Йорке и Женеве (106 и 34,7 тыс. подписчиков), ОБСЕ (42,2 тыс. подписчиков), других международных организациях в Вене (6,4 тыс. подписчиков), а также посольства в Великобритании (175 тыс. подписчиков), США (113 тыс. подписчиков), ЮАР (105 тыс. подписчиков), Турции (48 тыс. подписчиков). Следует отметить, что в официальных Twitter-аккаунтах Министерства также есть личные страницы дипломатов, принадлежащие Первому Заместителю постпреда России при ООН Д. Полянского (32,9 тыс. читателей), Постоянному представителю Российской Федерации при международных организациях в Вене Михаилу Ульянову (30 тыс. читателей), а также Послу России в Великобритании А. Яковенко (23 тыс. читателей).

Определенно, у России свой подход к цифровой дипломатии, отличный от некоторых западных стран. Но он также отличается и от турецкого подхода. При детальном рассмотрении цифровой дипломатии России и Турции, можно увидеть, как очевидные различия, так и некоторое сходство.

Управление общественной дипломатии (Kamu Diplomasisi Koordinatörlüğü – OPD) было создано в 2010 году при канцелярии премьер-министра при содействии Министерства иностранных дел. Задачами этого управления являются: (i) обеспечение лучшей координации и сотрудничества между различными субъектами публичной дипломатии в стране; (ii) улучшение репутации Турции на международной арене; и (iii) повышение узнаваемости и активности Турции в международном медиапространстве и общественном мнении через социальные сети [5].

С момента своего создания Управление общественной дипломатии запустило различные программы для связи с отечественной и зарубежной аудиторией и нарастил присутствие в Интернете на турецком, английском и арабском языках. По прошествии многих лет можно наблюдать важность

этого шага и его корреляцию с нынешним турецким внешнеполитическим курсом, поскольку была создана прочная основа для современной турецкой цифровой дипломатии.

В настоящее время мы видим большую вовлеченность Министерства иностранных дел Турции и его подведомственных структур в социальные сети. Надо сказать, что современная турецкая цифровая дипломатия персонализирована, ведь прямо на сайте МИД можно не только найти ссылки на разные площадки, где представлено ведомство, но и увидеть ссылку на официальный аккаунт действующего министра иностранных дел Мевлюта Чавушоглу [6]. С аудиторией более 2,2 миллионов человек он определенно превосходит российские официальные дипломатические каналы, из чего можно сделать вывод, что турецкая цифровая дипломатия в Twitter демонстрирует большую вовлеченность. Даже если турецкие аккаунты были зарегистрированы и, соответственно, начали работать на несколько лет позже, чем российские, то сейчас мы можем утверждать, что иногда они свидетельствуют о более высокой эффективности.

Для проведения сравнительного анализа турецкого и российского подходов к цифровой дипломатии на площадке Twitter использовался сервис Netlytic [7], который с помощью количественных методов автоматизированного анализа хэштегов позволяет выявить определенные закономерности. Выбор пал на популярный в начале марта 2022 хэштег #ADF2022 (Antalya Diplomatic Forum), олицетворявший важное событие в международных отношениях – Дипломатический форум в Анталии, на котором в течение трех дней были сосредоточены взгляды мировой общественности. Дипломаты и журналисты из разных стран внимательно следили за серией знаменательных переговоров, начавшихся со встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Украины и Турции. Это были первые переговоры на высоком уровне с начала военной спецоперации на Украине. Однако несмотря на то, что мировое сообщество, равно как и посредническая сторона – Турция – возлагали большие надежды на переговоры между министрами иностранных дел России и Украины Сергеем Лавровым и Дмитрием Кулебой, они закончились безрезультатно.

Тем не менее, даже без каких-либо практических результатов это событие имело особое влияние на социальные сети с 11 по 13 марта, поскольку охват аудитории инструментами турецкой цифровой дипломатии

был огромным. Конечно, это можно объяснить позицией Турции как принимающей стороны, но с учетом текущих геополитических событий к подобному мероприятию ожидалось особое, повышенное внимание со всех сторон, в том числе и со стороны России. Однако, после проведения анализа на платформе Netlytic постов с этим хэштегом от российской стороны обнаружено не было. На официальном аккаунте МИД России есть только одна публикация о проведенных переговорах, да и то без рассматриваемого хэштега. Такой подход может быть объясним сознательным нежеланием широкого освещения данных переговоров для зарубежной аудитории, что могло быть вызвано низкой результативностью встречи на высоком уровне, или же могло стать свидетельством формальности данной встречи.

Аккаунты МИД Турции же, напротив, создали множество постов с этим хэштегом, включая информацию об этих трехсторонних переговорах, а также о других встречах во время Форума. Netlytic также показал, что подавляющее большинство постов было опубликовано турецкими аккаунтами и их количество уменьшалось ближе к концу Форума, что вполне логично.

Стоит отметить, что разность турецкого и российского подходов к использованию сети Twitter обусловлено также и несколькими объективными факторами. В первую очередь, турецкая политическая культура значительно отличается от российской. Это обуславливается тесными связями с Евроатлантическими структурами. Членство Турецкой Республики в Организации Североатлантического Договора (с 1952 года) является одним из главных объективных факторов, влияющих на российско-турецкие отношения. Западная модель политической медиакоммуникаций отчасти импонирует и турецкой аудитории. Более того, трансформация геополитического пространства после окончания "холодной войны" вызвали необходимость пересмотра концепций внешней политики и национальной безопасности и обороны Турции. В военно-политических кругах руководства Республики узкое восприятие стратегии бывшей "федеральной безопасности" стали рассматривать в контексте альтернативной внешней политики страны, в которую в начале 1990-х годов Анкара включила республики Кавказа и Центральной Азии. Опираясь на этнокультурную и лингвистическую общность с тюркоязычными странами Центральной Азии, Турция взяла на себя роль лидера с целью установлении собственного

влияния среди региональных государств. Подобные геополитические амбиции турецких лидеров синхронизировались с внешнеполитической стратегией Запада, в частности США, поэтому в начале 1990-х годов она и приняла новую стратегическую линию в отношении Черноморско-Каспийского региона, а также и Средиземноморья [8]. Для Анкары это стало исключительной возможностью для получения статуса региональной державы, а тесные связи со странами Ближнего Востока, где популярность Twitter гораздо выше, чем в России, также накладывает отпечаток на предпочтение в использовании социальных сетей и медиа-платформ.

Во-вторых, наличие в России доступа к альтернативным национальным медиа-платформам и, соответственно, их большая популярность, делают аудиторию Twitter из числа российских пользователей гораздо меньше, чем аналогичную по выборке турецкую, что, разумеется, влияет на количественные показатели.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на наличие в арсенале цифровой дипломатии в обеих странах одинаковых инструментов, подходы России и Турции отличает избирательность в их использовании. После обзора многих официальных аккаунтов становится ясно, что российское дипломатическое присутствие в социальных сетях строго иерархично, большинство аккаунтов просто «ретвитят» посты МИД и редко публикуют самостоятельный контент. Более того, в социальных сетях присутствует лишь ограниченный круг дипломатических работников, а у Сергея Лаврова в принципе нет аккаунта. В твиттер-дипломатии Турецкой Республики наблюдается большее количество подписчиков и, следовательно, большая вовлеченность за счет определенной степени персонификации и использования «личного» аккаунта главы МИД как инструмента повышения популярности и авторитета турецкой дипломатической службы.

Но, в общем и целом, хотелось бы отметить, что если речь идет проецировании каких-либо сообщений, некоего нарратива или же позиции государства на общемировую аудиторию, то необходимы большие охваты именно зарубежной аудитории. Поскольку, к сожалению, не все международный информационный пул представлен в российских социальных сетях. Если посмотреть на статистику начала 2022 года, то среди пользователей Twitter лидируют не только западные страны, но и ключевые

партнёры РФ по БРИКС. И в целом данная статистика так или иначе представляет собой картину многополярного мира в медиапространстве: в лидерах находятся Индия и Бразилия, а также наши перспективные партнеры – Саудовская Аравия, Турция, Мексика, Индонезия и др. Да, картина предстает с определёнными диспропорциями, учитывая ведущее положение США, но четко отражает многополярность [9].

Разумеется, дальнейшее развитие российской цифровой дипломатии с использованием Twitter не имеет большого количества перспектив, однако проявление гибкости в использовании имеющихся в арсенале цифровых платформ было бы уместным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Digital Diplomacy: Changing the World Through Communication. – Priya Doshi. URL: <https://www.american.edu/soc/news/digital-diplomacy-q-a.cfm>
2. Рябиченко А. Цифровая дипломатия вчера и сегодня. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/digitaldiplomacy/tsifrovaya-diplomatiya-vchera-i-segodnya/>
3. Russian Ministry of Foreign Affairs on Twitter. URL: https://twitter.com/MID_RF?t=Gpk4eNinZt76xtSrHF0zkQ&s=09
4. МИД Р Ulusal Kamu Diplomasisi Strateji Belgesi ve Eylem Planı . – The Republic of Türkiye
5. Directorate of Communications. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/ulusal-kamu-diplomasisi-strateji-belgesi-ve-eylem-plani-hazirlandi>
6. Mevlut Cavusoglu Twitter Account. URL: https://twitter.com/MevlutCavusoglu?t=VlyevXMndG7uMKF_xLU13w&s=09
7. Netlytic URL: <https://netlytic.org/home/>
8. Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. М., 2004. С. 84.
9. Leading countries based on number of Twitter users as of January 2022./ Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/242606/number-of-active-twitter-users-in-selected-countries/>

Раздел III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 341.1/8; 341.4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПЕРСПЕКТИВЫ И ТРУДНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ENVIRONMENTAL CRIMES. PROSPECTS AND CHALLENGES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

А.И. Вайспапир

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.I. Vaispapur

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st075906@student.spbu.ru

Научный руководитель:

А.С. Матвеевская

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Несмотря на общественную обеспокоенность проблемой изменения климата, отказ ряда государств от ратификации и подписания Киотского протокола – международного соглашения, направленного на борьбу с глобальным потеплением – демонстрирует общее нежелание принимать на себя юридические обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. Кроме того, крупные корпорации столкнулись с резким отпором со стороны инвесторов по вопросу о сокращении негативного влияния на окружающую среду. Так, некоторые крупные международные корпорации, будучи привлечены к уголовной ответственности за нанесение невосполнимого ущерба окружающей среде, продолжили свою противозаконную деятельность. В данном контексте рассмотрение перспектив международных судебных разбирательств в контексте экологических преступлений представляется особенно актуальной задачей.

Abstract. Despite the public concern over climate change, the failure of a number of states to ratify and sign the Kyoto Protocol, an international agreement aimed at combating global warming, demonstrates a general reluctance to accept legal obligations to reduce greenhouse gas emissions. In addition, large corporations have faced a strong opposition from investors on the issue of reducing their environmental footprint. For example, some major multinational corporations, after being prosecuted for irreparable environmental damage, have continued their illegal activities. In this context, examining the prospects for international litigation in the context of environmental crimes seems a particularly relevant task.

Ключевые слова. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД, ЭКОЦИД.

Keywords. INTERNATIONAL RELATIONS, INTERNATIONAL LAW, ENVIRONMENTAL LAW, INTERNATIONAL CRIMINAL COURT, ECOCIDE.

Судебная практика по экологическим вопросам – относительно новое явление, возникшее в ходе последних двух десятилетий в ответ на неспособность национальных правительств обеспечить экологическую безопасность на своих территориях [1]. Эти неудачи обусловили вовлеченность граждан и неправительственных организаций (НПО) и создали мощный импульс для коллективных значимых усилий, направленных на решение неотложных климатических проблем. В многочисленных докладах ученых и общественных деятелей, использование международного права выделяется в качестве основного и наиболее эффективного средства для привлечения к ответственности за нанесение непоправимого ущерба природе.

Цель данной работы заключается в выявлении структуры и нормативно-правовых основ международного экологического права, предпосылок для введения уголовной ответственности за экологические преступления и сопутствующих трудностей. Для обеспечения комплексного понимания такого сложного явления, как климатические изменения, мы обращаемся к эпистемологической парадигме – глобальной по своим масштабам и способной учесть всю сложность контекста.

В научной литературе подчеркиваются стремительные темпы развития экологического права, которые неразрывно связаны с циркуляцией норм в рамках национальных законодательств, а также с юридическими заимствованиями из международного права. Комбинация двух юридических

измерений – национального и международного – соответствует более комплексному Глобальному экологическому праву.

Экологическое право охватывает не только Режим ООН, но и принципы общего международного права, нормы, разработанные другими международными договорными режимами и международными организациями, нормативно-правовые акты, политику и учреждения на региональном, национальном и субнациональном уровнях, а также решения национальных, региональных и международных судов.

Эта многоступенчатая нормативная база является довольно сложной для восприятия и создает сложности в определении конкретных обязательств государств и других акторов по охране окружающей среды. Рассмотрим основные действующие инструменты и принципы международного права, представляющие значение для нашего исследования [2].

Международно-правовой контекст, связанный с климатическими проблемами, включает в себя три ключевых документа: Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (1992), Киотский протокол (1997) и Парижское соглашение об изменении климата (2015). Также были приняты многочисленные резолюции, касающиеся конкретной реализации этих основных инструментов. В совокупности данные нормативные документы и институциональные механизмы известны как "Климатический режим ООН".

Рамочная Конвенция (РКИК ООН), принятая на Конференции ООН по вопросам окружающей среды и развития в Рио-де-Жанейро (1992), как первая международная конвенция в данной сфере устанавливает лишь общие цели и принципы и учреждает новые институты. Преимущественно широкие формулировки затрудняют ее реализацию.

В отличие от расплывчатых и общих положений РКИК ООН, Киотский протокол (1997) устанавливает конкретные обязательства для 36 государств по сокращению выбросов парниковых газов на период с 2008 по 2012 год. Непринятие рядом стран Киотского протокола отражает нежелание государств брать на себя ответственность и придерживаться юридически обязывающих целей по сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу.

Парижское соглашение по изменению климата (2015) встретило аналогичное сопротивление со стороны государств, несмотря на сочетание императивных и добровольных обязательств. Включение требований по

сокращению выбросов парниковых газов в перечень добровольных препятствует эффективному использованию Парижского Соглашения в рамках судебного процесса.

В дополнение к Режиму ООН, ряд принципов обычного международного права имеет непосредственное отношение к предмету нашего исследования. Одним из них является принцип, согласно которому государства несут ответственность за то, чтобы деятельность в пределах их юрисдикции не наносила ущерб экологии других государств [3;4].

В плане юридических компетенций, региональное измерение судопроизводства относится к европейским судам (судам Европейского Союза и Европейскому суду по правам человека), а также к Африканской и Межамериканской системам защиты прав человека. Международное измерение включает Комитет ООН по правам человека и Комитет ООН по правам ребенка. Другими значимыми международными субъектами являются Международный суд и Международный уголовный суд.

В рамках основного раздела статьи автор анализирует перспективы и сложности уголовного преследования климатических преступлений в рамках Международного уголовного суда.

Римский статут Международного уголовного суда перечисляет четыре наиболее тяжких по своей природе международных преступления:

- геноцид
- преступления против человечности
- военные преступления
- преступления агрессии

С начала своего существования, МУС рассматривал преступления, связанные с вооруженными конфликтами, пренебрегая проблемой разрушения биосферы даже в военном контексте. По мере развития осведомленности об антропогенных причинах изменения климата, юристы выделили инструменты МУС в качестве наиболее перспективных.

В Международном уголовном праве растет количество литературы, посвященной конструированию новых экологических преступлений, и экоцид является одним из наиболее известных предложений. На сегодняшний день это преступление остается теоретической концепцией. Экоцид пока не включен ни в один международный договор или конвенцию. Также не существует универсального юридического определения данного

феномена. Отсутствует консенсус и о том, какие именно деяния будут относиться к новому преступлению, то есть, что будет являться его контекстуальным элементом. Таким образом, с криминологической точки зрения, на данном этапе использование термина «экоцид» в законодательстве может породить трудности, связанные с принципом *nullum crimen sine lege*, согласно которому преступление должно быть определено в четко сформулированном законе [5].

Существует несколько причин, по которым судебное преследование экологических преступлений с использованием норм международного уголовного права может оказаться успешным. Во-первых, в определенных ситуациях нанесение вреда окружающей среде может привести к геноциду, военным преступлениям, преступлениям против человечности или преступлениям агрессии. Признание определенных форм человеческой деятельности международными преступлениями послужит мощным сигналом о том, что защита окружающей среды имеет фундаментальное значение для благополучия человечества и поддержания международной безопасности.

Во-вторых, на международные преступления, как правило, распространяется универсальная юрисдикция. Когда универсальная юрисдикция реализуется на уровне отдельных государств, национальные суды получают полномочия расследовать преступления и преследовать лиц, подозреваемых в нарушении международного уголовного права, независимо от места совершения данного преступления, гражданства подозреваемого или жертвы. Наконец, в соответствии с нормами обычного международного права, государства обязаны судить либо экстрадировать лиц, обвиняемых в международных уголовных преступлениях, чтобы предотвратить их безнаказанность в контексте высочайшей степени тяжести совершенных ими деяний.

Невзирая на потенциальную силу МУС, им не было проведено ни одного существенного расследования в отношении экологических катастроф. Ограниченный бюджет, ослабевающая поддержка со стороны стран-участниц, неэффективное управление кадровыми ресурсами усложняют доступ суда к экспертам – токсикологам, судебным биологам и другим специалистам – необходимым для эффективного рассмотрения экологических преступлений [6].

Стоит также отметить, что МУС не предусматривает криминализацию каждого международного правонарушения и каждого лица, ответственного за совершение таких деяний. Он ограничивает свою юрисдикцию подмножеством наиболее ответственных лиц. Помимо этого, МУС требует наличие умысла, что может стать серьезной проблемой в контексте экологических преступлений, при совершении которых долгосрочные последствия не всегда очевидны.

Несмотря на вышеперечисленные возражения, мы попытаемся проанализировать, в каких обстоятельствах климатический ущерб может быть квалифицирован как военное преступление, преступление против человечности или геноцид, и определить существующие ограничения для их судебного преследования.

Существует мнение о том, что климатические факторы обусловили до 20% конфликтов на протяжении последнего столетия, а обострение климатических проблем только увеличит будущие риски их возникновения. Сами войны также могут способствовать ухудшению климата. Например, Министерство обороны США оказалась крупнейшим в мире источником парниковых газов из-за своего участия в нескольких вооруженных конфликтах.

Несмотря на тесную связь между вооруженным конфликтом и состоянием окружающей среды, Римский Статут ограничивает возможность привлечения виновных в климатических катастрофах к ответственности [7].

Статья 8 Римского статута МУС включает ущерб окружающей среде как основание для международного преследования, устанавливая уголовную ответственность за «преднамеренное нападение с осознанием того, что такое нападение нанесет серьезный ущерб окружающей среде, неопоставимый с полученным в результате военным преимуществом».

Иными словами, Устав МУС соотносит ущерб с интересами национальной безопасности, требуя, чтобы он был «явно» избыточным по отношению к предполагаемому военному преимуществу, что создает значительно высокую планку. Кроме того, должно иметь место умышленное воздействие на окружающую среду, что является серьезным препятствием для введения ответственности за военные издержки, связанные, например, с содержанием большой армии. Наконец, контекстуальный элемент военного преступления включает ущерб окружающей среде как основание для

международного уголовного преследования, но только в контексте военных преступлений, то есть лишь в период военных действий [7].

Очевидно, что данное положение не соответствует в полной мере духу времени и не способно решить проблему серьезных климатических изменений, связанных с разрушительной деятельностью человека, ведь большинство экологических преступлений происходит именно в мирное время.

Преступления против человечества не требуют связи преступления с вооруженным конфликтом. В ст. 7 Римского Статута приведен перечень деяний, считающихся таковыми. Среди них – убийство, истребление, порабощение и "другие бесчеловечные действия".

Соответствие контекстуальному элементу в данном случае не является столь проблематичным: преступление против человечности должно происходить в рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население. Сюда относится любое жестокое обращение с гражданским населением, включая уничтожение его естественной среды обитания [8]. Требование о широкомасштабности и системности нападения, ограничивает, но не препятствует преследованию климатических преступлений.

На сегодняшний день геноцид воспринимается как массовое убийство по расовым мотивам. Впервые в международном сообществе термин «геноцид» был применен в немного ином контексте Рафаэлем Лемкином, всемирно известным польским юристом. Он первым заговорил о необходимости закона, действующего на международном уровне, который бы криминализировал преднамеренное уничтожение нации или этнической группы следующими способами: а) путем убийства отдельных ее членов, т.е. физический геноцид; б) путем подрыва ее образа жизни, т.е. культурный геноцид.

Что особенно важно для данного исследования, первоначальное определение Лемкина в решающей степени определяло уничтожение народа другими факторами, не связанными непосредственно с актом умерщвления. Действительно, разрушение окружающей среды часто приводит подрыву образа жизни – как в экологическом, так и культурном смысле [9].

Отказ стран-участниц Конвенции о Геноциде признать концепт культурного геноцида является глубинной причиной многочисленных

споров об ее эффективности, поскольку она не использовалась и, по мнению многих юристов и правозащитников, не оказывала достаточной поддержки группам, для защиты которых она была разработана.

Таким образом, именно в контексте культурного геноцида мы находим первую попытку криминализации разрушения окружающей среды в международном праве, но лишь в отношении групп, охраняемых Уставом МУС [10].

Несмотря на то, что с момента начала активного рассмотрения дел Международным уголовным судом в 2002 году было осуждено всего четыре человека, не стоит недооценивать этот правовой институт. Данные решения повлияли на национальную политику множества государств путем норм и прецеденты, которые они помогли создать.

Рассмотрение экологических преступлений в рамках МУС может стать юридическим событием мирового масштаба. В настоящий момент МУС рассматривает лишь дела, связанные с ограниченными категориями преступлений – геноцидом, преступлениями против человечности, военными преступлениями. Все эти правонарушения прямо затрагивают лишь благосостояние людей, в то время включение окружающей среды в данную парадигму раз и навсегда изменит антропоцентрический подход в международно-правовой системе [11]. В мировой юридической практике МУС неоднократно критиковали за то, что он преследует только африканских диктаторов, закрывая глаза на западных лидеров, чиновников и бизнесменов, ответственных за серьезные экологические преступления. Международные уголовные разбирательства по вопросам экологии важны и тем, что они назовут имена тех, кто стоит за разрушением окружающей среды. Многие из самых страшных экологических преступлений, например, загрязнение компанией Chevron эквадорской Амазонии в международно-правовых инструментах [12].

В заключение стоит отметить, что в данной работе были приведены многочисленные доказательства того, что общественная поддержка криминализации экологических преступлений растет, и, как показывает серьезные научные исследования, становится очевидным, что уголовная ответственность за нанесение ущерба природе давно перестала рассматриваться как радикальная или пограничная концепция.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранник Д.О. Проблемы квалификации экологических преступлений // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2021. С. 28.
2. Беляева И.М. Экологическая безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2 (21). С. 51-56.
3. Ведерникова О.Н. Римский статут Международного уголовного суда: критический анализ // Государство и право. 2009. №5. С. 70-78.
4. Ermolina M.A., Matveevskaya A.S. & Pogodin S.N. (2018) Efficiency of the UN action in the area of transport, environmental protection, helth, *MATEC Web of Conferences*, Vol. 239, 05013 DOI: 10.1051/mateconf/201823904016
5. Галяметдинова А.Ю. Угроза экоцида // Московский журнал международного права. 2021. №2. С. 143-155.
6. Джунусова Д.Н. К вопросу об уголовной ответственности за экологические преступления // Правовой взгляд. 2021.
7. Малек Г. Проблемы определения компетенции международного уголовного суда // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. №4. С. 35-39.
8. Маркелова А. А. Культурный геноцид: проблема международно-правового статуса // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. № 6. С. 118-121.
9. Ermolina M.A., Kapustina M.K., Matveevskaya A.S. & Pogodina V.L. (2019) Legal regulation of ecological tourism in Arctic *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* 302 (1), 012037 DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012037
10. Минина А.А., Зуйченко Ю.Н. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности. 2021. С. 166.
11. Сокур А. С. Сравнительно-правовой анализ закрепления понятия «экоцид» в уголовном законодательстве стран ЕС // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный». 2021. С. 230.
12. Соседова Ю. Е. Субъективная сторона экоцида. Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности // IV Саратовские уголовно-правовые чтения. Сборник. 2019. С. 12-15

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**ENVIRONMENTAL AND ETHICAL ASPECTS OF THE MEAT AND
DAIRY INDUSTRY**

Д.А. Гацун

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. Gatsun

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st027936@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена экологическим и этическим аспектам мясомолочной промышленности. В настоящее время мясные и молочные продукты не являются деликатесом, как это было еще в начале прошлого века. Потребление человеком пищевых продуктов животного происхождения является одной из мощнейших негативных сил, влияющих на сохранение наземных экосистем и биологического разнообразия. Животноводство является крупнейшим движущей силой утраты мест обитания, а в развивающихся тропических странах растет как животноводство, так и производство кормов, где находится большая часть биологического разнообразия. Растущий спрос на мясо и молочные продукты также важен для глобальной окружающей среды, поскольку для их производства требуется больше земли и других ресурсов, чем для производства продуктов растительного происхождения.

Abstract. This article focuses on the environmental and ethical aspects of the meat and dairy industry. Nowadays, meat and dairy products are not a delicacy as they were at the beginning of the last century. Human consumption of food products of animal origin is one of the most powerful negative forces affecting the preservation of terrestrial ecosystems and biodiversity. Livestock production is the largest driver of habitat loss, and in developing tropical countries, both livestock and forage production are growing, where much of the biodiversity is found. The growing demand for meat and dairy products is also important for the global environment because they require more land and other resources to produce than plant-based products.

Ключевые слова: ЖИВОТНЫЕ ПРОДУКТЫ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, БИОРАЗНООБРАЗИЕ, РЕСУРСЫ

Key words: ANIMAL PRODUCTS, ENVIRONMENT, BIODIVERSITY, RESOURCES

Потребление человеком пищевых продуктов животного происхождения является одной из мощнейших негативных сил, влияющих на сохранение наземных экосистем и биологического разнообразия. Животноводство является крупнейшим движущей силой утраты мест обитания, а в развивающихся тропических странах растет как животноводство, так и производство кормов, где находится большая часть биологического разнообразия. Растущий спрос на мясо и молочные продукты также важен для глобальной окружающей среды, поскольку для их производства требуется больше земли и других ресурсов, чем для производства продуктов растительного происхождения.

За последние пятьдесят лет количество сельскохозяйственных животных возросло в четыре раза. По данным на 2014 год в мире жило 1,5 млрд коров, 1,2 млрд овец, 1 млрд коз, 985 тыс. поросят, 468 млн индюшек и 21 млрд куриц. Каждый год количество ферм и животных растет, а к 2050 году потребление мяса может увеличиться еще на 76%. Кроме млекопитающих и птиц, ежегодно в мире производится 150 млн т рыбы [1].

Можно отметить следующие факторы повышения спроса на мясомолочную промышленность:

- Рост населения: по прогнозам 9 миллиардов к 2050 г.
- Урбанизация: 70% населения Земли будут жить в городах к 2050 г.
- Рост доходов: 4% в год (в развивающихся странах); 0,5% в год (в развитых странах) [2].

Содержание миллиардов животных требует большого количества земли, еды и воды, а отходы их системы пищеварения влияют на локальные и глобальные процессы в природе.

В 2018 году было опубликовано многостороннее исследование группой ученых из США и Израиля *The biomass distribution on Earth* [3].

Согласно исследованию, 7,6 миллиарда человек в мире составляют всего 0,01% всех живых существ. Тем не менее, на заре цивилизации человечество привело к потере 83% всех диких млекопитающих и половины растений, в то время как домашний скот, который держат люди, в изобилии.

Новая работа представляет собой первую всестороннюю оценку веса каждого класса живых существ и опровергает некоторые давние предположения. Бактерии действительно являются основной формой жизни — 13 % всего, — но растения затмевают все, представляя 82 % всей живой

материи. Все остальные существа, от насекомых до грибов, рыб и животных, составляют всего 5% мировой биомассы.

Преобразование планеты деятельностью человека поставило ученых на грань объявления новой геологической эры – антропоцена. Одним из предполагаемых маркеров этого изменения являются кости домашней курицы, которые теперь повсеместно распространены по всему миру.

Новая работа показывает, что сегодня выращиваемая на ферме домашняя птица составляет 70% всех птиц на планете, и только 30% из них дикие. Для млекопитающих картина еще более суровая: 60 % всех млекопитающих на Земле — домашний скот, в основном крупный рогатый скот и свиньи, 36 % — люди и всего 4 % — дикие животные.

Разрушение дикой среды обитания для земледелия, лесозаготовок и развития привело к тому, что многие ученые считают шестым массовым вымиранием жизни за четыре миллиарда лет истории Земли. Считается, что около половины животных Земли исчезли за последние 50 лет [4].

На производство говядины и сои приходится более двух третей зарегистрированных потерь среды обитания в бразильских регионах Амазонки и Серрадо, а также в Аргентине и парагвайском регионе Гран-Чако. Спрос на сою тесно связан со спросом на говядину и другие животные белки. От 70% до 75% всей сои идет на корм скоту — для кур, свиней и разводимой рыбы, а также для коров.

Производство говядины является основным фактором обезлесения в тропических лесах мира. Преобразование лесов, которое он производит, более чем в два раза превышает объем производства сои, пальмового масла и изделий из дерева (второй, третий и четвертый по величине драйверы) вместе взятые. Говядина также стимулирует преобразование нелесных ландшафтов, от лугов до саванн.

Вторым по значимости фактором вырубки тропических лесов является производство сои. Мировое производство сои увеличилось более чем в пятнадцать раз с 1950-х годов. В период с 1990 по 2010 год в Южной Америке площадь земель, используемых для выращивания сои, увеличилась с 42 миллионов акров (примерно размер штата Вашингтон) до 114 миллионов акров (больше, чем штат Калифорния) [5].

Прогнозируется, что из-за разрушительного воздействия изменений в землепользовании на естественную среду обитания и виды изменения в

землепользовании будут по-прежнему оказывать наибольшее глобальное воздействие на биоразнообразие, особенно в тропических лесах, где общества увеличивают производство продукции животноводства и кормовых культур. Здоровье многих беднейших людей мира, живущих в развивающихся странах, можно было бы улучшить, если бы они могли включать в свой рацион больше незаменимых жирных кислот, минералов, витаминов и белков, чего можно было бы достичь за счет источников как животного, так и растительного происхождения.

Быстрое расширение животноводческого производства в развивающихся странах называют «животноводческой революцией». Поскольку доходы во многих развивающихся странах за последние десятилетия выросли, уровень потребления продуктов животного происхождения на душу населения также увеличился, включая сильный рост в тропиках. Половина мирового производства мяса в настоящее время приходится на развивающиеся страны, где ежегодное потребление мяса на душу населения более чем удвоилось с 11 кг до 25 кг с 1973 по 1997 год [6]. Можно ожидать, что при продолжающемся экономическом росте потребление мяса на душу населения в некоторых развивающихся странах быстро приблизится к уровню промышленно развитых стран с высоким уровнем дохода, составляющему от 80 до 130 кг в год [7].

Помимо угрозы биоразнообразию, присутствует еще один немаловажный экологический фактор – потребление ресурсов.

Вода необходима для поддержания адекватного снабжения продовольствием и продуктивной среды для населения, а также для других животных, растений и микробов во всем мире. По мере роста населения и экономики глобальный спрос на пресную воду быстро растет.

Мировое сельское хозяйство потребляет примерно 70% забора пресной воды в год. Только около 17% мировых пахотных земель орошаются, но на этих орошаемых землях производится 40% продовольствия в мире. Во всем мире площадь орошаемых земель медленно увеличивается несмотря на то, что засоление, заболачивание и заиливание продолжают снижать их продуктивность. Несмотря на небольшой ежегодный прирост общей орошаемой площади, орошаемая площадь на душу населения с 1990 года сокращается из-за быстрого роста населения. В частности, глобальное орошение на душу населения за последнее десятилетие сократилось почти на

10%, в то время как площадь орошаемых земель на душу населения в Соединенных Штатах осталась неизменной на уровне около 0,08 га. На орошаемое сельскохозяйственное производство приходится около 40% забора пресной воды в США и более 80% потребляемой воды. На сельское хозяйство Калифорнии приходится всего 3% экономического производства штата, но потребляется 85% забираемой воды.

Для производства животного белка требуется значительно больше воды, чем для производства растительного белка. Хотя животноводство в США напрямую использует только 2% всей воды, используемой в сельском хозяйстве, косвенные затраты воды на животноводство значительны из-за воды, необходимой для выращивания кормов и зерновых культур. Ежегодно животноводству в США скармливается в общей сложности 253 млн т зерна, что требует в общей сложности около 25×10^{13} л воды. Во всем мире для производства зерна специально для животноводства требуется почти в три раза больше зерна, чем скармливается животноводству в США, и в три раза больше воды, используемой в Соединенных Штатах для производства зерновых кормов.

Продукты животного происхождения различаются по количеству воды, необходимой для их производства. Поскольку они живые существа, вода необходима не только для них, но еще и на производство их кормовой базы. Например, для производства 1 кг цыплят требуется 3500 л воды, тогда как для производства 1 кг овец (откормленных 21 кг зерна и 30 кг фуража) требуется приблизительно 51 000 л воды. Если крупный рогатый скот выращивается на открытых пастбищах, а не на закрытых откормочных площадках, для производства 1 кг говядины требуется от 120 до 200 кг фуража. Для такого количества корма требуется от 120 000 до 200 000 л воды на кг или минимум 200 мм осадков в год [8].

Центральная проблема, стоящая перед глобальной продовольственной системой, заключается в том, что для производства продуктов животного происхождения часто требуется гораздо больше калорий, чем они в конечном итоге вносят в продовольственную систему. Хотя эффективность преобразования корма в съедобную пищу со временем возросла, соотношение калорий продуктов животного происхождения к калориям корма в среднем по-прежнему составляет лишь около 10% [9]. Это говорит о том, что использование съедобных для человека культур для кормления

животных является неэффективным способом обеспечения людей калориями. Белковая эффективность мясного и молочного производства определяется как процент белковых входов в виде корма, эффективно преобразованного в продукт животного происхождения. Эффективность 25% будет означать, что 25% белка в кормах для животных были эффективно преобразованы в продукты животного происхождения; остальные 75% будут потеряны во время конвертации. Коровы, например, конвертируют в говядину лишь 4% калорий, которые они получают из корма. Более чем 96% для нас утеряно [10].

Перевод всех сельскохозяйственных культур, которые в настоящее время используются в качестве корма для животных, обратно в пищу для человека означает, что либо население мира перестанет потреблять продукты животного происхождения, либо единственными источниками продуктов животного происхождения будут травоядные или выловленные в дикой природе. Неустойчивое потребление диких животных также остается проблемой даже во многих относительно благополучных странах с достаточными запасами белка, поскольку потребление мяса диких животных во многих местах считается деликатесом или признаком изобилия. Переход от производства говядины зернового откорма к производству свинины и курятины может повысить эффективность преобразования корма с 12 % до 23 %, что увеличит глобальную подачу калорий на 6 % (или $3,52 \times 10^{14}$ калорий), что означает 357 миллионов людей дополнительно, которых можно кормить на 2700 ккал дневного рациона [11].

Учитывая потенциальные широкомасштабные и глубокие последствия изменения климата, рассмотрение вклада парниковых газов, производимых животноводством, является ценным компонентом сохранения биоразнообразия. Животноводство вносит важный вклад в глобальное потепление из-за производства парниковых газов (углекислого газа, метана и закиси азота). Во всем мире на сектор животноводства приходится примерно 14,5% всех антропогенных выбросов парниковых газов, что примерно эквивалентно всем прямым выбросам от транспорта. Изменения в землепользовании (вырубка лесов и расширение выращивания кормовых культур) преобладают в производстве CO₂ от животноводства, при этом ежегодно выделяется около 2 400 000 000 тонн CO₂. Выбросы метана в результате энтеральной ферментации эквивалентны 2 200 000 000 тонн CO₂.

Использование азотных удобрений при производстве кормов и навоза дает 75–80% ежегодных сельскохозяйственных выбросов N₂O, что эквивалентно 2 200 000 000 тонн CO₂. Некоторые данные свидетельствуют о том, что N₂O представляет собой самую большую угрозу изменения климата, связанную с животноводством, в первую очередь в результате производства навоза и интенсивного чрезмерного использования удобрений для производства кормов для животных. Действительно, количество азота, выделяемого домашним скотом через навоз, по оценкам, превышает глобальное использование азотных удобрений.

Изменения в землепользовании связаны не только с высвобождением углерода при преобразовании лесов и других мест обитания в пастбища, но и с преобразованием естественных пастбищ в интенсивное выращивание кормовых культур, что является постоянной тенденцией в развивающихся странах, поскольку интенсивное промышленное животноводство производство увеличивается. Луга являются одним из самых обширных типов растительности, покрывая 15 000 000 км² в тропиках (столько же, сколько тропические леса) и еще 9 000 000 км² в регионах с умеренным климатом, что составляет в общей сложности почти 40% поверхности суши в мире, за исключением Гренландии и Антарктиды. Пастбища являются важным хранилищем органического углерода, причем одни только тропические леса и саванны содержат примерно 10 % мирового почвенного углерода. Когда пастбища обрабатываются для сельского хозяйства, выделяется большое количество CO₂. В метаанализе потоков углерода было обнаружено, что переход от пастбищ к выращиванию сельскохозяйственных культур всегда снижает запасы углерода в почве на 50% и более, а в условиях сильного дождя результирующие потери углерода в почве могут превышать 75%. Превращение пахотных земель в пастбища обращает этот процесс вспять, в конечном итоге создавая поглотитель углерода, который может сохраняться в течение многих десятилетий. В западном полушарии более 70% всех пастбищ уже преобразованы в пахотные земли. В Азии и Африке более 19% пастбищ были преобразованы в сельскохозяйственные культуры, а в Океании более 37% пастбищ были преобразованы в сельскохозяйственные культуры. Преобразование оставшихся в мире пастбищ в агропромышленные пахотные земли, вероятно, продолжится и

потенциально ускорится в условиях продолжающегося международного захвата земель и интенсификации животноводческого производства.

За последние 30 лет изменение климата привело к многочисленным сдвигам в распределении и численности видов, и, по прогнозам, его последствия резко возрастут в будущем, что может привести к сокращению численности или исчезновению многих видов. Одна из оценок рисков исчезновения для выборочных регионов, покрывающих 20% земной поверхности, показала, что 15–37% видов будут «обречены на вымирание» к 2050 году при среднесрочных сценариях потепления климата. Воздействие на морские экосистемы уже включает снижение продуктивности океана, изменение динамики пищевых сетей, сокращение численности видов, образующих среду обитания, изменение распределения видов и увеличение числа заболеваний. Климатические изменения могут также вызывать изменения в урожайности, что может вызвать необходимость сдвига сельскохозяйственных зон, усугубляя негативные последствия для незастроенных или охраняемых территорий, причем последствия особенно выражены в развивающихся странах [12].

У мяса есть и другой аспект – мы получаем его от живых существ. Мы убиваем около 200 млн [13] животных каждый день, это около 74 млрд в год. Это значит, что каждые полтора года мы убиваем больше животных, чем существовало людей в истории.

И дело не только в убийстве животных. Большая часть мяса производится на фермах, где держат тысячи животных. Созданные работать крайне эффективно, они ничего не оставляют для комфортной жизни. Большинство свиней живут в огромных сараях без окон и никогда не видят солнца. Свиноматки содержатся в вольерах, где невозможно повернуться, и где они производят поросят за поросятами, пока не наступит их очередь превратиться в бекон.

Молочные коровы вынуждены размножаться без остановки, чтобы давать молоко. Но их телят забирают через пару часов после. Чтобы коровы наращивали массу, их держат в загонах, где они не могут двигаться и набирают массу гораздо быстрее. Чтобы сделать возможным такое плотное содержание животных без риска инфекций, их кормят антибиотиками, что впоследствии развивает устойчивость. Устойчивость к антибиотикам является сегодня одной из наиболее серьезных угроз для здоровья

человечества, продовольственной безопасности и развития [14]. По данным FDA (Food and Drug Administration – Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов), в 2014 году для использования на животноводческих фермах было продано более 20 миллионов фунтов важных с медицинской точки зрения антибиотиков, что составляет около 80 процентов всех антибиотиков. Антибиотики помогают в краткосрочной перспективе, но развивается устойчивость к антибиотикам [15].

Учитывая, что примерно 7,0 гигатонн (Гт) растительной биомассы требуется для производства 0,26 Гт мяса в наших современных глобальных сельскохозяйственных системах, даже небольшое увеличение потребления продуктов животного происхождения приведет к значительному увеличению преобразования среды обитания и выбросов парниковых газов. Мы предлагаем три решения, которые помогут улучшить здоровье человека, снизить потребность в земле для сельского хозяйства и защитить биоразнообразие растений и животных:

- сократить потребление продуктов животного происхождения;
- заменить мясо, особенно мясо жвачных животных, источниками более эффективными источниками белка;
- реинтеграция домашнего скота в разнообразные агроэкологические производственные системы [16].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Как мясо, молоко и яйца стали одной из главных угроз для экологии // РБК Тренды URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5f05e5b89a7947df0fab0a3c>
2. Biodiversity and meat consumption. URL: https://ec.europa.eu/environment/archives/greenweek2010/sites/default/files/speeches_presentations/opio_29.pdf
3. The biomass distribution on Earth. URL: <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.1711842115>
4. Humans just 0.01% of all life but have destroyed 83% of wild mammals – study. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2018/may/21/human-race-just-001-of-all-life-but-has-destroyed-over-80-of-wild-mammals-study>
5. What are the biggest drivers of tropical deforestation? URL: <https://www.worldwildlife.org/magazine/issues/summer-2018/articles/what-are-the-biggest-drivers-of-tropical-deforestation>

6. Meat and Dairy Production – Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/meat-production>
7. Biodiversity conservation: The key is reducing meat consumption. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0048969715303697>
8. Water Resources: Agricultural and Environmental Issues. URL: <https://academic.oup.com/bioscience/article/54/10/909/2320205>
9. Redefining agricultural yields: from tonnes to people nourished per hectare. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/8/3/034015/pdf>
10. Meat and Dairy Production. URL: <https://ourworldindata.org/meat-production>
11. Redefining agricultural yields: from tonnes to people nourished per hectare. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/8/3/034015/pdf>
12. Biodiversity conservation: The key is reducing meat consumption. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0048969715303697>
13. Avoiding meat and dairy is ‘single biggest way’ to reduce your impact on Earth. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2018/may/31/avoiding-meat-and-dairy-is-single-biggest-way-to-reduce-your-impact-on-earth>
14. Устойчивость к антибиотикам. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/antibiotic-resistance>
15. Antibiotics and Antibiotic-Resistance. URL: <https://foodprint.org/issues/antibiotics-in-our-food-system/#:~:text=Antibiotics%20and%20the%20Animal%20Industry&text=According%20to%20the%20FDA%2C%20more,percent%20of%20all%20antibiotics%20sold.>
16. Biodiversity conservation: The key is reducing meat consumption. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0048969715303697>

**КИТАЙ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

CHINA AND INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL COOPERATION

П.А. Шумакова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

P.A. Shumakova

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: polina.shumakova.00@mail.ru

А.А. Широкова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.A. Shirokova

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: shirokova13.aa@gmail.com

Е.А. Сержан

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E.A. Serzhan

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: elizaveta.serzhan@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена важности решения вопросов загрязнения окружающей среды и роли в их регулировании Китайской Народной Республики. Уже в XX веке экологические проблемы стали рассматриваться в рамках экологической дипломатии, подразумевающей объединение стран мира для защиты окружающей среды. Китай на сегодняшний день занимает передовые экономические позиции на международной арене, и тема защиты окружающей среды в Китае очень популярна. Несмотря на активное участие КНР в решении важных экологических проблем в глобальном масштабе, государство по-прежнему является лидером по загрязнению окружающей среды, затрагивая страны всего мира. Статья делает акцент на мерах, предпринятых Китаем для решения экологических проблем, взаимодействия КНР с

другими странами по экологическим вопросам и прецедентах нарушения Китаем договоров о защите окружающей среды, вызывающих осуждение мирового сообщества.

Abstract: This article is devoted to the importance of solving environmental pollution issues and the role of the People's Republic of China in their regulation. Already in the 20th century, environmental problems began to be considered within the framework of environmental diplomacy, which implies the unification of the countries of the world to protect the environment. China today occupies a leading economic position in the international arena, and the topic of environmental protection in China is very popular. Despite the active participation of the PRC in solving important environmental problems on a global scale, the state is still the leader in environmental pollution, affecting countries around the world. The article focuses on the measures taken by China to solve environmental problems, the interaction of the PRC with other countries on environmental issues, and the precedents of China's violation of environmental treaties, which are condemned by the world community.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЯ, ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ, КИТАЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ.

Keywords: ECOLOGY, ENVIRONMENT, ENVIRONMENTAL SAFETY, PROTECTION OF NATURAL RESOURCES, INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION, CHINA, ENVIRONMENTAL DIPLOMACY, ENVIRONMENTAL THREATS.

Загрязнение окружающей среды – это колоссальная угроза для всех живых организмов на планете. В настоящее время существует огромное количество экологических проблем: загрязнение атмосферы, почвы, воды, разрушение озонового слоя и т. д. Данные проблемы окружающей среды – это последствия таких процессов как урбанизация, увеличение темпов промышленного производства, постоянный прирост населения. Они влияют не только на региональную, но и на глобальную безопасность, в связи с чем до сих пор остаются глобальными угрозами, которые возможно снять только на международном уровне.

Глобальные экологические проблемы стали выносить на международную арену еще в начале XX века. В связи с этим постепенно начало формироваться международное экологическое сотрудничество, и появилось такое направление дипломатической деятельности как «экологическая дипломатия». С течением времени суть данного термина расширялась, и сегодня под ним стоит понимать деятельность между субъектами международных отношений по мирному урегулированию экологических конфликтов на глобальном уровне.

Что касается международного сотрудничества в сфере экологии, то можно выделить три основные формы коллаборации. Первая форма – это создание международных организаций по защите природы, среди которых в настоящее время активно действуют Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП), Всемирный фонд дикой природы (ВВФ), Гринпис, Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и т. д. Вторая форма сотрудничества – это инициативы по совместной деятельности каждого отдельно взятого государства. Так, например, во многих государственных конституциях закрепляется право на благоприятную окружающую среду. Например, Конституция Китая декларирует: «Государство принимает меры по охране и оздоровлению окружающей среды и экологической среды, ведет борьбу с загрязнением... Государство гарантирует рациональное использование природных ресурсов, берет под свою охрану ценные виды животных и растений» [1]. Кроме того, во многих государствах создаются специальные экологические организации. Например, в США в 1970 году было создано Агентство по охране окружающей среды (АООС), которое во многом регулирует использование различных химических веществ и устанавливает допустимые уровни загрязнений [2]. Другой формой международного сотрудничества в области охраны окружающей среды является создание и подписание международных соглашений, конвенций и договоров, которые создают эффективную систему международной ответственности по вопросам экологии и способствуют сохранению природных структур [3]. Так, например, Декларация по проблемам окружающей человека среды, принятая в Стокгольме в 1972 году на Конференции ООН, заложила основу международной охраны экологии и активизировала создание международных договоров в области защиты природы [4]. Таким образом, можно отметить, что страны принимают попытки объединить усилия в сфере защиты окружающей среды, пытаются решать экологические проблемы на глобальном уровне в рамках нескольких форм международного сотрудничества.

Согласно вышесказанному, в рамках международного сотрудничества страны участвуют в формировании новых экологических договоров. Они и другие акторы международных отношений подписывают конвенции, и тем самым становятся ответственными за исполнение основных положений

договоров по охране окружающей среды. Только дальнейшее экологическое международное сотрудничество и участие всех стран мира в разрешении данных глобальных проблем может улучшить экологическую обстановку. Вместе с этим, в настоящее время есть страны, которые согласились с требованиями международных соглашений, но на практике уклоняются от исполнения некоторых пунктов договоров. Во многом из-за этого возникает проблема, так как среди таких стран можно выделить Китай и США, которые в то же время являются лидерами по загрязнению окружающей среды. Несколько десятилетий назад Америка была самой загрязняющей страной в мире, но сегодня ситуация изменилась: с 2014 года США занимает только 2-е место в мире по количеству выбросов после Китая [5]. Сегодня Китай является фабрикой мира, так как производит большую часть всех материальных благ. Это накладывает на Китай определенную ответственность перед мировым сообществом и обязывает его обращать внимание на улучшение экологии.

Впервые Китай начал активно придерживаться экологической дипломатии с момента участия страны в первой экологической конференции в Стокгольме в 1972 году, где Китай способствовал организации экологических мероприятий, утверждая, что отныне КНР будет применять принципы зеленой дипломатии в национальной политике страны. Этот шаг Китая можно считать начальным этапом экологической дипломатии КНР.

Для развития экологической дипломатии, как основного инструмента государственной политики, Китай начал заключать международные договоры и придерживаться принципа добросовестного выполнения международных обязательств по охране окружающей среды. Так, например, КНР и Япония для того, чтобы обеспечить обмен специалистов по защите окружающей среды, создали Китайско-японский центр дружбы по защите окружающей среды [7]. Также Китай подписал Киотский протокол для того, чтобы бороться с глобальным потеплением [7]. Однако можно отметить, что с китайской стороны происходят нарушения некоторых положений экологических договоров, а также есть несоответствие определенным международным нормам.

Так, например, нормой среднесуточного содержания взвешенных частиц согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) является 60 мкг/м³, а в некоторых производственных секторах Китая данный

показатель составляет 500–800 мкг/м³ [7]. В связи с этим, на современном этапе 2/3 китайских населенных пунктов по качеству воздуха не совпадают с показателями ВОЗ. К тому же, в Китае ½ загрязнений атмосферы приходится на автотранспорт. Помимо транспорта огромный ущерб окружающей среде наносят многочисленные аграрные предприятия, большая часть которых технически примитивно оборудованные и игнорирующие общепризнанные нормы защиты окружающей среды. Для того чтобы частично справиться с нагрузкой на окружающую среду, китайское руководство предпринимает попытки экспортировать некоторые предприятия в страны ближнего и дальнего зарубежья, ввиду чего Китай получает претензии со стороны мирового сообщества.

Кроме того, согласно исследованию, Олимпийские игры 2008 г., которые руководство КНР преподнесли как Зеленая Олимпиада, считаются самыми экологически опасными [8]. Пекинские игры в 2 раза более «грязные», если сравнивать их с играми в Афинах, в 3 раза — в Атланте и в 3,5 раза — в Сиднее [7]. При этом власти КНР сообщили в несколько раз заниженные показатели загрязнения (в соответствии с материалами министерства по охране окружающей среды Китая, степень загрязнения атмосферы в Пекине достиг 88 при том, что норма ВОЗ — 50) [7].

Кроме всего прочего, Китай является мощным производителем и потребителем угля. В КНР используются такие виды угля, которые наносят серьезный вред природе, и их до сих пор пускают в дело без предшествующей очистки, в то время как в других странах такой уголь использовать категорически запрещено [7]. В связи с этим, возникает угроза увеличения выпадения кислотных дождей. И, если ранее их замечали на территории Шанхая, то теперь они выпадают во многих других городах Китая. Кроме того, кислотные дожди не только разрушают территорию Китая, но и распространяются на территории соседних государств. При этом Китай не спешит подписывать договоры о контроле уровня загрязнений атмосферы в пограничных зонах. Это очень тревожит Японию и Южную Корею, т. к. они находятся в зоне выпадения кислотных дождей. Важно отметить, что Китай не признавал свою вину по этому вопросу до 1992 г., а до пятилетнего плана 1996-2000 гг. вопросы выпадения кислотных дождей в соседних странах не поднимались на официальном уровне [7]. Вследствие

этого мировое сообщество очень часто подвергает Китай нарастающему давлению.

Китайское правительство осознает данную проблему и берет на себя ответственность уменьшить загрязнения посредством обогащения угля [8]. Однако Китай полностью не выполняет данное обязательство, так как в настоящее время в Китае только 29% добываемого угля очищается от примесей, в то же время как в США обогащается около 55% [7]. Кроме того, в Китае по большому счету от примесей освобождается только экспортируемый уголь, то же, что применяется внутри страны, обработку практически не проходит.

Наряду с этим, китайское правительство прикладывает большие усилия и ресурсы на решение проблемы загрязнения рек и озер, но результаты дают лишь ограниченный эффект, что также позволяет сказать, что китайское правительство частично выполняет свои обязательства [9]. Загрязнение почвы, использование огромного количества химических добавок и ядохимикатов нарушают продовольственную безопасность населения. Китай допускает большое содержание остатков ядохимикатов в продуктах, что опять не соответствует международным стандартам [7]. Токсины очень часто остаются в растительной пище, что представляет собой существенную угрозу для жизни китайских и иностранных потребителей, тем самым Китай снова испытывает на себе давление международного сообщества.

Несмотря на вышеперечисленные нарушения, китайское правительство активно предпринимает действия для их исправления. Пекин уже сделал некоторые шаги для того, чтобы улучшить экологическую ситуацию и достойно выглядеть на международных переговорах [8]. Так, например, Китай активно внедряет чистые, или «зеленые», технологии [6, 10]. На сегодняшний день Китай закрыл все электростанции старого образца. В целом, можно отметить, что КНР тратит на новые экологические технологии около 34,6 млрд дол., а это почти 30 % всемирных расходов на эти цели и в 2 раза больше затрат США [7]. Вместе с этим, руководитель КНР побуждает международное сообщество «сохранить природу» и «идти по пути зеленого и устойчивого развития», что в свою очередь приведет к улучшению экологии [10]. Все вышесказанные действия китайского правительства объясняются основными пунктами Белой книги Китая по охране окружающей среды [8].

Сегодня Китай также поддерживает действия мирового сообщества по изменению климата: он повысил финансирование фонда Секретариата согласно Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), а также в 2016 году подписал Парижское соглашение, тем самым взяв на себя обязательства, которые должны способствовать уменьшению изменения климата [10]. На Парижской конференции ООН по изменению климата в 2015 г. Си Цзиньпин сообщил, что Китай — первая в мире страна, которая активно применяет возобновляемые и новые виды источников энергии [10]. Си Цзиньпин согласился с тем, что стремительное экономическое развитие Китая «нанесло серьезный урон окружающей среде и ресурсам». Также в рамках конференции он заявил, что к 2030 г. выбросы углекислого газа в Китае сократятся на 60–65 %, а к 2060 г. будет создана углеродно-нейтральная экономика [11].

Наряду с этим, в 2008 г. правительство КНР приняло правила раскрытия природоохранной информации [7]. Данные принципы предполагают, что ведомства по охране природы должны издавать все нормативно-правовые акты в области защиты окружающей среды, а экологически нечистые предприятия обязаны публично отчитываться о состоянии экологии. Эти меры побуждают общество к участию в работе по улучшению экологии. Иными словами, всеми вышеперечисленными действиями Китай ежегодно отчитывается перед мировым сообществом с целью снятия напряжения между ведущими державами и улучшения экологии.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время насущные глобальные экологические проблемы активно обсуждаются на уровне международного сотрудничества, существует множество экологических договоров и конвенций, которые накладывают определенные обязательства на государства всего мира. Несмотря на это, Китай является одной из тех стран, которые своей политикой нарушают некоторые пункты экологических соглашений. Сегодня Китай открыто признает, что приложенные им усилия для прекращения процесса деградации окружающей среды никак не изменили нынешнюю ситуацию. Существующие законы, конституционные нормы, договоры и конвенции о чистой окружающей среде исполняются недостаточно, что объясняется отсутствием финансовой поддержки сверху, высоким ростом экономики и жестким потребительским поведением. Иными

словами, можно говорить о том, что китайское руководство дает преимущество экономическому развитию, а не охране окружающей среды. Тем не менее, с недавнего времени Китай открыто признает ряд нарушений в сфере экологии со своей стороны, уделяет огромное внимание на их исправление, и отчитывается по этому вопросу перед мировым сообществом, снижая тем самым уровень напряжения в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Китайская Народная Республика: Конституция и законодат. акты. Под ред. Л. М. Гудошникова. М.: Прогресс, 1984. 470 с.
2. Бакаев А. А., Иванова Ю. А., Радченко Т. В., Саудаханов М. В. Международно-правовые аспекты экологической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 52–57.
3. Международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды: Курс лекций. / Ц. Ван, А.С. Матвеевская СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 101 с.
4. Гурьева Л. А. Международное экологическое сотрудничество // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 43-46.
5. Максимова А. А., Николаева Н. В., Салий С. А., Семина И. С. Оценка влияния экономических и институциональных факторов на выбросы CO₂ // Научные исследования экономического факультета. 2020. Том 12. № 4. С. 51-69.
6. Дин Цзиньгуан. Экологическая дипломатия Китая: достижение и проблемы // Социальная наука Ганьсу. Циндаоский университет. 2012. № 7. С. 168–170 (кит. англ. яз.).
7. Экологические проблемы стран Азии и Африки / Под ред. Д. В. Стрельцова и Р. А. Алиева. М.: Аспект Пресс, 2012. 271 с.
8. Белая книга «Охрана окружающей среды в Китае». Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2012. 267с.
9. Ван Шивэй. Экологическая политика Китая // Экологический вестник. 2016. № 1. С. 15-19.
10. Бояркина А. В. Экологическое направление во внешнеполитической стратегии КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 325-337.
11. Ван Жуйфэй. Экологические проблемы в мире и экологическая дипломатия Китая в XXI веке // Магистерская диссертация. Дипломатический институт Китая, Пекин, 2013 – 56 с. (кит. яз.)

**КИТАЙ КАК УГРОЗА МИРОВОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ОБСТАНОВКЕ**

CHINA AS A THREAT TO THE GLOBAL ENVIRONMENT

А.В. Терешин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.V. Tereshin

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: artieartiecool@gmail.com

А.Ю. Горбатова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.Y. Gorbatova

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: nastya120501enot@mail.ru

А.Ю. Галиченко

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.Y. Galichenko

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: sandragalich018@gmail.com

А.И. Шац

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.I. Shats

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: anastasiashats@mail.ru

Аннотация. В настоящее время Китай наряду с экономическим «взрывом» также переживает и «взрыв» экологических проблем, которые накапливались на протяжении последних 70 лет и теперь не могут быть отложены по ряду причин – озабоченность и давление мирового сообщества, а также пагубное влияние климатических изменений на экономическое развитие КНР. Кислотные дожди, песчаные бури, выветривание и

вымывание почвы сокращают количество и без того ограниченной плодородной местности. Вследствие этого начинается активное развитие экологической политики государства, направленной на решение острых проблем, которые уже в ближайшие годы могут привести к серьезнейшим экономическим последствиям. Сравнительно недавно Китайское правительство разработало и утвердило план по борьбе с экологическими проблемами, который получил название Белая Книга «Охрана окружающей среды в Китае», в соответствии с ним планируется дальнейшая разработка данного вопроса.

Abstract. At present, along with the economic «explosion» China is also experiencing the «explosion» of environmental problems that have accumulated over the past 70 years and can no longer be postponed for a number of reasons – concern and pressure of the world community, As well as the adverse impact of climate change on the economic development of China. Acid rain, sandstorms, weathering and soil leaching reduce the number of already limited fertile areas. As a result, the State is actively developing its environmental policy, which is aimed at solving acute problems that could have serious economic consequences in the coming years. More recently, the Chinese government has developed and approved a plan to combat environmental problems, which is called the White Paper «Environmental Protection in China», according to it further development of this issue is planned.

Ключевые слова: КИТАЙ, ЭКОЛОГИЯ, ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Key words: CHINA, ENVIRONMENT, GLOBAL WARMING, CLIMATE CHANGE

Политика «реформ и открытости», начатая Ден Сяопином в 1978 году, поставила Китай на путь активной индустриализации, для которой требовались колоссальные энергетические мощности. Поскольку экономика была крайне слабой и нестабильной, строительство АЭС и ГЭС было практически невозможно, поэтому Китайское правительство остановило свой выбор на постройке угольных ТЭЦ по всей стране. Несмотря на свою неэкологичность, уголь и в наше время остается одним из ключевых способов выработки электроэнергии и тепла в КНР, также он используется при выплавке стали – вследствие этого Китай является неоспоримым лидером в мире по выбросу парниковых газов в атмосферу. При этом с каждым годом потребление угля в Китае растет в геометрической прогрессии – так, на август 2022 года, показатель экспорта угля из России в Китай стал выше на 57% по сравнению с прошлым годом. Подобное положение дел позволяет назвать Китай угрозой мировой экологии [1].

В настоящее время экологическая ситуация в Азиатском регионе находится на катастрофическом уровне – и с каждым годом она приближается к точке невозврата. Одной из проблем называют

опустынивание и, как следствие, песчаные бури на территории Северного Китая, которые находят отголоски на территории Кореи и даже Японии, которая отделена от Китая морем [2]. Подобное положение дел вынуждает правительство КНР предпринимать различные попытки решения подобных проблем – так, на 75 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, председатель КНР Си Цзиньпин выступил с заявлением, в ходе которого обозначил стратегию Китая в отношении борьбы с глобальным потеплением, а также призвал все страны последовать данному примеру. По словам лидера Китая, пик выбросов углекислого газа будет достигнут к 2030 году, затем начнется постепенное снижение, вследствие чего уже к 2060 году планируется достичь нейтрального уровня углеродных выбросов [3].

Китай в настоящее время является лидером по интенсивности развития – если раньше можно было сказать, что он является таковым только в рамках Азиатского региона, то на 2022 год будет справедливо назвать его лидером в рамках всего мира, поскольку пандемия Коронавируса, начавшаяся в 2019 году, замедлила или вовсе остановила развитие большинства развивающихся стран – поэтому также КНР стала лидером в антирейтинге по воздействию на окружающую среду. Вследствие этого становится очевидным, что решение экологических проблем является вызовом Китайской экономике, поскольку необходимо постоянно соотносить экологическую повестку с целями и задачами, выдвинутыми правительством, направленными на экономическое развитие.

Географическое положение, демография, особенности проведения политики «реформ и открытости», антропогенная деятельность, особенности экологической политики и отношение общества к окружающей среде – лишь малый список факторов, которые влияют на нынешнее критическое состояние окружающей среды в Китае. Итогом можно назвать столкновение с такими проблемами как: опустынивание, уменьшение количества лесов, истощение запасов полезных ископаемых (прежде всего угля и редкоземельных металлов), загрязнение источников пресной воды (и, как следствие, нехватка питьевой воды во многих районах Китая), воздуха и почв (данный пункт становится причиной увеличения количества хронических респираторных заболеваний и сокращения посевных площадей, что чревато голодом).

Совокупность приведенных выше факторов становится основой для изменения климата. Так, начиная с 1951 года, повышение температуры в Китае за каждое десятилетие находилось на уровне $0,26\text{ }^{\circ}\text{C}$, для сравнения – среднемировая «норма» составила на $0,11\text{ }^{\circ}\text{C}$ или же примерно в 2 раза меньше [4]. Подобные изменения серьезно влияют и на количество осадков. По словам заместителя директора Китайского центра по изучению климата Сяо Чаня, 1% изменения среднегодовой температуры равняется увеличению на 7% испарений в атмосфере. Таким образом, повышается нестабильность климата, атмосфера начинает накапливать все больше влаги, что становится причиной уменьшения количества дождей в Южной части страны и увеличения в Северной [5]. Отличным примером может послужить Север, Северо-Запад и Северо-Восток, и Центральная часть Китая, где количество осадков существенно увеличилось, в Южном же Китае в 2022 г. было зафиксировано самое жаркое, за 61 год, лето. Сокращение количества осадков и жаркая погода вызвали сильнейшую засуху и, как итог, проблемы с выработкой электроэнергии. Связано это, прежде всего, с тем, что 80% энергии для нужд Южной части страны вырабатывают ГЭС, однако, например, уровень воды на ГЭС Сянцзяба, расположенной на реке Цзиньша, в августе 2022 года упал вдвое, что вызвало серьезный дефицит энергии в регионе. В качестве решения проблемы было вновь наращены темпы производства электроэнергии на угольных ТЭЦ. Также следствием уменьшения количества осадков является распространение пустынь по территории КНР – хотя не меньшую роль в этом процессе является чрезмерное использование почв в сельскохозяйственных целях.

Распространение зоны кислотных дождей – также результат пагубного влияния энергетической политики КНР. Связано это, прежде всего, со способом сжигания угля – если в большинстве стран законодательно установлена обработка угля для очистки от серных примесей (которые, порой, составляют до 7% от его объема), то в Китае подобная процедура не проводится. Таким образом, с 1980 года кислотные дожди начали распространяться по всей территории Китая, преимущественно в бассейне реки Янцзы [6]. Главная опасность кислотных дождей – они наносят непоправимый урон посевным культурам и зеленым насаждениям, для людей опасность заключается в поражении глаз при прямом контакте и в

заболеваниях дыхательных путей при вдыхании испарений подобных осадков и употреблении такой воды в пищу [7].

В настоящее время на территории КНР исследователи наблюдают значительное увеличение количества стихийных бедствий, аналитики прогнозируют продолжение данной тенденции на протяжении, как минимум, следующих 100 лет. Также к последствиям глобального потепления относят повышение уровня моря, преимущественно в дельтах рек Янцзы, Хуанхэ и в некоторой степени Чжуэцзян – повышение уровня будет в пределах одного метра, что является серьезным показателем [8]. Наводнения, как ветровая эрозия, являются причинами вымывания почвенного покрова и, как следствие, приводят к песчаным бурям. В последнее время Китай все больше проявляет интерес к подключению к общемировой тенденции по снижению выбросов для предотвращения климатических изменений. Подобные шаги со стороны правительства КНР крайне важны для мирового сообщества, которое готово оказывать содействие Китаю в решении ряда проблем, поскольку их решение важно не только для конкретного государства, но и всего мира в целом. Однако основные трудности связаны также с тем, что Китайское правительство нередко рассматривает попытки других стран помочь как попытки вмешаться в личные дела КНР для подавления успехов в экономическом развитии. Однако понимая, что в настоящее время проблема экологии становится всеобщей и всеохватывающей, Китайское правительство все же старается принимать меры по ее решению [9].

Так, был разработан план развития на XXI в., который должен не только объединить экологическую политику и экономическое развитие, но и сделать экологию базисом для его осуществления. Данная стратегия включает в себя несколько задач: создание замкнутого цикла экономики, развитие экологически чистого производства и потребления, освоение новых безопасных для экологии источников энергии, гармоничное сосуществование человека и природы, а также переход к новой «цивилизованной модели развития» [10]. И поскольку для выполнения поставленных задач требуется комплексный подход во всех сферах, то экология перестает быть узкоспециализированной сферой, так как требуется контроль со стороны государства и государственных органов на каждом уровне общества. Китайское правительство в настоящее время смотрит на проблему экологии в двух плоскостях – в долгосрочной и в краткосрочной

перспективах – это необходимо для сохранения существующей гармонии при построении социалистического общества [1]. Таким образом, окружающая среда и вопросы по ее защите остаются и будут оставаться одним из важнейших аспектов в проводимой Китаем политике, поскольку экологический фактор – ключевой момент в развитии экономики, политики и, что не менее важно, дипломатии КНР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Охрана окружающей среды в Китае. 1996–2005. // Белая книга. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. 1996. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zt/ceml_chn/zfbps/199606/t19960625_878936.html (дата обращения 10.11.2022)
2. Синцова Н., Ткачев И. Поставки российского угля в Китай достигли максимума за последние пять лет // РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/business/20/09/2022/6329c3709a79474445b1456f> (дата обращения 10.11.2022)
3. CGTN: Китай призывает к глобальной экологической революции в посткоронавирусную эпоху // ТААС. 2020. URL: <https://tass.ru/press-relizy/9553383> (дата обращения 12.10.2022)
4. Кислицына П. В Китае рассказали о беспрецедентном потеплении // Lenta.ru. 2022. URL: https://lenta.ru/news/2022/08/04/china_climate/ (дата обращения 13.11.2022)
5. Китай зафиксировал в 2021 году более частые экстремальные погодные явления // Большая Азия. 2022. URL: <https://bigasia.ru/content/news/eco/v-proshlom-godu-v-kitae-zaregistrovali-rekordnye-temperaturnye-pokazateli/> (дата обращения 13.11.2022)
6. Agarwal. Anjali. Role of NGOs in the protection of environment // Journal of Environmental Research and Development. 2008. № 4. С. 933–938
7. Рампини Ф. Экология Китая угрожает всем // РуАН. 2010. URL: <http://ru-an.info/новости/экология-китая-угрожает-всем/> (дата обращения 12.11.2022)
8. Климатологи прогнозируют продолжительное повышение среднегодовой температуры в Китае в 21-м в. // Жэньминь жибао. 2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31517/5413386.html> (дата обращения 14.11.2022)
9. Бубакар Б. Китай: экономический бум и экологическая угроза // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2009. №2. С. 24-32
10. Сюй Чжэньпэн, Трошин А.С. Инновационный вариант развития экономики Китая // Инновации и инвестиции. 2021. №3. С. 31-35

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА

THE EVOLUTION OF SUSTAINABLE TOURISM

Е.А. Яровая,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E.A. Yarovaia,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: yarovaya199@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению становления концепции устойчивого развития туризма в контексте коренных изменений на международном уровне, начавшихся с подъема экологического сознания в 1970-е годы. Туризму отводится ведущая роль как фактору, выступающему эффективным двигателем к достижению показателей устойчивого развития. Учитывая еще не окончательное утверждение и продолжающуюся эволюцию концепции, автором выделяется 4 основных этапа (включая подготовительный) и описываются ключевые события в них. В работе прослеживается эволюция концепции, начиная с закрепления базовых идей в нормативных документах, проведения первых встреч и разработки первых международных программ и заканчивая возникновением после эпидемии COVID-19 нового «безопасного туризма». Также в статье рассмотрены две системы критериев оценки устойчивости туризма, сделаны выводы.

Abstract. This article is devoted to the evolution of the concept of sustainable tourism in the context of fundamental changes at the international relations, which began with the rise of environmental awareness in the 1970s. Tourism is given a leading role as a factor of effective engine for achieving sustainable development goals. Taking into account the ongoing evolution of the concept, 4 main stages (including the preparatory one) are identified and the key events are described. The article traces the evolution of the concept, starting with the consolidation of basic ideas in documents, holding the first meetings and developing the first international programs, and ending with the emergence of a new "safe tourism" after the COVID-19. Two systems of criteria for assessing the sustainability of tourism are also considered, conclusions are made.

Ключевые слова: УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ; ЮНВТО; ЮНЕП; КРИТЕРИИ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА; COVID-19; ЦУР; БЕЗОПАСНЫЙ ТУРИЗМ

Key words: SUSTAINABLE TOURISM; UNWTO; UNEP; CRITERIA FOR SUSTAINABLE TOURISM; COVID-19; SDGS; SAFE TOURISM

Устойчивое развитие является комплексным понятием, включающим в себя не только экономический рост, но и благополучие в других сферах общественной жизни. Оно напрямую связано с повышением качества жизни человека и минимальным воздействием на окружающую среду, которое должно оставаться в пределах нормы и не нарушать естественные основы функционирования человека.

Резкое увеличение туризма во второй половине XX в. вынуждает осознать, что обе стороны несут большую ответственность: как производитель, так и потребитель.

Многие природные объекты особо чувствительны и уязвимы от чрезмерного пользования в качестве туристских объектов. К ним, например, можно отнести морскую и прибрежную среду, где высокая интенсивность застройки и излишняя антропогенная нагрузка очень быстро приводят к деградации экосистем.

Повышение осведомленности и знаний о влиянии массового туризма заставило многих переосмыслить подход и искать более ответственные способы отдыха. Основным отличительным признаком туризма нового типа стал перенос акцента с благополучия туриста на благополучие принимающего сообщества.

Перейдем к рассмотрению этапов эволюции концепции устойчивого развития туризма.

0 этап. Развитие и оформление концепции устойчивого развития

Отправной точкой в 1970-е гг. стал знаменитый доклад общественной организации «Римский клуб» под названием «Пределы роста». Он был посвящён вопросу о возможных сценариях развития человеческого общества в условиях ограниченности природных ресурсов, высокого уровня загрязнения окружающей среды и быстрого демографического роста. После него в 1972 г. последовала Конференция ООН по окружающей среде, а также была создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), что в свою очередь показало готовность международного сообщества к кооперации для решения не только экологических, но и возникающих параллельно социально-экономических проблем.

Еще одним важным шагом к институционализации повестки охраны окружающей среды на международном уровне стало создание в 1983 году Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) при

ООН во главе с премьер-министром Норвегии Г.Х. Брундтланд. Комиссия подготовила доклад «Наше общее будущее», в котором и нашли своё отражение истоки концепции устойчивого развития.

Данный этап стал базовым, предзнаменовал кардинальные изменения, а также заложил основу для развития идей устойчивости в различных направлениях общественной жизни, в том числе и туризме.

1 этап. Закрепление концепции устойчивого туризма на глобальном институциональном уровне

В качестве альтернативы массовому туризму в 1980-ых годах получили развитие две концепции – ответственный туризм и устойчивый туризм [1]. Ответственный туризм был в основном сосредоточен на микроуровне, который считает важным развитие на уровне сообщества (рост благополучия и культуры, забота об экосистеме, в которой проживает население). Устойчивый туризм, напротив, развивался в академической среде и на макроуровне благодаря совместной работе глобальных институализированных структур управления и организаций государственного и частного секторов. Активными участниками стали Всемирный совет по туризму и путешествиям и Всемирная туристская организация, которые стали разрабатывать многочисленные руководства по планированию и развитию [2].

Ответственный туризм можно считать аспектом устойчивого туризма, он подводит к нему, развивает этическое мышление и рациональное поведение.

В 1989 году Межпарламентской конференцией по туризму была принята Гаагская декларация, объявившая туризм сферой, способной стать центральным элементом в повышении благосостояния населения и содействовать «комплексному планированию туристского развития на основе концепции ”устойчивого развития”, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН; стимулировать развитие альтернативных форм туризма, которые способствуют более тесному контакту и взаимопониманию между туристами и принимающим населением [3]».

В 1992 году после публикации Повестки дня на XXI век, которая была принята на Саммите Земли, туризм стал считаться важнейшим инструментом в достижении устойчивого развития. Подробного описания в данном документе он не получил, однако после Саммита в 1995 году Всемирный совет по туризму и путешествиям совместно с ЮНВТО и Альянсом Совета

Земли разработал Повестку дня на XXI век для индустрии путешествий и туризма. В документе разработана программа действий для государственных органов и туристских компаний, обоснована необходимость участия различных субъектов туристической деятельности разного уровня для достижения социально-культурной и экологической устойчивости [4].

В целом можно сказать, что поначалу концепция была широко обсуждаема и враждебно воспринята как действующей туристической индустрией, так и местными правительствами. Она считалась совершенно не учитывающей условия рынка и не приносящей никаких преимуществ, «интеллектуально высокомерной, дорогостоящей, элитарной и бесполезной».

Важнейшим этапом стала разработка Глобального этического кодекса туризма, так как он ознаменовал новый поворот в туристской области на заре нового тысячелетия и назвал туризм важнейшим двигателем устойчивого развития (ст.3). Также в преамбуле к документу указывается, что страны-участницы «ставят своей целью содействие развитию ответственного, устойчивого и всеобщего доступного туризма [5]».

В 2000 г. при поддержке ЮНЕП, ЮНЕСКО и ЮНВТО было создано добровольное некоммерческое партнёрство «Инициатива туроператоров для устойчивого развития туризма» (ТОИ) для продвижения экологических принципов в коммерческой деятельности.

В 2002 г. прошла Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. П.43 Резолюции ставит целью «поощрение устойчивого развития туризма, включая непотребительский и экотуризм». Важно отметить начало совместной программы ЮНВТО и ЮНКТАД – «Устойчивый туризм – залог искоренения нищеты», согласно которой туризм в перспективе может выступить важнейшим инструментом борьбы с бедностью.

В 2005 ЮНВТО совместно с ЮНЕП разработала новый документ «Повышение устойчивости туризма: руководство для политиков». В нем сформировано 12 приоритетных целей для сохранения гармоничных отношений между принимающей стороной, туристом и окружающей средой [6].

Последний момент в истории устойчивого туризма произошел на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «РИО + 20». В итоговом документе «Будущее, которого мы хотим», есть

глава, посвященная устойчивому туризму, где признается важность туризма для устойчивого развития и подчеркивается важность финансирования устойчивого туризма [7]. Также участники приняли «10-летнюю Рамочную программу по устойчивому потреблению и производству», которая отмечает растущую важность гармоничного развития туризма как в развитых, так и в развивающихся странах для положительного экономического эффекта без разрушения природных и культурных сред [8].

Таким образом, стоит отметить, что в данный период наиболее важным считается оформление нормативной и институциональной базы для сферы устойчивого туризма. Он признается ключевым средством для достижения устойчивого развития. Документы закладывают и описывают основные цели и пути развития туристской области, которые должны мотивировать проведение встреч на разных уровнях, создание перспективных проектов и программ, а также привлечение многих социальных слоёв в работу на благо общей идеи.

2 этап. Оформление индикаторов устойчивого туризма

Разработка индикаторов началась уже в 1992 г., первый набор был предложен Международной рабочей группой по разработке индикаторов устойчивого развития при ЮНВТО. Он включал в себя две системы индикаторов: ключевые (универсальные, н-р, интенсивность использования, переработка отходов и др.) и специфические (для отдельных дестинаций, н-р, островных регионов, для ООПТ).

В настоящее время выделяют два подхода к оценке устойчивости туризма [9]. Первый разработан Ассамблеей регионов Европы; в нём содержится 8 групп критериев и список мер, которые правительства должны использовать в сфере туризма.

Второй подход сформирован Центром устойчивости дестинаций, созданным в 2010 году при Глобальном совете по устойчивому туризму (GSTC). Он включает в себя 4 основных группы, которые содержат 75 критериев, которые разработаны с учетом местных условий и дополнены критериями для конкретного местоположения и деятельности. Они считаются наиболее полными и содержательными, используются в качестве международного стандарта для различных агентств по сертификации.

В целом, хоть и существует система индикаторов, она недостаточно популярна и мало применима известными компаниями. Также нужно

отметить, что отсутствует систематизированный сбор информации, нет доступных отчетов по работе над достижением показателей, поэтому невозможно проследить динамику развития государств, регионов и отдельных организаций.

3 этап. Устойчивый туризм в SDG

В 2015 году ООН разработало и утвердило Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также 17 Целей и 169 задач в области устойчивого развития.

Туризм приносит не только огромные экономические преимущества, но и отрицательно сказывается на экосистемах и местном населении при чрезмерной нагрузке. Именно поэтому он напрямую касается ЦУР 8, 12 и 14 и косвенно ЦУР 6, 9, 13, 11, 14 и 15.

Если рассматривать детальнее, то задача 8.9 заключается в том, чтобы к 2030 году была разработана стратегия, позволяющая стимулировать развитие устойчивого туризма [10]».

Важность устойчивого туризма также подчеркивается в задаче 12.b, которая состоит в том, чтобы создать и внедрить элементы мониторинга и критерии эффективности в туристскую деятельность. Это, в свою очередь, «способствует созданию рабочих мест, развитию местной культуры и производству местной продукции [10]».

Задача 14.7 касается малых островных развивающихся и наименее развитых государств. Она ставит своей целью к 2030 году увеличить выгоды, которые они могут получить от рационального использования своих природных ресурсов благодаря «экологически рациональной организации рыбного хозяйства, аквакультуры и туризма [10]».

ЮНВТО заявляет, что туризм при надлежащем контроле содействует сохранению биоразнообразия, стимулирует экономический рост, оберегает культурное наследие, он способен стать площадкой для диалога и развития взаимопонимания для построения культуры мира. Именно поэтому с целью повышения осведомленности общественности 2017 год был объявлен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом устойчивого туризма в целях развития [11].

4 этап. Туризм после COVID-19

Туризм оказался наиболее уязвимой и пострадавшей сферой из-за пандемии COVID-19. Конечно, мировой туризм вернется на прежний

уровень, но совершенно определённо нас ждёт обновление и новый период в развитии устойчивого туризма. Пандемия заставила население обращать внимание на безопасность, особенно на санитарно-эпидемиологические нормы, что, естественно, явно отражается на динамике показателей.

Всемирный совет по путешествиям и туризму (WTTC) в 2020 году разработал протоколы безопасного туризма (Safe Travels). Также получил распространение термин «новое нормальное», который говорит о резком изменении повседневной жизни после карантина. Протоколы в качестве новых общемировых стандартов призваны обеспечить безопасность путешественников и работников предприятий. Предприятия туризма Санкт-Петербурга и Москвы в 2020 году присоединились к международной инициативе Safe Travels, были разработаны новые стандарты и требования, а также создан бренд безопасного города «Петербургское гостеприимство» [12].

Нельзя также не брать в расчет возросшую роль информационно-коммуникационных технологий, что становится важнейшей частью перемен, а также открывает перспективное направление в пересмотре подходов к туристической деятельности.

Выводы

За довольно короткий промежуток времени международному сообществу удалось сформировать и сделать первые шаги в сторону глобальных перемен. Конечно, предстоит еще большая работа различных субъектов для достижения истинной и совершенной устойчивости, которая в целом иногда кажется утопичной, поскольку зачастую интересы экономики и экологии вступают в конфликт друг с другом, а также всегда настаивают на взаимных компромиссах.

Зачастую мы можем наблюдать, как многие вещи делаются во имя устойчивого развития, хотя в реальности могут скрывать за собой интересы в получении дополнительной выручки. В таком случае, обязательные технологические изменения действительно могут помочь в решении многих проблем, однако долгосрочные положительные изменения и гармоничные отношения с природой могут появиться только благодаря изменению сознанию населения и образа жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильясова К.Х. Концепция устойчивого развития туризма // Вестник Академии знаний № 40(5), 2020. -147-151 с.
2. Матвеевская А.С. Туризм как политический межгосударственный диалог // Наука Красноярья. Т.6, № 4. 2017. С.58-68
3. Гагская декларация по туризму от 14 апреля 1989 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737419> (дата обращения 12.11.2022)
4. Ermolina M.A., Kapustina M.K., Matveevskaya A.S. & Pogodina V.L. (2019) Legal regulation of ecological tourism in Arctic *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* 302 (1), 012037 DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012037
5. Глобальный этический кодекс туризма // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tourism.pdf (дата обращения 12.11.2022)
6. Повышение устойчивости туризма: руководство для политиков // Сайт ЮНЕП. URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/8741/-Making%20Tourism%20More%20Sustainable_%20A%20Guide%20for%20Policy%20Makers-2005445.pdf?sequence=3&isAllowed=y (дата обращения 12.11.2022)
7. Наше общее будущее // Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 12.11.2022)
8. Десятилетняя рамочная программа в области устойчивого потребления и производства // Сайт One planet network. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 12.11.2022)
9. Сесёлкин А.И., Рассохина Т.В. Анализ критериев устойчивого развития туристских дестинаций // Вестник РМАТ. – 2013. – № 2. – С. 28-33
10. Резолюция 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Сайт ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 12.11.2022)
11. 2017 international year of sustainable tourism for development // Сайт ЮНВТО. URL: <https://www.unwto.org/tourism4development2017> (дата обращения 12.11.2022)
12. Морозов, М.М. Концепция устойчивого развития туризма в условиях новой реальности / М.М. Морозов // Научный результат. Сер. Технологии сервиса и бизнеса. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 32-39

Раздел V. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 327

**НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ ЮНЕСКО: ИЗ ОПЫТА
РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА**

**NEW TECHNOLOGIES IN THE SERVICE OF UNESCO: FROM THE
EXPERIENCE OF WORKING IN THE CONTEXT OF THE
CORONAVIRUS PANDEMIC**

Н.М. Боголюбова

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N.M. Bogolyubova

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: bogoliubovanm@gmail.com

Ю.В. Николаева

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Yu.V. Nikolaeva

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление новых направлений и форм работы авторитетной международной организации ЮНЕСКО в условиях пандемии COVID-19. Ограничения, вызванные распространением новой коронавирусной инфекции, внесли существенные изменения в деятельность ЮНЕСКО. Однако благодаря возможностям, которые предоставляют интернет- технологии, ЮНЕСКО не только смогла продолжить осуществление уже начатых проектов в условиях вынужденной изоляции, перенесла их в интернет-пространство, но и запустила множество интересных виртуальных программ и мероприятий, адаптированных к новым реалиям пандемии. Эти программы

имеют не только культурное, но и социальное измерение, т.к. они направлены на поддержку учреждений культуры и представителей творческих профессий в условиях кризиса и обладают более широкой аудиторией за счет технических возможностей. Обращаясь к опыту ЮНЕСКО, авторы настоящей статьи стремятся показать роль новых цифровых технологий в работе международных организаций как перспективного направления.

Abstract. The purpose of this article is to identify new directions and forms of work of the established international UNESCO organization in the context of the COVID-19 pandemic. The restrictions caused by the spread of a new coronavirus infection have made significant changes in UNESCO's activities. However, due to the opportunities offered by the new digital technologies, UNESCO was not only able to continue the projects already started in the conditions of forced isolation, transferring them into the Internet space, but also launched many interesting virtual programs and activities, adapted to the new realities of the pandemic. These programs have not only a cultural but also a social aspect, as they are aimed at supporting cultural institutions and members of the creative professions in conditions of crisis. Referring to the UNESCO experience, the authors of this article try to show the role of new digital technologies in the work of international organizations as a promising direction.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, КУЛЬТУРА, КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ, КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ, ПАНДЕМИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.

Key words: UNESCO. CULTURE, CULTURAL RELATIONS, POLICY, PANDEMIC OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION, NEW TECHNOLOGIES.

В начале 2020 года ЮНЕСКО, как и всё остальное население планеты Земля, столкнулась с пандемией новой коронавирусной инфекции, стремительно охватившей практически все страны мира и кардинальным образом повлиявшей на привычную жизнь. Пандемия COVID-19 стала серьезной угрозой для людей, государств, международных организаций и потребовала не только необычайно высокой мобилизации сил для борьбы со смертоносным вирусом, но и поиска новых форм коммуникаций, работы и жизни в целом [1].

Пандемия нанесла сильный удар по культуре, туризму, образованию, т.е. как раз по тем сферам, которые являются основными направлениями деятельности ЮНЕСКО. Сотрудникам этой организации пришлось срочно искать новые формы работы, которые позволили бы в условиях карантина и вынужденной изоляции продолжить осуществлять начатые ранее проекты и разрабатывать новые. В такой непростой ситуации возможности, предоставляемые современными информационно-коммуникационными технологиями, позволили ЮНЕСКО продолжить работу в дистанционном

формате и найти новые формы деятельности, адаптированные к реалиям времени.

Самыми первым шагами после введения карантина в марте 2020 года стали мероприятия по обсуждению и выработке новых подходов к работе. Использование цифровых технологий помогло быстро установить дистанционное взаимодействие со всеми членами организации независимо от места их нахождения. В ситуации, когда главный офис организации в Париже оказался закрытым, ЮНЕСКО организовала серию онлайн-встреч министров образования и культуры государств-членов для консультаций по вопросам влияния пандемии на культурную и общественную жизнь. Большую практическую роль сыграли еженедельные дистанционные семинары, на которых обсуждались меры борьбы с пандемией в формате обмена мнениями между представителями различных государств. Такие формы работы позволили ЮНЕСКО оперативно наладить связь со всеми членами организации и обменяться опытом работы в условиях пандемии. Кроме того, на таких онлайн-встречах, семинарах и совещаниях обсуждалась дальнейшая выработка ответных мер на кризис, вызванный коронавирусом.

В плане организации практических мероприятий ЮНЕСКО активно использовала традиционные формы своей работы, но перенесенные в цифровое пространство. Это позволило продолжить работу в важнейших направлениях, например, в области сохранения и популяризации всемирного природного и культурного наследия, в сфере образования и др. Так, на платформе Google Arts & Culture была организована виртуальная выставка различных объектов культурного наследия из разных уголков мира. Выставка позволила всем желающим увидеть самые разные памятники архитектуры и искусства: исторические центры городов, культовые сооружения, дворцы и парки, внесенные в список ЮНЕСКО. Наряду с рукотворными объектами наследия на выставке можно было увидеть и памятники природного наследия: заповедники, острова, ландшафты. Для детей в рамках этой выставки была организована кампания #ДелитесьНашимНаследием #ДелитесьКультурой, во время которой юным художникам предлагалось нарисовать любой объект природного или культурного наследия ЮНЕСКО и выложить свой рисунок в социальных сетях, продемонстрировав таким образом сопричастность с ним [2]. Для молодежи была предусмотрена акция в области профессиональной

подготовки кадров в сфере культуры #shareourheritage («Расскажи о нашем наследии») с целью показать роль культуры в современном мире.

Традиционные конференции также были перенесены в интернет. В августе 2020 года по инициативе ЮНЕСКО была организована масштабная международная онлайн-конференция «Доступ к информации во время кризиса», на которой обсуждалась проблема права человека на получение правдивой и полной информации о происходящих событиях, в т.ч. и о пандемии. Еще одной инициативой стала онлайн-конференция, посвященная деятельности библиотек и архивов в условиях пандемии. Участники мероприятия отметили важную роль в получении цифровых услуг и документировании текущих событий [3]. Эти и другие проведенные ЮНЕСКО онлайн-конференции позволили не отменять намеченные ранее мероприятия, а провести их в новом дистанционном формате и даже расширить за счет технических возможностей число участников.

В период пандемии ЮНЕСКО разработала и ряд совершенно новых проектов, которые стали своеобразным ответом на вызовы времени. Для поддержания связей между людьми искусства и их аудиторией был запущен проект ResiliArt «Жизнестойкое искусство». Проект задуман как открытая дискуссионная площадка для проведения виртуальных дебатов в социальных сетях с участием музыкантов, художников, профессиональных экспертов в сфере культуры и других представителей культурной отрасли. Одним из инструментов ведения дискуссий стали сообщения в социальных сетях. В результате такого обмена мнениями были выработаны рекомендации по улучшению финансирования культурных инициатив в условиях пандемии [4]. К примеру, в апреле 2020 года в этой программе принял участие известный французский поп-музыкант и Посол доброй воли ЮНЕСКО Жан-Мишель Жарр. В социальных сетях он провел онлайн-дискуссию о разработке специальной политики, которая могла бы помочь представителям творческих профессий преодолеть кризис. В середине мая 2020 года на этой же платформе прошла серия дебатов с участием представителей музейного сообщества. В частности, во время дебатов с участием фонда Ibermuseums обсуждалась ситуация в странах Иberoамерики и стратегия помощи местным музеям [5].

Одним из важнейших направлений деятельности ЮНЕСКО в период пандемии стал мониторинг состояния событий в сфере культуры и

оперативная помощь странам-участникам организации. В апреле 2020 года социальных сетях ResiliArt был запущен еще один новый проект, в рамках которого в онлайн-формате в 75 странах мира состоялось более 200 глобальных виртуальных дискуссий. В них приняли участие деятели культуры и искусства, представители государственной власти, коммерческих и общественных организаций. Цель дискуссий, как отметили в ЮНЕСКО, «мобилизовать коллективный интеллект в поддержку искусства» [6]. Действительно в экстремальных условиях очень важно выслушать мнение экспертов, представителей профессионального сообщества.

Таким образом, новый масштабный проект ЮНЕСКО ResiliArt, запущенный ЮНЕСКО 15 апреля 2020 года в социальных сетях, не только помогает не утратить культурные связи в условиях ограничений, но и оказывает практическую (организационную, финансовую) помощь представителям творческих профессий для их большей социальной сплоченности и в целом креативной индустрии в интересах ее экономического развития.

Новым проектом ЮНЕСКО стала работа по сохранению памяти о пандемии на основе программы «Память мира». ЮНЕСКО оказала поддержку музеям, галереям, архивам, библиотекам, которые начали создавать своеобразный фонд свидетельств о жизни и работе людей и учреждений культуры в условиях ограничений. Практически сразу к программе присоединились музеи Финляндии, Дании, Словении, Швейцарии, Великобритании. Уже весной 2020 года ими были организованы различные акции по документированию жизни в условиях изоляции. Кино- и видеозаписи, фотографии, интервью и зарисовки – все эти уникальные документы были затем оцифрованы и собраны ЮНЕСКО. Некоторые материалы были выложены в сеть, как, например, это сделал Национальный музей Финляндии, выставивший на своем сайте коллекцию таких фотографий [7]. Важно отметить, что эта программа стала импульсом для активизации работы многих музеев и библиотек, находившихся в это время в состоянии вынужденного простоя. Итогом работы в данном направлении стал документ ЮНЕСКО «Превращении угрозы COVID-19 в возможность для большей поддержки документального наследия», в котором был обобщен опыт и сформулированы рекомендации по дальнейшей помощи культурным институтам, сохраняющим память о жизни при COVID-19 [8].

ЮНЕСКО не прекратила работу и в таком важном направлении как охрана культурного наследия, которая в условиях пандемии стала еще более актуальна. В качестве примера можно привести оказание помощи японскому городу Канадзава, внесенному в список Всемирного наследия, в создании онлайн-выставки и сайта на 5-ти языках [9]. Город приобрел всемирную известность благодаря своим традиционными ремеслами, в т.ч. «кинпаку» – искусству изготовления листов сусального золота, которые затем используется для украшения кимоно, оружия и даже храмов. При отсутствии туристов местные ремесленники лишены возможности демонстрировать свои уникальные изделия, поэтому ЮНЕСКО помогла открыть виртуальную выставку, на которой эти произведения национального искусства демонстрируются всем желающим.

Все программы, осуществляемые исключительно в виртуальном пространстве, имеют не только культурное, но и важное социальное измерение: они направлены на поддержку международного сотрудничества, формируют международную солидарность участников, помогая учреждениям культуры и отдельным людям, занимающимся ремеслом и творчеством, выстоять в условиях пандемии.

За время кризиса COVID-19 ЮНЕСКО накопила бесценный опыт в реализации многочисленных проектов с применением новых технологий. Итогом этой работы стал специальный сайт «Explore initiatives & stories from UNESCO networks», на котором можно найти подробную информацию о том, как в разных странах в условиях пандемии учреждения культуры осуществляют свою деятельность, какие проекты и инициативы они реализуют [10]. Например, здесь рассказывается о проекте четырех японских музеев (Токийский национальный музей, Национальный музей Киото, Национальный музей Нара и Национальный музей Кюсю), сообщая создавших сайт «Виртуальный музей», на котором можно увидеть изображения высокого качества, представляющие музейные сокровища вместе с их описаниями на 5-ти языках. Всего на сайте приведено более 50-ти примеров различных программ и проектов.

Продолжение напряженной работы организации в период пандемии подтвердило важнейшее положение Устава ЮНЕСКО о том, что «мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества» [11]. Актуальность данного положения в период пандемии очевидна.

Сегодня можно высказать робкое предположение, что мир пережил испытания, вызванные глобальной пандемией COVID-19. В экстремальных условиях особые задачи были поставлены перед ЮНЕСКО, которая должна была мобилизовать мировое сообщество и стать настоящим глобальным Форумом, экспертной площадкой для членов организации. Нужно отметить, что с поставленными задачами ЮНЕСКО в целом справилась. С первых месяцев пандемии организация осуществляла последовательную, планомерную работу в онлайн-формате, направленную на реализацию текущих проектов, осуществление мониторинга ситуации в сфере мировой культуры, оказание помощи странам участникам. Онлайн-формат и в целом технические возможности, предоставляемые интернетом, создавали очень удобную, гибкую площадку коммуникации, способствовали вовлечению в решение актуальных проблем в сфере культуры огромной аудитории. Конечно, заменить реальный поход в театр или в музей дистанционные мероприятия не могут. Однако в условиях изоляции именно онлайн-формат оказался весьма востребованным и помог деятелям культуры и зрителям пережить пандемию. Эффективность дистанционных проектов подтверждается тем, что многие мероприятия оказались востребованными и продолжают объединять участников из многих стран мира и сегодня. Очевидно, в новых условиях необходимо подумать над созданием оригинальных онлайн-проектов, которые могут стать удачным дополнением к традиционным театральным премьерам и выставкам, мастер-классам и конференциям и будут востребованными в среде профессионалов и самой широкой заинтересованной общественности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Коронавирус и культурные связи. Опыт осмысления культурного сотрудничества в эпоху ограничений, глобальных вызовов и угроз //Международные отношения в глобальном измерении 2022. Вып. 2. С. 165-171.

2. ЮНЕСКО проводит виртуальную выставку, чтобы поддержать культурное наследие во время коронавируса //Агентство социальной информации: культура и просвещение. 2020. 13 апреля URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/04/13/yunesko-virtualnaya-vystavka/> (дата обращения 22.10.2022)

3. Memory institutions are uniquely positioned to combat COVID-19 disinformation. URL: en.unesco.org/news/memory-institutions-are-uniquely-positioned-combat-covid-19-disinformation (дата обращения 22.10.2022)

4. ResiliArt: Артисты и творчество вне кризиса. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/resiliart-artisty-i-tvorchestvo-vne-krizisa> (дата обращения 15.10.2022)
5. COVID-19 repository for museums. Ibermuseums. URL: <http://www.iber museums.org/en/> (дата обращения 22.10.2022)
6. ЮНЕСКО сектор культуры пострадал от пандемии гораздо серьезнее, чем предполагалось. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/12/1392922> (дата обращения 22.10.2022)
7. Turning the threat of COVID-19 into an opportunity for greater support to documentary heritage. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/turning-threat-covid-19-opportunity-greater-support-documentary-heritage> (дата обращения 21.10.2022)
8. Abend L. Museums Scramble to Document the Pandemic, Even as It Unfolds //The New York Times. 2020. 3 March. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/31/arts/design/museums-coronavirus-pandemic-artifacts.html> (дата обращения 15.10.2022)
9. Cultural and Creative Industries in the Face of COVID-19. An Economic Impact Outlook. UNESCO. Report: June 2021. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377863> (дата обращения 22.10.2022)
10. COVID-19 initiatives. UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/covid19/initiatives> (дата обращения 22.10.2022)
11. ЮНЕСКО и пандемия коронавируса. URL: <http://unesco.ru/news/41-unesco-covid-19> (дата обращения 22.10.2022)

**АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЕРЕДИНЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ
XXI ВЕКА**

**ANALYSIS OF DOCUMENTS OF THE FOREIGN CULTURAL POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MIDDLE OF THE FIRST
QUARTER OF THE XXI CENTURY**

П.Е. Бояршинова

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

P.E. Boyarshinova

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: polinaboyarshinova@yandex.ru

Аннотация В статье предложен анализ современных документов Российской Федерации, посвященных внешней культурной политике государства. Ретроспективный анализ нескольких рамочных документов внешней культурной политики РФ позволяет проследить изменения, происходящие в государственном аппарате, увидеть окончательный поворот к многополярности и расширению взаимодействия в рамках восточного партнерства. Данная тема становится актуальной в свете украинского кризиса, который находится на пике обострения, начиная с 24 февраля 2022 года. Также автор обозначает ключевую роль документов в проведении гуманитарной политики РФ за рубежом.

Abstract The article offers an analysis of modern documents of the Russian Federation devoted to the foreign cultural policy of the state. A retrospective analysis of several framework documents of the foreign cultural policy of the Russian Federation allows us to trace the changes taking place in the state apparatus, to see the final turn towards multipolarity and the further leaning of state to the Eastern Partnership. This topic becomes relevant in the light of the Ukrainian crisis, which is at the peak of aggravation, starting from February 24, 2022. The author also identifies the key role of documents in the implementation of the humanitarian policy of the Russian Federation abroad.

Ключевые слова: РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА, ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА.

Key words: RUSSIAN FEDERATION, LEGISLATIVE FRAMEWORK, HUMANITARIAN POLICY.

Внешняя культурная политика – это составная часть внешней политики государства. Можно смело заявить, что в Российской Федерации внешняя культурная политика крайне плотно и ответственно документально урегулирована.

Первые концепции внешней политики Российской Федерации начали появляться в 90-х годах, то есть в период начала существования новой итерации нашего государства под названием Российская Федерация [1].

Внешняя культурная политика РФ определяется посредством указов президента, концепций, например, концепция гуманитарной политики РФ (2022) [3], приложений к концепциям, стратегиями развития и прочим.

Далеко не все документы были использованы для анализа внешней культурной политики РФ в силу стремительно меняющейся природы международных отношений, а также в преддверии принятия новых нормативных документов, так к 2023 году власти обещают принять и опубликовать новую концепцию внешней политики РФ.

Таким образом в своей работе большее внимание автор хотел бы уделить Концепции внешней политики РФ (2016) [2] и Концепции гуманитарной политики РФ (2022) [3], а также документу об “Основных направлениях политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества” от 2010 года [4].

Так, в самом начале Концепции внешней политики РФ от 2016 [2] года в общих положениях в пунктах *и., к., л.* прописана важность:

– *усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры;*

– *укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы;*

– *содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций.*

Таким образом, из основных пунктов видно, что РФ нацелена на развитие и распространение российской культуры и русского языка на мировой арене, а также ответственно подходит к развитию культурных традиций и языков всех теперь уже 89 субъектов Российской Федерации.

Важно отметить, что целостная государственная политика РФ по формированию положительного имиджа России и по продвижению русского языка и культуры в мире находит свое логическое развитие в Концепции гуманитарной политики РФ, который можно рассмотреть с позиции реактивного документа, который был создан как ответ вызовам современности, то есть развивающегося социально-культурного, политического и экономического кризиса, в котором мы живем и по сей день. В данной концепции прописаны угрозы, к примеру, *неприемлемость навязывания ценностей извне (I.7), глобализация как взаимообогащение национальных культур, но и угроза культурной самобытности (I.9), а также принижение значимости российской культуры и российских гуманитарных проектов (I.9), распространение и навязывание искаженной трактовки истинных целей России по ознакомлению мировой общественности с ее культурным наследием (I.9), дискредитация Русского мира, его традиций и идеалов, подмененных псевдоценностями (I.9)* и прочие угрозы. Далее по тексту концепция дает ответ как противодействовать угрозам, например, *приоритеты России в международных отношениях является отстаивание в рамках международных универсальных и региональных организаций значимости общечеловеческих ценностей и международного гуманитарного сотрудничества (I.11), а духовно-культурный фундамент Российской Федерации буде способствовать упрочению позиций нашей страны на международной арене и достижению долгосрочных целей ее устойчивого развития (I.12).* Особое место в концепции уделено *защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей (II.13).* Слово ‘традиционный’ и его вариации не раз встречаются в теле концепции (II.13, III.17, III.19 и далее по тексту).

В концепции гуманитарной политики РФ (2022) [3] есть целый раздел, посвященный направлениям и формам внешней культурной политики РФ, который называется *III. Основные направления гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом.* Преамбула данного раздела следует:

формирование объективного восприятия Российской Федерации за рубежом, продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Основные направления, исходя из текста документа – это

- Поддержка и продвижение русского языка в качестве языка международного общения за рубежом,
- Продвижение российской культуры за рубежом,
- Продвижение российской науки и образования за рубежом,
- Международное сотрудничество в области физической культуры и спорта,
- Международное сотрудничество в сфере туризма,
- Международное молодежное сотрудничество,
- Оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом,
- Сохранение исторического и культурного наследия,
- Использование возможностей средств массовой информации и современных технологий в формировании объективного восприятия России на международной арене.

У каждого из направлений есть определенная форма взаимодействия и распространения на мировой арене. Дабы не пересказывать и излишне не цитировать, то хотелось бы привести всего несколько примеров:

- *Продвижение за рубежом различных защищенных онлайн-технологий, в которых используется русский язык, будет способствовать благоприятной среды для развития человека (III, 26),*
- *“новых медиа” (социальных сетей, мессенджеров, блогов), как эффективного инструмента “мягкой силы” (III, 26),*
- *Международное культурное-гуманитарное сотрудничество призвано создавать благоприятные условия для реализации внешнеполитических задач наряду с этим способствовать налаживанию конструктивного диалога, преодолению разногласий с иностранными партнерами (III, 30),*
- *Участие в международных книжных ярмарках (III, 35),*
- *Сетевой университет СНГ, Сетевой университет БРИКС, Сетевой университет ШОС (III, 39),*
- *“дипломатия наследия” (III, 67).*

В концепции гуманитарной политики РФ от 2022 [3] года в пункте VI под названием “Формирование и основные механизмы реализации гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом” в пунктах 111–117 прописана структура проведения внешней культурной политики, которую я приведу ниже.

Президент РФ определяет основные направления гуманитарной политики РФ. (VI, 111)

Обе палаты (Совет Федерации и Государственная Дума) Федерального Собрания РФ в пределах своих полномочий проводят работу по законодательному обеспечению реализации гуманитарной политики РФ за рубежом, а также способствуют выполнению задач парламентской дипломатии. (VI, 112)

Правительство РФ принимает по реализации гуманитарной политики за рубежом. (VI, 113)

МИД РФ представляет Президенту РФ предложения о направлениях гуманитарной политики РФ, осуществляет реализацию внешнеполитического курса РФ в сфере гуманитарной политики, а также координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и международных субъектов РФ в этой сфере. (VI, 114)

Иные федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, а также заинтересованные организации осуществляют деятельность в сфере гуманитарной РФ за рубежом в соответствии с принципом единства внешней политики РФ при координирующей роли МИД РФ. (VI, 115)

Большое значение при реализации гуманитарной политики РФ за рубежом имеет деятельность российских загранучреждений. (VI, 116)

Если суммировать, то акторы внешней политики РФ по концепции гуманитарной политики РФ (2022) [3] – это Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, МИД РФ, федеральные органы исполнительной власти РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ, заинтересованные организации, российские загранучреждения.

Теория, прописанная в нормативных правовых актах, звучит крайне плотно и всеобъемлюще относительно программы действий по улучшению имиджа России, продвижению русского языка и культуры.

Также перед тем, как давать оценку эффективности хотелось бы обратить внимание еще на один нормативный правовой акт, раскрывающий основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами (2001) [5], которые исходят из указа Президента РФ “О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации” от 1996 года:

- *В реализации внешнеполитической стратегии России особая роль принадлежит культуре;*
- *Новые вызовы начала XXI века и масштабные задачи, встающие перед Россией в сфере международных отношений в условиях глобализации, придают культурным связям страны возрастающую значимость;*
- *Культурные связи как один из самых гибких и поэтому наиболее действенных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности призваны работать на создание благоприятного и объективного образа России в мире.*

Данные цитаты показывают планомерное развитие внешней культурной политики в различных нормативных правовых актах, а также подчеркивают важность занимаемого культурой в политике РФ за рубежом места.

Возвращаясь к эффективности проводимой РФ политике, то надо отметить, что политика была эффективна и плодотворна: проходили перекрестные года, международные мероприятия, российские спортсмены участвовали в международных спортивных соревнованиях. Если говорить о современном дне, о сегодня, то сотрудничество продолжается, но чуть в меньшем объеме. Западный лагерь постепенно восстанавливает культурные связи с РФ, подчеркивая скоропалительность отмены после февраля. Также РФ наращивает культурные связи с Азиатско-Тихоокеанским регионом, Арабским миром, Латинской Америкой. Особое внимание уделено *Вьетнаму, Лаосу, Монголии, значительная часть политической и творческой интеллигенции которых получила образование в нашей стране и продолжает ориентироваться на российские духовные ценности (IV, 100).* Также предлагается привлекать молодежь из азиатских стран для получения ими у нас высшего образования (IV, 100).

Поэтому можно сделать вывод, что политика эффективна, работа продолжается, несмотря на некоторую заморозку в некоторых областях, с некоторыми регионами.

Более подробно про сотрудничество и перспективные направления для РФ прописано в концепции гуманитарной политики РФ в разделе IV под названием “Гуманитарное сотрудничество”, который охватывает пункты по многостороннему гуманитарному сотрудничеству (76–91), двустороннему гуманитарному сотрудничеству (92–103). В разделе V под названием “Межкультурный и межрелигиозный диалог” особое внимание уделяется конфессиям.

Прочитав внимательно “Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества” от 2010 года [4], могу сделать вывод, что этот документ предшественник Концепции гуманитарной политики РФ от 2022 года по нескольким признакам.

Во-первых, в документе присутствует структурная схожесть относительно затронутых тем. Во-вторых, некоторые положения абсолютно дословно одинаковы.

Несмотря на многие схожести есть и отличия, которые, как мне кажется, продиктованы временем. Все-таки присутствует разрыв между документами 12 лет.

В “Основных направлениях политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества” от 2010 года [4] традиции/традиционный в тексте упомянуты один раз в контексте: “...о России как о стране, где бережно сохраняются богатые исторические традиции отечественной культуры...”, когда в Концепции гуманитарной политики РФ однокоренные слова к традиции/традиционный появляются несколько раз в теле работы в разных разделах. Также в документе от 2010 года текст мягче, хотя также подчеркивает многополярность и некоторые угрозы глобализации, но опять-таки менее воинственно. Интересно, что в документе от 2010 года особое внимание уделяется сотрудничеству и культурному обмену как с США, которые описаны как “Культура должна оставаться важным компонентом российско-американских отношений, в том числе с учетом влияния США на мировые культурные процессы...”, так и с Европой.

Отдельно хочется отметить, что в течение 12 лет изменяется терминология с “политика международного культурно-гуманитарное

сотрудничества” на “гуманитарную политику РФ за рубежом”, что, по моему мнению, расширяет область регламентирования, а также заметен переход от сотрудничества к распространению в некотором роде.

Отдельно для себя хочется отметить интересную область, описанную в документе, а именно *“Культурное сотрудничество должно включать контакты в области архитектуры и градостроительства, а также способствовать сохранению архитектурного наследия, исторических и традиционных ансамблей, культурных и природных ландшафтов”*, потому что мне кажется, что архитектура – это один способ продвижения культуры страны за рубежом, а также важный связующий элемент для коммуникации между государствами, поэтому важно не только привлекать иностранных архитекторов, но и развивать Отечественную архитектуру для экспорта за рубеж.

Отдельно хочется отметить про туризм и более подробную градацию, чем в Концепции от 2022 года [3]: *“Россия имеет все возможности стать ведущей туристской державой. Ландшафтно-климатическое разнообразие нашей страны позволяет развивать практически все виды туризма: культурно-познавательный, круизный, экологический, сельский, активный, пляжный, а также широкий спектр санаторно-курортного и оздоровительного видов отдыха”*. Сейчас сложно говорить о широком привлечении иностранных туристов на момент ноября 2022 года, но при этом важно продолжать развитие туристской отрасли внутри государства для внутреннего пользования с дальнейшей перспективой на международное включение.

Подводя итог, хочется отметить, что “Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества” от 2010 года [4] – это документ, принятый в около мирное время, который стал основной для реактивной, по моему мнению, Концепции по гуманитарной политике РФ от 2022 года, которая более воинственна и строга.

Согласно официальному сайт “Россотрудничества” [6], который сложно назвать информативным, представительства открыты в 80 странах по всему миру, в некоторых странах больше одного представительства, например, в Армении, Бразилии, Республике Беларусь и некоторых других.

Важно отметить, что роль “Россотрудничества” [6] была отдельно обозначена в документе “Основные направления политики РФ в сфере

международного культурно-гуманитарного сотрудничества” от 2010 года, но не в современной Концепции гуманитарной политики РФ от 2022 года.

В статье студентов СПбГУ С. И. Каминского и С. К. Сукачевой [7] от 2021 года прописана деятельность “Россотрудничества” в Северной Африке. Авторы описывают ее следующим образом: продвижения русского языка в Египте, комплексные культурно-просветительские мероприятия в Тунисе и прочее.

Нельзя преуменьшать роль “Россотрудничества” при проведении государственной гуманитарной политики РФ как органа исполнительной власти РФ, но при этом порой работа данного органа вызывает вопросы. Помимо этого, с 2016 года Европарламент считает “Россотрудничество” организацией, осуществляющей российскую пропаганду [8].

Хочется также порой слов отметить фонд “Русский мир” [9]. На официальном сайте указано, что основные цели фонда – это популяризация русского языка, а также поддержка программ по изучению его за рубежом. Как и “Россотрудничество” представлен во многих странах, ведет просветительскую деятельность, но после февраля 2022 года фонд был включен ЕС в санкционный список [10].

Сложно оценивать эффективность работы фонда “Русский Мир” [9], не проведя полевые исследования. Статья Е. Ю. Петренко под редакцией Дипломатической академии при МИД России [11] посвящена русскому языку, покоряющему сердца латиноамериканцев. Так в статье прописано, что несмотря на сложности геополитического характера рост заинтересованности в изучении языка в Латинской Америке возрос, а фонд помогает отвечать запросам общества, то есть из этого можно сделать вывод, что фонд выполняет свою функцию.

Читая концепции, а особенно концепцию по гуманитарному развитию РФ (2022) [3], возникает несколько вопросов:

- *Понимание неприемлемости навязывания ценностей извне (I, 7),*
- *Свободы литературного, художественного и других видов творчества, плюрализма мнений, отсутствия цензурных ограничений (II, 14),*
- *Традиционные ценности (III, 19),*
- *“Молодые соотечественники” (III, 61).*

Относительно первых трех пунктов, поддерживая идеи, прописанные, но обращая внимание на запросы прогрессивной зачастую либеральной

молодежи крупных городов, хочется отметить, что порой лучше включить спокойной и тихо ценности малых групп, чем агрессивно их вытеснять, накладывая порой административные и уголовные ограничения.

Некоторые упомянутые площадки и идеи в концепции не получают должного освещения в прессе, но идут под грифом известных и распространенных инициатив, следовательно, необходимо повышать общественную осведомленность о ведущихся программах, инициативах как на государственном уровне, так и на мировом.

Помимо этого, хочется отметить важность поощрения инициативы снизу, путем культивации не только грантовых студенческих конкурсов, которые зачастую имеют не очень положительную репутацию в обществе, но и создание площадок для дискуссии и диалога разных представителей общества на базе государственных учреждений, образовательных организаций, корпораций и некоммерческих организаций.

Патриотическое воспитание крайне важно, особенно в то время, в которое мы живем, но при наступлении мирного времени важно создавать патриотические организации не милитаристического типа, к примеру, Юнармия, а организации, связанные с культурой и искусством, наукой и спортом.

Важно увеличивать туристические потоки с дружественными странами, проводить совместные мероприятия и слеты, проводить перекрестные года и изучать культуры для развития интеллектуального, здорового и доброго гражданина РФ, живущего внутри страны и за ее пределами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тезисы «Внешняя культурная политика России — год 2000» // Дипломатический вестник. 2000. № 4. С. 76–84.

2. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации» от 30 ноября 2016 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797> (дата обращения 14.11.2022)

3. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 5 сентября 2022 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения 14.11.2022)

4. «Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» от 18 декабря 2010 г.

URL: <https://rulaws.ru/acts/Osnovnye-napravleniya-politiki-Rossiyskoy-Federatsii-v-sfere-mezhdunarodnogo-kulturno-gumanitarnogo-so/> (дата обращения 15.11.2022)

5. Указ Президента РФ «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации» от 12 марта 1996 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901794645> (дата обращения 14.11.2022)

6. Контакты // «Россотрудничество». URL: <https://rs.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2022)

7. Каминский С. И., Сукачева С. К. «Россотрудничество» в Северной Африке: битва за российскую идентичность // Национальные государства в условиях глобальных вызовов: факторы устойчивости политических систем. СПб, Санкт-Петербургский государственный университет, 2021. Стр. 146–149

8. Европарламент принял резолюцию о борьбе с российской пропагандой // DW. URL: <https://www.dw.com/ru/европарламент-принял-резолюцию-о-борьбе-с-российской-пропагандой/a-36491947> (дата обращения: 15.11.2022)

9. О Фонде // Фонд «Русский мир». URL: <https://russiymir.ru> (дата обращения: 15.11.2022)

10. Петренко Е. Ю. Русский язык покоряет сердца латиноамериканцев // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Москва, Дипломатическая Академия МИД России, 2021. Стр. 494–499

11. Евросоюз ввел санкции против Собянина, Безрукова, Машкова и лидера «Ночных волков» // Meduza. URL: <https://meduza.io/news/2022/07/21/evrosoyuz-vvel-sanktsii-protiv-sobyanina-bezrukova-mashkova-i-lidera-nochnyh-volkov> (дата обращения: 15.11.2022)

«ЧТО-ТО ФИЗИКИ В ПОЧЕТЕ. ЧТО-ТО ЛИРИКИ В ЗАГОНЕ»

**“PHYSICISTS ARE SOMEHOW MUCH IN HONOR;
LYRICISTS ARE SOMEHOW PUSHED ASIDE”**

А. К. Иванисенко

НИУ ВШЭ,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. K. Ivanisenko

HSE University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: andrey.ivanisenko@mail.ru

А. Л. Котова

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. L. Kotova

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kotovaanna122@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена известному спору физиков и лириков не столько в теории международных отношений, сколько попытке найти окончательное примирение между представителями гуманитариев и «людей технократии». На сегодняшний день спор считается законченным, однако, в настоящее время мы можем наблюдать обострившиеся отношения между науками двух областей. Очень часто инженеры более востребованы на рынке труда, получают больше, чем люди, не обладающие физико-математическим складом ума. Они ассоциируются с понятием технического прогресса. Даже в сфере культуры уже многое было цифровизировано, и, казалось бы, надо работать слаженно. Тем самым сегодня спор может выйти на другой уровень. Поэтому авторы данной статьи, будучи представителями гуманитарных наук, предлагают окончательное примирение спора физиков и лириков, которое прописано в одном из законов физики. В равной степени данный закон действует как в технических, так и гуманитарных науках. Также авторы данной статьи делают упор на спор физиков и лириков в международной парадигме своих отношений и через исторические примеры русской истории.

Abstract This article is devoted to the well-known dispute between physicists and lyricists, not so much the theory of international relations, but rather an attempt to find a final

reconciliation between representatives of the humanities and “technocracy people”. To date, the dispute is considered to be over, however, at the present time we can observe the aggravated relations between the sciences of the two areas. Very often, engineers are more in demand in the labor market, they get more than people who do not have a physical and mathematical mindset. They are associated with the concept of technological progress. Even in the field of culture, a lot has already been digitalized, and it would seem that we need to work harmoniously. Thus, today the dispute can reach another level. Therefore, the authors of this article, being representatives of the humanities, offer a final reconciliation of the dispute between physicists and lyricists, which is spelled out in one of the laws of physics. Equally, this law applies to both technical and human sciences. Also, the authors of this article focus on the dispute between physicists and lyricists in the international paradigm of their relations and through historical examples of Russian history.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СПОР ФИЗИКОВ И ЛИРИКОВ, ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС, ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ, ЛЮДИ ТЕХНОКРАТИИ, ИСААК НЬУТОН

Key words: INTERNATIONAL RELATIONS, DISPUTE OF PHYSICISTS AND LYRICS, TECHNOLOGICAL PROGRESS, HUMANITIES, PEOPLE OF TECHNOCRACY, ISAAC NEWTON

Начало не шутивного спора физиков и лириков начался в 1959 году на страницах “Литературной газеты” со стихотворения Бориса Леонидовича Слуцкого “Что-то физики в почете. Что-то лирики в загоне”. Однако данное стихотворение породила статья Ильи Эренбурга “Ответ на одно письмо” в советской газете “Комсомольская правда”. Дело в том, что писатель Эренбург получил письмо от девушки по имени Нина, которая встречалась с инженером Юрием, и, который не желал вести разговоры об искусстве, литературе и выставках. Юрий был полностью убеждён, что он не обязан интересоваться творчеством, так как все будущее стоит за техническим прогрессом [1]. Поэтому в своей статье Эренбург составляет обширный ответ о том, что развитие науки составляет благо для человека, но искусство не должно отставать от развивающейся науки. Так как исследователи, “люди технократии” могут объяснить мир, но, например, психологи, живописцы всегда смогут описать строение души человека.

Поднялась огромная дискуссия, в последствии, которой у писателя Эренбурга появились как сторонники, так и противники. Одним из людей, который чаще всего выступал в этом споре на “противоположном берегу” был инженер-кибернетик Игорь Андреевич Полетаев, подчеркивавший, что

физики не обязаны любить или обсуждать творчество, так как они нацелены на другое благое дело и ими правит разум, а не чувства.

Ведь действительно в период СССР Нобелевской премии в то время среди советских лириков были удостоены только Борис Пастернак. Но если обратиться к физикам, то среди них больше людей, получивших высокопоставленные награды, такие как Павел Алексеевич Черенков, Игорь Евгеньевич Тамм и Илья Михайлович Франк [2].

Кроме того, параллельно спор физиков и лириков развивался в западном мире. За рубежом данная проблема была освещена Чарльз Сноу и именовалась как размежевание “двух культур” – художественной и научной. Сноу полагал, что в случае отодвигания гуманитарных наук на задний план, то миру грозит «эмоциональный голод» [3]. Однако, если поменять данные культуры местами, то человечество может оказаться на пути антинаучности. Отличия спора в СССР от западного мира состоит в том, что там не было посылки о том, кто важнее. Основная направленность зарубежных дискуссий была в нахождении способа примирения и равнозначного распределения сил между гуманитарными и техническими специальностями. В СССР дискуссия же шла вокруг того, кто главнее: физики или лирики. Чарльз Сноу скорее наоборот рассматривал данную проблематику с той точки зрения, что представители двух направлений должны сотрудничать, чтобы добиться более грандиозных успехов. Спор в Советском Союзе шёл на протяжении 60-х и 70-х годов, окончившись тем самым негласным образом победой физиков, так как лирикам пришлось перестроить свой мир на лад физиков [4].

Уходя немного от истории несмотря на то, что вроде бы физики и лирики примирились в годы перестройки, например, благодаря одному из высказываний критика Корнелия Зелинского: «Отрыв от гуманитарных областей — это в то же время отрыв от мира идей, от политики, от всего того, что цементирует социалистическое общество и дает ему душу. Коммунизм — это мир прекрасного, а не просто мир «кнопочной цивилизации» [4]. Сегодня данный спор активно приобретает новый виток. В эпоху цифровизации, лирики снова могут оказаться в загоне, в то время как физики снова процветают и имеют огромный спрос на свои способности.

Тем не менее авторы данной статьи являются гуманитариями в таких областях, как международные отношения и юриспруденция, и понимают, что из-за процесса глобализации и технического прогресса физики оказались в

более выигрышном положении. Из этого следует, что лирики были вынуждены перестроить свой мир на их лад несмотря на то, что в техногенном мире всё следует в рамках физико-математических законов, в то время как мало кто представляет этот «мир лириков». Поэтому сделано предположение, что, если весь мир — это физика, то есть один закон в данной науке, который везде действует одинаково, как в рамках гуманитариев, так и в рамках «людей технократии». Речь идёт о Третьем законе Исаака Ньютона, который звучит следующим образом: «Тела действуют друг на друга с силами, направленными вдоль одной прямой, противоположными по направлению и разными по модулю». Говоря простым языком: на каждое действие, есть своё противодействие, так как «силы имеют одну природу, но они приложены к разным телам» [5].

Таким образом, данный закон представляет собой особый интерес для специалистов международных отношений в рамках мира лириков, так как многие дипломаты и юристы, такие как Сергей Викторович Лавров, Юрий Михайлович Колосков, Мария Владимировна Захарова, всегда высказывались о том, что, если в отношении одного государства совершаются неправомерные действия, то ответ всегда будет намного жёстче.

Из этого следует, что в международной и исторической практиках существует множество примеров, которые соответствуют логике данного закона. Из последних событий одним из примеров может выступать теракт от 8 октября 2022 года на Крымском мосту на территории Российской Федерации со стороны украинских силовиков [6]. В последствии 10 октября этого же года Военные силы РФ в контексте российско-украинского конфликта начали бомбить важные объекты инфраструктуры на территории Украины, из-за чего образовались огромные проблемы с передачами электроэнергии и водоснабжения [7].

Также, международнозначимым и, в контексте государства, одним из наиболее серьезных событий является авария на Чернобыльской атомной электростанции. После данного события, прежде не представлявшимся возможным, был выработан ряд нормативов, которые были необходимы из-за того, что инцидент показал несостоятельность систем безопасности на атомных электростанциях. Отмечалось и то, что не было нормативных актов, которые бы обезопасили бы население от радиационного воздействия. И только в 1991 году вступил в силу Закон СССР от 15.05.1991 № 2146-1

«О социальной защите граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы» [10]. Он подробно давал список людей, которые получали социальную защиту пострадавшим от аварии на Чернобыльской Атомной Электростанции даже вне зависимости от полученной дозы облучения и независимо от времени пребывания на территории чрезвычайной ситуации с 1986 года по 1990 год.

Авария на Чернобыльской Атомной Электростанции вызвала необходимость в развитии нормативной правовой базы относящейся к нормативам радиации в продуктах питания. С 1987 года, то есть на следующий год после аварии, начались ужесточения в области Санитарно-эпидемиологического нормирования в продуктах питания.

Как итог, это вылилось в готовый нормативный акт: «Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов» (СанПиН 2.3.2.560-96) [11] который, однако, несмотря на полезность относительно нормативной правовой базы, во многом служил ограничивающим деятельность многих предприятий и организаций ввиду устаревания тех нормативов, по которым было налажено производство.

Резюмируя, сильнейшее атомное воздействие послужило для инициирования целой нормативной правовой базы в рамках атомной энергетики, нормативов пищевой промышленности, а также безопасности производства, так как данная катастрофа привлекла внимание всего международного сообщества.

Также в рамках истории можно вспомнить, такие примеры, как холодная война и невероятная гонка вооружений, когда в одночасье мир в период Кубинского кризиса 1962 года оказался на грани ядерной войны 27 октября в “Чёрную субботу” [8]. СССР и США боролись за право лидерства в мире, нанося ответные удары в политической сфере, и ответная реакция каждой из сторон была гораздо сильнее предыдущей.

Уходя от XX века, можно переместится в Российскую империю, где одним из ярких событий, подтверждения третьего закона Ньютона может выступать восстание декабристов от 14 декабря 1825 года [9]. Дворяне, которые грезили установлением конституционного государства и отменой крепостного права, тем самым оказались под гнётом удара со стороны императорских войск Николая I. Несмотря на то, что пример, возможно, не совсем равносильный, но тем не менее, первый день царствования нового

государя начавшийся с восстания привёл к более жёсткой и консервативной политике.

Данные примеры выбирались по воспоминаниям авторов и являются не единственными объектами исследования в данной статье. Также надо отметить, что может возникнуть вопрос: «А где же здесь физики и лирики в данных примерах сквозь призму международных отношений?». Необходимо подчеркнуть, что как правило, человек – правитель государства становится лириком, так как должен иметь хорошую эрудицию и обладать ораторским искусством, что как правило уже присуще лирикам, но при это сохраняя здравый смысл. В то время, как исполняющее поручения должностного лица будут в данной цепочки «людьми технократии», которые знают науку военного искусства (например, устройство оружия), экономику, отвечают за инновационную сферу. Можно отметить, что читатели смогут в разных реалиях (не только в международных отношениях) провести определённые параллели. В обыденной жизни это может напомнить эффект бумеранга, о котором писали многие исследователи из мира лириков, такие как американский исследователь Дэниэл Кац, русский психолог Ю.А. Шерковин, и который может работать на руку другим или же наоборот ударять в разы сильнее по другим акторам исполнения.

Таким образом, авторы данного исследования приходят к следующему выводу, что в действительности любое действие имеет своё противодействие, тем самым подтверждая третий закон Исаака Ньютона в сфере международных отношений. Можно ещё приводить множество примеров из истории, международных отношений, юриспруденции и даже жизни, которые подтверждают идею авторов. Поэтому авторы делают заключение, что законы физики ещё до возникновения спора прослеживался в гуманитарных науках, соответственно, сказать, кто победитель нельзя, а вот то, что весь мир в его проявлении действий – это физика в смешении слов, можно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Откуда взялся спор физиков и лириков и при чем тут Фауст и Мефистофель. URL: <https://arzamas.academy/materials/2200> (дата обращения: 01.11.2022)

2. Список лауреатов Нобелевских премий из России и СССР. URL: <https://megabook.ru/article/Список%20лауреатов%20Нобелевских%20премий%20из%20России%20и%20СССР> (дата обращения: 01.11.2022)

3. Сноу, Ч.П. Две культуры. Сборник публицистических работ / Сноу, Ч.П. – М.: Из-во “Прогресс”, 1973. – 146 с.

4. Чем закончился спор физиков и лириков. URL: <https://bin-rada.livejournal.com/62015.html> (дата обращения: 03.11.2022)

5. Законы Ньютона. URL: <https://skysmart.ru/articles/physics/zakony-nyutona> (дата обращения: 06.11.2022)

6. Теракт на Крымском мосту. Что известно. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/10/2022/634113979a7947913b7b32c8> (дата обращения: 10.11.2022)

7. «Армии теперь разрешено делать все»: в центре Киева – «неотвратимое возмездие» от Путина. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/566637> (дата обращения: 10.11.2022)

8. Как это было: «черная суббота» в шаге от ядерной войны. URL: <https://iz.ru/news/641195> (дата обращения: 11.11.2022)

9. Восстание декабристов. URL: <https://www.prlib.ru/history/619844> (дата обращения: 11.11.2022)

10. Закон СССР от 12.05.1991 N 2146-1 "О социальной защите граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5323/ (дата обращения: 11.11.2022)

11. "СанПиН 2.3.2.560-96. 2.3.2. Продовольственное сырье и пищевые продукты. Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов. Санитарные правила и нормы" (утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора России от 24.10.1996 N 27) (ред. от 11.10.1998, с изм. от 13.01.2001). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9052436> (дата обращения: 12.11.2022)

**Раздел VI. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

УДК 349.6

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**LEGAL REGULATION OF THE USE OF THE INSTITUTE OF
ENVIRONMENTAL INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION**

З.А. Байкова

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Z.A. Baikova

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: remember.zb@mail.ru

Научный руководитель: Е. Долженкова

E-mail: skinx@inbox.lv

Аннотация. В настоящей статье проводится научный анализ института экологического страхования в Российской Федерации. Были изучены основные нормативные правовые акты, проанализированы виды и формы осуществления такого вида страхования. Целью исследования является получение целостного образа состояния института российского экологического страхования и выявление проблемных аспектов в его регулировании. В качестве методологии по данной статье автором был использован анализ законодательства и тематических статей, сравнение, формально-юридический метод и ряд прочих научных методов. Автор приходит к выводу о том, что институт экологического страхования – это один из способов снижения загрязнения окружающей среды, но в то же время, данный институт нуждается в заполнении пробелов в его правовом регулировании.

Abstract. This article provides a scientific analysis of the Institute of Environmental Insurance in the Russian Federation. The main regulatory legal acts were studied, the types and forms of implementation of this type of insurance were analyzed. The purpose of the study is to obtain a holistic image of the state of the institution of Russian environmental insurance and to identify problematic aspects in its regulation. As a methodology for this article, the author used the analysis of legislation and thematic articles, comparison, the formal legal method and a number of other scientific methods. The author comes to the conclusion that the institution of environmental insurance is one of the ways to reduce environmental pollution, but at the same time, this institution needs to fill in the gaps in its legal regulation.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ОХРАНА, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА.

Key words: ENVIRONMENTAL INSURANCE, LEGISLATIVE REGULATION, RUSSIAN FEDERATION, PROTECTION, ENVIRONMENT.

Введение. Промышленная революция оказала существенное воздействие на развитие производства материальных благ. С ее наступлением люди смогли продвинуться дальше в XXI век. Технологии имели достаточно быстрое развитие, наука становилась все более углубленной, и наступила эпоха индустриализации, то есть производства. Со всеми положительными экономическими эффектами приходит еще один негативный, которым является промышленное загрязнение окружающей среды.

В настоящее время проблемы экологической безопасности, а также ликвидации промышленного вреда, причиненного окружающей среде, представляют собой не просто теоретические обсуждения, а целые экологические движения, которые приобретают форму организаций, таких как Всероссийское общество охраны природы [1], Центр экологической политики России [2].

Охрана окружающей среды – это важнейшая задача государства. Но на практике можно заметить, что охранные меры, которые закреплены в уголовном и административном праве, не дают того эффекта в обеспечении экологической безопасности, на который рассчитывают законодательные органы. Так, можно привести в пример статистику экологических преступлений за январь-июль 2022 года, которая свидетельствует о 11,6 тысячах зарегистрированных экологических преступлений, из которых

раскрыто всего 6530 [3]. В такой ситуации видится необходимость обращения к одному из видов страхования, а именно к экологическому страхованию, которое относится к разряду гражданско-правовых институтов. Данный институт позволит обеспечить такие наиважнейшие интересы граждан, как страховая защита сравнительно причинения ущерба окружающей среде.

Современное состояние института экологического страхования в России по большей части носит добровольный характер, что не представляет возможным распределение вероятных потерь среди как физических, так и юридических лиц, которые подвергаются однотипному риску загрязнения окружающей среды, а также проводить в полном объеме мероприятия, имеющие своей целью компенсационные и восстановительные природоохранные меры. Но, в то же время, в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [4] в Российской Федерации может осуществляться обязательное государственное экологическое страхование.

Таким образом, в связи с расположением крупнейших промышленных объектов, которые и потенциально, и реально могут представлять экологическую угрозу России становится очень важным вопрос снижения загрязнения окружающей среды с помощью гражданско-правового института, а именно экологического страхования.

Обзор литературы. В настоящее время степень научной разработанности проблемы в Российской Федерации имеет весьма большой потенциал для развития, поскольку экологическое страхование является самостоятельным направлением исследований ряда ученых [5, 6, 7, 8, 9].

В частности, М.М. Бринчук считает, что экологическое страхование – это средство экономического регулирования охраны окружающей среды. Также, по его мнению, использование данного гражданско-правового института служит неотъемлемым условием, даже необходимостью для целей обеспечения охраны интересов граждан, а также создания условий для рационального природопользования [5].

Точка зрения Л. А. Амелина проявляется в рассмотрении экологического страхования в качестве связующего звена между экономикой и экологией. Такое связующее звено должно выражаться не только в законодательном закреплении и регулировании, но и в какой-то степени

стимулировании экологического страхования и деятельности по сбору экологических платежей, которые необходимо использовать на природоохранные нужды [6].

Многие авторы в области экологического права выражают положительную оценку экологическому страхованию, в частности И.П. Кожокарь видит привлекательность такого вида страхования не только в освобождении от последствий гражданско-правовой ответственности потенциального причинителя негативного воздействия окружающей среде (вменены страховой компании), но и в стимулировании предприятия к осуществлению деятельности, которая соответствует установленным нормативам и требованиям по обеспечению экологической безопасности [7].

Но, в свою очередь, ряд авторов отмечает пробельность данного экологического института. Так, Т.И. Макарова считает, что отсутствует механизм экологического страхования, поскольку нормативно-правовое обеспечение не получило должного внимания, и как итог формирования [8]. По мнению же В.В. Кваниной, развитие данного института замедлено из-за ряда аспектов, к числу которых относятся: износ оборудования и инфраструктуры, поскольку такой износ может привести к серьезным негативным последствиям, таким как техногенные аварии и как следствие – экологические катастрофы и причинение крупного материального ущерба [8].

Таким образом, институт экологического страхования является важнейшим инструментом минимизации экологических рисков, но при этом содержит пробелы в законодательном регулировании, которые существенно снижают эффективность его применения. Следовательно, можно обозначить следующую цель данного исследования – это выявление проблемных аспектов в развитии института экологического страхования в Российской Федерации.

Материалы и методы. Основу исследования составляют такие нормативные правовые акты, как Гражданский кодекс Российской Федерации [9], Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [10], а также Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды», в которых произведён анализ правовых норм об экологическом страховании. Затем, используя метод сравнения, выполнено соотношение обязательного и добровольного

экологического страхования в их нормативном правовом регулировании. Также, с помощью специального статистического метода на базе данных Центрального Банка России [11] была составлена динамика заключения договоров экологического страхования с 2016 по 2021 год. И, наконец, применяя формально-юридический метод, были выявлены проблемы, возникающие при реализации института экологического страхования на территории нашего государства.

Результаты и обсуждение. Законодательством Российской Федерации предусматривается возможность осуществления экологического страхования двух видов – обязательного и добровольного. При этом, важно отметить, что основным документом в отношениях между страхователем и страховщиком при осуществлении обязательного экологического страхования также, как и при добровольном, должен являться договор страхования; осуществление экологического страхования на добровольной основе точно так же осуществляется на основании действующего законодательства, как осуществлялось бы обязательное.

Также, в области экологического страхования можно выделить несколько направлений, таких как: страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта; страхование ответственности при перевозке опасных и токсичных грузов; имущественное страхование от загрязнения земельных участков; страхование ответственности промышленных предприятий за ущерб окружающей среде; страхование ответственности владельцев танкеров; страхование ответственности при буровых работах.

Все эти направления объединяет одна цель – это защита застрахованного юридического лица от возможных претензий (исков) по возмещению ущерба за загрязнение окружающей среды, негативное воздействие на нее, сверхнормативные вредные выбросы, а также ущерб жизни, здоровью и имуществу третьих лиц в результате деятельности компании.

В ходе проведенного исследования были выявлены следующие проблемные аспекты, существенно снижающие роль института экологического страхования на территории Российской Федерации.

Во-первых, отсутствие законодательно закреплённого понятия «экологическое страхование». На данный момент, ни в одном из

нормативных правовых актов не содержится определение «экологическое страхование», когда в утратившем силу постановлении Госстандарта России [13] содержалось такое понятие. Исходя из анализа правовых норм, а именно п. 1 ст. 2 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об охране окружающей среды» предлагается понимать под «экологическим страхованием» – отношения по защите имущественных интересов юридических и физических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, которые формируются страховщиками из уплаченных страховых премий, а также за счет иных средств страховщиков.

Во-вторых, отсутствие единого законодательного акта, регулирующего данный правовой институт. Поскольку правовые нормы содержатся в нескольких законодательных актах, в том числе в Типовом положении, утвержденном Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации [12], возникает необходимость в едином нормативном правовом акте. Сделать это предлагается путём принятия федерального закона «Об обязательном экологическом страховании». В обеспечение эффективного применения нового закона предлагается внести в действующее законодательство ряд изменений, в частности, отменить имеющуюся практику взимания платежей на негативное воздействие на окружающую среду, и дополнить Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [14] статьёй 9.19.1, предусматривающей административную ответственность за неисполнение требований об обязательном страховании объектов, подлежащих обязательному страхованию экологических рисков.

В-третьих, отсутствие экономической целесообразности для потенциальных участников отношений по страхованию экологических рисков, как страховщиков, так и организаций-страхователей. В настоящее время в Российской Федерации ни общество, ни экономика не достигли того уровня развития, когда осуществление страхования экологических рисков владельцами объектов, наносящих вред природе, будет проходить осознанно, на добровольной основе, руководствуясь мотивами сохранения окружающей природной среды, а не экономической целесообразностью, что подтверждается статистическими данными, представленными на рисунке 1 и рисунке 2.

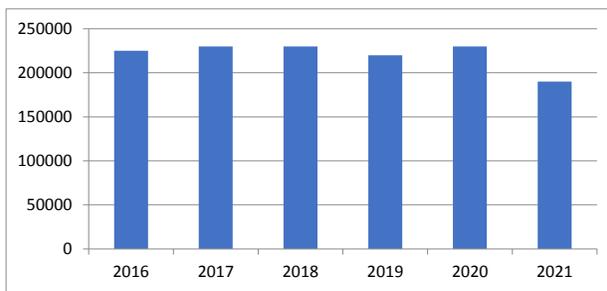

Рис.1 Количество договоров обязательного экологического страхования 2016–2021 г.

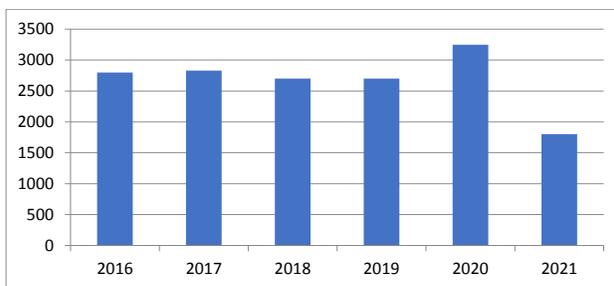

Рис.2 Количество договоров добровольного экологического страхования 2016–2021 г.

Как можно заметить, количество договоров обязательного экологического страхования остается практически неизменным. Это может быть связано с неизменным состоянием промышленного производства. В то же время, количество договоров добровольного экологического страхования в 2020 году возросло, а в 2021 уменьшилось, возможно, это связано с невысоким интересом бизнеса к данным страховым продуктам. Также, если сравнить количество договоров обязательного и добровольного страхования, то можно сделать вывод о нераспространенности добровольного экологического страхования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экологическое страхование – это достаточно перспективное, а что не менее важно, результативное средство для создания желательных экономических условий, которые способствуют привлечению денежных средств от различных предприятий, а также надежности их работы.

Заключение. В ходе проведенного исследования было получено комплексное представление об институте экологического страхования и выявлены проблемы в правовом регулировании, такие как отсутствие: в законодательстве термина «экологическое страхование»; единого документа, регулирующего данный вид страхования, и экономической целесообразности для участников отношений по страхованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Всероссийского общества охраны природы. URL: <https://voor-rg.ru/> (дата обращения 20.09.2022).

2. Официальный сайт Центра экологической политики России. URL: <http://www.ecopolicy.ru/> (дата обращения 20.09.2022).

3. МВД России: статистика и аналитика. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 22.09.2022).

4. Об охране окружающей среды: федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.01.2002. – № 2. – Ст. 133.

5. Бринчук М. М. Экологическое право: учебник. – 4-е изд. М.: Эксмо. 2020. 520 с.

6. Амелин Л. А. Экологическое страхование в Российской Федерации: правовые аспекты // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. 2019. № 3 (11). С. 141-145.

7. Кожокарь И.П. Экологическое страхование в России и зарубежных правовых порядках // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 7. С. 101-115.

8. Макарова Т.И., Кванина В.В. Системные проблемы в правовом обеспечении экологического страхования на федеральном и региональных уровнях. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 159-173.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая: федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

10. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 27.11.1992 №4015-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 56.

11. Статистика Банка России. URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения 28.09.2022).

12. Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации (утв. Минприроды РФ 03.12.1992 № 04-04/72-6132, Российской государственной страховой компанией 20.11.1992 № 22). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7190/aecf84a9b1fd2d5feae13f5307683bc7c181d85a/ (дата обращения 30.09.2022).

13. ГОСТ Р 52104-2003 «Ресурсосбережение. Термины и определения (с Изменением № 1)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200032451> (дата обращения 28.09.2022).

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1. – Ст.1.

**ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ**

**FEATURES OF LEGAL LIABILITY OF CONSUMERS OF
COUNTERFEIT PRODUCTS**

Е.В. Баскакова

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E.V. Baskakova

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: catbaskakova@yandex.ru

Е.А. Ершова

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E.A. Ershova

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: alena.ershova01@mail.ru

Научный руководитель:

А.А. Тебряев

E-mail: tebr@list.ru

Аннотация. Высокий уровень потребления контрафактной продукции в Российской Федерации создает угрозу социальной и финансовой безопасности. Вместе с тем заинтересованность в контрафактной продукции как со стороны производителя, так и со стороны потребителя затрудняет развитие интеллектуального прогресса в государстве. Настоящая статья направлена на анализ российского законодательства с параллельным рассмотрением инструментов по борьбе с распространением контрафактной продукции, используемых за рубежом. Обзор нормативных правовых актов и научной литературы показал, что наиболее актуальной проблемой является отсутствие возможности привлечения к юридической ответственности за приобретение контрафактной продукции в личных целях на территории России.

Annotation. The high level of counterfeit products poses a threat to social and financial security in Russia. The interest in counterfeit products complicates the development of

intellectual progress in the state. This article is aimed at analyzing Russian legislation with a parallel consideration of tools to combat the spread of counterfeit products used abroad. A review of regulatory legal acts and scientific literature has shown that the most urgent problem is the lack of the possibility of bringing to legal responsibility for the purchase of counterfeit products for personal purposes on the territory of Russia.

Ключевые слова: КОНТРАФАКТНАЯ ПРОДУКЦИЯ, ПОТРЕБИТЕЛЬ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КОМИТЕТ КОЛЬБЕР, ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА.

Keywords: COUNTERFIET PRODUCTS, CONSUMER, LEGAL LIABILITY, COLBERT COMMITTEE, PARALLEL IMPORT, INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS.

В условиях глобализации экономики, построения современного информационного общества существенное значение приобретает всесторонняя оптимизация защиты интеллектуальных прав граждан, юридических лиц. В связи с этим, перед каждым отдельно взятым государством стоит задача по созданию такого законодательства, которое бы способствовало установлению баланса между частными и публичными интересами.

Актуальность настоящего исследования вызвана тем, что в современном мире складываются условия, благоприятствующие неконтролируемому распространению и потреблению контрафактной продукции. Указанное создает проблемы развития экономики всех, без исключения, государств. В связи с этим возникает необходимость совершенствования механизма привлечения к юридической ответственности потребителей контрафактной продукции.

Каждое государство выстраивает свои методы по урегулированию правоотношений в сфере интеллектуальных прав. Так, российским законодательством предусмотрены следующие виды юридической ответственности за нарушение интеллектуальных прав: гражданско-правовая, административная и уголовная.

Гражданское законодательство закрепляет, что использование охраняемых объектов интеллектуальной собственности может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя кроме случаев, когда свободное воспроизведение и (или) использование разрешено законом [1]. Гражданская ответственность за нарушение исключительных прав предусматривается ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ввиду того, что потребление контрафактной продукции наносит значительный ущерб российской экономике, следует осуществить анализ положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] и Уголовного кодекса Российской Федерации [3] для оценки воздействия правовых норм на рассматриваемые правоотношения.

Таблица

Составы правонарушений в области нарушения авторских прав

Правовая норма	Субъект	Объект	Субъективная сторона	Объективная сторона
ст. 7.12 КоАП РФ	Физические лица (граждане, должностные лица) и юридические лица	Общественные отношения, складывающиеся в сфере интеллектуальной собственности, и охраняемые государством права правообладателя	Вина в форме умысла	Ввоз, продажа, сдача в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода
Ст. 14.10 КоАП РФ				Незаконное использование средств индивидуализации товаров, а также производство в целях сбыта либо реализации товара
Ст. 146 УК РФ	Вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет	Общественные отношения, складывающиеся в сфере интеллектуальной собственности, и охраняемые государством права правообладателя	Вина в форме прямого умысла	Присвоение авторства (плагиат), незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров, произведений или фонограмм в целях сбыта
Ст. 147 УК РФ				Незаконное использование изобретательских и патентных прав, присвоение авторства или принуждение к соавторству
Ст. 180 УК РФ				Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)

На основании анализа российского законодательства следует обозначить несколько пробелов и противоречий в законодательстве.

Во-первых, можно заметить, что законодатель не закрепил понятие «незаконного использования объектов интеллектуальной собственности», что затрудняет толкование положений законов. За разъяснениями обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», в п. 4 которого отмечается противоправность именно умышленного использования объектов интеллектуальных собственности [4].

Во-вторых, усматривается противоречивость установленных российским законодателем положений, раскрывающих объективные стороны административных правонарушений и преступлений в сфере интеллектуальных прав. В частности, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, как было указано выше, к ответственности привлекаются лица, которые осуществляют незаконное использование охраняемых объектов только за сбыт контрафактного товара, а в соответствии с уголовным законодательством не только за незаконное использование, но и за приобретение, хранение и перевозку в целях сбыта контрафактной продукции, то есть ответственность лежит не только на пользователе, но и на приобретателе контрафакта.

В-третьих, законодательством не предусмотрена ответственность за приобретение контрафактной продукции в личных целях, а именно при наличии прямого умысла.

Российское законодательство в сфере защиты от недобросовестной конкуренции действует в направлении защиты интересов потребителей, которые, в свою очередь, могут быть введены в заблуждение относительно «происхождения» товаров на рынке. В таких обстоятельствах лицо является не правонарушителем, а потерпевшим.

В соответствии с гражданским законодательством приобретатель может признаваться добросовестным в случае приобретения имущества у лица, не имеющего права отчуждать его, а также при условии, что приобретатель не знал и не мог знать об этом. При иных обстоятельствах приобретатель будет считаться недобросовестным [1].

Однако нельзя игнорировать ситуации, когда лицо, имея прямой умысел, приобретает на рынке контрафактную продукцию. Отсутствие в законодательстве правовых норм, устанавливающих ответственность в таких случаях, ведет к увеличению спроса на контрафактную продукцию, а, следовательно, к увеличению предложения нелегальной продукции на рынке.

В реалиях 21 века серьезные опасения вызывает оборот контрафакта в сети «Интернет». Механизм, позволяющий привлечь лиц, приобретающих контрафакт (в частности, «пиратский» контент) в целях сбыта, к ответственности, реализуется неэффективно.

В частности, это вызвано тем, что уголовная ответственность, предусмотренная за сбыт контрафакта, фактически не применима к интернет-правонарушителям, так как для этого необходимы фиксации факта потребления, в данном случае – скачивание материала, и подсчет общего количества таких потреблений, что в процессуальном порядке доказать практически невозможно.

Таким образом, на практике уголовная ответственность наступает не в случае умышленных действий нарушителя, намеревающегося получить прибыль от пиратского контента, а в случае установления факта коммерческого масштаба деятельности.

Распространение контрафактной продукции является мировой проблемой в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Однако, следует различать понятия «контрафактного товара» и «фальсифицированного товара».

Легальное определение контрафакта закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными [1]. Аналогичное определение содержится в п. 2.2.4 16 ГОСТ Р 57881–2017 «Система защиты от фальсификаций и контрафакта» [5].

Рассмотрим основные виды контрафактных товаров, выделенных на основе анализа судебной практики в России.

К первому виду можно отнести товары, изготовление и распространение которых происходит без получения необходимых разрешений от правообладателя [6].

Ко второму виду относятся товары, распространение которых осуществляется с нарушением предусмотренных в договоре условий [7].

В качестве третьего вида можно привести продукцию, изготовление и распространение которой осуществляется с нарушением антимонопольного законодательства. Так, в рамках дела № А58-5945/2017 был рассмотрен спор, в котором юридическое лицо осуществляло производство продукции под товарным знаком, содержащим словарный элемент «Доширак». В ходе рассмотрения дела был установлен факт схожести указанного товарного знака до степени смешения с другим товарным знаком, зарегистрированным за другим юридическим лицом. Обе организации осуществляли предпринимательскую деятельность в одной сфере – в сфере торговли пищевыми продуктами. Суд пришел к выводу о том, что продукция такой категории пользуется повышенным спросом у населения ввиду демократичности цен на нее. При таких условиях наблюдается снижение степени осмотрительности у потребителей и, как следствие, повышение вероятности неосознанного выбора в пользу других конкурентноспособных товаров. Суд при рассмотрении дела встал на сторону потребителя, который может ошибочно сделать выбор в пользу товара, реализуемого с использованием чужого товарного знака.

И, наконец, обратимся к четвертому виду контрафакта – «пиратскому» контенту. В России на законодательном уровне не закреплено соответствующее понятие, однако ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается гражданско-правовая ответственность информационного посредника за нарушение интеллектуальных прав в информационном пространстве [1].

Что касается фальсифицированной продукции, то легальное определение, которое бы охватывало все возможные формы фальсификации, отсутствует. Вместе с тем, в законодательстве закреплены такие частные понятия как фальсифицированные медицинские изделия (ч. 12 ст. 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») [8] и фальсифицированные пищевые продукты, материалы, изделия (абз. 12 ст. 1 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов») [9].

В свою очередь, общее определение фальсифицированного изделия закреплено в п. 2.2.16 ГОСТ Р 57881–2017 «Система защиты от фальсификаций и контрафакта» [5]. Сущность таких изделий заключается в их несоответствии обязательным требованиям, установленным к соответствующему виду продукции.

Таким образом, закономерен вывод о том, что контрафакт – это всегда фальсификат, но не всякий фальсификат является контрафактным.

Для более всестороннего рассмотрения проблемы ответственности потребителей контрафактной продукции необходимо также исследовать зарубежный опыт.

Многие европейские страны придерживаются политике ужесточения юридической ответственности за оборот контрафактной продукции, а также предусматривают на законодательном уровне правовой механизм привлечения к ответственности за приобретение и использование контрафактной продукции и в личных целях.

21 сентября 2017 года на конференции Франко-российской торгово-промышленной палаты обсуждались вопросы защиты интеллектуальной собственности. В рамках обсуждений представитель Посольства Франции в России Мартен Флэри утверждал, что борьба с контрафактом требует тесного международного сотрудничества [10]. Значительное внимание представителя Франции было уделено росту распространения контрафактной продукции в связи с развитием электронной торговли и большого потока импортных товаров, поэтому во Франции борьба с распространением поддельной продукции ведется путем тесного взаимодействия государства с таможенными органами.

Французская ассоциация – Комитет Кольбер [11], созданная в 1954 году, разрабатывая различные методы для борьбы с контрафактом, доказала свою эффективность, благодаря которой во Франции был принят Закон *la Loi Longuet*. В соответствии с данным законом приобретение контрафактного товара предусматривало штраф.

В целом Европейский Союз использует разнообразные подходы, которые выражаются в создании контролирующих органов и организаций по защите интеллектуальных прав, а также в совершенствовании механизмов привлечения к юридической ответственности за незаконное использование и приобретение контрафактной продукции.

Радикальные меры, направленные на борьбу с распространением контрафактной продукции, могут быть оправданы законом спроса и предложения, в соответствии с которым, чем выше спрос на контрафактную продукцию, тем выше предложение на нее.

Так, с конца февраля 2022 года в связи с политической ситуацией российский рынок покинуло множество иностранных компаний [12], а западные страны, в свою очередь, ограничили импорт ряда товаров в Россию на фоне санкционной политики. Российские власти в целях удовлетворения спроса частично отменили ответственность за параллельный импорт. На практике это приводит к увеличению контрафакта на российском рынке. В то же время остается спрос населения на товары, ввозимые в страну путем параллельного импорта, что иногда ведет к неосознанному приобретению контрафакта. В связи с этим, привлечение к ответственности за приобретение и использование контрафакта в личных целях является необходимым в условиях современного товарооборота.

Стоит отметить, что несмотря на необходимость вносить изменения в действующие на территории России нормативные правовые акты, следует обратить внимание на зарубежный опыт привлечения к ответственности потребителей контрафакта и борьбы с оборотом такой продукции в целом, поскольку комплексное применение указанных мер может способствовать более эффективному снижению потребительского спроса, а, следовательно, и предложения контрафактных изделий на рынке. В дальнейшем видится актуальным рассмотрение возможности закрепления на законодательном уровне ответственности за приобретение контрафакта в личных целях с наличием прямого умысла, в том числе путем разработки конкретных правовых положений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Контрафакт: предупрежден значит вооружен. URL: <https://www.retail.ru/articles/kontrafakt-preduprezhden-znachit-vooruzhen/> (дата обращения 22.09.2022).

2. Конференция «Практика защиты интеллектуальной собственности online и offline». URL: <https://www.ccifr.ru/news/konferencija-praktika-zashhity-intellektualnoj-sobstvennosti-online-i-offline> (дата обращения 22.09.2022).

3. Лазарева Ю.А. Борьба с контрафактом в объективе права интеллектуальной собственности / Ю.А. Лазарева // Вопросы российской юстиции. Выпуск №18. – 2018. С. 218–224.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.

5. О качестве и безопасности пищевых продуктов: Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.01.2000. – №2. – Ст. 150.

6. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12053266/> (дата обращения 22.09.2022).

7. Погосян Т.Ю. Уголовно-правовые аспекты защиты потребителя от контрафактной и фальсифицированной продукции / Т.Ю. Погосян // Российский юридический журнал. – 2012. С. 141–144.

8. Постановление Центрального районного суда г. Волгоград от 07.11.2017 года по делу № 1–268/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/R58A6bUfUzrt/> (дата обращения 22.09.2022).

9. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 11.11.2019г. по делу № А08-9052/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/svbn1DTU9o6/> (дата обращения 22.09.2022).

10. Система защиты от фальсификаций и контрафакта: Национальный стандарт Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200157538> (дата обращения 22.09.2022).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

12. Эксперты: ушедший с российского рынка иностранный бизнес уже потерял около \$200-240 млрд. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15984787> (дата обращения 22.09.2022).

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ФИНАНСОВЫХ РАСЧЕТОВ**

**LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL FINANCIAL
SETTLEMENTS**

В.П. Кириленко

Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург, Россия)

V.P. Kirilenko

North-West Institute of Management RANEPA
(St. Petersburg, Russia)

E-mail: v.vvaas@yandex.ru

О.М. Черномордов

Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург, Россия)

O.M. Chernomordov

Северо-Западный институт управления РАНХиГС
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: l2mainn@gmail.com

Аннотация. В процессе развития отечественной банковской системы и ее интеграции в международное финансовое пространство наблюдается общая тенденция к развитию и совершенствованию экспортно-импортных расчетов. Поскольку банковское дело тесно связано с внешней торговлей, международным движением капитала и кредита, эффективность операций коммерческих банков на валютном рынке напрямую влияет на финансовые результаты их клиентов. В то же время международное движение товаров и услуг расширяет сотрудничество между субъектами в разных странах и взаимные денежные требования и обязательства участников международных экономических отношений, особенно в иностранной валюте, что определяет решающую роль теоретических исследований, осмысление и обобщение практического опыта, осуществления международных расчетно-валютных операций, изучение и осмысление специфики влияния процессов глобальной либерализации и глобализации на экспортно-импортную деятельность хозяйствующих субъектов. Правовое регулирование безналичных расчетов играет очень важную роль в современном мире с его современным цифровым видом мировой экономики, ведь безналичные переводы – это не только коммерческая или юридическая проблема, но также и политическая – она напрямую связана с экономической безопасностью и требует стратегических подходов к ее решению.

Annotation. In the process of development of the domestic banking system and its integration into the international financial space, there is a general trend towards the development and improvement of export-import settlements. Since banking is closely related to foreign trade, the international movement of capital and credit, the efficiency of commercial banks' operations in the foreign exchange market directly affects the financial results of their clients. At the same time, the international movement of goods and services expands cooperation between subjects in different countries and mutual monetary requirements and obligations of participants in international economic relations, especially in foreign currency, which determines the decisive role of theoretical research, comprehension and generalization of practical experience, the implementation of international settlement and currency operations, studying and understanding the specifics of the impact of the processes of global liberalization and globalization on the export-import activities of economic entities. The legal regulation of cashless payments plays a very important role in the modern world with its modern digital view of the world economy, because cashless transfers are not only a commercial or legal problem, but also a political one – it is directly related to economic security and requires strategic approaches to its solution.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ БАНКОВСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, ПЕРЕВОД ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ УСЛУГИ.

Key words: INTERNATIONAL FINANCIAL TRANSACTIONS, INTERNATIONAL BANKING OBLIGATIONS, INTERGOVERNMENTAL FINANCIAL AGREEMENTS, MONEY TRANSFER, INTERNATIONAL BUSINESS, INTERNATIONAL PAYMENT SERVICES.

Введение. К международным расчетам относятся операции, связанные с финансовыми обязательствами по договорам между компаниями, корпорациями и физическими лицами, осуществляющими свою деятельность в разных странах. Особенной чертой таких платежей по сравнению с внутренними платежами является то, что они имеют в своей структуре разные валюты – это и является главным отличием. Торгово-экономические операции между представителями разных стран производятся в точном соответствии с соглашением сторон о виде валюты платежа. Это может быть национальная валюта одной из договаривающихся сторон или валюта третьей страны. Финансовые ресурсы в международном обращении представляют собой не в чистом виде иностранную валюту какого-либо государства, а активы, чеки или денежные переводы. В современном мире большинство международных платежей осуществляется в валюте США.

Если верить статистике, половина торговых операций проводится в долларах США и каждая 8 из 10 сделок на валютном рынке.

Основные понятия и формы международных расчетов. Интегрированность – основная характеристика современной мировой экономики. В связи с этим, становится распространенным сотрудничество между различными субъектами предпринимательства, расположенными в разных странах. Одним из основных моментов в осуществлении внешнеэкономических договоров (контрактов) являются взаиморасчеты между сторонами-резидентами разных стран, которые из-за их специфики приняты называть международными расчетами [1].

Международные расчеты представляют собой систему механизмов урегулирования денежных требований и обязательств между различными субъектами в сфере международных экономических отношений.

Существует несколько форм расчетов в международной торговле, отличающиеся в своей сути по надежности и привлекательности либо для экспортера, либо для покупателя.

Самым безопасным решением для экспортера является предоплата (100% первоначальный взнос), но на конкурентном рынке немногие возьмутся работать на таких условиях. Частичный авансовый платеж (например, 20-30%) может быть более приемлемым для импортера и, следовательно, более реалистичным, но в долгосрочной перспективе он подвергает риску экспортера.

Отсрочка платежа с резервным аккредитивом или банковской гарантией – это когда Экспортер должен быть в состоянии оплатить условия счета в форме аккредитива или банковской гарантии. Если импортер не заплатит в срок, указанный в счете-фактуре, экспортер получит деньги в виде аккредитива или гарантии.

Если не брать во внимание, довольно сложный в согласовании вариант авансового платежа, который был описан выше, аккредитив или «D/C», также известный как «L/C», эта форма обычно считается следующей самой безопасной формой расчета для экспортера. Однако из-за сложности аккредитива он может быть относительно дорогим с точки зрения банковских сборов. Кроме того, экспортер должен иметь налаженную систему документации, чтобы избежать риска неплатежа из-за несоответствий в документации, представленной в банк.

Помогает сократить расходы (в сравнении с аккредитивом) – Документальный инкассо. Вариант не такой надежный для экспортера, как аккредитив, но в разы дешевле. Однако продавец несет риски того, что импортер не заплатит или не примет документы.

Открытый счет. Наименее выгодная форма расчетов для экспортера, поэтому что она не дает ему никаких гарантий своевременного получения платежа. Экспортер поставляет покупателю товар вместе с товарораспорядительными документами и записывает в своих бухгалтерских документах в дебет открытого покупателю сумму покупки. Импортер записывает сумму отгрузки в кредит счета поставщика. Течение обусловленного в контракте срока импортер должен оплатить стоимость товара через банковский перевод чека или векселя сроком платежа по предъявлению. После оплаты стороны делают в своих бухгалтерских документах оборотные записи [2].

Самый невыгодный способ оплаты для экспортера – Открытый счет. Основной риск заключается в том, что никто не гарантирует, что платеж будет получен вовремя. Экспортер должен доставить товар покупателю вместе с подтверждением перехода права собственности и записью суммы покупки в бухгалтерских документах, открытых для покупателя. Импортер должен кредитовать счет-фактуру поставщика на сумму отгрузки. В течение периода, указанного в контракте, импортер должен оплатить цену товара путем банковского перевода, чека или векселя. После оплаты стороны делают оборотные записи в своих учетных документах [2]. Конечно, стороны могут согласовать дополнительные штрафные санкции при просрочке оплаты, что немного смягчает углы, но в международных расчетах, как правило стараются выбирать более обеспеченную форму платежа.

В связи с завершением международных расчетов и проведением иных валютных операций соотношение балансовой и внебалансовой дебиторской задолженности и обязательств по валютам в уполномоченном банке постоянно меняется. Это соотношение называется валютной позицией.

Валютная позиция считается закрытой, если сумма покупки иностранной валюты совпадает с суммой проданной идентичной ей валюты. При несовпадении суммы и требований по какой-либо валюте, позиция считается открытой, она может быть:

— короткой (short position), когда обязательства (пассивы) в иностранной валюте превышают требования (активы);

— длинной (long position), когда требования в иностранной валюте превышают обязательства [3, с.34].

Для расчета норматива по каждой иностранной валюте подсчитывается итог по всем обязательствам банка и балансовым и забалансовым активам. В случае, если стоимость активов и забалансовых требований превышает стоимость пассивов и забалансовых обязательств, открывается длинная валютная позиция. Если же стоимость пассивов и забалансовых обязательств превышает сумму активов и забалансовых требований в соответствующих валютах, то открывается короткая валютная позиция. Сумма долгой открытой валютной позиции указывается со знаком плюс, что означает избыток поступлений инвалюты; короткой-со знаком минус, что означает недостачу инвалюты, по сравнению с ее расходами.

При покупке или продаже валюты длинная открытая валютная позиция возникает тогда, когда объемы покупки превышают объемы продажи, а открытая короткая-в случае превышения объемов продажи над объемами покупки.

Правовое регулирование международных расчётов. В соответствии с вышеупомянутыми различиями в международных расчетах, они, в отличие от внутренних, регулируются не только национальными правилами и законодательством, но также международными законами, банковскими правилами и обычаями. Примером может служить Единый закон о чеках, принятый в 1930 году Женевской вексельной конвенцией, который унифицировал правила и обычаи для документарных аккредитивов.

Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов редакции 1993 г., публикация МТП № 500 применяются без исключения, ко всем документарным аккредитивам (включая резервные аккредитивы в той мере, в какой они могут быть к ним применены), но при условии, что они включаются в текст аккредитива. Они являются обязательными для всех сторон, если иное не предусмотрено в аккредитиве [4, с.18].

Вексель – один из наиболее распространённых и древних форм, использовавшихся в международных расчетах, однако национальные законодательства, регулирующие вексельное обращение в разных странах,

естественно существенно отличались между собой. В результате чего было просто необходимо унифицировать нормы вексельного права, что и произошло на Женевской конференции 1930 года, на которой приняли конвенцию, в которой был установлен Единый вексельный закон о переводном и простом векселе [5, с.25].

Страны, подписавшие или присоединившиеся к Конвенции, приняли на себя обязательство ввести в действие на своих территориях Единый вексельный закон. По данному аспекту Россия не является исключением – оборот векселей тоже осуществляется в соответствии с единым вексельным законом. Так же Векселя не могут обездвиживаться и выступать предметом сделок на фондовой бирже и организованных фондовых рынках.

Заметим, что банки, работая с документарными аккредитивами, документарным инкассо, гарантиями, руководствуются международными правилами и обычаями, которые издаются Международной торговой палатой (далее – МТП) [6, с.35].

Так при операциях с документарным инкассо используются унифицированные правила по инкассо; при форме расчетов в виде аккредитива – Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов. Эти правила и обычаи с юридической точки зрения не относятся к международно-правовым нормативным актам и не являются обязательными для применения во всех случаях осуществления внешнеторговых операций купли-продажи товаров (услуг).

Однако они широко применяются в практике международной торговли, так как способствуют одинаковому пониманию и толкованию условий расчетов как между контрагентами из разных стран, так и между банками, а также между банками и их клиентами.

Обязательность применения правил Международной Торговой палаты появляется тогда, когда стороны прямо указывают в договоре, что расчеты происходят согласно унифицированных правил.

Несмотря на то, что указанные нормы и обычаи носят характер рекомендаций, в нашей стране применение Унифицированных правил по инкассо и Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов является обязательным для субъектов внешнеэкономической деятельности [5, с.25].

При этом правила и определения понятий в соответствии с правилами по инкассо являются обязательными только в той части, в которой не было

достигнуто других явно выраженных договоренностей между сторонами и нет национальных, государственных или других местных законов (постановлений), противоречащих этим Правилам и от которых нельзя отступить. Стороны должны указать в договоре, что инкассо осуществляется на основании Правил по инкассо.

До недавнего времени указанными документами правовая база по аккредитивам и инкассо иссякала. На сегодняшний день некоторые вопросы по аккредитивам и инкассо урегулированы Гражданским кодексом РФ.

Анализ тенденций и споров из осуществления международных финансовых расчетов. Растущие потребности современной торговли требуют для их удовлетворения все более сложных финансовых инструментов во всем том, что Европейский центральный банк назвал «огромной вселенной местных юрисдикций».

Международное судебное разбирательство в области финансов имеет долгую историю, восходящую к различным смешанным искам. До сих пор подавляющее большинство международных финансовых споров рассматривалось в национальных судах в соответствии с международным частным правом, или в судах ЕС в соответствии со сложным регулирующим механизмом финансового и валютного права ЕС [6, с.4].

Международные финансовые споры, разрешаемые в соответствии с международным публичным правом, в этом контексте, более редкое и недавнее явление, которое еще предстоит проанализировать во всей его сложности. В последние годы в нескольких исследованиях обсуждалось несколько споров о реструктуризации суверенного долга, рассмотренных в международных инвестиционных трибуналах, небольшое количество дел, касающихся контроля за движением капитала и валюты, и, совсем недавно, спор ВТО Аргентина – Финансовые услуги.

Однако ни в одном исследовании не был проведен всесторонний анализ новой области международных судебных разбирательств по вопросам финансового регулирования и надзора [7].

Вопрос урегулирования споров в области финансового регулирования долгое время игнорировался в литературе по международному финансовому праву, которая в основном была сосредоточена на проблемах координации и соблюдения международных стандартов. Это отсутствие внимания связано с отсутствием обязательной международно-правовой основы для финансового регулирования, которая явно препятствует любой форме судебного

разбирательства. Тем не менее, международное финансовое регулирование не застраховано от международных споров.

Прежде всего, финансовые регуляторы действительно спорят о правильном применении стандартов и двусторонних соглашениях. Однако большинство этих обсуждений проводится неофициально за кулисами Транснациональных регулирующих сетей (TRN) и редко становятся достоянием общественности. Однако одним исключением стал широко разрекламированный регуляторный спор между регуляторами ЕС и США по поводу регулирования внебиржевых деривативов [8, с.21].

Во-вторых, международные финансы включают в себя не только межгосударственные отношения, но и отношения между регулируемыми органами и частными сторонами.

Регулирующие и надзорные действия, такие как внедрение новых стандартов, спасение или решение проблем неплатежеспособных банков или наложение штрафов действительно затрагивают розничных и институциональных финансовых инвесторов, которые на самом деле более защищены, чем регулирующие органы в соответствии с международным правом. Именно эта область международных финансовых отношений вызывает все большее число споров.

Заключение. Международные финансовые расчеты представляют собой денежные обязательства банка одной страны перед банком другой страны. Международные финансовые расчеты регулируются как государствами, так и международными организациями. Акты, регулирующие международные финансовые расчеты, представляют собой конвенции, резолюции, соглашения, регламенты. При осуществлении международных расчетов в системе международных соглашений выделяют следующие правовые акты: Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, Унифицированные правила инкассо, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах.

Проблемы с расчетами связанные с финансово-валютными условиями договора, не теряют актуальность по всему миру. Это связано с тем, что, осуществляя внешнеэкономическую деятельность, нужно учесть множество рисков: налоговых, экономических, политических и других.

Иногда, в связи с ограниченностью в механизмах подотчетности надзорных органов или из-за полного отсутствия требуемого внутреннего

управления, частным истцам невозможно получить судебную защиту в соответствии с внутренним законодательством. По этой причине истцы вынуждены пользоваться возможностями, предоставляемыми международным инвестиционным правом. Сравнительно невысокий уровень успеха таких судебных разбирательств указывает на то, что международные суды не очень охотно берут на себя роль «защитников» финансовой системы.

Суды по правам человека являются еще одним средством разрешения финансовых споров. С 1995 года было зарегистрировано 43 спора, связанных с финансовыми мерами, большинство из которых были связаны с мерами регулирования или надзора. Еще, важно отметить, что, в отличие от международных инвестиционных судов, количество финансовых дел, рассмотренных в судах по правам человека, крайне незначительно, если сравнивать с огромным объемом рассмотренных дел. Единственный Европейский суд по правам человека действительно рассмотрел более 18000 дел за рассматриваемый 21-летний период.

Суды по правам человека действуют на совершенно иной правовой основе по сравнению с международной торговлей или инвестиционные трибуналы. Во-первых, прежде чем жалоба может быть подана в ЕСПЧ, все внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны. Это означает, что ЕСПЧ все чаще служит для пересмотра конституции.

Интересно отметить, что, по сравнению с международным инвестиционным правом, споры в судах по правам человека затрагивают большее число индивидуальных вкладчиков, часто обсуждая дела с более ограниченной денежной стоимостью. Вероятно, это связано с более легким доступом к судам по правам человека и более низкой стоимостью юридических представлений.

Международное регулирование споров в области финансов, требует аккуратных действий потому, что далеко не все споры должны рассматриваться в международных судах, т. к. они должны оценивать существо отдельных надзорных решений. Кроме того, нынешняя система, при которой суды по правам человека и инвестиционному праву выносят решения по непростым финансовым вопросам, исключительно опасна, поскольку процессуальные нормы и применяемое материальное право не предназначены для сложных финансовых споров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Официальный сайт Союза изобретателей и рационализаторов Республики Молдова «Inovatorul». Методика определения экономического или иного положительного эффекта от использования рационализаторских предложений // URL: <http://www.Inovatorul.md> (дата обращения: 30.04.2022 г.).
2. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации // МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: раскрытия и представление информации» // URL: <http://www.finotchet.ru/standarts.html?id=8> (дата обращения: 30.04.2022 г.).
3. Дмитриева О. Г. Международные стандарты финансовой отчетности. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 34.
4. Piggott C. US rejects global bank regulation. // *Global Risk Regulator*, 2014, 12 (4), pp. 18–24.
5. Клаус Шваб Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2018. – 208 с.
6. Piggott C. Carney calls for global standard on bail-in liabilities // *Global Risk Regulator*, 2014, 12 (5), pp. 1, 4–5.
7. ICC Global Survey 2017: Rethinking Trade and Finance // www.iccwbo.org (дата обращения: 06.03.2022)
8. Генералова М.В. Трансформация российской отчетности в отчетность, составленную в соответствии с МСФО // *Бухгалтерский учет*. 2005. № 23. С. 21–24.

**ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В СТРАНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

**OPTIMIZATION OF THE DEVELOPMENT OF TAX LEGAL
RELATIONS IN COUNTRIES SHANGHAI COOPERATION
ORGANIZATION**

В.В. Фирсов

Санкт-Петербургский юридический
Институт (филиал) Университета прокуратуры РФ
(Санкт-Петербург, Россия)

V.V. Firsov

St. Petersburg Law
Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the
Russian Federation
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: vitaliy-viktorovich@list.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям оптимизации развития налоговых правоотношений в правовом пространстве Шанхайской организации сотрудничества, направленным на обеспечение исполнения налоговых обязательств, требующим особого внимания со стороны всего юридического сообщества и являющимися одними из важных направлений политики каждого государства, уважающего права и свободы граждан и защищающего эти права правовыми средствами.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of optimizing the development of tax relations in the legal space of the Shanghai Cooperation Organization, aimed at ensuring the fulfillment of tax obligations, requiring special attention from the entire legal community and being one of the important policy directions of each state that respects the rights and freedoms of citizens and protects these rights by legal means.

Ключевые слова: ОСОБЕННОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПРАВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА, НАЛОГОВЫЕ СОТРУДНИКИ ФНС РФ, СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ; КОНТРОЛЬ НАД НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ – ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ; НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА; УВАЖЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН; ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ.

Keywords: FEATURES OF OPTIMIZING THE DEVELOPMENT OF TAX LEGAL RELATIONS IN THE LEGAL SPACE OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION, TAX OFFICERS OF THE FEDERAL TAX SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION, WAYS TO ENSURE THE FULFILLMENT OF TAX OBLIGATIONS; CONTROL OVER TAXPAYERS – INDIVIDUALS; TAX POLICY OF THE STATE; RESPECT FOR THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS; PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS BY LEGAL MEANS.

Эффективное развитие любого вида правоотношений предполагает достаточно полное, всестороннее знание их сущности и особенностей. Это в полной мере относится и к такому достаточно новому виду развития налоговых правоотношений, как их оптимизации в правовом пространстве Шанхайской организации сотрудничества [1].

Для более глубокого и объективного рассмотрения отличительных черт оптимизации развития рассматриваемых правоотношений и отграничения их от других видов общественных отношений целесообразно предварительно дать понятие правового регулирования налоговых правоотношений [2, с. 11].

В этой связи следует отметить, что рассматриваемые налоговые правоотношения являются, в первую очередь, частью отечественной фискальной системы, включая ее оптимизацию в странах, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Встреча в сентябре месяце 2022 года лидеров стран на саммите Шанхайской организации сотрудничества заставила понервничать Соединенные Штаты Америки, которые стремятся к мировому господству и однополярному миру. Такое заявление в беседе с корреспондентом издания URA.RU сделал член комитета Госдумы по международным делам Дмитрий Белик [3, с. 1].

Рассмотрим наиболее существенные особенности правового пространства ШОС, характеризующие налоговые отношения, складывающиеся в Российской Федерации. Здесь важно подчеркнуть, что в новых налоговых реалиях в значительной мере специфика определяется внутренними закономерностями и противоречиями частнособственнических, установок субъектов рыночных отношений.

Развитие предпринимательской деятельности способствует оптимизации социальных реформ и наполнению бюджета страны. При этом,

с одной стороны, следует учитывать, что ключевой фигурой этих отношений является потребитель (клиент, покупатель, заказчик и т.п.), поскольку только он способен обеспечить реализацию конечной цели всей предпринимательской деятельности, – получение прибыли. Таким образом, потребитель в конечном итоге определяет востребованность произведенных товаров и услуг. Вот почему борьба за потребителя, в том числе с помощью рекламы, является одним из важнейших направлений современного бизнеса.

Важным инструментом в этой сфере является удовлетворение спроса путем наращивания объема, ассортимента, качества товаров и услуг, т.е. предложения [4, с. 120]. Действительно, теоретически подобная логика рынка обуславливает целесообразность притока в налоговую сферу деятельности максимально возможного числа производителей-налогоплательщиков, соперничающих между собой за внимание и, в конечном итоге, за выбор со стороны потребителя. Отсюда с необходимостью вытекает вывод об определяющем характере, приоритетности такого эффективного рыночного инструмента каким является конкуренция. Таким образом, она является одним из главных механизмов регулирования рыночных отношений в современной налоговой сфере, включая и правовое пространство Шанхайской организации сотрудничества.

Вместе с тем конкуренция предполагает соревнование, соперничество, борьбу субъектов налоговой деятельности между собой. Причем состязание между ними может осуществляться различными способами:

а) цивилизованными: когда лидер налогового мониторинга достигает преимуществ за счет соблюдения установленных нормативными актами правил налогового поведения, а также реального, фактического достижения высоких результатов налоговой деятельности. Следует иметь в виду, что такой вариант организации рассматриваемой деятельности требует больших финансовых затрат, длительного периода совершенствования технологических процессов производства, значительных расходов на рекламу своей продукции и услуг и т.п.

Практика налогообложения, включая и страны Шанхайской организации сотрудничества, показывает, что такой способ организации производства ставит перед предпринимателями объективные трудности, дополнительные финансовые, ресурсные и кадровые затраты, что ведет к

удорожанию продукции или услуг. В свою очередь их удорожание влечет за собой понижение конкурентоспособности этих товаров и услуг, поскольку другие производители могут добиваться этих результатов, используя иные, более простые налоговые и быстродостижимые способы, средства, механизмы, технологии.

б) нецивилизованными способами, когда субъекты налоговой деятельности используют внешне легальные (законные) налоговые рычаги, схемы, технологии «для юридического прикрытия» криминальной по своей сути налоговой деятельности и получения в конечном итоге противоправного результата. Суть такой деятельности характеризуется тем, что ее недобросовестные участники используют имеющиеся в законодательстве противоречия, пробелы. Подобного рода правовые изъяны позволяют недобросовестным предпринимателям использовать внешне законные правовые механизмы для реализации своих преступных целей.

Такое налоговое явление можно продемонстрировать на примере так называемого недружественного захвата (поглощения) предприятия, организации, учреждения. В подобных ситуациях криминально ориентированные субъекты используют, например, возможности приобретения по завышенной цене контрольного пакета акций для захвата руководящих постов на конкретном предприятии и последующего его захвата в целях преднамеренного разорения, банкротства, расхищения активов данного предприятия.

в) противоправными способами, приемами, средствами, технологиями. Стремление решать конкурентные задачи путем нецивилизованных, противоправных средств связано с желанием субъектов такого рода налоговой деятельности, включая и страны ШОС, добиться конкурентных преимуществ путем снижения, а то и полного исключения из своей налоговой деятельности капиталоемких затрат на реальное повышение эффективности производства товаров и услуг по всей технологической цепочке от ее начала до конца (например, закупка сырья для текстильной промышленности, его транспортировка, хранение, переработка и т. д.).

Так, гораздо проще добиться значительного преимущества на рынке товаров и услуг (скажем, сельскохозяйственной продукции) не путем реального наращивания производства сельхозпродукции, что требует значительного вложения капиталов (финансовых, кадровых, и иных

ресурсов), а с помощью искусственного ограничения конкуренции и, в частности, ограничения доступа на рынок иных производителей. Однако в условиях, когда на рынок сельхозпродукции устремляются многие реальные производители, то для их устранения с рынка необходимо применять неправомерные действия, поскольку иным способом в рамках противоправной деятельности добиться превосходства на рынке практически невозможно.

Отмеченная выше специфика налоговых рыночных отношений в странах Шанхайской организации сотрудничества обуславливает и особенности корыстно-насильственных преступлений в этой сфере. Прежде всего, следует сказать о том, что здесь возможно проявление как обычного («классического») насилия, так и весьма специфичного, которое можно определить, как налоговое [5, с. 77].

При этом, определяя понятие деформации, мы вкладываем в него не только разрушение, осуществляемое путем физического или психического насилия, но и иные способы принудительного воздействия на участников рыночных налоговых отношений. Например, путем псевдоправового воздействия в результате корпоративного сговора производителей, устанавливающих монопольные цены на реализуемую продукцию, пользующуюся повышенным спросом.

Однако анализ и обоснование понятия и структурных элементов в сфере налоговой деятельности являются одним из важных, но не основных вопросов, определяющих перспективы отношения общества к данной проблеме. Главным здесь, как представляется, может быть названо предупреждение корыстно-насильственных преступлений в рассматриваемой сфере.

В частности, следовало бы налоговым образом стимулировать производителей товаров и услуг, которые соблюдают антимонопольное законодательство и стремятся к сотрудничеству и взаимопониманию с потребителями. Это могло бы выражаться в определенных льготном режиме налогообложения, предоставлением иных преимуществ и льгот финансового и иного порядка.

При всей важности использования налоговых рычагов, запретов и стимулов для противодействия деформациям в налоговой сфере включая и страны Шанхайской организации сотрудничества, ограничиться только ими

недостаточно [6, с. 145]. Кроме налоговых необходимо использовать потенциал организационных мер, препятствующих насилию в налоговой сфере. Основная проблема здесь, по нашему мнению, состоит в том, что подавляющее большинство субъектов, рассматриваемого вида посягательств остаются невыявленными, а их силовые деформации рыночных механизмов остаются без необходимой правовой оценки.

Иными словами, в налоговой сфере наблюдается крайне высокая латентность посягательств. Что бы радикально изменить в лучшую сторону положение дел в данном вопросе, целесообразно произвести организационную перестройку антимонопольных органов Шанхайской организации сотрудничества, а также соответствующих субъектов уголовной юстиции стран ШОС, на которых возложена оптимизация развития налоговых правоотношений.

Среди такого рода организационных мер следует усилить координацию и взаимодействие этих субъектов между собой, как на национальном уровне, так и на уровне ближнего зарубежья. В частности, для реализации такого рода мер могут быть созданы банки данных о лицах, которые используют различного рода деформации для дезорганизации рынка, в том числе использующих для этого насильственные приемы и методы. Было бы желательно, кроме того, организовать постоянный мониторинг ценообразования товаров и услуг и его обоснованности [7, с. 5].

Вместе с тем, сам процесс налоговой оптимизации, о котором говорил Президент Российской Федерации В.В.Путин в Самарканде, на саммите ШОС в сентябре месяце 2022 г., – упрочение верховенства налогового закона данных государств ШОС при одновременном раскрытии его регулятивного потенциала, – поднимает налоговое нормотворчество и налогообложение в Шанхайской организации сотрудничества на качественно профессиональный уровень.

Следовательно, оптимизация процесса развития налоговых правоотношений с Шанхайской организации сотрудничества, в том числе, отягощённая в условиях проведения РФЫ СВО, объемы и темпы рассматриваемого нами нормотворчества являются беспрецедентными и многочисленными; одна новейшая налоговая инициатива, едва успев появиться, вытесняется другой [8]. На сегодняшний день хранителем высших – и оттого неизменных – свойств налогового права, оказывается

именно оптимизация процесса развития налоговых правоотношений в рассматриваемом нами правовом пространстве [9]. Поддерживаемая международным и национальным юридическим сообществом оптимизация процесса развития налоговых правоотношений в странах Шанхайской организации сотрудничества представляет из себя неразрывную связь между всеми элементами правовой системы ШОС и Налоговыми кодексами данных государств-участников, что, в свою очередь, не позволяет исчезнуть главному приоритету правового социального государства – конституционной законности.

Все страны мира должны жить дружно на основе пяти принципов мирного сосуществования, в соответствии с Уставом ООН, общепризнанными нормами международного права. Все стороны должны уметь разрешать конфликты путем диалога и консультаций [10].

Проведение саммита ШОС в Самарканде, которое стало символом «фундаментальных, необратимых трансформаций», «невиданных за столетие мировых перемен». Этот саммит Шанхайской организации сотрудничества в Узбекистане, как и прочили эксперты, стал историческим. И далеко не только потому, что был первым после трехлетнего пандемийного перерыва [11].

Роль новых центров силы сейчас растет как никогда. Об этом говорил Владимир Путин. И встреча в Самарканде таким центром как раз и стала. 14 лидеров, десятки подписанных документов, двусторонние встречи, за которыми следил весь мир. В странах ШОС сегодня живет почти половина населения Земли. Новый многополярный мир, который крупнейшие державы провозгласили в одном из древнейших городов нашей планеты, Самарканду 2750, он — ровесник Рима. И нужно ли еще говорить о значении событий, которые происходили там два переговорных дня, если аббревиатуру ШОС эксперты уже расшифровывают так: Шанс Остаться Суверенными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Константин Панюшкин. В Узбекистане прошел саммит Шанхайской организации сотрудничества // <https://www.1tv.ru/news/2022-09-18/437953-v-uzbekistane-proshel-sammit-shanhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva>.
2. Налоговый Кодекс Республики Казахстан (от 02.01.21 г. №402-VI (введен в действие с 1 января 2022 г.)), Многоуровневое Налоговое законодательство Китайской Народной Республики состоит из большого количества налогов, которые можно поделить

на 5 групп: Налоги с оборота, Подоходные налоги, Налоги с имущества, Ресурсные налоги, Налоги на определенные действия), Налоговый Кодекс Кыргызская Республики (от 12 августа 2020 года № 123), Налоговый Кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 01.09.2022 г.) Налоговый Кодекс Республики Таджикистан (от 18.03.2022 г. №1867), Налоговый Кодекс Республики Узбекистан (от 31.12.2019 г., № 02/19/НК/4256), Многоуровневое Налоговое законодательство Исламской Республики Пакистан имеет приоритет косвенных налогов (таможенные пошлины, акциз, налог с оборота, дополнительные сборы), Многоуровневое Налоговое законодательство Республики Индия (Индия вводит НДС вместо налога с продаж и налога на услуги, а также на расширение налоговой базы, сейчас в структуре налоговых доходов бюджета преобладают косвенные налоги, в первую очередь налоги на товары широкого потребления и услуги, которые обеспечивают 34% всех налоговых поступления в бюджет (еще 22% дают акцизы, 15% – налог на прибыль компаний, и лишь около 10% – подоходный налог). // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2022).

3. Марина Федоровских, Александр Немченко. Депутат Госдумы Белик: саммит ШОС заставил попервничать США // <https://ura.news/news/1052587679>.

4. Энциклопедия юриста [Электронный ресурс] / Сайт словарей и энциклопедий «Академик». — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1259/модельный.

5. Землянская, И. С. Налоговое консультирование в Российской Федерации: состояние и тенденции развития / И.С. Землянская // Legal Concept. 2018. №2. С. 76-86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogoivo-konsultirovanie-v-rossiyskoj-federatsii-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 01.10.2022).

6. Урман, Н. А. Налоговое консультирование: развитие и проблемы / Н. А. Урман // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. №4 (24). С. 143-158. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/ec/24/image/24-143.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

7. Проект Распоряжения Правительства РФ "Об утверждении стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года" // <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/70949.html/>.

8. Ефременко Д. В., Подберезкина О. А., Шаронова В. Г. Плоды сопряжения. Шансы и риски гармонизации «Шелкового пути» и евразийской интеграции // Международные процессы. — 2018. — Т. 16. — № 1. — С. 160—176.

9. Винокуров Е. Ю., Коршунов Д. А., Перебоев В. С., Цукарев Т. В. Евразийский экономический союз (под ред. Е. Ю. Винокурова). — С.-Пб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. — 296 с. — ISBN 978-5-906157-37-9.

10. Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.10.2022).

11. Интервью заместителя Генерального секретаря ШОС Г.С. Логвинова газете «Жэньминь Жибао» 15.08. 2022 г. // http://rus.sectso.org/media_SCO/20220815/909461/Zamestitel-Generalnogo-sekretarya-ShOS-GSLogvinov-otvetil-na-voprosy-Zhenmin-Zhibao.html. (дата обращения: 01.10.2022)

**ВЫХОД РОССИИ ИЗ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ:
ЗА И ПРОТИВ**

**WITHDRAW OF RUSSIA FROM THE PARIS CLIMATE AGREEMENT:
POINTS FOR AND AGAINST**

А.М. Якушева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.M. Yakusheva

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: yakuyakusheva@yandex.ru

Научный руководитель:

Е. Долженкова

E-mail: skinx@inbox.lv

Аннотация. Статья посвящена проблеме международного регулирования вопросов глобального потепления, которое вот уже как несколько десятилетий не прекращает быть насущной темой международных переговоров. Последним принятым в рамках климатического вопроса документом является Парижское соглашение, сменившее уже потерявший актуальность Киотский протокол. Целью Парижского соглашения является предупреждение климатической угрозы в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты. Достижение поставленной задачи планируется посредством ограничения роста глобальной температуры до 1,5°C, адаптации к трудным климатическим условиям, развития при низком уровне выбросов парниковых газов. Задача исследования заключается в анализе Парижского соглашения на предмет того, какие, с одной стороны, выгоды получает Россия и с другой, какие несет убытки и каким рискам подвергается её внутренняя политика.

Abstract. The article is devoted to the problem of international regulation of global warming issues, which for several decades has not ceased to be an urgent topic of international negotiations. The last document adopted in the framework of the climate issue is the Paris Agreement, which replaced the Kyoto Protocol, which has already lost its relevance. The purpose of the Paris Agreement is to prevent the climate threat in the context of sustainable development and efforts to eradicate poverty. It is planned to achieve this goal by limiting the rise in global temperature to 1.5°C, adapting to difficult climatic conditions, and developing with a low level of greenhouse gas emissions. The task of the study is to analyze the Paris Agreement on the

subject of what, on the one hand, Russia receives and, on the other hand, what losses it incurs and what risks its domestic policy is exposed to.

Ключевые слова: ПАРИЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ, ПАРНИКОВЫЕ ГАЗЫ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, РАМОЧНАЯ КОНВЕНЦИЯ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА, ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ, УГЛЕРОДНАЯ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ.

Key words: PARIS AGREEMENT, GREENHOUSE GASES, INTERNATIONAL COOPERATION, UN FRAMEWORK CONVENTION ON CLIMATE CHANGE, ENVIRONMENTAL PROTECTION, GLOBAL WARMING, CARBON NEUTRALITY.

Введение. Причиной глобального потепления являются колоссальные выбросы парниковых газов в атмосферу, углекислого газа и метана в их числе. Несомненно, проблема не первый год решается государствами как на внутреннем, на и на международном уровнях. Тем не менее, ситуация исправляется не сильно, хотя налицо увеличение количества и интенсивности опасных метеорологических явлений, сокращение снежного и ледового покрова Арктики и изменения в Антарктике.

Вопрос о замедлении угнетения климатической ситуации был поднят на международном уровне достаточно давно. 1985 и 1987 гг. датируются такие документы, как Венская конвенция об охране озонового слоя [1] и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой [2], соответственно. С целью регулирования вопроса повышенного содержания в атмосфере парниковых газов в 1992 г. была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата [3], а в 1997 г. – Киотский протокол [4].

Крайним документом, закрепляющим обновленные международные обязательства в рамках изменения климата, является соглашение, заключённое в Париже в декабре 2015 г. [5]. Российская Федерация подписала данное Соглашение в 2016 г., а ратифицировала только в 2019 г. [6].

В отчете по итогам заседания комитета Госдумы по экологии, которое состоялось 16 мая 2022 г. [7], отражена позиция по выходу России из Парижского соглашения по климату. Предложение аргументировано тем, что отказ от обязательств поможет снизить затраты компаний на обновление оборудования.

Таким образом, цель статьи: рассмотреть участие России в Парижском соглашении с позитивной и негативной сторон и на этом основании оценить целесообразность выхода страны из соглашения.

Материалы и методы. Основой исследования является Парижское соглашение, а также документы и информация, причастные к вопросам климата и членства России в Парижском соглашении. В рамках исследования был проведен анализ статей Парижского соглашения на соответствие другим климатическим договорам. Используя формально-юридический метод проанализированы, перечисленные источники информации на наличие фактов и положений, которые могут выступать в качестве аргументов «за» и «против» того, что Российская Федерация является его участницей.

Результаты. Парижское соглашение было принято 12 декабря 2015 г. на 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата.

Говоря об аспектах разрабатываемой национальной климатической политики России, стоит отметить этапы, в прохождении которых Россия отстает от многих других стран. К таким относятся адаптация к негативным экологическим последствиям и дальнейшее использование позитивных эффектов от сопряженных выгод. Данный разрыв является одним из плюсов участия России в Парижском соглашении, потому что должен мотивировать страну к совершенствованию в данных областях.

Таким образом, рассмотрим поставленный вопрос, обозначив положительные и отрицательные аспекты ратификации Россией Парижского соглашения.

В рамках Парижского соглашения рассматривается введение с 2023 г. трансграничного углеродного сбора (ТУС) ЕС. Практически половина российского экспорта, который преимущественно составляет углеродоёмкая продукция, приходится на Европу, вследствие чего к 2030 г. ущерб может составить более чем 4 млрд евро. Тем не менее, данные перспективы стимулировали экспортеров к интенсификации разработки и реализации программ по снижению углеродоёмкости и поспособствовали росту активности по выработке институционально-правовой среды для формирования углеродно-нейтральной экономики.

Гласная цель по достижению углеродной нейтральности при устойчивом росте экономики прописана в «Стратегии социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [8], принятой осенью 2021 г. Уже к концу 2025 г. планируется достижение углеродной нейтральности в Сахалинской области.

Основная доля выбросов парниковых газов в России приходится на ТЭК, и снизить их количество можно посредством развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В 2020 г. возросло количество изобретений, связанных с развитием в области «зеленой» энергетики; отчеты российских нефтегазовых и сталелитейных компаний-экспортеров свидетельствуют о том, что выбросы парниковых газов от данных предприятий не выше, чем от аналогов на международном рынке; некоторые российские компании начали разрабатывать «водородные» проекты, которые в перспективе могут стать объектами международного предпринимательства.

Рубежом в продвижении положений Парижского соглашения стала 26-я Конференция Сторон РКИК, которая проходила в Глазго в ноябре 2021 г. Один из дней был посвящен вопросу транспорта. В октябре 2022 г. госкорпорация «Росатом» начала строительство нового завода по производству литий-ионных батарей для электромобилей на территории Балтийской АЭС. Генеральный директор компании РЭНЕРА Александр Камашев отметил, что, по прогнозам, к 2030 г. в России должно производиться порядка 220 000 электромобилей [9]. Описанное подчеркивает, что участие России в Парижском соглашении стимулирует страну к развитию по «зеленому» пути.

По итогам конференции в Глазго для России отмечился недостаток дипломатов, занимающихся обсуждением вопросов климата. Усиление страной данной сферы позволило бы четче регулировать вопросы на международной арене, в связи с недостатком в стране опыта по данному вопросу и отсутствием программ по подготовке таких специалистов.

Таким образом, проблемы, возникающие при стремлении России к реализации обязательств в рамках Парижского соглашения, не должны восприниматься в штыки и стремлением скорейшего выхода из данного союза стран. Наоборот, возникающие трудности обнажают пробелы, в восполнении которых рано или поздно все равно возникла бы необходимость.

Тем не менее, имеются и негативные стороны участия Российской Федерации в Парижском соглашении, которые, по-видимому, и явились почвой для выдвигания Госдумой приложения по выходу страны из Соглашения.

Развитие альтернативной энергетики расценивается как единственный вариант перехода к устойчивой энергии, даже для развивающихся стран. Но

на данном этапе нельзя отвергать традиционную топливную энергетику, слагающую базис мировой экономики.

От России Международное энергетическое агентство ожидает, что половину от всего объема парниковых газов, на который необходимо уменьшить выбросы, придется сократить выбросы метана в нефтяной и газовой промышленности. По данным Росгидромета, нефтегазовая отрасль является основным продуцентом метана, формируя около 40% всех выбросов. Но на данный момент отказываться от данной сферы деятельности России не может.

В Парижском соглашении заложен принцип учета «различных национальных обстоятельств» при выполнении обязательств по климату. Но в отношении России уже 15 лет наши дипломаты не могут урегулировать вопрос оценки поглощающего потенциала лесов. А ведь это напрямую связано с вопросом квот, с тем, сколько парниковых газов страна может спродуцировать. По Соглашению все страны должны снижать выбросы, не принимая во внимание поглощающую способность компонентов природной среды. К тому же, Соглашением перечень поглотителей ограничивается только лесами, хотя таковыми являются воды, степи, болота и т.п., а также вместо национальных методик оценки баланса выбросов и поглощения парниковых газов, Парижское соглашение навязывает методику МГЭИК, что ставит Россию во внешнюю зависимость.

Выше уже упоминался углеродный налог (ТУС ЕС), однако стоит отметить, что единые ставки для всех стран по-разному отразятся на их экономике, и не лучшим образом на российской. Об этом свидетельствуют расчеты, приведенные в докладе ИПЕМ «Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России» [10].

В рамках «углеродного» вопроса также рассматривалось введение Пограничного корректирующего углеродного механизма, вследствие введения которого предприятия, экспортирующие цемент, удобрения, железо, сталь, алюминий будут лишаться до 75% (!) выручки, что грозит ликвидацией целых отраслей промышленности.

О том, что Парижское соглашение берет под контроль внутреннюю политику, свидетельствует, во-первых, то, что государствам необходимо каждые 5 лет отчитываться о проделанной работе специальному органу

«Комитет 12-ти», у которого есть право требовать даже секретную информацию, и, во-вторых, что странам необходимо так же раз в 5 лет обременяться новыми обязательствами по уменьшению выбросов.

Обсуждение. Парижское соглашение в контексте современных проблем обновило и дополнило уже неактуальный Киотский протокол. Ныне в Соглашении предусматривается масштабный вклад в выбросы парниковых газов крупных развивающихся стран (Индия и Китай), а также финансовая поддержка развивающихся стран менее крупных.

Следующим важным этапом отмечается 26-я Конференция Сторон РКИК в Глазго. В принятом Климатическом пакете [11] страны подтвердили обязанность выполнять обязательство по предоставлению 100 млрд \$ ежегодно из развитых стран в развивающиеся, согласились работать над сокращением разрыва по плану сокращения выбросов.

Страны, на данный момент все еще заинтересованные в традиционном ископаемом топливе, в т.ч. и Россия, склонили позицию по сокращению субсидий только тех, которые можно определить, как неэффективные. Этим обеспечилась приемлемая скорость энергоперехода, определена его поэтапность, энергетический спектр не потерял инвестиционную привлекательность. Также в выгодной позиции оказалось решение по лесоклиматическим проектам. Российским дипломатам удалось договориться об «увеличении срока зачетного периода углеродных единиц для северной зоны с предполагавшихся 5 до 15 лет» (а при возможности двукратной пролонгации в итоге до 45 лет). То есть несмотря на возникающие неудобства для российской политики представители страны лавируют в данных вопросах с целью комфортной для России реализации обязательств по Соглашению.

Также важно рассмотреть, чем чреват выход России из Парижского соглашения. Можно отметить, что последствия коснутся не столько внешней политики, сколько более важной внутренней. На международной арене выход будет расценен как отвержение тенденции декарбонизации мировой экономики. Это уже вызывало критику международного сообщества, когда в 2017 г. президент США Дональд Трамп объявил о выходе США из Парижского соглашения. Только уже после инаугурации Джо Байден подписал указ, позволяющий начать процесс возвращения в союз. Что касается внутреннего развития России, то стоит относиться к участию в

Парижском соглашении как к возможности своевременной адаптации к тенденциям перехода на низкоуглеродное развитие, чтобы не пройти мимо «зеленой» революции, как уже была пропущена «сланцевая». Для комфортной адаптации необходимо пересмотреть приоритеты социально-экономического развития.

Несомненно, реализация данных предложений займет не меньше десятка лет, но начинать действовать стоит уже сейчас, выдвигать упомянутые вопросы в рейтинг важных. На таких адаптационных мерах стоит осваивать актуальную стратегию развития России, формировать новую модель экономического роста.

Заключение. Парижское соглашение является новым этапом мирового климатического диалога. Оно в очередной раз подчеркнуло готовность и желание стран действовать сообща для решения проблемы глобального потепления. Конференция в Глазго дала понять, что важно отстаивать позиции и национальные интересы страны в вопросах, реализация которых на данный невозможна в должной степени в связи с недостатком наработанных знаний и опыта в современных тенденциях «зеленого перехода». Но эти недочеты не повод отказываться от участия в работе по климату вообще. Наоборот, чтобы не быть выброшенной из мирового климатического взаимодействия и в будущем не понести ущерб из-за несоответствия «зеленым» стандартам, сейчас активное осуществление климатической политики крайне необходимо выносить на передний план. Для России рассматриваемый климатический союз позволяет не отставать от тенденций, идти в ногу со временем, следовать заданной траектории развития, быть на одной волне с мировыми политико-климатическими нововведениями, прослеживать еще не закрытые пробелы законодательства, которые восполнять сейчас самое время. На данный момент уже много сделано в рамках перехода к низкоуглеродной политике, заложен фундамент, который рушить будет большой ошибкой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Венская конвенция об охране озонового слоя, Вена, 22 марта 1985 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902023> (дата обращения 03.10.2022).

2. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 16 сентября 1987 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения 03.10.2022).

3. Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Рио-де-Жанейро, 9 мая 1992 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения 03.10.2022).
4. Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, 11 декабря 1997 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения 03.10.2022).
5. Парижское соглашение, Париж, 30 ноября – 11 декабря 2015 г. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 03.10.2022).
6. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2019 г. № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // СЗ РФ. 2019. № 39. Ст. 5430 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909240028?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 03.10.2022).
7. Эко-дело: в ГД предложили отказаться от Парижского соглашения URL: <https://iz.ru/1335953/valerii-voronov/eko-delo-v-gd-predlozhili-otkazatsia-ot-parizhskogo-soglasheniia> (дата обращения: 05.10.2022).
8. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р. URL: <http://government.ru/docs/43708/> (дата обращения: 12.10.2022).
9. ТАСС. «Росатом» готов с 2025 года обеспечивать аккумуляторами до 50 тыс. электромобилей в год. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16027807> (дата обращения: 13.10.2022).
10. Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России. Аналитический доклад ИПЕМ. URL: http://www.ipem.ru/files/files/other/doklad_riski_realizacii_parizhskogo_klimaticheskogo_soglasheniya_dlya_ekonomiki_i_nacionalnoy_bezопасnosti_rossii.pdf (дата обращения: 05.10.2022).
11. Климатический пакт, Глазго, 1-11 ноября 2021 г. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma3_auv_2_cover%20decision.pdf (дата обращения: 06.10.2022).

**Раздел VII. ТRENДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

УДК 327

**ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОРПОРАЦИЙ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США**

**THE IMPACT OF AMERICAN TRANSNATIONAL CORPORATIONS
ON AMERICAN FOREIGN POLICY**

П. А. Бондарева

Санкт-петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

P. A. Bondareva

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: iambondareva1103@gmail.com

Научный руководитель:

И. А. Антонова

E-mail: i.a.antonova@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена характеристике роли американских транснациональных корпораций в формировании внешней политики США. В работе рассматриваются историко-теоретические аспекты роли ТНК, выявлены их функции в качестве инструмента внешней политики. В процессе изучения темы было проанализировано влияние ТНК на внешнеполитический курс Соединенных Штатов в таких сферах как государственная служба, военная и информационная сфера.

Abstract. This article describes the role of American transnational corporations in shaping U.S. foreign policy. The historical and theoretical aspects of the role of TNCs are considered, their functions as an instrument of foreign policy are revealed. In the process of studying the topic the influence of TNCs on the foreign policy of the United States in such spheres as public service, military and information sphere was analyzed.

Ключевые слова: ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКТОР, МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Keywords: TRANSNATIONAL CORPORATION, EXTERNAL POLICY, NON-GOVERNMENTAL ACTOR, WORLD POLICY

Современная мировая политика уже давно характеризуется мультиакторностью. С усилением процессов глобализации и транснационализации, либерализации торговли и международных отношений на мировую арену вышли новые и мощные акторы – транснациональные корпорации.

Очевидно, что монополия на ведение внешней политики в настоящее время не принадлежит государству. В этот процесс вовлечены различного рода структуры, которые порой преследуют далеко не интересы собственной страны. США являются ярким и актуальным примером того государства, где правительство смогло использовать влияние и стремления крупного бизнеса в продвижении своего внешнеполитического курса.

Важно отметить теоретический и исторический контекст ТНК как научного понятия и актора мировой политики.

До второй половины двадцатого века происходило широкое распространения транснациональных структур, которые именовались «международными монополиями». С 70-х годов, когда масштабное влияние неправительственных организаций уже не могло отрицаться, а двое американских ученых Дж. Най и Р. Кеохейн употребили впервые в своей работе «Transnationa Relations and World Politics» понятие «транснациональность», возникло и определение ТНК [1]. Дадим толкование термина ТНК. В современных источниках можно встретить значительное количество различных определений. Обобщая существующие трактовки, можно вывести следующее: ТНК – это предприятия, использующие в своей деятельности международный подход, который предполагает создание транснационального производства, торгового и финансового комплекса с единым центром в стране базирования и с филиалами в других странах.

Рассматривая роль и место ТНК с точки зрения их влияния на внешнюю политику стран, следует отметить два подхода: первый (и важный для нашего анализа) – использование ТНК как инструмента ведения внешней политики, и второй – ТНК как относительно самостоятельный актор в мировой политике.

Согласно первому подходу, транснациональные организации используются как средство осуществления прямых иностранных инвестиций. Это влечет за собой расширение деятельности ТНК, их экономического присутствия, например, в развивающихся странах, что делает государства зависимыми экономически, а затем и политически. Более того, иностранное присутствие в экономике государства способствует формированию соответствующей элиты, которая может также воздействовать на принятие решений.

Определить четкую хронологию появления ТНК довольно проблематично. Различные источники дают несколько вариантов. Мы же в своей работе будем говорить о том периоде, когда транснациональные компании окончательно сформировались и закрепились в мировой политике.

В двадцатом веке, в межвоенный период, экономика многих стран переводилась на «военные рельсы», что дало толчок развитию ТНК, которые специализировались на производстве оружия и боеприпасов. Например, «Raytheon», «General Electric», «Westinghouse Electric» и другие.

После разрушительной во всех сферах Второй мировой войны, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. именно ведущие американские корпорации и банки стали осуществлять активную экспансию на европейский рынок, став участниками восстановления экономики Европы.

Началось довольно быстрое превращение многих американских корпораций и банков в транснациональные, что выражалось в появлении и развитии зарубежных филиалов, направлении инвестиций в страны, где эти филиалы располагались.

Проникновение результатов глобализации, усиленное деятельностью ТНК, в различные сферы общественной жизни отмечается расцветом американских корпораций за счет их сильного влияния на развитие научно-технического прогресса путем самого производства инновационных технологий и крупных инвестиций в эти технологии.

С ростом функций ТНК в экономической сфере США и всего мира, параллельно возрастал и «политический функционал» корпораций как инструмента американской внешней политики. Рассмотрим, что он под собой представлял.

Для политики США характерно явление так называемой «Вашингтонской карусели». Это особый способ, где ТНК как раз и

выступают одним из инструментов влияния на внутривнутриполитические и внешнеполитические процессы: высокопоставленный государственный служащий переходит в корпорацию, использует свой авторитет, политические связи с политической (и не только) элитой, приобретенными за время государственной службы в работе компании. Одни становятся консультантами компаний – так называемых «мозговых центров», другие создают свои консалтинговые структуры. Например, бывший госсекретарь США – Генри Киссинджер, покинув государственную службу в 1982 году, основал компанию «Kissinger Associates» – международную геополитическую организацию, осуществляющую консалтинговые и аналитические услуги политикам и бизнесменам [2].

Другим примером является деятельность бывшего вице-президента США Р. Чейни. На данную должность он перешел с поста председателя совета директоров компании «Halliburton», которая и сейчас осуществляет сервисные услуги в нефте- и газодобывающей отрасли. После его перехода в новую должность компания получила ряд выгодных договоров в Ираке. Стоит также отметить, что многие обвиняют Чейни в давлении на президента Буша в принятии решения начать войну против Ирака, продвигая интересы крупных нефтяных компаний [3].

Военные корпорации помимо участия в кадровой ротации, сотрудничают с администрацией США непосредственно в военной сфере. Чаще всего обращение к услугам подобных компаний наблюдается именно со стороны американских властей, о чем свидетельствуют продолжительные войны в Ираке и Афганистане, а также участие ЧВК в гражданской войне в Йемене. В сферу деятельности американских военных компаний может входить как непосредственно боевые спецоперации, так и охрана, и логистика.

Американские ЧВК (например «DynCorp International» или «Vinell Corporation») часто предоставляют свои услуги не только в стране базирования, но и порой нанимаются правительствами других государств и международными организациями для подготовки и модернизации имеющихся у них вооружённых сил и охранных подразделений, оказания разведывательных услуг, обеспечения безопасности связи между сторонами конфликта, предоставления качественной технической поддержки, оказания услуг по транспортировке и логистике. Как показывает практика

руководство подобных корпораций составляют приближенные к властям люди или вообще, занявшие посты посредством той же самой «вашингтонской карусели». Таким образом, государство, которое заключило контракт с американской военной корпорацией, может стать объектом влияния Вашингтона [4].

Особое место ТНК занимают в сфере информационных услуг и активно участвуют в продвижении внешнеполитического курса США. Власти успешно используют в своих интересах медиакорпорации: Time Warner, Fox Entertainment, Walt Disney и другие компании [5]. Их главная функция – проведение политики «медиакратии». Этот термин был введен немецким политологом Т. Мейером для описания особой роли информационно-коммуникативных методов проведения внешней политики государства [6].

В связи с украинским кризисом, который длится уже не первый год в информационном пространстве различные американские СМИ использовали и продолжают использовать формулировки подобно «Россия – "империя зла", которая стремится к возрождению СССР», «диктаторский режим Путина», или продвигают утверждения о поддержке РФ сепаратистских настроений на Украине и подобные высказывания. Такое явление (сначала в научной сфере, а затем стало часто использоваться в СМИ) получило название «эффекта CNN», то есть осуществление мощного воздействие на мировую аудиторию, вовлекая в происходящее здесь и сейчас не только обычного потребителя, но и политическую элиту [7].

Зачастую большая часть новостей медиакорпорации «CNN» формируется на основе пресс-релизов и отчетов правительства США по той причине, что канал зависит от его поддержки. Соответственно сотрудники «CNN» должны освещать «правильные», «удобные» новости, которые затем цитируются другими СМИ и влияют на общественное мнение в принципе.

На заседании дипломатов США и Евросоюза 31 марта 2022 года в связи с проведением специальной военной операции РФ заместитель госсекретаря США в заявлении для СМИ сообщила недостоверную информацию о потерях среди российских военнослужащих, указав цифру «свыше 10 тысяч», в то время как реальное число было иным. Случившееся прокомментировал посол РФ в Вашингтоне Анатолий Антонов: «Госдепартамент США умышленно завышает цифру потерь российской армии на Украине,

безуспешно стремясь спровоцировать общественное недовольство в России». Он порекомендовал обращаться за достоверной информацией о происходящем на Украине к Министерству обороны России [8].

О значительном влиянии американского правительства на информационную повестку говорят многочисленные заявления журналистов американских СМИ, которые заявляют, что западные издания дезинформируют людей о ситуации на Украине, в частности, умышленно умалчивают о наличии в стране фактов нацизма.

Так американская журналистка сообщила в интервью телеканалу «Real America's Voice»: «Нас загнали в рамки, мы должны ненавидеть Владимира Путина и верить во все плохое, что о нем говорят, а Украину обязательно любить» Белый дом хочет вас убедить в том, что это не важно, что это происходит лишь среди немногих военных, но это неправда. <...> Мы, представители западных СМИ и Запада в целом, должны отрицать факты о происходящем» [9].

Такой метод в информационном пространстве получил название «информационная война». Последние несколько лет данное явление характерно для внешнеполитического курса США в отношении России.

Американским властям удается широко распространять выгодную (как показывает практика и заведомо ложную) для них информацию, навязывать необходимую точку зрения не только своим гражданам, но и всему мировому сообществу благодаря крупным СМИ как «NBC», «CNN», «The New York Times» и др. [10].

Таким образом, структура внешней политики охватывает различные сферы общественной жизни. А внешнеполитический курс такого государства как США всегда будет представлять интерес для изучения. Колоссальное влияние Штатов на мировые процессы заставляет задуматься о том, кто или что стоит за всем этим.

Стоит отметить, что характеристика различных каналов взаимодействий между американскими ТНК и государственными структурами США, которую мы дали, представляет лишь часть той огромной системы, которая, пока что, остается довольно скрытой от глаз исследователей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. J. Nye, R.O. Keohane *Transnational Relations and World Politics: An Introduction* // *International Organization*. Vol. 25, № 3. 1971. Pp. 329-349
2. Карпович О.Г. Роль транснациональных корпоративных элит в формировании политической повестки государства // *Вестник Российской нации*. 2018. №1 (59). С 193-203
3. Габуев А. Корпоративные войны // *Журнал «Коммерсантъ Власть»* – 13.05.2013 – выпуск №18. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2184633> (дата обращения 12.11.2022)
4. Шерр О. Частные военные компании как инструмент внешней политики США // *Журнал Россия и Америка в XXI веке*. 2018. №4. с.14
5. Артамонова У. З. Американский кинематограф как инструмент публичной дипломатии США // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2020. №2. С. 110-122
6. Meyer T. *Media Democracy: How the Media Colonize Politics*. Cambridge: Wiley-Blackwell, 2002.
7. Быков Д.В. «Эффект CNN» и его влияние на развитие мирового медиа пространства // *Культура и образование*. 2017. № 1 (24). С. 22-28
8. Антонов: Госдеп умышленно завышает цифру потерь российской армии на Украине // *Риа Новости*. 31.03.2022 URL: <https://ria.ru/20220331/gosdep-1780988514.html> (дата обращения 25.04.2022)
9. Нуриева С. Журналистка из США заявила, что западные СМИ лгут про ситуацию на Украине // *Газета.ru* 19.03.2022 URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/03/19/17447593.shtml?updated> (дата обращения 10.04.2022)
10. Полетаев М. Р. Специфика деятельности неправительственных институтов, осуществляющих культурную дипломатию США // *Русская политология*. 2018. № 3 (8). С. 146-151

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН КАК ИНСТРУМЕНТ
СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ**

**USING PRECEDENT NAMES AS A TOOL OF SOCIAL INFLUENCE IN
MEDIA DISCOURSE**

П.С. Габец

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

P.S. Gabets

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: gabetss@mail.ru

Е.Г. Поздеева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E.G. Pozdeeva

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: pozdeeva_eg@spbstu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы влияния прецедентных имен на восприятие и отношение к информации участников медиадискурса, ядром которого выступает текст и поле значений, управляемые с позиций интересов участников коммуникаций. Учитывая растущую роль медиадискурса как источника новых смыслов и развивающуюся медиакультуру, становится актуальным исследование различных инструментов управления медиаполем. Подчеркивается, что обращение к эффектам применения прецедентных имен находит все более широкое применение в политическом информационном пространстве, направляя дискурс согласно частным целям и интересам акторов. В статье рассматриваются примеры актуализации политических антропонимов, показывающие эффективность этого инструмента воздействия на реципиента в медиатекстах. Анализ социокультурных смыслов использования прецедентных имен позволяет выявить особенности социального влияния этого инструмента медиадискурса, в частности возникновение феномена «пузыря фильтра», усиливающего воздействие политического антропонима на восприятие реципиентом описываемой ситуации.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of the influence of precedent names on the perception and attitude to information of participants in the media

discourse, the core of which is the text and the field of meanings, controlled from the standpoint of the interests of communication participants. Considering the growing role of the media discourse as a source of new meanings and the developing media culture, it becomes relevant to study various tools for managing the media field. It is emphasized that the appeal to the effects of the use of precedent names is increasingly used in the political information space, directing the discourse according to the private goals and interests of the actors. The article discusses examples of the actualization of political anthroponyms, showing the effectiveness of this instrument of influencing the recipient in media texts. An analysis of the sociocultural meanings of the use of precedent names allows us to identify the features of the social influence of this tool of media discourse, in particular the emergence of the phenomenon of a “filter bubble”, which enhances the impact of a political anthroponym on the perception of the described situation by the recipient.

Ключевые слова: КОММУНИКАЦИЯ, МЕДИАДИСКУРС, МЕДИАКУЛЬТУРА, ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ, ПОЛИТАНТРОПОНИМ, МЕДИАТЕКСТ, ВЛИЯНИЕ СМИ.

Key words: COMMUNICATION, MEDIA DISCOURSE, MEDIA CULTURE, PRECEDENT NAME, POLITICAL ANTHROPONYM, MEDIA TEXT, MEDIA INFLUENCE.

В век продвинутых технологий каждый пользователь интернета оказывается так или иначе погруженным в медиадискурс. Это сопряжено с новым этапом коммуникационного развития социума, отмеченным ключевой ролью феномена медиакультуры, которая своим рождением обязана возникновению языка как первого медиума, ставшего посредником в коммуникациях между людьми [1, с. 26]. Сегодня очевидно, что пространство медиа является не только средой общения, но и почвой для производства новых смыслов, форм деятельности и общения. Любая информация, опубликованная в интернете, становится частью глобального медиадискурса. Существует и продолжается дискуссия о том, следует ли выделять типы дискурсов, так как фокус внимания для обсуждений постоянно дрейфует от одной области к другой с целью уловить новые черты развивающегося медиaprостранства современного общества. Однако ключевую роль в выделении дискурса продолжает играть коммуникационное пространство, где разворачивается социальное взаимодействие различных акторов.

Согласно Т.Г. Добросклонской медиадискурс представляет собой совокупность процессов и продуктов речевой деятельности, реализующейся

в сфере массовой коммуникации и представленной во всем ее многообразии [2, с. 21]. Ядром понятия дискурс выступает текст и возникающее вместе с ним поле значений, анализируемое с социологической, лингвистической, прагматической, психологической и социокультурной сторон [3, с. 136].

Говоря о медиадискурсе, необходимо принимать во внимание, что он не является точным отражением действительности в связи с тем, что каждый публицистический текст включает в себя субъективный взгляд автора на описываемые им события, порождает множественность оценок различных авторов в реальности, вербализованной в медиатекстах. Поэтому следует согласиться с наблюдением, подчеркивающим, что реальность, сконструированная средствами языка, не тождественна самой реальности как последовательности фактов, событий, явлений [4, с. 85], а это значит, что она может быть проинтерпретирована в зависимости от субъективных факторов, интегрирующих социальные, психологические, этнические, идеологические и другие установки.

Вследствие множественных интертекстуальных связей, характерных для любого типа дискурса, описываемые фрагменты действительности становятся неотделимы от их оценочного восприятия, вызываемого неизбежным субъективным отношением авторов к ним. Это используется в конструировании политического медиадискурса. Политика, обращаясь к историческому прошлому, осуществляет своеобразную встречу и совершает подготовку для публичного столкновения с воображаемым героем, трансформируя историю в идеологию, преследуя при этом разные цели [4, с. 86-87]. В политическом дискурсе проявляется заинтересованность в поддержании дискурсивных практик, которые политизируют социальные проблемы и придают новый оттенок формам активности человека, а медиатексты воздействуют на когнитивное состояние адресата в определенном заданном направлении [5, с. 136]. Таким образом, очевидно, что политический медиадискурс использует различные инструменты воздействия на восприятие читателями информации для конструирования образа политической реальности, актуального в тот или иной исторический период.

Одним из инструментов воздействия медиатекстов на аудиторию является использование прецедентных имен, понимаемых как индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом или ситуацией

[6], а также с определенным комплексом личностных качеств, регулярно употребляемое денотативно, выступая в роли семантического предиката [7, с. 114].

Поскольку прецедентные имена являются когнитивными феноменами, в исследовании их значения в целях объективации авторы опираются на дискурс-анализ, что определяет в качестве базы анализа когнитивно-дискурсивную парадигму [8, с. 22].

Среди прецедентных имен заметное место занимают имена известных политических деятелей, которые принято обозначать как политантропонимы. Попадая в оценочный контекст медиатекстов, политические антропонимы сочетаются с эмоционально-оценочными лексемами и тогда спектр их функций расширяется: наряду с функцией обозначения они выполняют функцию выражения субъективной оценки [9, с. 124]. Это, в свою очередь, вызывает трансформацию денотативных значений имен известных политиков [10, с. 22]. Можно утверждать, что при употреблении в текстах СМИ политантропонимы приобретают социально обусловленные смыслы, то есть «коммуникативные приращения в значении, которые отражают общественную идеологию» [11, с. 386]. Таким образом, использование политантропонимов в политическом дискурсе оказывает сильное социальное воздействие на восприятие реципиентом предлагаемого взгляда на описываемое событие, смещая восприятие в результате нивелирования иных возможных контекстуализаций и интерпретаций, кроме тех, которые выдвинуты определенной политически окрашенной точкой зрения [11, с. 394].

Так, например, в статье британского журнала *The Times* от 11.10.2022 под заголовком “*To avoid a Tory wipeout, here’s what not to do*” британский политик Уильям Хейг, бывший лидер Консервативной партии Великобритании, которую также называют «тори» (*Tory*), рассуждает о том, как стоит действовать Лиз Трасс, премьер-министру Великобритании в тот момент, чтобы предотвратить «полное уничтожение тори» (*a Tory wipeout*):

“In the recent days when I was Tory leader I had a private rule never to appeal for party unity. This was mainly because, if your request as a leader for unity is promptly followed by more infighting, you look even less credible and in charge than before you asked. It was also a recognition that unity is seldom produced by calling for it. <...> A leader can make use of popularity and seemingly

*inevitable victory to cajole malcontents into tolerating their programme – the **Tony Blair** approach. Or they can be so inspiring and dogged in the face of extreme adversity that they become a symbol of unity – think of **Churchill**...*”

(*The Times*, 11.10.2022)

В приведенном примере наблюдается актуализация двух политических антропонимов, бывших премьер-министров Великобритании: *Tony Blair* и *Churchill*. Автор говорит о том, что, если призыв лидера к объединению партии сопровождается внутренним конфликтом, он выглядит менее компетентным (*if your request as a leader for unity is promptly followed by more infighting, you look even less credible*) – здесь Уильям Хейг ссылается на разногласия Лиз Трасс и Карла III по поводу посещения королем Великобритании саммита ООН. Затем приводятся несколько примеров того, как, по мнению автора, лидер может побудить партию к объединению, не призывая к этому вербально. Во-первых, он может воспользоваться своей популярностью (*a leader can make use of popularity*), чтобы «задобрить недовольных» (*cajole malcontents*), как поступил Тони Блэр (*the Tony Blair approach*), в последствии ставший премьер-министром, что подчеркивает его состоятельность как политического деятеля. Во-вторых, лидер может вдохновлять и быть стойким перед лицом экстремальных проблем, что сделает его символом единства (*they can be so inspiring and dogged in the face of extreme adversity that they become a symbol of unity*) – таким лидером был Уинстон Черчилль (*think of Churchill*), который возглавлял Великобританию в период Второй мировой войны, чьи усилия, совместно с главами других государств, привели к капитуляции нацистской Германии.

Таким образом, имплицитное неодобрение политики Лиз Трасс в приведенном отрывке подчеркивается упоминанием двух социально значимых политантропонимов, в инвариант восприятия которых входит положительная коннотация их политических решений как успешных глав государства. Уильям Хейг создает в восприятии реципиента статьи противопоставление: «решения действующего премьер-министра» – «позиционирование и успех исторических деятелей», подразумевая неудачу Лиз Трасс в роли лидера государства.

Приведенный пример подтверждает мысли С.Т. Золяна о том, что при использовании некоторых языковых единиц «сама номинация предполагает,

кто прав, кто нет <...> Действует однозначная корреляция: «мы — они», «свои — чужие», «хорошее — плохое» [12, с. 83]. Необходимо подчеркнуть, что для актуализации социальных смыслов читателю не нужно разбираться в истории, достаточно существующих в обществе инвариантов восприятия употребляемого прецедентного имени.

Для улучшения восприятия и усиления социального воздействия используется общеизвестное, универсально-прецедентное имя, обладающее сильными национальными характеристиками, т.к. актуализация вышеупомянутого политантропонима наблюдается в медиатексте британского СМИ, где достижения Тони Блэра и Уинстона Черчилля непосредственно связаны с национальной историей. В.В. Красных, характеризуя национально-прецедентные феномены отмечает, что они входят в когнитивную базу любого представителя того или иного лингвокультурного сообщества [13], что говорит об особом социальном значении использования данных прецедентных имен в медиадискурсе. Политические антропонимы здесь выступают в качестве экспликатора социокультурных смыслов, понятных аудитории.

Рассмотрим другой пример. В статье «*Deutschlands neue Dreierkoalition*».

Mutlos, träge, kurzsichtig», опубликованной 20.11.2021 в немецком журнале «*Der Spiegel*» употребляется национально-прецедентное имя *Helmut Schmidt*:

*«Scholz inszeniert sich gern als Wiedergänger von **Helmut Schmidt**. Wenn Schmidts Losung gilt, dass sich in der Krise der Charakter zeige, dann ist der Charakter der Ampel bislang mutlos, träge und kurzsichtig»*

(Der Spiegel, 20.11.2021)

В статье критикуется политика канцлера Германии Олафа Шольца (*Scholz*), в частности, и новой коалиции в Бундестаге (*Deutschlands neue Dreierkoalition*). Автор заявляет, что Шольц любит подчеркивать свое сходство с Гельмутом Шмидтом (*Scholz inszeniert sich gern als Wiedergänger von Helmut Schmidt*), которого называют «кризисным канцлером», т.к. он руководил страной в сложный период ее истории и эффективно справлялся с вопросами внутренней и внешней политики в период с 1974 по 1980 год, после чего возникли разногласия внутри правительства, и в 1982 он ушёл с поста канцлера. Тем не менее, Гельмут Шмидт остался в памяти граждан как

успешный политический деятель, обладающий сильным характером. В приведенном отрывке автор называет «лозунгом Шмидта» идею о том, что характер проявляется во время кризиса (*Schmidts Losung gilt, dass sich in der Krise der Charakter zeige*). Тем самым, автор подчеркивает эксплицитное неодобрение политики коалиции светофора, называя ее «характер» унылым, вялым и недальновидным (*der Charakter der Ampel bislang mutlos, träge und kurzsichtig*).

Таким образом, актуализация прецедентного имени в приведенном примере выступает в качестве средства выразительности путем сравнения политических решений Олафа Шольца и Гельмута Шмидта, усиливая, тем самым, неодобрение действий действующего канцлера. Учитывая, что инвариант восприятия Гельмута Шмидта состоит из преимущественно положительных характеристик, представленных автором статьи как «пример для подражания» и «человек с сильным характером», а при описании поведения Олафа Шольца употребляется негативно окрашенный глагол *sich inszenieren* (рус. изображать из себя, инсценировать), наблюдается противопоставление: Олаф Шольц – Гельмут Шмидт. Это побуждает читателей статьи присоединиться к негативной оценке политики первого. Так же, как и в предыдущем примере, социокультурное влияние употребляемого прецедентного имени усиливается за счет того, что политантропоним *Helmut Schmidt* является национально-прецедентным феноменом, содержится в когнитивной базе восприятия всех представителей немецкого лингвокультурного сообщества.

Возвращаясь к значению прецедентных имен, нельзя не отметить, что политизация медиадискурса отражает объективные процессы. Общество обращается к историческим или политическим персонажам и фигурам, производя переоценку настоящего. И тогда инвариант восприятия политических деятелей прошлого переносится на современных политиков, что и является результатом применения прецедентных антропонимов как инструмента воздействия СМИ на реципиента.

Наряду с идеологической ролью прецедентные имена выполняют и социокультурную функцию, они могут играть роль неких «культурных скрепов», объединяющих эпоху первичного феномена с окружающей действительностью, или быть отражением ценностных представлений о ней, об общественных отношениях и межличностной коммуникации, а также

нравственных приоритетах [14]. Необходимо подчеркнуть, что в когнитивной базе языковой личности хранятся не столько представления о прецедентных феноменах во всей их полноте, сколько инварианты их восприятия, которые могут варьироваться от одного реципиента к другому, но быть общими для всего лингвокультурного сообщества.

Воздействие политантропонимов усиливается за счет интертекстуальности, характерной для текстов СМИ, где один источник в своем тексте ссылается на другой, создавая своеобразный «пузырь фильтров». Термин «пузырь фильтров» был введен Э. Паризером. Он понимал под этим понятием феномен игнорирования новой или не стереотипизированной информации и обращения к той информации, которая усиливает нарратив, находящийся в поле предпочтений у потребителей контента [15]. В рамках медиадискурса, где новая информация, предлагаемая пользователю, фильтруется на основе его предпочтений, каждый человек оказывается в рамках своего «пузыря», во многих случаях даже не понимая этого. Многократное воздействие инструментов влияния медиатекстов создает впечатление, что такой взгляд – единственно верный, из-за чего потребитель оказывается в так называемой «эхо-камере», где каждый новый текст является отражением тех социокультурных смыслов, которые ему близки. Такие «эхо-камеры» не только воздействуют на аудиторию в сторону поддержания устойчивости их политических взглядов, но и способствуют их радикализации, усиливая чувство сопричастности [16, с. 86].

Таким образом, прецедентные имена, в частности, политантропонимы могут выступать инструментом воздействия на читателя медиатекстов, транслируя понятные и близкие ему социокультурные смыслы, тем самым, погружая его в «пузырь фильтра», где подобные друг другу ценности, многократно повторяясь, усиливают друг друга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Луман, Н. Медиакоммуникации. М.: Логос, 2005. 280 с.
2. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20-33
3. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136–137.

4. Чернявская В.Е. Политизация истории как стратегия создания новой государственной идентичности: лингвистический анализ // Политическая лингвистика. 2013. №4 (46). С. 85-90.

5. Борисова Е.Г. Когнитивное состояние адресата в ситуации речевого воздействия / Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проект. 2011. 332 с.

6. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: «Филология», 1997. Вып. 1. С. 82–103.

7. Гудков, Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе. Лингвокультурологический словарь / Д. Б. Гудков. — Москва: ЛЕНАНД, 2020. — 200 с.

8. Будаев, Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. 2021. № 3 (87). С. 22–36.

9. Картавая Ю.К. Функциональная палитра антропонимов в политическом дискурсе / Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Евпатория, 07–08 октября 2021 года. – Симферополь: Индивидуальный предприниматель Корниенко Андрей Анатольевич, 2021. С. 121–126.

10. Ткаченко О.А. Политическая ономастика / О. А. Ткаченко // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. 2022. № 1(3). С. 18–27.

11. Чернявская В.Е. Социальное значение в зеркале политической корректности // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2021. № 2. С. 388-398.

12. Золян С.Т. Между взрывом и застоём (постсоветская история как культурно-семиотическая проблема) // Логос: философско-литературный журн. 1999. № 9 (19). С. 80–86.

13. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТГДК Гнозис, 2003. 375 с.

14. Назарова Р.З. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 17–23.

15. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? Пер. с англ. А. Ширикова. М.: «Альпина Бизнес Букс». 2012. 304 с.

16. Мартыанов Д.С., Быков И.А., Лукьянова Г.В. и др. Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды. Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «ЭлекСис». 2019. 312 с.

НАЦИОНАЛИЗМ – УГРОЗА МИРУ?
IS NATIONALISM A THREAT TO PEACE?

А. Икрям

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

А. Икрям

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: ikryamushka@mail.ru

А.С. Юр

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.S. Yur

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: arsenijur8@gmail.com

Научный руководитель:

А.Л. Рябова

E-mail: ral5@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу феномена национализма. В работе рассматривается теоретическая основа национализма, влияние национализма на развитие мира и общества, анализируются его становление и основные черты. В центре внимания находится изучение двух «лиц» национализма, определяемых двумя крайними видами, которые условно называют гражданский и этнический. В работе, в том числе, исследуется влияние национализма как на развитие страны в экономической и социальной сферах, так и на разжигание конфликтов на политической арене. Национализм может нести в себе как нетерпимость, враждебность и расистские тенденции, так и поддержание социальной гармонии, политического единства на фоне культурного и расового разнообразия. В основе методологической базы были использованы принципы научности и объективности, что предполагало использование в работе информации, соответствующей современному уровню развития знания, а также опору на факты.

Abstract. This article analyzes the phenomenon of nationalism. The article examines the theoretical basis of nationalism, the influence of nationalism on the development of the world, society and analyzes its formation and main features. The focus is on the study of the two "faces" of nationalism, defined by two extreme types, which are conventionally called civic and ethnic.

The article, among other things, examines the impact of nationalism both on the country's development in the economic and social spheres and on the incitement of conflicts in the political arena. Nationalism can carry intolerance, hostility and racist tendencies, and maintain social harmony and political unity against the background of cultural and racial diversity. The methodological basis was based on the principles of science and objectivity, which implied the use of information that corresponds to the current level of knowledge development, as well as reliance on facts.

Ключевые слова: НАЦИОНАЛИЗМ; ИДЕОЛОГИЯ; НАЦИЯ; ИДЕНТИЧНОСТЬ; ЭТНОС; ГОСУДАРСТВО

Key words: NATIONALISM; IDEOLOGY; NATION; IDENTITY; ETHNOS; STATE

Национализм – политическая идеология и практика, основанная на представлении о нации и её интересах как высших ценностях [1]. Как идеология, национализм зародился во Франции в XVIII веке [2]. Возникновение печати создало условия для распространения националистических идей. Первоначально национализм имел сугубо политический характер, что прослеживается в строительстве наций и обретения их суверенитета. В зависимости от понимания термина «нация», можно выделить две формы национализма – этнический и гражданский. В связи с этим возникает вопрос: имеет ли национализм «хорошее» и «плохое» лицо?

Изучение данной темы находит свое отражение во многих научных работах, как иностранных, так и отечественных авторов. Интерес к изучению данной темы стал проявляться после Первой мировой войны. Одним из первых исследователей национализма стал американский историк Ханс Кон («История национализма на Востоке» 1929 г. [3], «Идея национализма: исследование его истоков и предыстории» 1944 г. [4]). Среди трудов европейских историков следует выделить работу Эрика Хобсбаума («Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе» 1992 г. [5]), работу Э. Геллнера «Нации и национализм» [6], с которой некоторые связывают новую эпоху в изучении данной темы. Э. Геллнер отмечает, что культура оказывает большое влияние на формирование наций [7]. В отечественной литературе тема национализма широко не освещалась вплоть до 1990-х годов, ввиду идеологии, господствующей в Советском союзе. Среди российских авторов можно выделить Бузина В. С. («О нации и национализме, 2018 г.) [8].

Новизна работы связаны с тем, что в ходе исследование были проанализированы и обобщены современные научные исследования, посвящённые национализму, прослежено влияние идеологии на развитие государств.

Актуальность исследования обусловлена значимостью данной темы для политологической науки и заключается в расширении представления о природе национализма. Национализм – это не проблема прошлого, это один из существующих вызовов, с которым сталкивается общество XXI века.

Основная цель исследования – анализ феномена национализма, определяемый двумя крайними видами идеологии, которые условно называют гражданским и этническим. Реализация цели предполагает решение следующих задач:

- Проанализировать теоретическую основу национализма, его становление и основные черты
- Определить влияние национализма на развитие мира и общества

Методология исследования базируется на комплексном применении научных методов исследования. Методологическую основу составляют принципы научности и объективности. Принцип научности предполагал использование в работе актуальной информации, отвечающей современному уровню развития науки. Принцип объективности предполагал опору на факты, позволил проанализировать большое количество источников и литературы, использованных в работе. При анализе текстов основных источников применялся метод контент-анализа.

Результаты исследования. С точки зрения эссенциализма, национальная идентичность этноса коренится в культурном наследии, которое могло возникнуть еще задолго до образования суверенных государств. Модернизм же утверждает, что национальная идентичность является ответом на изменение социальных и исторических условий, как например, произошло в эпоху индустриализации [9].

Существует ли национализм сегодня? Важно отметить, что данная идеология продемонстрировала удивительную устойчивость. Действительно, национализм после первой половины XX в. вновь возродился в «деидологизированный» период после окончания холодной войны как инструмент для поддержки самоутверждения государства [10]. Он также стал средством, с помощью которого возможно противостоять

преобразованиям, вызванным глобализацией. Но тем не менее, национализм в современном мире ослаблен резким всплеском международной миграции, который привел к смешению культур во многих обществах, формированию транснациональных сообществ [11].

Несмотря на данные обстоятельства, дискуссии по поводу национализма не угасли. Подавляющее число людей обвиняют национализм в войнах и территориальных амбициях, от Руанды и Югославии до нацистской Германии и Франции времен Наполеона [12]. При возникновении конфликтов и вспыхивающих войн, национализм часто автоматически считался корнем преступления – либо как инструмент, позволяющий склонить народные массы к борьбе, либо как энергия, разжигающая народное волнение. Нельзя отрицать: национализм для многих по своей природе деспотичен, его угнетающее "лицо" в основном ассоциируется в обществе с политикой агрессии, милитаризма и войны.

Один из видов национализма – этнический национализм – основывается на том, что нация является создателем идеи национального государства, имеет исключительное право на обладание его ресурсами и институтами, включая власть [9]. Он означает единство нации по этническому признаку и глубокое чувство культурной принадлежности. Этнический национализм сложился в эпоху господства эволюционизма и его теорий во второй половине XIX века.

Идеология этнического национализма распространялась во всем мире по мере развития политической, экономической и культурной сфер суверенных государств. Она определяет доминирование одной национальности над другой, неся дискриминационный характер по отношению к меньшинствам, мигрантам. Радикальной стадией этнического национализма является национал-социализм, основывающийся на конфликтных интерпретациях территориальной принадлежности, культурной и исторической важности, обретая сепаратистский характер. Национализм становился причиной многих затяжных и разрушительных этнических конфликтов [13], как например Северная Ирландия, Карабах, Шри-Ланка, Чечня и др.

Национализм приобретает устрашающий характер, укрепляя идею культурной самобытности, веру в национальное величие. В виду этого этнический национализм склонен к трайбализму, даже кровожадности.

Нельзя утверждать, что стремление к власти ослабевает, как только нация обретает суверенную государственность. В устоявшихся государствах и даже в великих державах национализм тесно связан с самоутверждением, поскольку национальная идентичность строится вокруг возвышения и стремления к "величию".

Тенденция этнического национализма в делении мира на "своих" и "чужих" означает, что он всегда подвержен влиянию темных и патологических сил. Данный национализм несет в себе нетерпимость, враждебность и расистские тенденции. Поэтому принято полагать, что "истинный" национализм — этнический.

Другой вид национализма – гражданский – формируется в первую очередь на основе общих политических убеждений [14], составляя таким образом "ассоциацию граждан". Он является открытым, основанным на выборе и самоопределении, а не на установленной этнической и исторической идентичности.

Это форма национализма, которая в целом соответствует либеральным ценностям, ориентирована на будущее и совместима со значительной степенью культурного и этнического разнообразия. Ей удается поддерживать социальную гармонию и политическое единство на фоне культурного и расового разнообразия. Поэтому национальная идентичность может быть гибкой и постоянно развивающейся, адаптируясь к меняющимся политическим и социальным условиям.

Понятия гражданства и национальности неизбежно пересекаются. Черты национализма, способствующие политической стабильности и социальной сплоченности, не всегда и не обязательно связаны с агрессией, завоеванием и войной. Поэтому связь между национализмом и милитаризмом строго условна и, как правило, возникает в тех случаях, когда националистические настроения порождаются межнациональным соперничеством и конфликтами.

Возникновение гражданского национализма шло вместе с образованием национальных государств в Европе. Этот вид национализма считает нацией всё население, проживающее в рамках соответствующих государственных границ [15]. Он объединяет общество, вне зависимости от его этнического, расового, культурного, религиозного, языкового состава, вокруг решения общенациональных задач, и является, поэтому, одним из

ключевых показателей жизнеспособности нации и государства. Примером служит национализм, обеспечивающий стране моральный дух для реализации ею политики, как например, в США и Канаде.

Почему же можно утверждать, что национализм — это не только угроза? Резюмируя, можно сказать, что страны с более высоким уровнем национализма развитее и богаче [12]. Эти данные идут вразрез с мнением людей, критикующих данную идеологию. Но ситуация заключается в том, что бедность многих стран мира заключается в недостаточном уровне национализма. К примеру, возьмем Латвию и Словению, которые, как многие считают, обладают высоким уровнем национализма. Но вопреки этому мнению, данные страны являются одними из наименее националистических. А такие западные страны как США, Австралия и Канада, которые считаются высокоразвитыми и богатыми, являются наиболее националистическими.

Кроме того, национализм находит свое отражение и в социальной сфере. Ввиду данной идеологии, националистически настроенные граждане больше заботятся друг о друге, они менее склонны совершать преступления и ущемлять права других. Страны с более высоким уровнем национализма, как правило, обладают верховенством закона и права, граждане страны гораздо реже нарушают закон. Ясно одно: национализм неизменно ассоциируется с факторами, которые мы ценим в экономике, политике и социальной жизни.

Выводы. В результате проведённого исследования была рассмотрена теоретическая основа национализма. Можно сделать вывод, о том, что национализм – сложная и глубоко спорная идеология. Отчасти это объясняется тем, что польза или вред национализма во многом зависит от того, что тот или иной индивид или этнос вкладывает в данное понятие. Национализм является идеологией, связанной с широким спектром доктрин, движений и причин. Он может быть характерной чертой движений за свободу, независимость и справедливость, быть связанным с культурным возрождением нации, либо же служить причиной агрессии, войн и конфликтов.

Также в работе был проведён анализ влияния национализма на развитие мира и общества. Сделан вывод о том, что при правильном подходе и изучении данной идеологии можно решить актуальную проблему XXI века

– национально-этнические конфликты. Более того, в руках политиков это может стать инструментом развития социальной, политической и экономической сфер. Суверенные государства, международные организации в рамках современной глобализации и интеграции общества с легкостью могут сотрудничать друг с другом, используя национализм, как средство сохранения благополучия нации.

В своей основе национализм проповедует верность и преданность своей нации, политическую независимость и работу на благо собственного народа, культурное и духовное возрастание, объединение национального самосознания для практической защиты условий жизни нации, ее территории проживания, экономических ресурсов и духовных ценностей. Он опирается на национальное чувство, которое родственно патриотизму. Эта идеология стремится к объединению различных слоев общества, невзирая на противоположные классовые интересы.

Национализм бывает разным – в зависимости от интеллектуального и нравственного уровня личности. На высшем уровне национализм – это чувство сопричастности к своей нации, ее культуре и истории. На низшем – безосновательная уверенность в том, что собственная национальная принадлежность заслуживает большего, чем другие меньшинства или нации.

Таким образом, национализм может стать ключом к новому витку развития государств и наций при правильной его интерпретации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тишков В. А. Национализм // Энциклопедия Всемирная история.
URL: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/natsionaliam> (дата обращения: 12.09.2022)
2. Elie Kedourie. Nationalism. Hutchinson, 1966. 151 p.
3. Hans Kohn. A history of Nationalism in the East. London., 1929. 494 p.
4. Hans Kohn. The idea of nationalism: a study in its origins and background. N.-Y., 1944. 760 p.
5. Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм / Ред. Б. Андерсон и др. – М., 2002. – 416 с.
6. Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И. И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 319 с.
7. Смит Энтони Д. Национализм и модернизм: Критический обзор со временных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. — М.: Праксис, 2004. — 464 с.

8. Бузин В. С. О нации и национализме // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 311-324 doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.120
9. Heywood Andrew Global politics. UK, 2014. 590 p.
10. Ignatieff Michael Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism. N.-Y., 1993. P. 7
11. Matveevskaya A. S., Pogodin S.N. (2018) Integration of migrants as a way to diminish proneness to conflict in multinational communities Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология Т. 34. № 1. С. 108–114. DOI:10.21638/spbu17.2019.210
12. Gustavo de las Casas. Is nationalism Good for you? // Foreign policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/10/08/is-nationalism-good-for-you/> (дата обращения: 01.11.2022)
13. Bingham James How Significant is Nationalism as a Cause of War? // E-international relations. URL: <https://www.e-ir.info/2012/06/19/how-significant-is-nationalism-as-a-cause-of-war/> (дата обращения: 09.11.2022)
14. Stilz Anna Civic Nationalism and Language Policy. // Philosophy & Public Affairs 37, no. 3 URL: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/Stilz_PAPA_0.pdf (дата обращения: 09.11.2022)
15. Шелов-Коведяев Ф. В. Национализм // Научно-образовательный портал «Мировая экономика и международные отношения». URL: http://www.wehse.ru/cgi-bin/wpg/wehse_wpg_show_text_print.pl?term1304421385 (дата обращения: 12.11.2022)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ
КЛИМАТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КИТАЕ С НАЧАЛА ПАНДЕМИИ**

**ECONOMIC IMPACT OF CHINA'S CLIMATE CHANGE SINCE THE
PANDEMIC STARTED**

А. Д. Меньшикова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. D. Menshikova

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: menshikova.study@mail.ru

И. А. Пиляев

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

I. A. Pilyaev

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: taiwanthecat@gmail.com

А. А. Осипова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Osipova

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: sunrise24012001@mail.ru

Аннотация. В работе изучается изменение климата в Китае с начала пандемии коронавируса. Ежегодно экологическая ситуация в мире ухудшается, о чем свидетельствуют исследования ученых. При этом в пандемию ситуация улучшилась по причине снижения деятельности человека – количество выбросов в атмосферу снизилось. Однако, это было лишь кратковременное событие, после отмены ограничительных мероприятий, ситуация продолжила ухудшаться, как это было до пандемии. Особую проблему формирует изменение климата, которое негативно влияет на многие аспекты: увеличивается средняя температура на Земле, повышается уровень Мирового океана, вымирают различные виды животных. Несмотря на положительные мероприятия

отдельных стран и территорий, например, Европы, России, и США, кардинально ситуация не меняется. Китай при этом является одним из лидеров по выбросам в атмосферу, что делает необходимым более детальное изучение экологической ситуации в этой стране. Если ситуацию не изменить, в дальнейшем произойдет экологическая катастрофа, которая сделает жизнь на многих территориях невозможной, так как они будут затоплены или температура станет непригодной для жизни. Результатом исследования является программа по минимизации изменения климата в Китае.

Abstract. The paper examines climate change in China since the start of the coronavirus pandemic. Every year, the environmental situation in the world is deteriorating, as evidenced by the research of scientists. At the same time, the situation improved during the pandemic due to a decrease in human activity – the number of emissions into the atmosphere decreased. However, this was only a short-term event, after the lifting of restrictive measures, the situation continued to worsen, as it was before the pandemic. A particular problem is climate change, which negatively affects many aspects: the average temperature on Earth is increasing, the level of the World Ocean is rising, various animal species are dying out. Despite the positive measures taken by individual countries and territories, for example, Europe, Russia, and the United States, the situation does not change dramatically. At the same time, China is one of the leaders in terms of emissions into the atmosphere, which makes it necessary to study the environmental situation in this country in more detail. If the situation is not changed, an ecological catastrophe will occur in the future, which will make life impossible in many areas, as they will be flooded or the temperature will become uninhabitable. The result of the study is a program to minimize climate change in China.

Ключевые слова: ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА, ЭКОЛОГИЯ КИТАЯ, КЛИМАТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ, ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ.

Key words: CLIMATE CHANGE, ECOLOGY OF CHINA, CLIMATE SITUATION, ENVIRONMENTAL PROTECTION, ENVIRONMENTAL PROTECTION MEASURES.

Экологическая проблема ежегодно усугубляется. Она является многокомпонентной, сюда необходимо отнести, и разрушение озонового слоя, и загрязнение воды, почвы, в целом человечество сформировало трудности во многих сферах. Особенно остро стоит вопрос изменения климата, так как он наиболее значительно сказывается на всей экосистеме, жизнедеятельности человека и на иных аспектах. Уже в 2015 году была зафиксирована средняя температура на более чем один градус Цельсия выше на Земле, по сравнению со значениями девятнадцатого века [1]. Если ситуация в скором кардинально не изменится, превышение достигнет двух градусов Цельсия и начнется экологическая катастрофа [2]. Согласно

прогнозам, к 2100 году рост температуры может достигнуть более трех с половиной градусов Цельсия, то есть, уже к 2050 возможны значительные проблемы относительно существования человека на Земле [3]. При этом существуют определенные страны, которые оказывают наибольшее влияние на изменение климата [4], в первую очередь это Китай. Пандемия, в ходе которой были введены строгие ограничительные меры, доказала это. Аэросъемка демонстрирует, что во время жестких ограничений эта страна выделяла в атмосферу существенно меньше углекислого газа, но после отмены ограничительных мер, ситуация быстро вернулась в нормальное положение. В результате тема актуальна на данный момент. Цель работы – дать рекомендации по нивелированию изменения климатической ситуации в Китае. Последний аспект является научной новизной работы. Начнем изучение темы с демонстрации последствий изменения климата.

Человечество уже может испытывать последствия изменения климата. Так, во многих государствах температура летом, по сравнению с традиционными многолетними показателями, чрезвычайно высока [5]. Китай не стал исключением. С начала пандемии ситуация лишь усугубляется, так Китай столкнулся с самым жарким летом в 2022 году за последние 60 лет. Нельзя не отметить, что уровень Мирового океана увеличивается в связи с таянием льдов [6]. Это явилось причиной наводнений в сентябре 2022 года. Все это лишь очевидные последствия изменения климата, в целом это вызывает намного больше трудностей на практике.

Основная причина изменения климата – деятельность человека. С этим тезисом согласны многие ученые, например, А. У. Бойжигитов [7], К. В. Власова и А. А. Кузнецова [8], Л. В. Алиева, Т. Г. Хришкевич, Л. В. Антонова, В. А. Дмитриев и многие другие. В первую очередь этому способствует сжигание традиционных энергоресурсов – нефти, угля и природного газа. Такие действия приводят к формированию парникового эффекта, что напрямую ведет к увеличению средней температуры на Земле [9]. Этот факт доказывает ситуация, сложившаяся во время пандемии. Так, многие граждане находились на самоизоляции, предприятия простаивали, в некоторых странах был ограничен выход на улицу. В результате экологи отметили экологические улучшения: водоемы и воздух стали чище, ближе к городу перебрались животные, которые ранее этого не делали. Китай до сих

пор имеет значительную долю угля для получения электроэнергии – более 50%. Этот традиционный энергетический источник считается самым «грязным», так как от его сжигания в атмосферу попадает наибольшее число загрязняющих веществ. В период пандемии съемки Китая из космоса доказали, что ограничения на деятельность людей и предприятий существенно снизили выбросы в атмосферу. Отметим, что это были лишь временные изменения – сразу после снятия ограничений, изменение климата продолжилось, более того, все страны мира, в том числе и Китай, осознали необходимость ускорить экономический рост, для нивелирования последствий пандемии. В результате, сразу после снятия ограничительных мер, климатическая ситуация стала вновь ухудшаться.

Более подробно укажем, что происходит в Китае с момента начала пандемии, по отношению к изменению климатической ситуации:

1. Количество стихийных бедствий растет. Это происходит под влиянием движения климатических поясов. Уже в сентябре 2022 года в Китае начались наводнения, пришлось эвакуировать жителей некоторых провинций. Несмотря на очевидность взаимосвязи, американские ученые смогли ее доказать, сейчас это можно считать уже фактом [10];

2. Рост числа территорий, жизнь на которых невозможна. В основном это связано с температурой. Установлено, что к 2100 году в Китае в некоторых провинциях температура будет выше на два с половиной градуса по Цельсию. Вследствие этого фактическое лето будет дольше на один месяц. При этом важно отметить, что увеличение уровня Мирового океана может привести к затоплению многих районов. Так, например, через сто лет может оказаться полностью затопленным Шанхай;

3. Социальные проблемы. Как уже было сказано, летом 2022 года наблюдались проблемы с питьевой водой в некоторых провинциях Китая. Ее приходилось доставлять с различных территорий, где такой проблемы не было, некоторым водохранилищам пришлось использовать имеющуюся воду для наполнения рек. Постоянно растущая температура приводит к засухам и снижению урожайности. В Китае урожай многих культур значительно пострадал в 2022 году, например, арахиса страна практически полностью лишилась;

4. Увеличение уровня Мирового океана. Частично аспект уже был прокомментирован, однако, территории, которые не затопит, будут склонны

к наводнениям. Сентябрьская ситуация 2022 года в Китае доказала это – в Китае начали чаще происходить наводнения.

Список можно продолжать, однако, указанные пункты доказывают, что состояние климата в Китае с момента начала пандемии ухудшается, постепенно экологическая проблема становится реальностью, через пятьдесят или сто лет ситуация может трансформироваться в катастрофу. При этом ограничительные меры, реализуемые в пандемию, и используемые Китаем, доказали, что при снижении деятельности человека, изменение климатической ситуации можно остановить. Для недопущения ухудшения ситуации, необходимы меры по сокращению выбросов парникового газа. Постепенно это происходит, однако, этого недостаточно. Для максимизации результата рекомендуются следующие направления на государственном уровне в Китае:

1. Полный переход на использование светодиодных и иных энергосберегающих ламп к 2025 году. В каждой провинции должен быть введен запрет на создание и применение ламп, с категорией энергоэффективности ниже С по европейской оценке. Одно это мероприятие позволит экономить существенное количество электроэнергии;

2. Переход к «зеленой» энергетике к 2035 году на 50 и более процентов. Мера должна заставить каждую провинцию хотя бы на 50% вырабатывать электроэнергию с помощью чистых источников. В первую очередь это возобновляемые источники энергии (ВИЭ), например, солнечная, ветровая, геотермальная генерация. Чистой сейчас считается атомная энергетика. Нужно отметить, что она очень опасна, однако, важно ужесточить государственные правила по безопасности на атомных электростанциях. Если они будут постоянно контролироваться, то этот источник энергии может и должен использоваться.

3. С 2030 года в каждой провинции должен существовать мусороперерабатывающий завод. Это приведет к уменьшению производства тары, что снизит количество выбросов. При этом при сжигании остального мусора будет формироваться энергия, которая должна использоваться для выработки электроэнергии, что тоже снизит количество используемого топлива;

4. Увеличение темпов отказа от каменного угля. Ежегодно каменный уголь составляет все меньшую долю в электрогенерации Китая. Необходимо

ускорить эти темпы. Так, за девять лет с 2012 по 2021 год снижение составило 12,5%, то есть менее 1,5% в год [11]. Нужно увеличить это значение до ежегодных 2%. В результате, за пять лет снижение составит минимум 10% (2% ежегодно умножить на пять лет). Такая государственная директива позволит ускорить процесс уменьшения изменения климатической ситуации в мире и Китае, в частности.

Данные авторские рекомендации могут позволить существенно снизить количество выбросов в атмосферу в изучаемой стране, а значит, изменение климата можно будет остановить. Они выделяют научную новизну работы.

Подводя итог, делаем вывод о том, что изменение климата является важной экологической проблемой Китая и всего мира. Пандемия доказала, что именно человечество является причиной изменения климатической ситуации. Если в каждой стране мира не предпримут радикальных действий сейчас, через пятьдесят лет, возможно, жизнь на большей части Земли станет непригодной. При этом каждая страна обязана внести свой весомый вклад, в рамках статьи были созданы предложения для Китая, как для одного из лидеров по выбросам в атмосферу, именно они стали результатом работы. Автором была предложена радикальная государственная программа. Реализовав ее, можно остановить изменение климата в Китае, которое существенно прогрессирует с момента начала пандемии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проблема социальной сплоченности в контексте государственных стратегий противодействия изменениям климата / Л. В. Алиева, Т. Г. Хришкевич, Л. В. Антонова, В. А. Дмитриев // *Via in tempore. История. Политология.* – 2021. – Т. 48. – № 1. – С. 107-116. – DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-1-107-116.

2. Хлопов, О. А. Эволюция дискурса об изменении климата и его влияние на национальную безопасность США / О. А. Хлопов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2021. – № 8-1(59). – С. 169-177. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-8-1-169-177.

3. Гильденскиольд, С. Р. Проблемы применения «зеленой энергетики» в аспекте политизации экологических проблем / С. Р. Гильденскиольд, Т. И. Крылова, И. В. Левакова // *Современные региональные проблемы географии и экологии: материалы V Международной научно-практической конференции, Мытищи, 22 декабря 2021 года.* – Москва: Московский государственный областной университет, 2022. – С. 14-25.

4. Международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды: Курс лекций. / Ц. Ван, А.С. Матвеевская СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 101 с.

5. Зиновьева, О. А. Изменение климата как глобальная экологическая проблема: возможности правового воздействия / О. А. Зиновьева, Л. Ю. Пшеунова // Дальневосточная весна – 2021 : Материалы 19-й Международной научно-практической конференции по проблемам экологии и безопасности, Комсомольск-на-Амуре, 30–31 марта 2021 года. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2021. – С. 44-48.

6. Ахмадов, Э. Н. Устойчивое управление водными ресурсами как механизм перехода к «зеленой» экономике / Э. Н. Ахмадов // Казанский международный конгресс евразийской интеграции – 2021, Казань, 10–11 июня 2021 года. – Казань: «Медицина», 2021. – С. 8-21.

7. Бойжигитов, А. У. Изменение климата как глобальная экологическая проблема / А. У. Бойжигитов // Инновации и перспективы развития в нефтегазовом деле – 2021: Сборник трудов международной научно-практической конференции, Октябрьский, 16–17 апреля 2021 года. – Октябрьский: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2021. – С. 24-27.

8. Власова, К. В. Современное состояние международных экологических отношений / К. В. Власова, А. А. Кузнецова // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021): сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции. В 2 т., Киров, 12–30 апреля 2021 года. – Киров: Вятский государственный университет, 2021. – С. 807-815.

9. Лебедева, М. А. Особенности развития северных регионов на основе использования альтернативной энергетики / М. А. Лебедева // Научный результат. Экономические исследования. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 13-24. – DOI 10.18413/2409-1634-2021-7-2-0-2.

10. Аналитический обзор: причины и последствия глобальных изменений климата / Х. Ш. Забураева, И. А. Керимов, О. С. Романова, В. А. Широкова // Труды Института геологии Дагестанского научного центра РАН. – 2021. – № 4(87). – С. 103-111. – DOI 10.33580/2541-9684-2021-87-4-103-111.

11. Налбандян, М. А. Проблемы геоэкологической экономики в контексте энергетического перехода / М. А. Налбандян // Экономика и экология территориальных образований. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 63-68. – DOI 10.23947/2413-1474-2022-6-1-63-68.

**ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР: НА ПРИМЕРЕ SHELL
TRANSNATIONAL CORPORATION AS A SOCIO-POLITICAL ACTOR:
THE CASE OF SHELL**

Д.И. Сайфутдинова

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D.I. Sayfutdinova

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st0890862@student.spbu.ru

Научный руководитель:

А.С. Матвеевская

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу социально-политической деятельности нефтегазовой компании Shell в Нидерландах и мировой политике в целом. В работе рассматривается лоббистская деятельность Shell, её социальный аспект, а также проблема регулирования лоббизма как на национальном, так и на международном уровнях. Также в работе обзревается, как указанная компания использует маркетинговые инструменты и PR-кампании для продвижения своих интересов в обществе и государственных структурах. Кроме того, рассматривается необходимость контроля лоббистской деятельности со стороны государственных структур и гражданского общества Нидерландов.

Abstract. This article is devoted to the socio-political activities of the oil and gas company Shell in the Netherlands and global politics in general. The work examines Shell's lobbying activities, their social aspect and the problem of lobbying regulation both on the national and international levels. It also provides an overview of how the company uses marketing tools and PR-campaigns to promote its interests in the society and government agencies. In addition, the author considers the need for control of lobbying activities by both the state and Dutch civil society.

Ключевые слова: GR, PR, ЛОББИЗМ, SHELL, НИДЕРЛАНДЫ, ЕС, ПРОГРАММА “ВРАЩАЮЩИХСЯ ДВЕРЕЙ”, ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ.

Key words: GR, PR, LOBBYISM, SHELL, NETHERLANDS, EU, REVOLVING DOOR PROGRAMM, TRANSNATIONAL COMPANY.

В эпоху глобализации, взаимозависимости и открытых рынков конкурентоспособность транснациональных компаний (ТНК) определяется не только производственными и финансовыми активами, но и нематериальными конкурентными преимуществами, особенно политическими ресурсами. По сравнению с прошлым столетием, значение последнего фактора в формировании «великой шахматной доски» XXI века резко возросло.

В условиях усиливающейся глобализации и взаимозависимости также усиливаются и позиции ТНК на мирополитическом поле, что выражается в формировании более эффективных рычагов давления на политику той или иной страны и расширении политического пространства международных бизнес-структур.

Возрастающие экономическая и политическая роли международных корпораций в мировой политике привели к многочисленным дискуссиям о том, как деятельность ТНК изменяет баланс сил в рамках национальных государств и мировой политики в целом.

В указанном контексте особенно примечательна компания Shell, которая является не только участником Глобального договора ООН, но и одним из крупнейших лоббистов в рамках евроинтеграции (согласно отчету Lobby Facts). Нефтяная компания занимает 4 место по объему финансирования лобби в институтах Европейского Союза [1].

Приведенные факты еще больше актуализируют следующий вопрос: каково действительное влияние компании Shell на социально-политическую жизнь Нидерландов? Чтобы ответить на него, автор предлагает по отдельности рассмотреть политический и социальный аспекты деятельности Shell и их возможное влияние на развитие Королевства Нидерландов.

Прежде всего, необходимо дать определение “транснациональная компания”.

Наиболее распространенное определение ТНК даёт Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). В своих докладах о мировых инвестициях ЮНКТАД приводит следующие характеристики транснациональных компаний [2]:

- наличие подразделений в двух и более странах;
- проведение согласованной политики через один или несколько центров принятия решений;

— контроль материнской компанией активов (минимум 10%) дочерних компаний (зарубежных филиалов) в странах базирования, отличных от страны базирования головного отделения.

Следует отметить, что законодательная база, которая регулировала бы процессы лоббирования, в Нидерландах отсутствует. Также отсутствуют и институты гражданского общества, которые бы осуществляли надзор за деятельностью лоббистов. Помимо добровольного реестра Палаты представителей и добровольного саморегулирования крупнейшей ассоциации лоббистов (BVPA, *Beroepsvereniging voor Public Affairs*), в нидерландском парламенте не существует специальных правил, регулирующих деятельность лоббистов.

Однако можно выделить международно-правовые документы в области борьбы с коррупцией, подписанные Нидерландами. В 2001 году Королевство присоединилось к Группе государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО). Также Нидерланды ратифицировали Конвенцию Совета Европы по уголовному праву о коррупции 11 апреля 2002 года, которая вступила в силу 1 августа 2002 года. Кроме того, 10 декабря 2003 года Нидерланды присоединились к Конвенции ООН против коррупции (UNCAC). Статья 94 Конституции Нидерландов гласит, что положения международных договоров имеют преимущественную силу по отношению к статутному праву, если эти положения обязательны для всех лиц. Соответственно, с момента публикации Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию и UNCAC стали неотъемлемой частью внутреннего законодательства Нидерландов, стоящей выше национального права Королевства.

Многие авторы, исследующие роль энергетического фактора в политике, подчеркивают в своих работах, что лоббистская деятельность всегда являлась *modus operandi* компании Shell с момента её основания (например, Дэниел Ергин) [3].

В этом контексте особенно показательна деятельность коалиции транснациональных компаний ABDUP (AkzoNobel, DSM, Shell, Unilever, Phillips). С 1946 года это объединение активно занимается продвижением своих интересов в правительстве и на момент написания работы имеет непосредственный доступ к Министерству финансов Нидерландов [4]. Более того, правительство Нидерландов и компании Shell реализовывает программу “вращающихся дверей”, в рамках которой государственные

служащие могут работать в Shell, а сотрудники Shell – в органах власти. Административный ресурс позволяет ABDUP влиять на важнейшие вопросы как внутренней, так и внешней политики. Так, запрос о свободе информации (FOI) показал [5], что так называемое "независимое исследование", проведенное Роттердамским университетом по инвестиционному климату Нидерландов и использованное правительством в 2017 году для поддержки своих заявлений о том, что отмена налога на дивиденды окажет положительное влияние на инвестиционную привлекательность страны, было фактически профинансировано Shell.

Shell активно инвестирует в лоббирование своих интересов в ЕС, рассматривая его в качестве плацдарма, который можно использовать в различных странах и регионах. Только на лоббирование в комиссии ЕС Shell тратит около 4,5 млн. евро в год. Эта цифра не включает в себя расходы на прочие лоббистские мероприятия, проводимые от имени компании или лоббистских групп, в которые она входит. В Shell работают 17 лоббистов, которые регулярно встречаются с исполнительным вице-президентом Франсом Тиммермансом и членами его кабинета министров по вопросам европейской "зеленой сделки". Shell также является активным членом как минимум 5 влиятельных лоббистских ассоциаций. В качестве примера можно привести Business Europe, которая потратила около €4 млн в 2020 году и провела 54 встречи с Европейской комиссией в 2021 году [1].

Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ) является наглядным примером того, как корпорация влияет на международно-правовые институты. Shell, наряду с другими крупными энергетическими компаниями, входит в состав Отраслевой консультативной группы по ДЭХ. В 2019 году группа признала, что "с промышленностью регулярно проводятся консультации по важным вопросам, и ее мнение принимается во внимание при обсуждении приоритетов". Говоря о процессе реформирования ДЭХ, начатого в 2019 году, Группа советует не укреплять "право государства на регулирование", подчеркивая при этом, что "положения об экспроприации и процедурах справедливой компенсации остаются абсолютно центральными для эффективности Договора и не должны быть ни в коем случае размыты в процессе модернизации" [6].

Таким образом, ТНК могут использовать свой привилегированный доступ к лицам, принимающим решения, и влиять на них для продвижения

собственных интересов, в том числе в областях климатической и инвестиционной политики. Программа “вращающихся дверей”, заключенная между корпорацией и правительством, может поставить под угрозу демократическое и независимое принятие решений в органах государственной власти. В свою очередь, это может привести к превалированию корпоративных интересов над общественными и росту политической напряженности в стране. Доступ ТНК к международным экономическим договорам может позволить корпорациям использовать их в свою пользу с целью максимизации прибыли. Такая доступность к международно-правовым институтам может стать барьером для принятия правительствами более жестких регулятивных мер в области устойчивого развития, что позволит транснациональным компаниям переложить ответственность и возможные риски на государства и их граждан.

Для успешной имплементации социальной политики, Shell инвестирует миллионы евро в реализацию социально-ориентированных маркетинговых стратегий [7].

Ряд исследований показывает, что маркетинг добывающей промышленности направлен на то, чтобы повлиять на климатическую политику и предотвратить принятие регулирующих мер. Такое позиционирование представляет собой противоречивое сочетание связей с общественностью и рекламы. С помощью рекламирования газа, сопровождаемого солнечными батареями и ветряными мельницами, схемами компенсации выбросов CO₂, ответственностью потребителей и потенциалом водорода, Shell намеревается заручиться широкой поддержкой государственной политики.

Активисты Reclame Fossilvrij (Advertising Fossil Free) изучили маркетинговые кампании и мероприятия, проводимые Shell. Согласно их исследованию [8], компания уделяет особое внимание детям, проводя фестивали Generation Discover в Нидерландах. Цель таких кампаний — представить Shell как компанию, которая остро осознает необходимость энергетического перехода.

В последние годы крупнейшие "зеленые" кампании Shell, такие как Generation Discover, The Great Travel Hack и EcoMarathon, преследовали цель популяризировать ценности устойчивого развития, что вызвало положительную реакцию общественности. В целом, позиционирование Shell в этих кампаниях можно охарактеризовать в пяти пунктах:

1. Shell является новатором в области энергетического перехода;
2. Shell помогает смягчать последствия изменения климата, продвигая соответствующие решения;
3. Shell вносит неоценимый вклад в развитие общества, предоставляя рабочие места, знания и инновации, которые помогают решать проблему изменения климата (например, за счет изучения газа, улавливания и хранения углерода, водорода);
4. Молодежь — залог дальнейшего решения проблемы изменения климата;
5. Времени для решения климатического кризиса более чем достаточно.

Ежегодный детский фестиваль Generation Discover компании Shell наглядно демонстрирует ее маркетинговую стратегию. Мероприятие посвящено альтернативным источникам энергии (солнцу и ветру) и отчасти газу. Используя крупную рекламу в местных и национальных СМИ, а также коммерческий телеканал в качестве информационного партнера, фестиваль привлекал педагогов, родителей и общественных деятелей. Генеральный директор Shell проводил консультации, а политики и государственные служащие принимали участие в программе.

В ходе расследования Reclame Fossilvrij также выяснилось, что Generation Discover, EcoMarathon и MakeTheFuture были разработаны корпорацией Edelman, известной транснациональной коммуникационной компанией с противоречивой историей. В период с 1970 по 1990 год Edelman сыграла ключевую роль в предотвращении принятия эффективного законодательства против табачной промышленности, а также в манипулировании общественным мнением относительно табака и его влияния на здоровье. Обвиненная в астротурфинге (т.е. маскировке искусственной общественной поддержки под множество общественных инициатив), Edelman также поддерживала такие лоббистские группы, как Американский совет по законодательному обмену и Американский институт нефти, которые отрицали проблемы изменения климата [9, 10]. В ответ на потерю клиентов из-за своих антиклиматических кампаний Edelman объявил в 2015 году, что прекратит работать с корпорациями, отрицающими проблемы, вызванные изменением климата [11].

Используя указанные социальные кампании, Shell декларирует свои ценности в соответствии с государственными стандартами в области

технического образования, развития молодежного кадрового состава и достижения Целей устойчивого развития ООН. Благодаря этому ТНК может позиционировать себя как движущую силу перемен, борца с изменением климата и надежного работодателя, транслируя молодому поколению “чистый” образ корпорации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в нынешнее время общественная поддержка является ключом к сохранению доступа к политическим институтам и в некоторых случаях может быть необходима ТНК для того, чтобы влиять на политику с целью извлечения выгоды для акционеров и сотрудников. На примере компании Shell можно убедиться, что реклама и маркетинг являются для корпораций довольно эффективными инструментами. Они позволяют влиять на формирование общественного мнения вокруг проблемы изменения климата, сохранять одобрение компании со стороны широкой общественности, привлекать на свою сторону инвесторов, политиков и государственных чиновников.

Резюмируя полученные выводы, можно утверждать, что ТНК как социально-политический актор может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на демократическое развитие стран, интеграций и мировой политики в целом. Это влияние напрямую зависит от полноты и актуальности нормативно-правовой базы и функционирования демократических институтов. Поэтому государствам необходимо регулярно пересматривать законодательство в области торговли влиянием и принимать соответствующие правки, чтобы избежать превалирования корпоративных интересов над общественными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. LobbyFacts // URL: <https://www.lobbyfacts.eu/datacard/shell-companies?rid=05032108616-26> (Дата обращения: 30.10.2022)
2. Официальный сайт ЮНКТАД // URL: https://unctad.org/system/files/information-document/pr08029_ru.pdf/ (Дата обращения: 30.10.2022)
3. Дэниел Ергин. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть = The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power. — М.: «Альпина Паблишер», 2011. — 944 с.

4. Stichting Onderzoek Multinationale Ondernemingen (Centre for Research on Multinational Corporations). URL: <https://www.somo.nl/nl/abdup-een-onzichtbare-maar-invloedrijke-lobby-voor-nederlandse-multinationals/>

(Дата обращения: 30.10.2022)

5. Follow the Money.
URL: <https://www.ftm.nl/artikelen/abdup-lobby-nederlandse-multinationals>

(Дата обращения: 30.10.2022)

6. Официальный сайт энергетической хартии.
URL:

https://www.energychartertreaty.org/fileadmin/DocumentsMedia/CCDECS/CCDEC201823_-_NOT_Report_by_the_Chairman_of_the_Industry_Advisory_Panel.pdf

(Дата обращения: 30.10.2022)

7. Brulle, R. J., Aronczyk, M., & Carmichael, J. (2020). Corporate promotion and climate change: an analysis of key variables affecting advertising spending by major oil corporations, 1986–2015. *Climatic Change*, 159(1), 87-101

8. Future beyond Shell.
URL: <https://www.futurebeyondshell.org/greenwashing-the-dirty-truth/> (Дата обращения: 30.10.2022)

9. Leaked: What you should know about Edelman and TransCanada’s attack plan // Greenpeace

URL: <https://www.greenpeace.org/usa/leaked-edelman-transcanadas-pr-attack-plan/> (Дата обращения 30.10.2022)

10. How the World’s Biggest PR Firm Helps Promote Climate Change Denial // VICE
URL: <https://www.vice.com/en/article/wnjgnq/how-the-largest-prfirm-in-the-world-promotes-climatechange-denial/> (Дата обращения: 30.04.2022)

11. Edelman ends work with coal producers and climate change deniers // The Guardian
URL: <https://www.theguardian.com/environment/2015/sep/15/edelman-ends-work-with-coal-and-climate-change-deniers> (Дата обращения: 30.10.2022)

**ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМА ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКОЙ
ПРОДУКЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
И ЕЁ ВИЗУАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ**

**INTERNET ADVERTISING OF BEAUTY PRODUCTS IN THE
PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND IT'S VISUAL FEATURES**

Е. А. Стемпковская

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Е. А. Stempkovskaia

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: sunnyseok@mail.ru

Научный руководитель:

У.Н. Решетнёва

E-mail: ulresh@mail.ru

Аннотация. Данная исследовательская работа сравнивает визуальные компоненты баннерных рекламных объявлений помады европейских и китайских брендов парфюмерно-косметической продукции в Китайской Народной Республике. В исследовании анализируются визуальные особенности Интернет-рекламы парфюмерно-косметической продукции. Актуальность работы обусловлена успехом китайского рынка косметики на мировой арене – вторым местом по величине рынка товаров для красоты и личной гигиены в мире после США с точки зрения рыночной стоимости по состоянию на 2020 г. и его недостаточной изученностью в отечественной науке.

Abstract. This research paper compares the European and Chinese brands of perfumery and cosmetic products' visual components of banner advertisements of lipstick in the People's Republic of China. Based on the comparison, the visual features of online advertising of beauty products are distinguished and analyzed. The relevance of the work is due to the success of the Chinese cosmetics market on the world stage – the second largest market for beauty and personal care products in the world after the United States in terms of market value in 2020 and insufficient domestic scientific research.

Ключевые слова ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМА; БАННЕР; ВИЗУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ; КОСМЕТИЧЕСКАЯ ПРОДУКЦИЯ; КОМПОНЕНТЫ

Key words INTERNET ADVERTISING; BANNER; VISUAL FEATURES; COSMETIC PRODUCTS; COMPONENTS

Введение. По состоянию на 2020 год Китай стал вторым по величине рынком товаров для красоты и личной гигиены в мире после США с точки зрения рыночной стоимости [1]. В результате урбанизации, роста располагаемого дохода и влияния социальных сетей рынок красоты и личной гигиены всё чаще сталкивается с растущим спросом на более качественные товары премиум-класса. Объектом исследования являются визуальные особенности Интернет-рекламы косметической продукции в Китае. Предметом работы являются способы реализации визуальных особенностей баннерной Интернет-рекламы косметической продукции в Китае. Целью статьи является выделение отличительных визуальных черт китайской Интернет-рекламы косметической продукции.

При работе над исследованием источниками служили: отчёты со статистическими данными по рынку косметической продукции в Китае от ТМО Group за 2018–2020 гг. [2], 210 рекламных объявлений помады с официальных сайтов косметических брендов и с платформ по продаже товаров и услуг. Используемые в исследовании методы: 1) метод сравнительного анализа для выявления визуальных особенностей рекламы; 2) анализ источников информации; 3) методы случайной и сплошной выборки при работе рекламными изображениями.

Можно сказать, что степень изученности визуальных особенностей Интернет-рекламы в Китае не столь высока среди отечественных исследователей. Функции и содержание баннерной рекламы исследуют Т.Н. Поникаровская [3], Е.В. Ромат [4] и С. Мориарти, Н. Митчелл, У. Уэллс, [5]; визуальные компоненты рекламы изучают Е.Н. Пищерская [6], Л.Р. Карчаа [7]. В статье принимаются во внимание точки зрения китайских специалистов в области рекламы: Чжан Шуминь 张淑敏 [8], Чжоу Чуньфа 周春发 [9].

Результаты исследования. Индустрия красоты в Китае является привлекательной площадкой для иностранных брендов, однако на фоне возрастающей популярности китайской косметической продукции и снижения продаж из-за эпидемии COVID-19 [10] иностранным брендам приходится адаптироваться и обращать внимание на изменения в потребительском поведении.

Большую роль при поднятии спроса на продукцию играют визуальные компоненты рекламного баннера, которые могут повысить

заинтересованность потребителя в бренде, предоставить информацию о внешнем виде и особенностях продукции. Для изучения особенностей парфюмерно-косметической Интернет-рекламы в Китае случайным образом были отобраны баннерные объявления таких европейских брендов, как YSL, Estee Lauder и L'Oreal, и таких китайских брендов, как Pechoin, Florasis, Perfect Diary, Carslan. Основанием для выбора данных брендов служит их наличие в топе десяти брендов с лучшими продажами в 2018–2020 гг. [2].

В ходе исследования нами были рассмотрены рекламные баннеры помады по следующим четырём критериям: основное изображение, цвет, текст (его расположение и шрифт) и наличие культурных элементов. Изображение, цвет и текст относят к главным визуальным компонентам Е. Н. Пищерская [6], П. В. Хендерон, Дж. А. Коут, С. М. Леон и Б. Шмитт [11], отмечая, что на них делается упор при составлении композиции баннера для того, чтобы сделать рекламу более интересной, ёмкой и запоминающейся. Это важно для баннерной рекламы с учётом её маленького размера и быстрого исчезновения из поля зрения Интернет-пользователя, а также для привлечения большего количества клиентов. К культурным элементам нами были отнесены изображения, вызывающие у потребителя ассоциативный ряд с Китаем или азиатской культурой.

Рассмотрим подробнее первый критерий – изображение на первом плане. Исследование показало, что подавляющее большинство рассмотренных рекламных объявлений помады, как европейских, так и китайских брендов, в качестве главного изображения на баннере представляют человека – 61% рекламных объявлений. В 63% рекламных объявлений западных брендов присутствующим в кадре человеком является модель европейской внешности. У YSL, Estee Lauder и L'Oreal это девушки с резкими чертами лица, чётко-очерченными скулами, большими глазами и светлым цветом волос [12].

Было выявлено, что косметическими брендами заключаются рекламные контракты с известными личностями – актёрами и участниками айдол-групп [13], которые хорошо известны женской аудитории [14]. Так как они сами используют косметику для выступлений, и результат её использования сразу заметен, люди могут довериться звёздам в выборе косметических средств.

Участие в рекламе знаменитостей-женщин, демонстрирующих великолепную внешность, правильные черты лица и элегантность, привлекает интерес женской аудитории к косметике, которую эти звёзды представляют [8, с. 46]. Из отобранной рекламы помады европейских брендов лишь 27% объявлений оказалось с представлением в качестве модели известной личности, в то время как от китайских компаний подобных баннеров оказалось 53%. Одним из примеров служит рекламный баннер с талантливой китайской актрисой Чжоу Сюнь 周迅 [15], которая является лицом бренда Perfect Diary.

Участие мужчин-моделей в рекламировании продукции по уходу за кожей и женской декоративной косметики не является распространённой нормой по миру, а в некоторых странах ещё порицается и подвергается цензуре [16], однако в Китае оно весьма распространено. В качестве примера можно привести рекламу-коллаборацию бренда Perfect Diary и одного из крупнейших музеев искусства в мире под названием «Метрополитен-музей» с участием певца, актёра и участника группы Yuehua по имени Чжу Чжэнтин 朱正廷 [17]. Кроме китайских популярных личностей, от Perfect Diary помаду прорекламировал известный австралийский певец и актёр, относящий себя к ЛГБТ-сообществу, Трой Сиван [18].

Согласно статье Чжоу Чуньфа [9], возможные причины популярности мужчин при рекламировании женской косметики состоят в том, что: 1. Лицом бренда приглашают стать юношей типажа *найювэй* (奶油味 сливочный вкус) – со светлым тоном кожи, известные своим мягким и милым характером. Подобные знаменитости привлекают внимание состоящих 5–10 лет в браке женщин, вызывая чувства, сродни материнским; 2. В рекламе мужчины обладают не только маскулинными чертами, но и теми, что ассоциируются с мягкостью и женственностью, как например, белая кожа, ясные глаза и застенчивость, что приближает их к современному представлению мужчин новой эпохи. Кроме того, подобная реклама привлекает внимание и самого мужского пола, поощряя использование ими косметики, предоставляя новые возможности для самовыражения [9, с. 1].

При сравнении рекламы помады на рынке КНР, 17% баннерных рекламных объявлений европейских брендов и 33% китайских баннерных рекламных объявлений представили мужчину в качестве модели. При рассмотрении такого же количества рекламы помады тех же европейских

брендов (YSL, Estee Lauder, L'Oreal) и, дополнительно, Maybelline вне рынка КНР, не было найдено ни одного официального рекламного изображения с мужчиной-моделью, представляющего женскую декоративную косметику.

Второй критерий анализа эмпирического материала – цветовая палитра баннерного рекламного объявления. Цвет является мощной частью композиции, используемой для влияния на эмоции потребителя. У китайских брендов использование элементов красного цвета, вызывающего ассоциации с удачей и праздничной атмосферой, на баннере и в качестве фона является более частым (47%), чем у европейских (33%).

Примером служит реклама отечественного бренда Carslan, представляющая помаду с названием *Шэньши Чжунго хун* «盛世中国红» Prosperous Chinese Red [19]. Идеей продукта было отдать дань уважения Пекинской опере и передать красоту насыщенного красного цвета [20]. Для заднего плана в китайской баннерной рекламе люксовых брендов обычно используются тёмные и насыщенные оттенки (83%), хорошим примером чего является бренд Florasis.

Третьим критерием баннерной Интернет-рекламы помады рассмотрим текст, а точнее, необычное использование шрифта. 40% китайских и 37% европейских рекламных объявлений брендов содержат текст, выделенный курсивом, полужирным начертанием, тенями и цветом, для привлечения внимания потребителя.

Примером может служить реклама от L'Oreal, где актёр Дэн Лунь 邓伦 демонстрирует помаду под слоганом *кайгуахун* 开挂红, означающим «Насыщенный красный». Данный слоган вместе с числом 666, которое в Китае носит значение «потрясающий», является визуально привлекательным для китайского потребителя, дополняет кадр и акцентирует внимание на цвете и матовой текстуре помады [21].

Четвёртым критерием является наличие на баннерных рекламных объявлениях культурных элементов, а именно, изображений, которые могут вызвать ассоциацию с Китаем и восточной тематикой.

Использование культурных элементов более характерно для Интернет-рекламы брендов КНР (77% рекламных объявлений). В рекламных баннерах нами были выделены такие культурные элементы, как изображения вееров, гор, цветов сливы, элементов декора в китайском стиле (окон, ширм), моделей в *цитао* 旗袍.

Ярким примером демонстрации культурных элементов служит реклама бренда Florasis [22]. Концепт бренда основан на использовании цветов и исключительно натуральных компонентов в составе продукции, поэтому цветочный орнамент используется и на структуре помады, и на одежде моделей, и на иных элементах рекламного объявления. Так, при изображении в рекламе части деревянной ширмы в китайском стиле используется узор лотоса. На одном из рекламных баннеров девушка-модель на лбу имеет рисунок цветка *хуадянь* 花钿 [23], который считался завершающим штрихом в макияже женщин в Древнем Китае [24].

Заключение. На основании проведённого анализа визуальных составляющих баннеров выделено шесть основных характерных особенностей визуального оформления Интернет-рекламы парфюмерно-косметической продукции китайских брендов в Китайской Народной Республике: 1) использование в качестве основного изображения модели из Восточной Азии; 2) участие известных личностей (певцов, актёров, блогеров) в качестве моделей; 3) участие моделей-мужчин в рекламе женской декоративной косметики; 4) обилие красного цвета и тёмных, насыщенных оттенков для люксовой косметики; 5) использование необычного шрифта: курсивное начертание, разный кегль, засечки для акцента на рекламируемой продукции и её уникальности; 6) наличие на рекламном объявлении таких культурных элементов, как веера, мебель в китайском стиле, традиционная одежда.

Особенно стоит выделить рекламу женской декоративной продукции с демонстрацией моделями мужского пола. Учитывая полное отсутствие мужчин в рекламе помады от европейских брендов вне Китая, а также то, что в КНР данные бренды не только представляют мужчин-знаменитостей в 17% баннеров помады, но и заключают с ними долгосрочные рекламные соглашения, приглашая тех стать лицом бренда, можно сделать вывод, что это одна из стратегий иностранных компаний по успешному проникновению на рынок косметики КНР, заключающаяся в том, что бренд подстраивается под новые веяния и новые запросы потребителя.

В дальнейшем планируется исследование вербальных компонентов баннерной Интернет-рекламы китайской косметической продукции. Выявление особенностей рекламы и способов их реализации в Китайской Народной Республике позволит выявить эффективные способы рекламирования, понять их влияние на увеличение спроса на косметику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/1897/cosmetics-in-china/> (дата обращения: 21.06.2022).
2. China Cosmetics Industry Report // TMO Group. 2020. P. URL: <https://www.tmogroup.asia/downloads/china-cosmetics-industry-report/> (дата обращения: 23.06.2022).
3. Поникаровская Т. Н. Структурные особенности статичных и анимированных веб-баннеров // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 05. С. 82–85.
4. Ромат Е.В. Реклама: Учебник для вузов. СПб., 2008. 512 с.
5. Moriarty S., Mitchell N., Wells W. Advertising & IMC Principles & Practice. Ninth Edition. Pearson, 2011. 686 p.
6. Пищерская Е.Н. Роль вербальных и визуальных компонентов баннерной рекламы в реализации стратегии убеждения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 1(17). С. 58–63.
7. Карчаа Л. Р. Образы рекламы: визуализация и стиль // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 05. С. 392–396.
8. Чжан Шуминь 张淑敏. Минго шици нюминсин дайянь дэ хуачжуанпинь гуангао яньцзю 民国时期女明星代言的化妆品广告研究 [Исследование рекламы косметической продукции с участием женщин-знаменитостей в Китайской Республике] // Лоян лигун сююэань сюэбао (Шэхуэй кэсюэбань) 洛阳理工学院学报(社会科学版) [Вестник Лоянского политехнического университета (издание общественных наук)]. 2016. № 31(2). С. 43–47.
9. Чжоу Чуньфа 周春发. «Наньсэ сяофэй» – Наньсин дайянь нюйсин хуачжуанпинь гуангао дэ сяофэй вэньхуа таньси “男色消费” – 男星代言女性化妆品广告的消费文化探析 [«Использование гомосексуального образа» – анализ потребительской культуры продвижения актёрами женских косметических товаров] // Вэньхуа юй чуаньбо 文化与传播 [Культура и коммуникации]. 2017. № 06(1). С. 1–5.
10. Achim A.L. Have Chinese Beauty Consumers Changed After the COVID-19 Outbreak? 22.06.2020 // JingDaily. URL: <https://jingdaily.com/have-chinese-beauty-consumers-changed-after-the-covid-19-outbreak/> (дата обращения: 23.06.2022).
11. Henderson P. W., Cote J. A., Leong S. M., Schmitt B. Building strong brands in Asia: selecting the visual components of image to maximize brand strength // International Journal of Research in Marketing. 2003. № 20(4). P. 299–301.
12. Оулайя 欧莱雅 [L’Oreal]. URL: <https://www.lorealparis.com/cn/> (дата обращения: 21.06.2022).
13. Айдолы, фандомы, BTS и мировые рекорды: в чем феномен К-поп музыки. 27.07.2020 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200727/1574819483.html> (дата обращения: 24.06.2022).
14. Dally L.L. How should luxury brands represent masculinity in China? 26.07.2019 // JingDaily. URL: <https://jingdaily.com/luxury-brands-masculinity-china/> (дата обращения: 24.06.2022).

15. Цун Чжоу Сюнь дао Ча Е, ваньмэй жици лицзе дайяньжэнь бэйхоу, вомэнь нэн каньчу шэньмэ 从周迅到戛爷, 完美日记历届代言人背后, 我们能看出什么? От Чжоу Сюнь до Ча Е, что мы можем заметить по представителям Perfect Diary? // TechSina. URL: <https://tech.sina.com.cn/roll/2020-10-29/doc-iiznctkc8280888.shtml> (дата обращения: 22.06.2022).

16. Голубев И. Российские представители бренда косметики NYX убрали из рекламного постера накрашенного мужчину // Афиша Daily. URL: <https://daily.afisha.ru/news/23750-rossiyskie-predstaviteli-brenda-kosmetiki-nyx-ubrali-iz-reklamnogo-postera-nakrashennogo-muzhchina/> (дата обращения: 21.06.2022).

17. Ваньмэй жици юй нююэ дадохуэй ишу богуань льянмин коухун чэньэй мэйчжуан синьчун 完美日记与纽约大都会艺术博物馆联名口红成为美妆新宠 [Помада, созданная при коллаборации Perfect Diary и Метрополитен-музей Нью-Йорка станет новым фаворитом среди косметики]. 19.06.2019 // Чжунго шишан 中国时尚 [Мода Китая]. URL: <https://m.nshishang.com/a/20190619/298112.html> (дата обращения: 21.06.2022).

18. What China's Male Beauty Market Will Look Like In 2021. 19.01.2021 // JingDaily: [сайт]. URL: <https://jingdaily.com/china-male-beauty-market-burberry-perfect-diary/> (дата обращения: 21.06.2022).

19. Шэнши Чжунго хун, бубянь дэ Чжунго 盛世中国红, 不变的中国 [Прцветающий мир китайского красного, неизменный Китай] // Кацзылань 卡姿兰 [Carslan]. URL: <http://www.carslan.com.cn/about/brand/%E7%9B%9B%E4%B8%96%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E7%BA%A2-%E4%B8%8D%E5%8F%98%E7%9A%84%E4%B8%AD%E5%9B%BD-%E8%8A%AF/> (дата обращения: 23.06.2022).

20. Кацзылань юн «шэнши Чжунго хун» сян гоцуй чжицин 卡姿兰用「盛世中国红」向国粹致敬 [«Carslan» использует «красный процветающего Китая, чтобы выразить уважение квинтэссенции национальной культуры] // Social Beta. 2021. URL: <https://socialbeta.com/c/9992> (дата обращения: 23.06.2022).

21. Оулайя 666 коухун юйи 欧莱雅666口红寓意 скрытый смысл помады 666 от L'Oreal. 14.01.2021 // Пайханбан 排行榜 [Рейтинг]. URL: <http://www.phbang.cn/news/20621.html> (дата обращения: 22.06.2022).

22. Хуасицизы 花西子 [Florasis]. URL: <https://www.huaxizi.cn/> (дата обращения: 22.06.2022).

23. Сюньсу индэ няньцинжэнь шичан дэ Хуасицизы, циюэцин цзодуйлэ шэньмэ 迅速赢得年轻人市场的花西子, 究竟做对了什么? [Florasis стремительно захватывает рынок, бренд на правильном пути?] // Baidu. 16.11.2021. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1716593210163598965&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 22.06.2022).

24. Huadian – A Special Hanfu Makeup for Female // New Hanfu. URL: <https://www.newhanfu.com/7034.html> (дата обращения: 23.06.2022).

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДУСТРИИ ВИДЕОИГР
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ETHNOCULTURAL PECULIARITIES OF THE VIDEO GAME
INDUSTRY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Д. В. Стреха

Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. V. Strekha

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: dstrekha@mail.ru

Научный руководитель:

У.Н. Решетнёва

E-mail: ulresh@mail.ru

Аннотация. В данном научном исследовании анализируются этнокультурные особенности индустрии видеоигр Китайской Народной Республики. Целью работы является определение особенностей китайской игровой индустрии. Актуальность работы обусловлена значимостью изучения индустрии видеоигр КНР, так как китайский сегмент видеоигр занимает лидирующую позицию на мировом рынке. Однако в отечественной науке данная сфера мало изучена. Для того, чтобы понимать, какие игры и по какой причине популярны в Китае, в работе были проанализированы культурные и исторические особенности данной индустрии в КНР. Результаты исследования раскрывают этнокультурные черты видеоигр китайского производства, что поможет улучшить российско-китайское сотрудничество в сфере киберспорта и производства видеоигр.

Abstract. This scientific study analyzes the ethnocultural characteristics of the video game industry in the People's Republic of China. The aim of the work is to determine the features of the chinese gaming industry. The relevance of the work is due to the importance of studying the video game industry in China since the Chinese segment of video games occupies a leading position in the world market. However, this area has been little studied in domestic science. In order to understand what kinds of games and for what reason are popular in China, the work analyzed the cultural and historical features of this industry in China. The results of the study reveal the ethnocultural features of Chinese video games, which will expand Russian-Chinese cooperation in the field of e-sports and video game production

Ключевые слова ИНДУСТРИЯ ВИДЕОИГР; ВИДЕОИГРЫ; КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ; КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Key words VIDEO GAME INDUSTRY; VIDEO GAMES; CULTURAL FEATURES; PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Введение. В XXI веке сегмент видеоигр является одной из основных сфер в индустрии развлечений. В последние годы данная отрасль стремительно развивается и приносит огромные доходы. В свою очередь китайский сегмент видеоигр занимает важное место на мировом рынке. Начиная с 2015 года, он лидирует по доходам от игр, уступив свою позицию только в 2019 году США [1].

Актуальность темы состоит в том, что китайский рынок видеоигр занимает лидирующую позицию на мировом рынке. Однако в отечественной науке данный сегмент мало изучен. Объектом работы является игровая индустрия КНР. Предметом – этнокультурные особенности игровой индустрии КНР. Цель работы – определить особенности китайской игровой индустрии. В статье для сопоставления этнокультурных характеристик китайских и иностранных видеоигр используются следующие методы исследования: описательный метод, статистический анализ и метод сравнительного анализа.

В качестве источников работы применяются статистические данные по рынку видеоигр на сайте Newzoo [2], который является самым цитируемым ресурсом информации по вопросам видеоигр. На этом интернет-ресурсе находится информация, статистика, динамика развития, точные данные об объеме рынка видеоигр во всем мире и конкретно в Китае за несколько лет.

Вторым источником являются наиболее популярные в Китае игры, которые и проанализировали в своей работе: 1. *Мэнхуань сию* 梦幻西游 Фантастическое путешествие на запад – игра в жанре MMORPG (Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра), выпущенная в 2015 году издателем NetEase [3]. 2. *Ванчжэ жуньяо* 王者荣耀 Честь короля – мобильная игра для iOS и Android жанра MOBA (многопользовательская онлайн-боевая арена), выпущенная Tencent Games 26 ноября 2015 года [4]. 3. *Шаосянь саньгогчи* 少年三国志 Раннее троецарствие – мобильная игра в жанре MMORPG (Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра), выпущенная в 2015 году компанией Yoozoo Games [5]. 4. *Саньго*

цюньин чуань силе 三国群英传系列 Легенда о Троецарствии – военная стратегия, выпущенная в 2016 году компанией Feiliu Jiutian Technology [6].

5. Юаньшинь 原神 (Геншин импакт) Изначальный Дух – вышедшая в 2020 году игра для платформ PC, iOS и Android от компании miHoYo [7].

Степень изученности. В процессе исследования обращались к трудам российских и зарубежных ученых. С культурной и исторической стороны видеоигры рассмотрены в статье Д. В. Галкина [8]. С психологической – в коллективной публикации К. Н. Месяной, К. Д. Яшина, К. М. Кореневского и других ученых [9], а с экономической стороны сегмент видеоигр проанализирован в научной работе Н. С. Козырь и А. В. Астахова [10] на примере развития этой отрасли в России. При написании статьи также учитывались точки зрения китайских научных деятелей, раскрывающих различные проблемы сферы видеоигр. В исследованиях 冯东 Фэн Дуна, 付玉 Фу Юя и 薛勇 Сюэ Юна [11], 范臻 Фань Чжэня [12] и 小茂 Сюэ Мао [13] рассматриваются историко-культурный аспект и проблема популяризации культурного наследия страны с помощью видеоигр.

Результаты. Во многих странах разработчики создают игры на основе популярных сюжетов. Это может быть кино, мифология, фольклор или литературные произведения. Китайские компании по производству видеоигр не являются исключением.

Стоит отметить, что в Китае более, чем в других странах, популярны игры, основанные на исторических сюжетах. По данным Statista на апрель 2022 года в топ-10 самых кассовых мобильных игр в Китае, девять из десяти популярных игр разработаны в Китае, а восемь позиций занимают игры, в которых либо сюжет основан на исторических событиях или произведениях литературы, либо оттуда взяты отдельные элементы или герои [14]. Это показывает, что китайцы предпочитают отечественные игры зарубежным, чему можно привести несколько объяснений. Во-первых, китайцы с древности считали себя центром мира и были менее заинтересованы в культурах других стран. В статье Н. Кшетри приводятся слова основателя компании NetEase Уильяма Динга: «Для китайцев отечественные игры как чай, а импортные – как кофе. Большинство китайцев предпочли бы чай» [15, с. 163]. Можно считать, что это одна из причин, по которой игры с другим культурным кодом не интересуют китайского игрока. Во-вторых,

зарубежным играм сложно попасть на китайский рынок из-за политики лицензирования, осуществляемой Комитетом по этике онлайн-игр [16], поэтому китайские игроки не имеют возможности даже ознакомиться с частью производимого за рубежом контента.

Китайские компании по разработке видеоигр вносят в контент игр большое количество национальных элементов для распространения и популяризации традиционных ценностей, так как настоящее время видеоигры становятся всё более популярными и являются неотъемлемой частью жизни многих людей, особенно молодёжи. Таким образом, видеоигры в Китае являются носителями национального культурного духа, традиций и концепций [11, с. 209].

Сюжеты популярных в Китае игр восходят к знаменитым литературным произведениям. Например, элементы романов *Сиюцзи* 西游记 «Путешествие на Запад» и *Саньго яньи* 三国演义 «Троецарствие», повествующих о событиях данной эпохи, значительно обогащают сюжет игр, а в силу их огромной популярности среди китайцев, в том числе и молодёжи, привлекают игроков [12, с. 171]. Игры, основанные на сюжете романа «Путешествие на Запад», занимают первое место среди игр, выпущенных по франшизам. Доход игр по данной франшизе составляет 5,4 миллиарда долларов [17].

Одними из самых популярных игр, основанных на сюжете романа «Путешествие на Запад», являются *Мэнхуань сию* 梦幻西游 Фантастическое путешествие на Запад [3] и *Ванчжэ жуньяо* 王者荣耀 Честь короля [4]. В последней персонажами являются герои из романа: Сунь Укун 孙悟空 и Чжу Бацзе 猪八戒.

Еще одной особенностью игры *Мэнхуань сию* 梦幻西游 Фантастическое путешествие на Запад является реинкарнация. Игрок – перевоплощенный монах попадает в фэнтези-мир, в период правления Тай-цзуна 太宗 – императора династии Тан, то есть во время начала путешествия героя оригинального романа «Путешествие на Запад». В открытом мире игры герою предстоит выполнять задания, связанные с сюжетом романа, которые открываются по мере возвышения ранга. По ходу сюжета игрок будет встречать персонажей «Путешествия на Запад», самым узнаваемым из которых является царь обезьян Сунь Укун. Помимо этого, нужно будет

вступать в бой с различными фантазийными существами, вроде оборотней и демонов, которые также встречаются на страницах романа. Игровой персонаж, как и герои романа, может перевоплощаться, становясь рыбой или птицей, так ему удобнее исследовать игровой мир. Разработчики игры уделяют большое внимание дизайну всех аспектов игры. В ней преобладает особый стиль китайской анимации, отличительной характеристикой которой является совмещение различных по типу анимаций. Так, в некоторых частях игры персонажи представлены в виде 3D-моделей с нереалистичной милой внешностью, схожей с японским стилем, однако с ярко выделяющимися отличиями от него. Персонажи имеют множество костюмов, которые сочетают как традиционный китайский дизайн, так и современные элементы, в том числе из западных военных костюмов.

Несмотря на популярность исторических и литературных сюжетов в играх, в последние годы в Китае распространяется японская современная культура, ярким элементом которой является аниме. Это касается не только мультсериалов, но также и индустрии видеоигр. По этой причине дизайн многих современных китайских игр отличается аниме-графикой. Примером служит указанная ранее игра «Фантастическое путешествие на Запад» от производителя NetEase.

Еще одной китайской игрой с элементами японской культуры является хит от компании-разработчика видеоигр miHoYo – Genshin Impact (Юаньшэнь 原神) [7]. Несмотря на аниме-дизайн её персонажей разработчики успешно используют элементы китайской культуры и во внешности, и в истории персонажей. Так, например, одним из регионов в игре является 璃月 Ли Юэ. Место, пейзажи, кухня и культура которого идентичны Китаю.

Одним из персонажей в игре является оперная певица Юнь Цзинь 云堇, а самый узнаваемый элемент в её дизайне – головной убор, который основан на традиционном головном уборе певцов пекинской оперы. Отличительным элементом певицы является характер движения при использовании своего оружия – копья, что во многом совпадает с пластикой актёров китайской оперы. Кроме того, при активации навыков игрового персонажа за её спиной появляются флажки, которые также используются в традиционных костюмах актёров. Любопытным является тот факт, что для озвучивания оперных песен

игрового персонажа Юнь Цзинь была приглашена популярная профессиональная певица пекинской оперы Ян Ян 杨扬 [13, с. 98].

Заключение. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что видеоигры, произведённые в Китае, обладают этнокультурными особенностями. Прежде всего, на китайском рынке видеоигр преобладает контент, который основан на культурном прошлом страны. За основной сюжет берется художественное произведение или историческое событие, а во множестве игр фигурируют либо исторические, либо литературные персонажи. Таким образом, в играх преобладают исторические и национальные сюжеты и дизайн.

В Китае продолжает набирать популярность аниме-культура Японии, поэтому появляется всё больше игр, отличающихся аниме-дизайном. Однако эти нововведения на этом этапе не заменяют полностью предыдущие тенденции, а лишь дополняют их.

В настоящее время китайское правительство использует данную сферу для подъёма патриотического духа и заинтересованности в культурном наследии родной страны. Индустрию видеоигр можно назвать одной из самых важных из стремительно развивающихся отраслей китайского рынка. В дальнейшем при ее изучении планируется рассмотреть особенности графического дизайна китайских видеоигр, а также специфику киберспортивных соревнований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Newzoo's Top 100 Countries by 2015 Game Revenues. // Newzoo. 2015. URL: <https://newzoo.com/insights/articles/newzoos-top-100-countries-by-2015-game-revenues/> (дата обращения: 11.06.2022).
2. Newzoo. URL: <https://newzoo.com/> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Мэнхуань сию 梦幻西游 [Фантастическое путешествие на запад] // Вань юси гуаньван 网易游戏官网 [Официальный сайт NetEase] URL: <https://xy3d.163.com/index.html> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Ванчжэ жуньяо 王者荣耀 [Честь короля] // Тэнсюнь юси 腾讯游戏 [Игры Тенсент] URL: <https://pv.qq.com/> (дата обращения: 20.05.2022).
5. Шаонянь саньгочжи 少年三国志 (Ранее Троецарствие) // Шанхай юцзу синьси цзишу 游族网络 [Юсянь гунсы 上海游族信息技术有限公司 [Шанхайская компания информационных технологий Yoozoo] URL: <http://sg.youzu.com/> (дата обращения: 20.05.2022).

6. Саньго цюньин чуань силе 三国群英传系列 [Легенда о Троецарствии]: URL: <https://bwzy.qq.com/cp/a20210203nwyer/index.html> (дата обращения: 20.05.2022).

7. Юаньшэнь 原神 // miHoYo: URL: <https://ys.mihoyo.com/main/> (дата обращения: 07.05.2022).

8. Галкин Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования // Гуманитарная информатика. 2007. № 3. С. 54–72.

9. Мезяная К. Н., Яшин К. Д., Корневский К. М., Дик С. К., Давыдовский А. Г., Пишова А. В., Яшина Т. К. Проблема компьютерной зависимости: медико-психологический аспекты // Медицинские новости. 2016. № 4 (259). С. 22–27.

10. Козырь Н. С. Астахов А. В. Индустрия видеоигр в современной отраслевой экономике // Regional Economics: Theory and Practice. 2017. № 15 (5). С. 953–956.

11. Фэн Дун 冯东, Фу Юй 付玉 и Сюэ Юн 薛勇. Дяньцзы юси шицзяо ишу шэцзи чжун дэ миньцзу вэньхуа юаньсю инюн яньцзю 电子游戏视觉艺术设计中的民族文化元素应用研究 [Исследование применения национальных культурных элементов в визуальном художественном дизайне видеоигр] // 宁夏大学学报 (人文社会科学版) [Вестник университета Нинся (серия по гуманитарным и социальным наукам)]. 2010. № 4. С. 209–211.

12. Фань Чжэнь 范臻. Цяньтань юси шэцзи чжун дэ чжунго вэньхуа 浅谈游戏设计中的中国文化 [Обсуждение китайской культуры в игровом дизайне] // Тайюань чэнши чжие цзишу сюэюань сюэбао 太原城市职业技术学院学报 [Вестник Тайюаньского городского профессионально-технического института]. 2012. № 2. С. 171.

13. Сяо Мао 小茂. Юси “Юань Шэнь” тисьяньлэ насе чжунго вэньхуа? 游戏《原神》体现了哪些中国文化? [Какой элемент китайской культуры отражает игра «Геншин импакт»?] // Тай шэн ташэн [Голос Тайваня]. 2022. № 2. С. 98–100.

14. Leading mobile game apps in China in April 2022, based on monthly revenue // Statista. 23.05.2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1175228/china-top-grossing-game-apps/> (дата обращения: 24.05.2022).

15. Kshetri N. The Evolution of the Chinese Online Gaming Industry // Journal of Technology Management in China. 2010. №4 (2). PP. 158-179. URL: https://www.researchgate.net/publication/228319290_The_Evolution_of_the_Chinese_Online_Gaming_Industry (дата обращения: 22.02.2022).

16. Ванло юси даодэ вэйюаньхуэй чэнли бин кайчжань цзюпинь пиньйи 网络游戏道德委员会成立并开展作品评议 [Создан комитет по этике онлайн-игр и приступил к анализу игровой продукции] // Чжунхуа жэньминь гунхэго ян жэньминь чжэньфу 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-11/06/content_5449157.htm (дата обращения: 26.05.2022).

17. Gu Tianyi. Deep Dive: IP-Based Mobile Games (From Movies, TV, Books, and Toys) // NewZoo. 02.04.2021. URL: <https://newzoo.com/insights/articles/deep-dive-ip-based-mobile-games-from-movies-tv-books-and-toys/> (дата обращения: 24.05.2022).

**ПРОДВИЖЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ОСНОВНЫХ РОССИЙСКИХ
ТУРИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЛЯ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ**

**PROMOTION ON THE INTERNET OF THE MAIN RUSSIAN TOURIST
DESTINATIONS FOR CHINESE TOURISTS**

А.Е. Тихая

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

А.Е. Tikhaya

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: lika.tikhaya01@mail.ru

Научный руководитель:

У.Н. Решетнёва

E-mail: ulresh@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена российско-китайскому сотрудничеству в сфере туризма как наиболее динамичной отрасли мировой экономики. Китай активно направляет в Россию большой туристический поток и является первым в мире поставщиком туристов. В свою очередь, российские туристические компании создают стратегию продвижения для привлечения китайских туристов. Российские природа, история и культура всегда были интересны для граждан Китая. Сегодня на развитие туристического бизнеса прямое влияние оказывают новые технологии в продвижении товара на международный рынок. Маркетинг и реклама различных туристических фирм играет одну из самых важных ролей в продвижении российских въездных туристических маршрутов и Российского туризма в целом. В статье говорится о существующих в России видах туризма, способах популяризации российских туристических маршрутах, о видах рекламы российских туристических услуг.

Abstract: This article is devoted to Russian-Chinese cooperation in the field of tourism as the most dynamic branch of the world economy. China actively sends a large tourist flow to Russia and is the world's first supplier of tourists. In turn, Russian travel companies should create the right promotion strategy to attract Chinese tourists. Russian nature, history and culture have always been of interest to Chinese citizens. Today, the development of the tourism business is directly influenced by new technologies in the promotion of goods to the international market. Marketing and advertising of various travel companies plays one of the most important roles in promoting Russian inbound tourist routes and Russian tourism in general. The article talks about the types of tourism existing in Russia, ways to popularize Russian tourist routes, as well as types of advertising of Russian tourist services.

Ключевые слова: ПРОДВИЖЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ, РОССИЙСКИЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ, СПОСОБЫ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА, МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА В СФЕРЕ ТУРИЗМА, РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА, РОССИЙСКИЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ ДЛЯ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ.

Keywords: PROMOTION OF A TOURIST DESTINATION, RUSSIAN TOURIST ROUTES, WAYS TO PROMOTE RUSSIAN TOURISM, MARKETING and PR IN THE FIELD OF TOURISM, DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM, RUSSIAN TOURIST PRODUCTS FOR CHINESE TOURISTS.

Введение: Туристическая деятельность полностью ориентирована на покупателя, поэтому зависит от эффективности и способов общения между производителем туристических услуг (туроператором) и потребителем (туристом). Особенно значимо это становится при позиционировании российских туристических направлений как продукта на международном рынке. С развитием социальных сетей и всего Интернета в целом, все быстрее появляются новые формы рекламы и популяризации туристического продукта, поэтому тема продвижения российских маршрутов туризма в многонаселенном Китае является актуальной.

Объектом исследования работы являются международные туристические программы России для китайских туристов. *Предметом исследования* являются различные сетевые источники по программам реализации отечественного туризма среди населения Китая. *Цель* данной работы выявить основные способы продвижения туристических направлений России среди китайских граждан в сети Интернет.

Задачи исследования:

1. Классифицировать виды туристических маршрутов по России;
2. Выделить современные виды популяризации туристических маршрутов в России для китайцев.
3. Выявить главные требования китайских туристов в путешествии по России для создания правильного имиджа и рекламной стратегии.

Хронологические рамки. Верхняя граница данной работы 2015 г. Именно этот год стал рекордным по количеству посещений китайскими туристами России с момента образования Российской Федерации. Нижняя временная граница – 2020 г., обусловлена началом пандемии опасной вирусной инфекции COVID-19 [1].

Методы: при написании статьи для решения первой задачи были использованы метод (контент анализа), статистический и типологический методы. Для решения второй задачи использовались методы случайной выборки. Для решения последней задачи были использованы методы анализа, классификации и систематизации информации.

Источниками данной работы послужили туристические сайты для китайских пользователей, позволяющие гражданам Китая ознакомиться с информацией, найти туристическую фирму и забронировать тур: «Coral Travel», китайские WeChat-каналы, страницы официальных сайтов в социальной сети WeChat, сайт международной выставки «WETEX-CIS Travel Market».

Степень изученности работы. Средства продвижения российских туристических маршрутов для граждан КНР, новые возможности для туристических фирм и маркетинговые стратегии продвижения российских направлений рассмотрены разными учеными. С. А. Боголюбова, В. С. Боголюбов [1] продемонстрировали проблемы продвижения российских направлений для китайских туристов, Ю. А. Киреева, И. В. Охотников, И. В. Сибирко [2] посвятили работу событийному туризму как одному из рычагов развития, И. В. Богомазова, В. В. Медведева [3] в своей работе представили главные маршруты России для китайцев. Д. В. Никитина [4] в своем исследовании на основании анкетирования, проанализировала основные факторы, влияющие на турпоток из Китая в Россию. Маркетинговые и PR технологии, способы популяризации маршрутов и дестинаций в своих работах изучали М. М. Романова и А. А. Чернова [5].

В своих работах китайские ученые также освещали данную сферу. Сюй Цзе 徐杰[6] представил проблемы конкуренции России на международном рынке в сфере туризма, Ян Ян 杨洋[7] выделил маркетинговые особенности туристической рекламы.

Туризм в России уже давно является динамично развивающейся отраслью экономики и отдельной отраслью в сфере отечественного бизнеса [8]. Ресурсы, которыми владеет Российская Федерация, а именно туристско-рекреационные территории, позволяют развивать практически все направления и виды туризма. Ученые выделяют следующие виды туризма:

рекреационный (пляжный), культурно-познавательный, деловой туризм, технические и производственные экскурсии и образовательный туризм, арктический туризм, лечебно-оздоровительный туризм, экологический туризм, индустриальный (промышленный) туризм, событийный туризм, этнокультурный туризм, гастрономический туризм, паломнический туризм [9], [10], [11], [12].

Существуют несколько способов продвижения туристических услуг и привлечения китайских туристов в Россию.

Первый способ – это сетевые туристические компании. В качестве примера можно привести международную туристическую компанию России – «Coral Travel» [13]. Фирма самостоятельно формирует туристические продукты и организует поездки для туристов. С момента создания акционерного общества развитие компании прошло этапы от туроператоров до девелоперов туризма, формирования маршрутов, групповых поездок и индивидуальных туров. Кроме того, данная туристическая фирма имеет свой сайт, в том числе и на китайском языке, где любой китайский турист может онлайн забронировать тот или иной отель, получить информацию по тарифам и целям выбрать интересные экскурсии и зарегистрироваться на определенный туристический маршрут. В свою очередь, турфирма через свой сайт может предоставить все свои услуги для потребителя, а также осуществить сделку с клиентом.

Для популяризации различных российских туристических маршрутов в основном используются специальные современные технологии маркетинга и PR, а именно различные виды рекламы (баннерная и таргетированная), пиар-акции (организация мировых мероприятий или международных выставок) и социальные сети.

Вторым способом считается создание международных туристических выставок [14, с. 81]. Конечно, данные мероприятия больше подходят для развития китайского делового туризма и технических и производственных экскурсий, а также образовательного туризма. Например, «INWETEX-CIS Travel Market» [15], международная выставка по деловому туризму и корпоративным мероприятиям, организованная государством Российской Федерацией для привлечения специалистов разных сфер. Китай и Россия имеют большой спектр сотрудничества и в арктическом регионе, поэтому популярным для посещения китайских туристов является парк «Русская

Арктика» [3, с. 23]. При этом тут же развивается китайский деловой туризм, так как у китайских бизнесменов существует большой интерес к экономической сфере, связанной с запасами нефти и газа.

Третьим способом продвижения российских турпродуктов является проведение масштабных мероприятий, например, Зимняя Олимпиада в Сочи в 2014 г. Благодаря этому событию улучшена инфраструктура самого города, что в последующие годы позволило сделать регион популярной дестинацией для китайских туристов. Усовершенствован имидж данного маршрута, все построенные спортивные и развлекательные площадки открыты для туристов и принимают у себя гостей, кроме того, была улучшена инфраструктура и построены новые отели для туристов с любым бюджетом [2, с. 553]. Именно после проведения Олимпиады в Сочи количество посещения России китайскими туристами побило рекордное значение [16].

Распространение рекламы при помощи СМИ – это еще один способ продвижения туристических маршрутов. При помощи сети Интернет можно привлекать ту аудиторию, которая является выгодной для туроператора, то есть выбирать определенное количество людей, для которых будут созданы специальные предложения. Этот фильтр целевой аудитории называется таргетированная реклама, которая считается менее навязчивой [5, с. 15]. Такие предложения появляются с помощью виджетов на различных китайских туристических сайтах, как, например, на сайте «Coral Travel». Баннерная реклама также используется для продвижения активного туризма и размещается в китайских поисковых системах, на официальных туристических сайтах или в социальных сетях [7, с. 77].

Пятым способом продвижения является крупная социальная сеть в Китае – WeChat, которая способствует распространению информации о туристических поездках и реализации международных туров [17, с. 4]. Сайт Элосы люююу чжунвэньван «俄罗斯旅游中文网» Русский туризм в Китае [18] транслирует множество туристических объявлений. На сайте есть ссылка на их профиль в WeChat, поэтому многие, кто по каким-то причинам обошел стороной информацию о каком-либо туре на самом сайте, не пропустят ее в WeChat. Турфирмы специально создают свои сайты, блоги или же просто ведут свои профили в WeChat, для распространения информации и привлечения клиентов. Так, статья про летние пейзажи России распространена по всем социальным сетям сайта Элосы люююу чжунвэньван [19].

Важный пункт в привлечении китайской аудитории в Россию – это выявление перспективных сегментов туристического российского рынка и требований китайской аудитории к российским турам, изучение особенностей мотивов граждан Китая к путешествиям, а также создание стратегии маркетинга.

К сожалению, внутренний имидж России, как направления для путешествия, часто страдает из-за того, что условия, которые предлагает Россия китайским туристам не подходят под их требования [20]. Например, для граждан Китая большой трудностью является языковой барьер, именно эта проблема снижает процент выездного туризма в КНР. Незнание персоналом китайского языка на должном уровне, свидетельствует о ряде проблем в сфере обслуживания. Предоставление профессиональной помощи и обычного общения именно на китайском языке для многих туристов из Китая становится первым и одним из самых важных требований [4, с. 225].

Вторым требованием китайских туристов является наличие онлайн-приложений для организации поездки. На современном этапе китайские туристы предпочитают индивидуальный туризм, без группы, как это было принято ранее, многие из них предпочитают использовать онлайн-приложения для бронирования путешествий. В 2013 году выручка от продаж онлайн-туров в Китае составила 7,7% общей выручки всей туристической индустрии Китая [4, с. 225, 226].

Важными требованиями являются: сеть Wi-Fi, и возможность оплаты покупок картой UnionPay. Граждане Китая совершают огромное количество поездок за границу ежегодно. При этом половина бюджета, вложенного в путешествие, уходит на покупки, шопинг (шоп-туризм) [17, с. 6]. Российские туристические продукты популярны в Китае среди состоятельной части населения. Кроме того, в эту часть граждан КНР входят путешественники-посетители торговых ярмарок и конференций и профессиональных форумов [6].

Коммерческий туризм остается популярен именно для более старшего поколения китайцев. С появлением нового поколения китайцев на туристическом рынке происходит смена предпочтений. Молодые люди хотят большего и ожидают получить лучший сервис за деньги, которые платят. Например, таких как: экстремальный, культурный и экологический туризм

(с 68% в 2016 году до 33% – в 2017), что говорит о диверсификации интересов китайских туристов [1, с. 50].

Таким образом, самым популярным видом туризма для китайцев в России является культурно-познавательный туризм, все большую популярность набирают арктический и экологический виды туризма, они же считаются самыми перспективными видами туризма в России.

Среди способов продвижения российских туристических маршрутов на китайском рынке выделены следующие: первый – это продвижение рекламы туров через сеть туристических операторов; второй способ – это организация фестивалей, выставок и других культурных мероприятий. Более современным и дешевым является еще один способ – продвижение российского въездного туризма через сеть Интернет и различные приложения. К четвертому способу относим баннерную рекламу, социальные сети, в частности, самую популярную социальную сеть в Китае – WeChat. Все это удобные и современные, высокотехнологичные способы популяризации российских туристических маршрутов.

Тенденции продвижения российских туристических маршрутов зависят от качества предоставляемого продукта и от развития инфраструктуры в этой сфере. Основными требованиями китайских туристов являются: возможность осуществить покупку тура онлайн, получение более точной информации о туре, услугах и цене, возможность создать собственный маршрут и путешествовать индивидуально. При продвижении туристических направлений следует принимать во внимание возраст целевой аудитории (туристов), так как разные поколения требуют разной формы проведения досуга.

Перспективой дальнейшего исследования является анализ и раскрытие событийного туризма как основного способа продвижения российских туристических направлений для китайской аудитории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боголюбова С. А., Боголюбов В. С. Современные факторы и проблемы привлекательности России как туристской дестинации для китайских туристов // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2018. № 4. С. 48–52.

2. Киреева Ю. А., Охотников И. В., Сибирко И. В. Событийный туризм как драйвер развития туристского рынка в регионах России // Московский Экономический Журнал. 2020. № 9. С. 544–555.

3. Богомазова И. В., Медведева В. В. Исследование предпосылок посещения и традиционных маршрутов потоков китайских туристов в Россию // Norwegian Journal of development of the Internationa Science 2019. № 31. С. 21–24.

4. Никитина Д. В. Россия как привлекательная туристическая дестинация для китайских туристов // Туризм: технологии и тренды. УРФУ 2017. № 3. С. 221–231.

5. Романова М. М., Чернова А. А. Планирование форм распространения рекламы в индустрии туризма // Науковедение. 2014. № 4. С. 1–15.

6. Сюй Цзе 徐杰. Элосы ин цзици цзиньсин дуй хуа люйно туйцзе чжэндо чжунго кюань «俄罗斯应积极进行对华旅游推介 争夺中国客源» [Россия должна активно продвигать туризм в Китай, чтобы конкурировать за китайских клиентов] // Цанькао сяоси ван 参考信息网 [Справочная новостная сеть] 2015. URL: <https://www.jxcn.cn/system/2015/08/13/014149737.shtml> (дата обращения 19.04.2022).

7. Ян Ян 杨洋, Чжун Фанюй 种方瑜, Ли Цзисинь 李吉鑫. Инсяо вэньцзы дуй люйно гуангао шицзюэ чжуи дэ инсян 营销文字对旅游广告视觉注意的影响 [Влияние маркетингового текста на визуальное внимание туристической рекламы] // Tourism Tribune.[Международная пресса 2020. № 35 (4). С. 76–88.

8. Матвеевская А.С. Туризм как политический межгосударственный диалог // Наука Красноярья. Т.6, № 4. 2017. С.58-68

9. Инфографика: «Что китайские туристы посещают в России?» // Travel Russian news. URL: <https://www.trn-news.ru/news/16587> (дата обращения 07.12.2021).

10. Указ Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» // Официальный сайт Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38> (дата обращения 19.04.2022).

11. Гости из Китая: что интересно туристам из КНР в России и как туда добраться // ТАСС 21.11.2016. URL: https://tass.ru/turizm-v-rossii/3799857?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 06.04. 2022).

12. Лебедева С. А. Оценка популярности видов туризма среди российских потребителей // Экономика, предпринимательство и право 2020. № 7. С. 2105–2114.

13. Крупнейшая международная туристическая компания России «Coral Travel». URL: <https://www.coral.ru/>. (дата обращения 14.04.2022).

14. Егорова Н. В. Особенности PR в индустрии туризма // Интеллект. Инновации. Инвестиции 2012. С. 80–81.

15. WETEX-CIS Travel Market, международная туристская выставка. URL: <https://www.itmexpo.ru/about/participants/detail.php?ID=3127> (дата обращения 12.04.2022).

16. Инфографика: «Что китайские туристы посещают в России?» // Travel Russian news. URL: <https://www.trn-news.ru/news/16587> (дата обращения 07.12.2021).

17. Козырева О. А. Туризм: мировые тренды // Туристика. Вестник РМАТ. 2016. № 4. С. 3–7.

18. Элосы лайюно чжунвэньван «俄罗斯旅游中文网» [Русский туризм в Китае]. URL: <https://www.russia-online.cn/> (дата обращения 12.04.2022).

19. Элосы ся жи дэ сяндин фэнцзин цоголэ яо дэн и нянь «俄罗斯夏日的限定风景 · 错过了要等一年» [Летние пейзажи в России, если вы их пропустите, будете долго сожалеть об этом] // WeChat. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/SQAVZSe66rVTWN8MSIJEU> (дата обращения 17.04.2022).

20. Matveevskaya A.S., Pogodin S.N., Wang Jun Tao (2020) Russia and China in the field of international tourism. Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies, 2020, vol. 35, issue 2, pp. 384-393. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.214>

**ПИОНЕРЫ КОСМОНАВТИКИ И ФИНАНСИРОВАНИЕ
РАКЕТОСТРОЕНИЯ**

SPACE PIONEERS AND ROCKET FINANCING

А.А. Фомичева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

A.A. Fomicheva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
e-mail: pestranya@mail.ru

М. В. Петриченко

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

M. V. Petrichenko

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
e-mail: petrichenko.marie@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ событий в США, Германии и СССР, связанных с развитием ракетостроения и распространением идей о покорении космоса. Анализируются источники финансирования выпусков первых научных работ в данной области и первых экспериментов и переход к военному финансированию. Также в работе рассматривается динамика развития заинтересованности военных ведомств разных стран по отношению к возникающей отрасли в связи с мировыми войнами. Делается вывод о том, что военное финансирование хоть и не связано с мечтами о покорении космоса, но, тем не менее, является самым крупным и действенным по сравнению с другими источниками финансирования данной отрасли.

Abstract This article provides a scientific analysis of the events in the USA, Germany and the USSR related to the development of rocket science and the spread of ideas about the conquest of space. The sources of funding for the release of the first scientific papers in this field and the first experiments and the transition to military funding are analyzed. The paper also examines the dynamics of the development of the interest of the military departments of different countries in relation to the emerging industry in connection with the world wars. It is concluded that military financing, although not connected with dreams of conquering space, is nevertheless the largest and most effective in comparison with other sources of financing.

Ключевые слова: РАЗВИТИЕ КОСМОНАВТИКИ И РАКЕТОСТРОЕНИЯ, ГОДДАРД, ЦИОЛКОВСКИЙ, ОБЕРТ, ПЕНЕМУНДЕ, РНИИ, JATO.

Key words: DEVELOPMENT OF COSMONAUTICS AND ROCKET SCIENCE, GODDARD, TSIOLKOVSKY, OBERT, PEENEMUNDE, RНИИ, JATO.

Идеи покорения космического пространства получили широкое распространение не в последнюю очередь благодаря книгам в жанре научной фантастики, которые появились в XIX – начале XX вв. после промышленной революции. Данные произведения оказали влияние на сознание людей, в том числе и на пионеров космонавтики – ученых, которые впервые в истории в вопросах освоения космоса перешли от теории к практике.

Одновременно в разных странах под влиянием как схожих, так и абсолютно разных факторов ученые начали работать над проблемой достижения верхних слоев атмосферы и выхода на орбиту Земли. Чтобы осуществить эти идеи, недостаточно иметь отдельные знания или расчеты, их надо испытывать на практике и усовершенствовать с учетом полученных результатов, а эти эксперименты требуют немалых затрат и серьезного спонсирования, которое не рассчитано на немедленные результаты, а работает на перспективу. Очевидно, что для этого требуется государственная материальная поддержка, а учитывая специфику ракетных аппаратов и возможности их применения в военных нуждах, выше всего была вероятность получения военного финансирования. Серьезным катализатором разработки новой техники послужили две мировые войны, потребовавшие разработки новых видов оружия. Одним из первых это осознал американский ученый и создатель первого жидкостного ракетного двигателя Роберт Годдард, который имея достаточно внушительное частное спонсирование, стремился к получению военного финансирования. Это можно объяснить, как стабильностью военной поддержки в связи с необходимостью улучшения военной техники во время войны и в преддверии войн, так и абсолютно другими масштабами финансирования, на которые не приходилось рассчитывать от частных спонсоров. Годдард был убежден в том, что человечество рано или поздно покинет пределы Земли и считал это одним из логических этапов эволюции [1].

В 1914 году Годдард пытался заинтересовать военно-морской флот США своей многозарядной твердотопливной ракетой, с 1920 по 1923 гг.

работал над реактивными глубинными бомбами и противокорабельными бронебойными снарядами для военно-морского флота и над ракетами для ведения газовой войны, предлагая применение своей многозарядной ракеты большой дальности для газовых атак. Ещё в мае 1920 г. Начальник Химического корпуса армии США Амос Фрайс связался с Годдардом, и они начали обсуждение создания устройств газового боеприпаса большой дальности. В архивах нет информации о финансировании ученого на тот момент, но разработка и проведение испытаний многозарядных ракет при отсутствии других источников финансирования до 1921 г. дают возможность предположить, что некоторая финансовая поддержка все-таки была предоставлена [1].

Хотя Годдарду приходилось участвовать в создании различного вооружения, не всегда напрямую связанного с созданием ракет, тем не менее, он продолжал настаивать на создании таких аппаратов, которые потенциально могли бы в будущем привести к развитию техники, способной выйти на орбиту. В межвоенный период он продолжал свои усилия по привлечению военного финансирования своих проектов, ища поддержки и напрямую, и через своих покровителей, но это не дало результатов. Несмотря на это, не стоит недооценивать военное финансирование Годдарда во время Первой мировой войны, которое все же являлось стимулом развития технологий космического полета.

Во время Второй мировой войны Годдард трудился над работой, связанной с развитием ракет на жидком топливе, которые, по его мнению, могли бы в будущем выйти на орбиту Земли. К 1940 году ученый встречался и находился в переписке с различными высокопоставленными военными, а особую роль в этот период в вопросе финансирования разработок Годдарда играл Национальный консультативный комитет по воздухоплаванию (НАКА) под руководством доктора Джорджа У. Льюиса и немалую роль сыграли ближайшие покровители Годдарда – Линдберг и Гуггенхайм, которые являлись достаточно влиятельными членами данного комитета [2].

Поворотным моментом в вопросе финансирования разработок Годдарда стало появление информации об использовании армией Третьего Рейха реактивных ускорителей [3]. Именно тогда в США началась разработка программы JATO (от англ. jet-assisted take-off – взлет с помощью реактивного двигателя) и ее тестирование. Р. Годдард получил свое

долгожданное военное финансирование, был заключен контракт с ВВС, а позже и контракт с военно-морским флотом США.

Таким образом, военное финансирование значительно расширило масштабы проведения экспериментов Годдарда, и, хотя и смещало фокус исследований с космической ракетной техники на наземное использование ракет, все же ученому удалось включить в новые контракты свой подход к строению ракет именно на жидком топливе, потенциально способных выйти на орбиту.

Пока Роберт Годдард разрабатывал свои самые первые проекты ракет, Германия потерпела поражение в Первой мировой войне и помимо потери территорий, природных ресурсов, населения и выплаты огромных репараций Веймарская республика была лишена возможности иметь полноценную армию и вооружение, не могла иметь военно-воздушные силы, а совокупная численность сухопутных и морских войск ограничивалась 115 тыс. человек. Руководство страны искало выход из сложившейся ситуации, не противоречащий положениям Версальского мирного договора, чтобы как-то улучшить положение Германии. И так как о ракетах не было упомянуто в Версальском договоре, появился особый оптимизм немецкого руководства по отношению к конструированию ракет.

В 1917 г. ученый и инженер в области ракетостроения немецкого происхождения Герман Оберт разработал проект боевой ракеты с небольшой дальностью полета, но не получил поддержки. Несмотря на это, он продолжил свои разработки и в 1923 г. издал на собственные средства книгу «Ракета в космическое пространство», которая стала первым трудом в области космонавтики, получившим столь широкое распространение. В 1928 г. Оберт получил финансирование от киностудии «УФА» и ее кинорежиссера Фрица Ланга в размере 10 000 марок, которые были выделены для постройки и запуска небольшой ракеты в рамках рекламной кампании фильма «Женщина на Луне» [4].

Тематика освоения космического пространства была достаточно популярна в 20-30-е годы XX века в Германии, чему во многом поспособствовала книга Оберта. На волне этой популярности в Берлине при поддержке городских властей и Управления вооружений Сухопутных сил (УВСС) в 1930 г. для проведения экспериментов был отведен специальный ракетодром – Тегель. Сформировалась группа «Берлинский ракетодром» под руководством Р. Небеля.

В 1930 г. Небель попытался организовать строительство жидких ракет при финансовой поддержке Общества космоплавания и УВСС, но уже к концу 1931 г. сотрудничество с УВСС было прекращено, а в 1934 году последовали окончательный разрыв группы с Обществом космоплавания и прекращение экспериментальной деятельности. Все публикации в немецкой прессе по ракетной тематике были взяты под контроль министерства пропаганды, последовал запрет на освещение в прессе деятельности группы Р. Небеля и роспуск «Берлинского ракетодрома» [5].

Незадолго до его закрытия полигоном серьезно заинтересовался представитель Рейхсвера – Вальтер Дорнбергер, который в числе других представителей вооруженных сил Германии предложил финансирование группе «Берлинский ракетодром» [6], мнения по этому вопросу разошлись, но Вернер фон Браун отнесся к предложению положительно и в 1932 г. подписал контракт с военными, став таким образом, ответственным за космическую политику Германии [3].

Дальнейшая история ракетостроения в Германии развивалась быстро: с приходом к власти НСДАП все экспериментальные работы с ракетами велись уже только под контролем военных при поддержке Люфтваффе (ВВС Третьего Рейха). Для разработки и тестирования ракет был построен отдельный испытательный полигон в Пенемюнде, которым с 1937 г. руководил В. Дорнбергер [7]. Именно здесь под руководством Вернера фон Брауна к 1942 г. были созданы ракеты А-4 (более известные как V-2).

Германия первой половины XX века оказалась ведущей страной в области ракетостроения, в том числе и благодаря финансовой поддержке вооруженных сил. Однако, не стоит забывать, что разработка ракет в этом случае преследовала в первую очередь военные цели, хотя сами инженеры-конструкторы в большинстве своем мечтали о покорении космоса.

Третьей страной, где активно развивались идеи покорения космоса и ракетостроения в первой половине XX века, была РСФСР. Но еще до появления на карте мира новоиспеченного социалистического государства, в царской России одним из первых в мире учёный и философ Константин Циолковский предложил разработку ракеты на жидком топливе, которая могла бы достигнуть космического пространства. В 1903 г. была издана книга ученого «Исследование мировых пространств реактивными приборами», также им был описан первый искусственный спутник Земли. Циолковский

не был практиком, но именно его новаторские идеи (во многом проистекавшие из его особой философии) дали толчок развитию ракетодинамики.

В 20-е годы XX века в СССР существовало достаточно большое количество объединений, занимающихся вопросами ракетостроения. Одним из наиболее известных было «Общество изучения межпланетных сообщений при Военно-научном обществе Академии Воздушного Флота», которое просуществовало до 1925 года. В его работе в том числе принимал участие и К.Э. Циолковский.

Известна также и деятельность другого ученого – Ю.В. Кондратюка, который в 1926 г. отправил рукопись своей будущей книги «Завоевание межпланетных пространств» в Научно-технический отдел ВСНХ СССР. Там с рукописью ознакомились Л.Д. Троцкий и ученый-механик В.П. Ветчинкин, давший высокую оценку работе и одобдивший выделение средств на издание книги из государственного бюджета (деньги так и не были выделены из-за «бумажной волокиты» и причисления Троцкого к оппозиции).

История взаимодействия советских инженеров в области ракетостроения с военными институтами начинается с создания Газодинамической лаборатории (ГДЛ) при РККА в 1921 г., где до 1930-х годов занимались разработкой твердотопливных ракет [8]. С 1927 г. лаборатория возникла и в Ленинграде, в здании Главного адмиралтейства, где наряду с ней располагалось Военно-морское училище имени Дзержинского, что способствовало налаживанию связей между ними [9] и стимулировало научный интерес к ракетной технике в училище.

Позже, в начале 1930-х гг. было инициировано создание групп изучения реактивного движения – ГИРД, позже – Центральная ГИРД и ЛенГИРД при Обществе содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) [10]. Группы занимались преимущественно разработкой баллистических ракет с жидкостными реактивными двигателями. В апреле 1932 г. Осоавиахимом были выделены средства для формирования штата МосГИРД и ее размещения. В 1933 г. состоялся довольно-таки успешный запуск ракеты «ГИРД-09», разработанной М.К. Тихонравовым [6]. В 1932 г. группа была официально преобразована в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую; тогда же начальником ГИРД был назначен С.П. Королев. После этого ГИРД получила дополнительное финансирование от РККА.

В 1933 г. ГДЛ и ГИРД были объединены и преобразованы в первый в мире Реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ) при Наркомате по военным и морским делам [11]. Большую роль в этом вопросе сыграл начальник вооружений РККА и заместитель наркома по военным и морским делам М. Н. Тухачевский, который стал председателем комиссии по организации РНИИ. Позже по инициативе наркома по военным и морским делам СССР К.Е. Ворошилова РНИИ перешло в распоряжение Наркомата тяжелой промышленности.

Деятельность всех заинтересованных объединений стимулировала развитие интереса в СССР к ракетостроению и космонавтике. Это привело к введению ряда специальностей, связанных с созданием и применением реактивного оружия среди военных инженеров, хотя к 1938 году их число значительно сократилось из-за недоверия руководящих органов к новому виду оружия.

В качестве выводов, проанализировав пути к государственному финансированию в области ракетостроения в трех различных странах и отношении государств к ранним опытам пионеров космонавтики, следует отметить, что ключевыми крупнейшими проектами в разных странах примерно в одно и то же время стали РНИИ в СССР, немецкая программа в Пенемюнде под руководством Вернера фон Брауна и проект JATO в совокупности с программой ВМС США под руководством Годдарда.

Военное финансирование пионеров космонавтики было связано в первую очередь с вопросами вооружения, в то время как сами ученые и инженеры мечтали о выходе на орбиту Земли, а затем и за ее пределы, что и являлось для них главной мотивацией к работе.

Следует также отметить, что хотя в исследованиях, связанных с изучением раннего периода развития космонавтики, зачастую важнейшее значение отводится Второй мировой войне, но фактически на появление и распространение идей о покорении космоса в большой степени повлияла именно Первая мировая, хотя в любом случае, самым убедительным доводом в финансировании разработки устройств, способных покорить космос, стала возможность применения этих ракет в качестве оружия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубнов И.Н. Роберт Годдард (1882-1945). М.: Наука, 1978, 224 с.

2. MacDonald Alexander Spaceflight, millionaires, and national defense: Robert Goddard's fund-raising program // The Long Space Age: The Economic Origins of Space Exploration from Colonial America to the Cold War / Yale University Press. 2017. pp. 105-109
3. Жданов, В. Л. Основоположники американской и германской космической политики // Вестник Военного университета. 2010. № 1(21). С. 81-87
4. Оберт Герман. URL: <https://safavia.ru/kosmonavtika/personalii/obert-german> (дата обращения: 03.11.2022).
5. Желнина Т.Н. К истории деятельности группы Берлинский ракетодром // Научные чтения памяти Циолковского www.readings.gmik.ru // URL: <https://readings.gmik.ru/lecture/2006-K-ISTORII-DEYATELNOSTI-GRUPPI-BERLINSKIY-RAKETODROM-RAKETENFLUGPLATZ-BERLIN-REINISKENDORF-1930-1934> (дата обращения: 05.11.2022)
6. Максимов А.И. Восхождение к звездам: Краткая история развития ракетной техники и космонавтики. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2012. 448 с.
7. Бузлук В.И. Становление и развитие мировой космонавтики и ракетно-космической техники. М.: Инновационное машиностроение, 2018. 336 с.
8. Филимонов М. А. Всемирная история космонавтики. К 50-летию полета Ю. А. Гагарина в космос. Уфа: Вагант, 2011. 233 с.
9. Углов, В. И. Первопроходцы отечественного военно-ракетного образования // Военно-исторический журнал. 2015. № 2. С. 43-48
10. Травин В. Л. История ракетостроения в СССР, США и Германии до второй мировой войны // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 35. С. 955–966
11. Семиряд Н. Ю. Космическая отрасль СССР // Молодежь и XXI век – 2018: Материалы VIII Межд. молодежной научн. конф. в 5-ти томах, Курск, 21–22 февраля 2018 года / Ответ. ред. А.А. Горохов. Том 2. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2018. С. 203-206

СОДЕРЖАНИЕ

Матвеевская А.С. ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Раздел I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Зотова В.Е., Лагутина М.Л. ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ БРИКС	5
Ключкина Д.С. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА ФИНЛЯНДИИ	12
Матяшова Д.О. АГРЕССИВНЫЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ И ЗЛОНАМЕРЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	19
Мехоношина С.И. АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН	27
Носова А.С., Семенова К.С. ИЗМЕНЕНИЕ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА 2022 ГОДА: ПОЛИЦЕНТРИЗМ ИЛИ МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМ?	38
Соловьева Л.Э. ФАКТОР БРИКС В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА	48
Шамилов А.С., Лагойко А.Г. ФИНСКИЕ КУРДЫ: НА ПУТИ К ИНТЕГРАЦИИ В ФИНЛЯНДИИ	55
Шац А.И. ОБРАЗ АРМИИ КИТАЯ В ПЕРИОД ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ (1937–1945) В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА»	63
Раздел II. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ	
Боксеров Н.И. КОНЦЕПЦИЯ «ОСТРОЙ СИЛЫ» В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	72
Терехов М.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОМОУТЕРСКИХ КОМПАНИЙ В БОКСЕ И ММА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ	77
Раздел III. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	
Аверина А.А. СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ СЕВЕРНЫХ СТРАН В РАМКАХ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА	85
Носкова Н.В., Широкова А.А. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ ШОС	94
Ростованова М.Г. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИНДИИ И ЕАЭС	102

Сатаева М.А. ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РФ В УСЛОВИЯХ ЭСКАЛАЦИИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА.....	113
Суралева Е.П. ФЕМИНИЗАЦИЯ В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ	122
Фокина А.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БРИКС С ТУРЦИЕЙ И ИНДОНЕЗИЕЙ	132
Яковлева Е.С. ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ МИНИСТЕРСТВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО ПОДХОДОВ В ТВИТТЕР-ДИПЛОМАТИИ	141

Раздел IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Вайспапир А.И. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПЕРСПЕКТИВЫ И ТРУДНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	149
Гауцун Д.А. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	158
Шумакова П.А., Широкова А.А., Сержан Е.А. КИТАЙ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	168
Терешин А.В., Горбатова А.Ю., Галиченко А.Ю., Шац А.И. КИТАЙ КАК УГРОЗА МИРОВОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ	176
Яровая Е.А. СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА	182

Раздел V. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ ЮНЕСКО: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	190
Бояршинова П.Е. АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЕРЕДИНЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХХІ ВЕКА	198
Иванисенко А.К., Котова А.Л. «ЧТО-ТО ФИЗИКИ В ПОЧЕТЕ. ЧТО-ТО ЛИРИКИ В ЗАГОНЕ»	209

Раздел VI. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Байкова З.А. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	216
Баскакова Е.В., Ершова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ	224
Кириленко В.П., Черномордов О.М. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ РАСЧЕТОВ	233
Фирсов В.В. ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА	243
Якушева А. М. ВЫХОД РОССИИ ИЗ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ: ЗА И ПРОТИВ	251

Раздел VII. ТRENДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бондарева П.А. ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США	259
Габец П.С., Поздеева Е.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ	266
Икрям А., Юр А.С. НАЦИОНАЛИЗМ – УГРОЗА МИРУ?	275
Меньшикова А.Д., Пиляев И.А., Осипова А.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КИТАЕ С НАЧАЛА ПАНДЕМИИ	283
Сайфутдинова Д.И. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР: НА ПРИМЕРЕ SNELL	290
Стемпковская Е. А. ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМА ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕЁ ВИЗУАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ	298
Стреха Д. В. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДУСТРИИ ВИДЕОИГР КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	306
Тихая А.Е. ПРОДВИЖЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ОСНОВНЫХ РОССИЙСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЛЯ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ	313
Фомичева А.А., Петриченко М.В. ПИОНЕРЫ КОСМОНАВТИКИ И ФИНАНСИРОВАНИЕ РАКЕТОСТРОЕНИЯ	322

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов

Выпуск 3

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 16.12.2022. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 21,0. Тираж 500. Заказ 5801.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного ответственным редактором,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.